

60 ЛЕТ ШКОЛЬНОМУ ФАКУЛЬТЕТУ МГРИ–РГГРУ
1947 – 2007

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Москва
2007

Вступительное слово (П.А.Игнатов).....	3
От составителей (И.Д.Васильев).....	5
От редакции (О.Шереметьев).....	7
Вехи истории Школьного Факультета МГРИ–РГГРУ.....	9
Научные руководители и деканы Школьного Факультета.....	11
Учащиеся и выпускники ШФ МГРИ–РГГРУ, ставшие сотрудниками и преподавателями, кандидатами и докторами наук (1947–2007).....	16
«Школьный факультет» (из книги «История МГРИ»).....	21
Статьи из газет о Школьном Факультете.....	27
География поездок Школьного Факультета (М.Данукалова).....	47
«Древо» ШФ.....	55
Статьи, воспоминания, байки	
П.А.Игнатов «Основы оптимального функционирования ДЮГД».....	79
С.Л.Афанасьев «Первые шаги».....	87
А.А.Ануфриев.....	99
А.Ф.Карпузов «Мой Школьный Факультет».....	103
Г.Д.Павлович «Кружковод ШФ — не всегда бывший ШФ-шник»..	115
Юрий Привезенцев «Школьный факультет в 1973–1977 г.г.».....	119
Константин Ходорович «К чему замок?».....	127
Алёна Соколова.....	130
Борис Шкурский.....	131
Олег Шереметьев.....	138
Галина Созанчук (Зверева) «Школьный факультет».....	155
Анна Уштей (Сухих).....	164
Николай Серебряков «Зимний лагерь».....	165
Владимир Ериклинцев.....	176
Алексей Георгиевский.....	181
Елена Амаханова «Орден Великого Тормоза».....	186
Вс.В.Аристов, В.В.Аристов, Е.Данильченко «Школьный факультет 1990–1997 г.г.».....	188
С.И.Голиков «Вклад ШФ МГРИ в развитие ДЮГД России».....	197
Айсылу Хисамутдинова «Обрывки воспоминаний...».....	203
Иван Васильев «ШФ-112Б — победит полюбэ!».....	209
Детский геологический юмор (Вс.Аристов).....	233
Песни Школьного Факультета.....	237

Составители: Иван Васильев, Александр Шпекторов
 Редактор: Олег Шереметьев
 Технический редактор: Айсылу Хисамутдинова
 Компьютерная вёрстка: Олег Шереметьев

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Предлагаемая читателю книга воспоминаний и размышлений о необычной общественной организации — Школьном Факультете МГРИ. Что же это такое, что заставило десятки достаточно занятых людей отложить свои проблемы и написать пару слов о ШФ? Почему этот самый ШФ успешно пережил и лихолетья сталинского КГБэшного досмотра, и хрущёвского самодурства, и брежневского лицемерия, и жёсткости капиталистического мира российской перестройки? Почему неуловимый дух Школьного Факультета передаётся всё новым поколениям юных геологов и студентов? Какие тайны хранят стены Российского Государственного Геологоразведочного Университета — преемника МГРИ (Московского Геологоразведочного Института имени Серго Орджоникидзе), что в них каждый год стремятся попасть многие десятки школьников? Прочитав и даже пролистав это издание, уважаемый читатель, наверное, найдёт свои ответы на поставленные вопросы. Постараюсь и я вкратце на них ответить.

Удивительная жизнеспособность этой самостоятельной организации, на мой взгляд, обусловлена двумя главными обстоятельствами. Во-первых, зазором, который ежегодно в неё привносят студенты-геологи младших курсов РГГРУ–МГРИ. Во-вторых, сутью её деятельности. Студенты, которые ненамного старше своих школьников-кружковцев, сами обучают их геологии и организуют этот процесс. И конечно, свой неповторимый шарм добавляет романтика странствий и путешествий! Именно в походах складываются дружеские отношения, которые затем у многих не разрушаются всю жизнь.

Немаловажно и то, чем с увлечением занимаются в кружках школьники и студенты. Это область геологических знаний, а она весьма и весьма обширна и завлекательна. В геологии, как ни в какой другой отрасли знаний, тесно переплетаются традиционно интересные и во многом, кажется таинственные миры живых организмов (палеонтология, историческая геология, палеогеография, биостратиграфия) и неживых симметричных образов (кристаллография, минералогия, петрография, минерография). Здесь находят своё место и тесно взаимосвязаны точные науки физико-математического профиля (геофизика, геохимия, гидродинамика, геостатистика, геоинформатика,

тектонифизика, изучение Земли из Космоса) и во многом описательные дисциплины (общая, региональная и историческая геология, структурная геология, геотектоника, учение о полезных ископаемых и др.). Всё это является базой для горно-геологического практического подхода при прогнозе, поиске, разведке и эксплуатации важных для экономики любой страны и особенно России месторождений полезных ископаемых. Таким образом, в геологии может найти свой интерес любая любознательная личность.

Не случайно, что в этой книге собраны воспоминания и материалы о многих выдающихся специалистах. Среди выпускников ШФ и бывших руководителей кружков много крупных учёных и академиков, известных профессоров и первооткрывателей новых природных явлений и месторождений. Каждый из тех, о ком рассказано в этой книге, и многие-многие другие выпускники Факультета свои первые шаги в геологии сделали именно на ШФ.

Необходимо подчеркнуть ещё одну весьма важную грань в деятельности Школьного Факультета, так же, как и других подобных организаций, объединившихся в последние годы под эгидой Российского Геологического Общества в детско-юношескую геологическую организацию. Люди, которые на бескорыстной основе занимаются со школьниками геологией, не только отрывают их от дурного влияния. Они, прежде всего, прививают детям высокие нравственные нормы отношений между людьми и человека к природе. Ведь по сути своей профессиональной геологической деятельности геолог, будучи в полевом маршруте, или работая в шахте, или с керном буровых скважин, не имеет права слухавить и схалтурить, выполнить работу плохо и некачественно! Также нет места в геологии стяжательству и эгоизму. Люди с такими качествами уходят из геологических коллективов.

Вот почему я отношусь с большим уважением к этим молодым людям 18–20 лет, которые взваливают на свои неокрепшие плечи груз колоссальной ответственности — работу со школьниками!

Доктор геолого-минералогических наук,
профессор РГГРУ, международного университета
Природы, общества и человека, г. Дубна, МИИТа
Академик РАЕН

Игнатов П.А.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В ваших руках книга, которая является итогом огромной и кропотливой работы, проделанной к шестидесятилетнему юбилею Школьного Факультета МГРИ–РГГРУ. Задумана она была в конце 2005 года нынешними студентами-кружководами, а претворялась в жизнь самыми разными поколениями ШФ-шников. Сначала появилась идея составить и восстановить список выпускников Факультета, его древо. Затем пришла мысль собрать воспоминания ШФ-шников. Так из отдельных, порой скучных или, напротив, оригинальных идей и родилась эта книга «Легенды и мифы Школьного Факультета».

Самым сложным было собрать материал. Сколько часов было проведено у телефона в бесконечных переговорах-напоминаниях с будущими потенциальными авторами, теперь уже не сказать. К сожалению, не все, на кого мы надеялись, смогли написать и прислать свои воспоминания или байки. Кому-то не позволила работа, кому-то здоровье, кому-то лень. Тем важнее и ценнее тот материал, который нам удалось собрать воедино. Большое спасибо всем авторам, собравшимся с духом, написавшим и передавшим нам свои мемуары.

В этой книге вы найдёте также интересный материал о местах поездок ШФ, список выпускников Факультета, ШФ-шников, преподававших во МГРИ или бывших его сотрудниками, а также руководителей кружков юных геологов, впоследствии ставших кандидатами или докторами наук. Приводятся песни, которые исполняются на Школьном Факультете.

Историческая часть книги, к сожалению, не будет представлена отдельным разделом или материалом, в котором бы подробно описывалась история создания, становления и развития Факультета. Это можно почерпнуть из воспоминаний наших авторов, газетных статей разных лет о ШФ, которые также приведены в книге. Не смогли мы найти и старых приказов ректората по Факультету. Заранее приносим свои извинения за неточности, которые, возможно, присутствуют в нашей книге.

Об одних и тех же событиях нам приходилось слышать диаметрально противоположные мнения от самых разных людей, авторитет которых не подлежит сомнению. И из всей этой информации, зачастую совсем скупой, а иногда крайне обширной, мы постарались выбрать наиболее точную и достоверную. А о том, как у нас это получилось, судить Вам, уважаемый читатель!

Отдельное большое спасибо Данильчевой Юлии за финансовую поддержку издания книги и всем помогавшим в сборе материалов, её верстке и составлении.

Мы надеемся, что, читая «Легенды и мифы Школьного Факультета», вы получите истинное удовольствие и окунётесь в незабываемый мир романтики жизни, который зовётся ШФ!

Путешествие начинается...

Заместитель Декана ШФ РГГРУ

И.Д.Васильев

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие ШФ-шники — я думаю, что именно вы будете читателями этой книги, являющейся, по моему мнению, только сильно урезанным сигнальным вариантом грядущей большой книги о Школьном Факультете. При подготовке этого издания мы столкнулись с непредвиденными трудностями. Вопреки ожиданию, трудности оказались совсем не финансовыми — за что большое спасибо хочется сказать Юле Данильчевой, профинансировавшей этот тираж. Немало было трудностей технических и организационных. Издание вообще было на грани срыва, когда в середине марта руководство типографии, с которым у актива ШФ была достигнута договорённость, неожиданно поставило в известность, что они не смогут напечатать нашу книгу. Выручила Вера Пестова (Шамшурина) — смогла в такой короткий срок найти типографию и договориться, чтобы книга вышла к 14 апреля. Фактически она взяла на себя всю организацию печати. При подготовке к печати неоценимую помощь оказала Айсылу Хисамутдинова. Очень помогла при редактировании Галина Созанчук (Зверева).

Немалая трудность была в сборе материала, особенно древа ШФ и воспоминаний. Поэтому хочется сказать также большое спасибо Шпекторову Александру с командой, организовавшему сбор сведений и редактирование древа ШФ, и Васильеву Ивану, сумевшему уговорить всё-таки немалое количество авторов поделиться воспоминаниями, да ещё и вытрясти из этих самых авторов эти воспоминания к сроку.

Оказывается, простое это дело. Вспоминать мы любим, а вот писать... Так что отдельное немаленькое спасибо тем, кто смог преодолеть себя и всё-таки что-то написал — в результате приоткрылась часть истории ШФ. Безусловно, этот сборник не может претендовать на полноту картины — и потому, что многие так и не собрались написать хоть что-нибудь, и потому, что некоторые материалы излишне пристрастны — но все мы индивидуальны и уникальны, со всеми своими плюсами и минусами. Ведь часто целью военных мемуаров является не восстановление истины, а вторичное уничтожение противника. У нас не военные мемуары и, надеюсь, нет противников, но иногда

не поднимается рука писать о людях, не входящих в круг близких друзей. Даже если воспоминание претендует быть чем-то обобщающим, не всегда удаётся избежать соблазна выборочного анализа роли личностей в истории ШФ, ограничиваясь личностями более приятными автору и отмечая личности автору менее приятные, хоть и сыгравшие немалую роль. Ну что ж, человек может всё — в том числе и ошибаться (но не смеем мы исправлять ничего, если не просят об этом — даже орфографию старались оставлять авторскую). Но это и хорошо — по крайней мере, в случае с нашей книгой. Ведь чем больше неточностей и пробелов обнаружит читатель — тем больше вероятность того, что захочется ему это исправить, восстановить справедливость, рассказать, как было на самом деле — короче, сесть и написать (напечатать) и принести (переслать) нам ещё одну частицу истории ШФ. И сложится из этих частиц ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ — исправленное, расширенное, дополненное... — но всё-таки всё о том же — о Школьном Факультете.

Так что несите и присылайте свои воспоминания и размышления. И не забывайте о фотографиях. Лежат они у вас где-нибудь, эти драгоценные плёнки, слайды и фотки, изредка смотрите вы их (может быть). А могли бы порадовать очень многих. А сделать это просто — отсканируйте и пришлите. Или принесите нам — отсканируем и вернём. И ещё есть уже практически утраченное богатство — темы и сценарии различных постановок, конкурсов и т.д. Ведь сколько было шедевров вроде «Красной Шапочки». Пишите обо всех и обо всём, что вам запомнилось и кажется интересным. Пусть и не для книги — просто для истории, для архива ШФ. Будем ждать с нетерпением.

Прочтите внимательно эту книгу. Как замечательно, что она вышла! Но как же она несовершенна! Давайте же вместе приблизим её к тому, чем все мы хотели бы её видеть.

Олег Шереметьев

ВЕХИ ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА МГРИ–РГГРУ

- Первые школьные геологические кружки появились в Москве в начале тридцатых годов XX века при Дворце Пионеров.
- Студенты МГРИ начинают вести занятия у школьников с середины сороковых годов.
- В 1947 году во МГРИ создается студенческое научное геологическое общество (СНГО), первым председателем которого становится Афанасьев Спартак Леонидович. При СНГО образуется школьный сектор, занимающийся вовлечением школьников в геологические кружки при районных дворцах пионеров, организацией для них лекций и семинаров в стенах ВУЗа, которые ведут как студенты, так и преподаватели МГРИ.
- К середине шестидесятых годов Школьный Факультет приобретает свой современный вид и первым его деканом становится Ануфриев Александр Алексеевич (с 1963 по 1967 г.).
- 1964 год. Организуется первый Зимний Лагерь ШФ на Загорском полигоне МГРИ.
- 1965 год. Возникает современное название организации — Школьный Факультет.
- 1966 год. Рождается обычай проводить набор в кружки Факультета в первое воскресенье октября.
- 1984 год. Появляется традиция проведения слёта ШФ на первые майские праздники.

- в период 1986—1988 г.г. ШФ регулярно участвовал в выставках на ВДНХ. Школьники получили медали за активное участие в выставках. В церквушке на Новом Арбате силами ШФ была проведена выставка «Удивительное в камне». Выставка была уникальна своим масштабом (300 кв.м) и качеством оформления, а главное — это была самостоятельная экспозиция Школьного факультета при поддержке ПГО «Центргеология». За эту выставку Школьный факультет получил серебряную медаль за охрану природы.
- 1992 год. Школьному Факультету выделяют помещение на первом этаже нового здания ВУЗа на улице Миклухо-Маклая.
- 1994 год. Зимний лагерь переезжает с Загорского Полигона МГРИ в лагерь ВНИИСИМС «Кристалл».
- 2003 год. Факультету выделяется новое помещение на третьем этаже РГГРУ.

**НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ И ДЕКАНЫ
ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГРИ–РГГРУ 1947–2007 г.г.**

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ:

1963–1987 г.г.

Тихомиров Сергей Валерьевич,

Доктор геолого-минералогических наук,
профессор кафедры Литологии и геологии горячих
полезных ископаемых МГРИ– РГГРУ

1987–1997 г.г.

Бахтеев Михаил Козьмич,

Доктор геолого-минералогических наук, профессор
кафедры Общей геологии и геокартирования МГРИ–
РГГРУ и зав.кафедрой Экологии и наук о Земле меж-
дународного университета Природы, общества, человека
г.Дубна.

с 1998 года по настоящее время

Игнатов Пётр Алексеевич,

Доктор геолого-минералогических наук, профессор ка-
федры Геологии полезных ископаемых МГРИ–РГГРУ,
Академик РАЕН

ДЕКАНЫ ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА:

1963–1967 г.г.

Ануфриев Александр, кандидат г.-м. наук, доцент кафедры
Литологии МГРИ.

1967–1968 г.г.

Новиков Валерий, кандидат г.-м. наук. Кафедра Литологии, ныне директор Природного национального парка «Угра» Калужской области.

1968–1969 г.г.

Игнатов Пётр, доктор г.-м. наук, профессор кафедры Геологии полезных ископаемых РГГРУ.

1969–1971 г.г.

Бялый Юрий, кандидат технических наук, кафедра ЭГМ.

1971–1973 г.г.

Егоров Александр, кандидат г.-м. наук. Кафедра Геологии полезных ископаемых, ныне главный геолог ФГУП «Аэрогеология».

1973–1974 г.г.

Архангельский Аркадий, ведущий инженер ВИМСа.

1974–1976 г.г.

Одеров Сергей, кандидат г.-м. наук, доцент кафедр Геологии полезных ископаемых и Геоинформатики МГРИ–РГГРУ.

1976–1977 г.г.

Привезенцев Юрий, НИЧ МГРИ, кафедра Геологии и геохимии месторождений редких и радиоактивных металлов.

1977–1979 г.г.

Семёнов Александр, кандидат г.-м. наук. Кафедра Литологии, сотрудник ИГИРГИ.

1979–1981 г.г.

Липатов Михаил.

1981–1983 г.г.

Жаров Александр, кандидат г.-м. наук.

1983—1985 г.г.

Фёдоров Андрей, кандидат г.-м. наук. Доцент кафедры геммологии РГГРУ.

1985—1986 г.г.

Борщевская Ольга, преподаватель кафедры Общей Геологии и Геокартирования МГРИ.

1986—1988 г.г.

Жданов Александр, ПГО «Центргеология», кафедра минералогии МГРИ, минералогический музей МГРИ.

1988—1989 г.г.

Сорокин Олег.

1989—1990 г.г.

Аристов Василий, кандидат г.-м. наук.

1990—1995 г.г.

Шилов Сергей, ВИМС

1995—1997 г.г.

Ланг Ирина.

1997—2000 г.г.

Бушков Кирилл, кандидат г.-м. наук, кафедра Геологии Полезных Ископаемых.

2000—2001 г.г.

Аристов Всеволод, кафедра Минералогии и Геохимии

2001—2003 г.г.

Бужин Артём.

2003—2005 г.г.

Руднев Алексей.

2005 год — по настоящее время

Балацкая Анна.

Ануфриев Александр

Игнатов Пётр

Привезенцев Юрий

Семёнов Александр

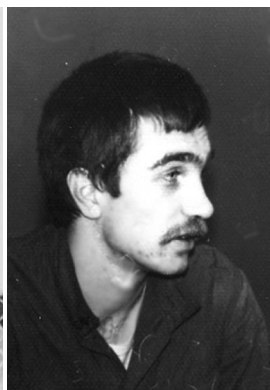
Липатов Михаил

Жаров Александр

Борщевская Ольга

Жданов Александр

Шилов Сергей

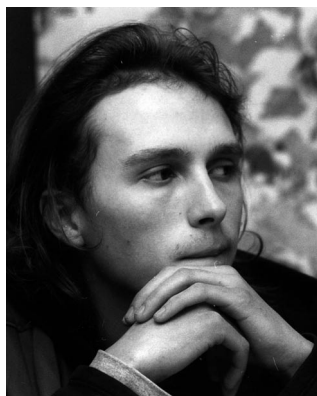
Ланг Ирина

Бушков Кирилл

Аристов Всеволод

Бужин Артём

Руднев Алексей

Балацкая Анна

Набор ШФ 1979 г. МГРИ, аудитория 20, выступает проф. С.В.Тихомиров

**УЧАЩИЕСЯ И ВЫПУСКНИКИ ШФ МГРИ–РГГРУ,
СТАВШИЕ СОТРУДНИКАМИ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ,
КАНДИДАТАМИ И ДОКТОРАМИ НАУК (1947–2007)**

1. Александров Станислав — доктор геолого-минералогических наук, ГЕОХИ РАН.
2. Андрухович Александр — кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры Региональная геологии и палеонтологии.
3. Ануфриев Александр — кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры Литологии.
4. Аристов Василий — кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник ЦНИГРИ.
5. Аристов Всеволод — сотрудник «РосГео» и кафедры Минералогии и Геохимии РГГРУ.
6. Афанасьев Спартак — доктор геолого-минералогических наук, академик РАЕН, первооткрыватель Новолипецкого месторождения.
7. Барсуков Валерий — доктор геолого-минералогических наук, академик АН СССР.
8. Барсуков Виктор — доктор геолого-минералогических наук.
9. Бахтеев Михаил — доктор геолого-минералогических наук, профессор МГРИ и университета «Природа, общество, человек» г. Дубна.
10. Бородин Лев — доктор геолого-минералогических наук.
11. Борщевская Ольга — преподаватель кафедры Общей геологии и геокартирования МГРИ.
12. Брызгалов Дмитрий — преподаватель кафедры Общей геологии и геокартирования МГРИ.

13. Бушков Кирилл — кандидат геолого-минералогических наук, кафедра Геологии полезных ископаемых РГГРУ.
14. Бялый Юра — кандидат геолого-минералогических наук, кафедра ЭГМ МГРИ.
15. Васильев Иван — кафедра Общей геологии и геокартирования РГГРУ.
16. Галкин Алексей — кандидат геолого-минералогических наук.
17. Гордиенко Андрей — кафедра Геологии полезных ископаемых РГГРУ.
18. Горюнов Евгений — кандидат геолого-минералогических наук.
19. Градовский Иван — кандидат геолого-минералогических наук, кафедра Геологии полезных ископаемых РГГРУ.
20. Громов Александр — кандидат геолого-минералогических наук, профессор МГРИ.
21. Данильченко Виктор — кандидат геолого-минералогических наук, ЦНИГРИ.
22. Двуреченская (Махонина) Светлана — кандидат геолого-минералогических наук, ЦНИГРИ.
23. Дорожка Людмила — кандидат геолого-минералогических наук, доцент РГГРУ, кафедра Геологии полезных ископаемых.
24. Егоров Александр — кандидат геолого-минералогических наук, кафедра Геологии полезных ископаемых МГРИ, главный геолог ФГУП «Аэрогеология».
25. Егоров Игорь — кандидат геолого-минералогических наук.
26. Иванов Геннадий — кандидат геолого-минералогических наук.
27. Игнатов Петр — доктор геолого-минералогических наук, профессор РГГРУ, кафедра Геологии полезных ископаемых, академик РАЕН.
28. Ильин Олег — кандидат геолого-минералогических наук.
29. Каледа Глеб — доктор геолого-минералогических наук, был настоятелем Петровского храма.

30. Карпузов Александр — кандидат геолого-минералогических наук, зам начальника департамента МПР.
31. Красников Руслан — кафедра Общей геологии и геокартирования РГГРУ.
32. Козловский Василий — кандидат геолого-минералогических наук, ИГЕМ РАН.
33. Константинов Рэм — доктор геолого-минералогических наук.
34. Кравченко Свет — доктор геолого-минералогических наук.
35. Малых Юрий — кандидат геолого-минералогических наук.
36. Махоткин Иван — кандидат геолого-минералогических наук, представитель «Де Бирс» в Москве.
37. Никитина (Егорова) Ирина — кандидат геолого-минералогических наук, доцент РГГРУ, главный геолог ИАЦ «Минерал» ФГУП «Аэрогеология»
38. Новиков Валерий — кандидат геолого-минералогических наук, директор Природного национального парка «Угра» в Калужской области.
39. Новиков Константин — кафедра ЭГМ РГГРУ.
40. Одеров Сергей — кандидат геолого-минералогических наук, доцент РГГРУ
41. Павлинова Наталья — кандидат геолого-минералогических наук, доцент РГГРУ, кафедра Общей геологии и геокартирования.
42. Павлович Георгий — доцент кафедр Геологии полезных ископаемых и Геоинформатики РГГРУ.
43. Привезенцев Юрий — кафедра Геологии и геохимии месторождений РРЭ МГРИ.
44. Пилипенко Георгий — кандидат геолого-минералогических наук, кафедра Геологии полезных ископаемых РГГРУ.
45. Плюснин Михаил — доктор геолого-минералогических наук, Проректор по научной работе МГРИ.
46. Попов Евгений — кандидат геолого-минералогических наук, кафедра Гидрогеологии РГГРУ.

47. Прилепский Валерий — кандидат геолого-минералогических наук.
48. Разумовский Анатолий — кандидат геолого-минералогических наук.
49. Садовников Геннадий — доктор геолого-минералогических наук, профессор РГГРУ кафедра Региональной геологии и палеонтологии.
50. Самсонов Александр — кандидат геолого-минералогических наук.
51. Семёнов Александр — кандидат геолого-минералогических наук.
52. Серебряков Николай — кандидат геолого-минералогических наук, ИГЕМ РАН.
53. Скловский Сергей — кандидат геолого-минералогических наук, заместитель Директора ЗАО «Аэрогеофизика».
54. Ставский Анатолий — кандидат геолого-минералогических наук, директор ИАЦ «Минерал» ФГУП «Аэрогеология».
55. Сурков Александр — кандидат геолого-минералогических наук, доцент РГГРУ.
56. Тихомиров Сергей — доктор геолого-минералогических наук, кафедра Литологии МГРИ.
57. Фельдман Владимир — доктор геолого-минералогических наук.
58. Флоренский Владимир — кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник НИЧ МГРИ кафедр Региональной геологии и Геологии полезных ископаемых.
59. Хисамутдинова Айсылу — преподаватель кафедры Региональной геологии и палеонтологии РГГРУ, аспирант ГИН РАН.
60. Цуранов Артём — преподаватель кафедры Общей геологии и геокартирования МГГРУ.
61. Цыганов Владимир — доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник ФГУП «Аэрогеология».
62. Шкурский Борис — старший преподаватель кафедры Минералогии и геохимии РГГРУ.

63. Шмонов Алексей — кафедра Общей геологии и геокартирования РГГРУ.
64. Шпекторов Александр — аспирант кафедры Общей Геологии и геокартирования, сотрудник «ВНИИГеосистем».
65. Яшунский Юрий — кандидат геолого-минералогических наук.

ДОКТОРА НАУК:

1. Афанасьев Спартак Леонидович
2. Барсуков Валерий Леонидович
3. Барсуков Виктор Леонидович
4. Бахтеев Михаил Козьмич
5. Бородин Лев
6. Игнатов Пётр Алексеевич
7. Каледа Глеб Александрович
8. Константинов Рэм Михайлович
9. Кравченко Свет Моисеевич
10. Пилипенко Георгий Дмитриевич
11. Плюснин Михаил Иванович
12. Портнов Александр Михайлович
13. Садовников Геннадий Николаевич
14. Фельдман Владимир Изильевич
15. Цыганов Владимир Анатольевич
16. Александров Станислав Михайлович

ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ из книги «История МГРИ»

Уже много лет при МГРИ работает Школьный факультет (ШФ) — неформальная общественная студенческая организация, ставящая своей целью популяризацию геологических знаний, профессионально-техническую ориентацию школьников и привлечение их к поступлению в институт.

Геологические кружки для школьников под руководством студентов МГРИ существовали уже в 1945 г. Организационно эта работа оформилась в 1947 г., когда в институте было создано студенческое научное геологическое общество (СНГО) под руководством профессора А. М. Овчинникова. В СНГО существовал школьный сектор, занимавшийся вовлечением школьников в геологические кружки при районных дворцах пионеров. Кроме того, школьный сектор проводил лекционную работу в школах и домоуправлениях, оказывал помощь в комплектации коллекций минералов и горных пород, разрабатывал единые для всех кружков программы обучения. В составлении программ принимали участие не только студенты, но и преподаватели института (Е. В. Шанцер, Е. А. Станкеев, Г. И. Немков и др.). Наиболее активными деятелями Школьного сектора в период с 1947 по 1953 г. были Л. Фирсов, Н. Стихотворцева, Я. Розенберг, М. Михайлова, Б. Петельков, Б. Шмакин, О. Симонович, С. Александров. Росло количество школьников, занимавшихся в кружках, которое к 1953 г. достигло 400 человек.

В 1956–1963 гг. кружковая работа резко сократилась. В Москве в это время осталось всего два кружка во дворцах пионеров и несколько в школах. В разные годы ими руководили студенты МГРИ М. Новикова, М. Бахтеев, Л. Сердюк, В. Крылова, Г. Старцев, Н. Романов, А. Миронов, Г. Митогина, В. Дмитриев, В. Николаев, Ю. Кустцов, Т. Толкачёв. Работа со школьниками наталкивалась на большие трудности из-за отсутствия учебных коллекций, которые приходилось либо приносить с собой из института, либо составлять из личных сборов студентов.

В 1964—1965 гг. в институте сложилась группа бывших воспитанников школьных кружков, заинтересованных в продолжении работы со школьниками. Они создали Совет руководителей школьных кружков, куда вошли студенты МГРИ А. Сурков, А. Рытиков, А. Ануфриев, А. Шаров, В. Прилежный, В. Минаев. Вскоре к ним присоединились В. Новиков, В. Шарай, Ю. Павлов, В. Флоренский и др. Совет разработал новую программу работы кружков, рассчитанную на 3 года занятий. Активное участие в разработке новой программы принимал доцент Е. А. Станкеев. Как и в прошлые годы, в программе значительный упор был сделан на геологию Подмосковья.

В этот период сложились и новые организационные формы работы, сохранившиеся частично и до настоящего времени, такие, как зимний лагерь школьников и студентов-кружководов на Загорском учебном полигоне, дальние геологические экскурсии, геологический кинолекторий. В начале 1966 г. институт передал Совету арендованное подвальное помещение для организации в нём учебной базы. Следует отметить, что с первых дней своего существования Совет получал постоянную поддержку ректора МГРИ Д. П. Лобанова, проректора по учебной работе Н. И. Егорова, проректора по научной работе И. Ф. Григорьева. Научный руководитель СНГО того времени профессор С. В. Тихомиров всячески поддерживал Совет и оказывал действительную помощь в реализации планов его работы. С созданием учебной базы количество кружков при МГРИ резко возросло, а при районных домах пионеров уменьшилось. Увеличение числа кружков в институте выдвинуло требование сохранения учебных и методических связей между ними, а также всестороннего контроля за их деятельностью. Именно поэтому в 1967 г. сеть школьных кружков по предложению А. Рытикова была реорганизована в работающий на общественных началах Школьный факультет МГРИ. Вскоре был разработан устав ШФ, определивший права и обязанности руководителей кружков и занимающихся в них школьников, а также организационную структуру, обеспечивающую руководство всеми мероприятиями и контроль за ведением кружков (научный руководитель, общее собрание

кружководов, деканат, включающий декана — студента МГРИ, учебный, научный, информационно-рекламный, хозяйственно-административный сектора, временные группы, занимающиеся организацией набора в кружки, зимний лагерь и др.).

В конце 60-х годов на Школьном факультете появилось много новых руководителей: П. Игнатов, Б. Ильин, В. Ковалёв, Е. Слепов, И. Арифулов, Г. Павлович, В. Ермоленко, Н. Дашко, Н. Рашкина, Ю. Малых, И. Лейн, А. Тюкин и др. В 70—80-е годы активно работали на ШФ в разные годы студенты института Ю. Белый, А. Семёнов, Г. Исупова, А. Кузьмин, Д. Белаковский, А. Фёдоров, О. Борщевская, К. Ходорович, Н. Фришман, О. Грабчак, Е. Амаханова, И. Мальцев, А. Жданов, А. Сорокин, Д. Савельев и многие, многие другие.

Огромную роль в становлении и развитии факультета сыграли профессор С. В. Тихомиров, который на протяжении 20 лет был его бессменным научным руководителем, и его заместитель доцент А. А. Ануфриев.

Широкое участие во многих мероприятиях ШФ принимают кафедры института. Для слушателей ШФ по различным вопросам геологии читали лекции профессора и преподаватели института М. С. Швецов, В. В. Меннер, П. В. Калинин, С. В. Тихомиров, А. И. Кравцов, В. Н. Павлинов, И. Ф. Романович, Б. Е. Карский, Е. Л. Портная, А. С. Громов, В. Ф. Заузолков и др. Преподаватели кафедры математики и физики организовали подготовительные курсы для школьников-выпускников ШФ (М. И. Смысловская, Л. И. Израилович, Я. Р. Берман, Ю. П. Суворов и др.), преподаватели других кафедр работали со школьниками в зимнем лагере в Загорске, принимали участие в проведении ежегодных геологических олимпиад (С. В. Тихомиров, Е. С. Ильменев и др.). Постоянную помощь в организации и проведении мероприятий школьного факультета оказывает ректорат.

В настоящее время на Школьном факультете ежегодно осенью начинают заниматься от 150—200 школьников 6—10 классов из различных школ Москвы и Московской области. Основным учебным подразделением продолжает оставаться геологический кружок. В 80-х годах появились также геофизический и горный кружки,

руководимые студентами геофизического факультета и факультета техники разведки. Занятия в кружках включают изучение теоретических вопросов, аудиторную работу с учебными коллекциями, приборами, посещение палеонтологического и минералогического музеев, полевые наблюдения в карьерах, изучение обнажений, литологии, минералогии и ископаемой фауны Подмосковья. В конце учебного года составляются и защищаются общекружковые отчёты по одной из выбранных геологических тем. Завершением учебного года является участие в геологической олимпиаде школьников Москвы и Московской области, а с 1985 г. также геологический слёт ШФ, проводимый на майские праздники в Подмосковье.

В осенние и весенние каникулы школьники со студентами-кружководами выезжают в дальние геологические экскурсии (Калужская, Тульская, Тверская области, Курская магнитная аномалия, Крым и др.). Во время летних каникул для части школьников организуются геологические походы по Кольскому полуострову, Уралу, Кавказу, Карпатам. Лучшему геологическому кружку предоставляется возможность побывать и поработать на Крымском учебном полигоне МГРИ в Бахчисарайском районе во время проведения там учебной геологической практики студентов II курса. Некоторые школьники устраиваются в летнее время на сезонную работу в геологические партии.

Команды школьного факультета принимают участие также в слётах юных геологов, которые проводятся Министерством геологии СССР совместно с детскими туристско-экскурсионными организациями. В 1987 г. команда ШФ на слёте в Башкирии была удостоена дипломов и почётных грамот.

В зимние каникулы студентами-кружководами для слушателей ШФ на Загорском учебном полигоне МГРИ организуется лагерь отдыха. В программе лагеря — геологические лекции, встречи с профессорами и преподавателями МГРИ, ведущими специалистами геологических институтов АН СССР, лыжные прогулки, спортивные соревнования, вечера песни, экскурсии в музеи «Абрамцево» и Троице-Сергиеву лавру.

Коллекции, собранные во время геологических экскурсий и походов, систематически экспонируются в павильонах ВДНХ.

Некоторые из них премировались. Выставку минералов и горных пород, которая демонстрировалась в 1988 г. в выставочном зале на Калининском проспекте г. Москвы, посетили несколько тысяч жителей города и гостей столицы.

Школьный факультет поддерживает тесные связи с Геологической школой МГУ и Малой школьной академией наук Таджикистана. Представители этих организаций в составе школьного факультета принимают участие в проведении зимнего Загорского лагеря.

Первоначально при создании ШФ основная задача была отвлечь ребят от улицы, приобщить школьников к геологическим знаниям. Но как показал опыт многолетнего существования организации, большинство школьников, оканчивающих школьный факультет, ставят перед собой цель получить высшее геологическое образование. Поэтому ежегодно в МГРИ поступает до 50–60 абитуриентов из числа выпускников ШФ. Из них 20–30 человек становятся студентами института. Таким образом, школьный факультет решает важнейшую профессионально-ориентационную задачу по подготовке кадров абитуриентов для МГРИ.

За многие годы работы школьного факультета наметилась определённая тенденция, заключающаяся в преемственности поколений кружководов. Вчерашние школьники, поступившие в институт, уже с первого курса включаются в качестве стажёров в работу ШФ, а со второго курса начинают вести кружок, продолжая эту работу вплоть до получения диплома. При этом часто кружковцы совмещают работу на факультете не только с учёбой, но и самостоятельной научной работой. Именно поэтому из бывших воспитанников и активных деятелей ШФ выросло большое количество крупных учёных и специалистов, работающих в академических и отраслевых институтах, организациях Министерства геологии СССР. Многие из них в настоящее время успешно трудятся в МГРИ: это профессора В. Б. Караулов, М. К. Бахтеев, доценты Г. Н. Пилипенко, А. А. Ануфриев, П. А. Игнатов, С. И. Одеров, ст. преподаватель Г. Д. Павлович, научные сотрудники Б. В. Ильин, В. К. Флоренский, Г. А. Исупова, А. Е. Беляев и др.

1991 год

Набор 1979 г., МГРИ, С.В.Тихомиров, Г.Н.Пилипенко, Д.Л.Брызгалов,
А.Семёнов, Е.Галускин, М.А.Липатов, Г.А.Исупова, Р.Рудаков

Набор 1979 г., минералогический музей МГРИ

**СТАТЬИ ИЗ ГАЗЕТЫ «РАЗВЕДЧИК НЕДР»
ЗА 16 МАРТА 1982 г. ИЗ ПОДБОРКИ,
ПОСВЯЩЁННОЙ 35-ЛЕТИЮ ШФ**

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ

Школьный Факультет МГРИ проводит большую работу по профессиональной ориентации школьников в области геологии. В своём современном виде он оформился в 1962–1963 годах, когда его научным руководителем стал профессор Тихомиров С. В., а вневузовский сектор парткома возглавил ректор МГРИ профессор Лобанов Д. П.

Деятельность факультета определена уставом, в соответствии с которым высшим его органом является собрание. На нём избирается совет факультета во главе с деканом. Декану помогают три заместителя. Зам. декана по административно-хозяйственной работе обеспечивает соответствующий порядок пользования учебными помещениями, коллекциями и походным снаряжением. Зам. по учебно-воспитательной работе осуществляет контроль над выполнением учебных программ кружков, оказывает помощь их руководителям в решении многочисленных методических и воспитательных вопросов.

Зам. декана по культурно-массовой работе организует проведение кинолекториев, зимнего лагеря, городской геологической олимпиады, освещает работы ШФ в печати.

Заботой всех членов ШФ является агитация и набор в школьные геологические кружки. Ежегодно в первое воскресенье

октября на общем торжественном собрании факультета школьники знакомятся с институтом и записываются в кружки, формируемые по возрастному принципу: кружки 7-х, 8-х, 9-х, 10-х классов.

Руководители кружков – студенты старших курсов и их стажёры – студенты младших курсов обеспечены программами обучения, предусматривающими целенаправленное знакомство с основными специальностями нашего вуза. Занятия со школьниками проводятся в аудиториях, лабораториях и музеях МГРИ. В весенние и осенние воскресные дни организуются экскурсии на карьеры в Москве и её окрестностях, где школьники получают первые навыки полевой работы геолога.

Многочисленные добрые традиции школьного факультета, его широкие связи с другими общественными организациями позволяют проводить работу по профессиональной ориентации школьников на хорошем уровне. В год 35-летия школьного факультета приятно сознавать, что через него прошли сотни сотрудников, являющихся активными деятелями науки и производства. Среди них есть и преподаватели нашего института: доц. Пилипенко Г. Н., доц. Бахтеев М. К., доц. Ануфриев А. А., асс. Игнатов П. А., асс. Одеров С. И. и др.

*А. Жаров,
декан школьного факультета*

ЗАГЛЯНЕМ В ИСТОРИЮ

МГРИ славен своими традициями. Одной из них является работа студентов в области популяризации геологических знаний среди школьников.

Ещё в довоенный период со времени выделения МГРИ в самостоятельный институт наши студенты вели геологические кружки в домах пионеров г. Москвы. Это были отдельные, несвязанные между собой кружки. 3 апреля 1947 г. группа студентов взяла на себя инициативу по созданию «Студенческого геологического общества МГРИ». Большую организационную работу в его создании проделал комитет ВЛКСМ института во главе с секретарём – ныне профессором Л. Л. Ляховым. Научным руководителем общества был избран профессор А. М. Овчинников; председателем – студент Л. Фирсов. В число членов совета входили: Л. Сторчак, С. Афанасьев, В. Барсуков, В. Самарский, Р. Константинов, Ю. Дымков. Это было третье в нашей стране (после Ленинградского горного института и МВТУ им. Баумана) студенческое научное общество. Так был сформирован школьный факультет МГРИ, начавший свою работу в домах и дворцах пионеров г. Москвы по единой программе и с единым организационным центром. О масштабах развернувшейся работы говорят цифры: в 1948 г. в геологических

кружках занималось 56, в 1953 г. – 404 школьника из разных классов. Программа заседаний была всегда разнообразной: здесь можно было услышать обо всём новом, что делалось в области геологии у нас и в других странах. Заседания кружков проходили оживлённо и интересно. Сложные и подчас скучные геологические вопросы излагались доступным для всех языком, образно и красиво, увлекали слушателей, заставляя их полюбить мёртвые камни, неустанно и страстно искать и изучать их.

Бывшие воспитанники кружков с благодарностью вспоминают своих руководителей – студентов МГРИ, которые раскрыли им двери в мир камня, приобщили к славным делам советских геологов. Наиболее активные руководители-студенты школьных кружков в настоящее время являются кандидатами (С. Александров, Ю. Гирин, А. Глаголев, М. Михайлов, П. Тарабанько, В. Фельдман и др.) и докторами геолого-минералогических наук (Р. Константинов, С. Кравченко, А. Резаков и др.).

За прошедшие 35 лет работа студентов МГРИ в области популяризации геологических знаний среди школьников стала одной из самых славных традиций комсомольской организации и студенческого научного общества МГРИ.

А. Ануфриев

ДОБРЫЕ НАЧАЛА

Из недр общества любителей геологии МГРИ, студенческого научного геологического общества вылилось движение школьных геологических кружков – школьный факультет. Видимо, поэтому здесь так привились принципы научной геологической работы. Вторым источником добрых начал в этой организации была практика комсомольской шефской работы. Так сформировалась главная традиция школьного факультета – неперенное сочетание геологической агитации и воспитательной работы. Одинаково важно приобщить ребят к той или иной геологической науке и воспитать у них чувство ответственности перед обществом.

Другой важной традицией на ШФ является развитие способности объективного наблюдения природных образований и их научного творческого анализа. Это вообще характерно для советской научной школы естествоиспытателей. Вне зависимости от дальнейшего жизненного пути человеку, прошедшему через школьный факультет, всегда пригодится обретенное там умение видеть факты не поверхностно, а изнутри.

Непреходящим правилом школьного факультета является забота в равной мере о воспитанниках и о воспитателях. Практически все кружковцы, поступившие в институт, сами занимаются со школьниками. Время их активной работы обычно ограничено двумя-тремя студенческими годами, а далее они, несмотря на загруженность, всё равно оказывают посильную помощь ШФ. Показательно, что и за столь короткие сроки студенты –

руководители кружков успевают не только сами повзрослеть, но и подготовить себе надёжную смену.

Ещё одна обязанность членов школьного факультета – вести геологические исследования в Подмоскovie. Пожалуй, трудно представить себе карьер или хорошее обнажение в радиусе до 100 км от Москвы, где бы не звучал стук геологического молотка, сопровождаемый восторженными детскими голосами.

Весьма важная традиция заключается в тёплом, отеческом отношении преподавателей и руководства МГРИ к членам школьного факультета: помощь с помещениями, оборудованием, в организации школьных геологических олимпиад, зимнего школьного лагеря, кинолекториев и многое другое. В наших стенах мы давно привыкли к шумным стайкам ребятишек, вьющихся у витрин геологического и минералогического музеев и аудиторий.

Традиций, подобных перечисленным, на школьном факультете, конечно, значительно больше. И особенно хорошо то, что год от года они множатся. Так, например, стало правилом организовывать отдых кружковцев на Загорском полигоне МГРИ, куда приезжают не только члены школьного факультета и дети преподавателей и сотрудников института, но и большая группа ребят из геологической школы МГУ. Необходимо заметить, что традиции ШФ не принадлежат только студентам-геологам. Они уже распространяются на многие другие специальности нашего вуза.

П. Игнатов

ТРАДИЦИИ РАЗВИВАЮТСЯ

10 лет назад при республиканском Дворце пионеров в г. Душанбе возникла Малая Академия наук – научное общество учащихся, главной задачей которого стало воспитание исследовательских навыков у школьников. Одной из первых внутри этого общества оформилась секция геологии. Но как это часто случается с новыми начинаниями, нашей школе юных геологов на первых порах пришлось пробиваться сквозь «тернии» невнимания и скептицизма. И лучшей путеводной нитью для нас в это время были, конечно, опыт и традиции школьного факультета МГРИ.

Великое дело – опыт! То, что могло растянуться на десятилетия, произошло за считанные годы: сегодня Малая Академия стала по существу научно-методическим центром массового геологического движения школьников в республике.

Об успехах этого движения и очевидных достижениях в деле профессиональной ориентации можно было бы говорить много. Ограничусь лишь тем, что укажу некоторые показатели этой работы: в среднем в год юными геологами Таджикистана открывается три новых рудопроявления, проверяется не менее двух заявок от населения на первооткрывательство; в научной периодике публикуется одна статья; на научно-технических советах экспедиций Управления геологии Таджикской ССР защищается два отчёта об исследованиях, проведённых юношескими геологическими партиями. Но главное, вероятно, не в этом, а в том, что при всём многообразии форм работы со школьниками в Таджикистане сохранён

главный принцип: приобщение юных к творческому общественно-полезному труду, всестороннее воспитание мальчишек и девчонок «через геологию». В этом, на мой взгляд, и кроются истоки лучших традиций школьного факультета МГРИ.

Не все из кружковцев становятся геологами, да и не нужно стране так много геологов, ибо профессия эта всё же для избранных, наиболее увлечённых и преданных. Но новый жизненный кругозор, приобщение к тайнам природы и исследовательская «закалка» – всё это, несомненно, накладывает определённый отпечаток на будущее каждого кружковца.

О выпускниках, избравших геологию своим родным делом, – разговор особый. У школьного факультета их, вероятно, несколько сотен. Да и в Малой Академии г. Душанбе их количество уже исчисляется десятками. Нередко посланцы Таджикистана появляются и среди абитуриентов московских вузов, в том числе и МГРИ (сейчас, например, здесь учатся два наших воспитанника). Всего же в республике уже работают четыре специалиста с дипломами МГРИ, поступившие в вуз по рекомендации Малой Академии. И здесь я хотел бы отметить «живучесть» ещё одной очень важной, воистину благородной традиции школьного факультета: воспитание новых поколений кружководов из числа бывших кружковцев. Стала эта традиция необходимой и для каждого выпускника Малой Академии, работающего в Таджикистане.

***В. Новиков, выпускник МГРИ,
руководитель секции геологии
Малой Академии наук Таджикской ССР***

ПРИ МОСКОВСКОМ ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ

Первые геологические кружки при Московском доме пионеров были созданы по инициативе Валериана Николаевича Кузьмина, бессменного заведующего географической секцией. Это была одна из форм трудового и общественного воспитания беспризорных детей и трудных подростков.

После Великой Отечественной войны, вернувшись к воспитательной работе после демобилизации, В. Н. Кузьмин был первым, кто считал необходимой популяризацию знаний по минералогии и геологии среди школьников и кто привлёк студентов Московского геологоразведочного института им. Серго Орджоникидзе к этой работе. Кружки для младших и старших школьников были созданы в 1948 году. В этом значительная заслуга

студенческого научного общества МГРИ, рекомендовавшего на эту работу студентов старших курсов. В Московском дворце пионеров на ул. Стопани в конце 40-х и в 50-е годы было два кружка с общим числом более 50 школьников.

В 1950 году СНО МГРИ рекомендовало кружковцев для зачисления в геолого-съёмочные партии Каратаусской экспедиции НИСа МГРИ. Более 16 человек работали в Кара-Тау в партиях В. В. Бронгулеева, М. В. Гаонского. Почти все, кто прошёл через эту школу, стали затем студентами МГРИ и с честью носили золотые погоны института, а ныне являются ведущими сотрудниками в геологических коллективах нашей страны.

С. Александров, член кружка Дворца пионеров в 1948–1951 г.г.

«Российские недра», 2005 г.

В ГЕОЛОГИ – СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ

В Российском государственном геологоразведочном Университете (РГГРУ) прошёл традиционный осенний сбор слушателей особого, школьного факультета. Созданный более полувека назад, этот уникальный факультет вырастил и воспитал несколько поколений маститых геологов. Многие из них привели сюда в своё время своих детей и внуков.

Великая когорта зелёных людей

Солнечным осенним утром в аудитории РГГРУ пришли школьники: кто-то занимается здесь уже не первый год, а

кто-то переступил порог вуза впервые. Студентами школьного факультета (ШФ) могут стать ребята 7–11 классов. А знакомят их со строением Земли, основами геологии и различными минералами не только университетские профессора, но и студенты РГГРУ, ещё недавно учившиеся на «школьном». Это очень важная особенность: ведь небольшая возрастная разница быстро сближает тех и других, сразу же определяет общность интересов и характеров.

– Я сам в 60-ые годы окончил школьный факультет, – обратился к притихшей аудитории научный руководитель ШФ,

доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик РАН Пётр Алексеевич Игнатов. — Сегодня во всех регионах России работают и участвуют в соревнованиях по всей стране более ста геологических школ и кружков.

Ежегодно я имею честь открывать этот приём. И я рад, что сегодня пришли к нам новые слушатели. Станете вы геологами или металлургами, инженерами — на этом факультете вы не только получите дополнительные знания, но и найдёте себе друзей на всю жизнь. Вы прикоснётесь к кругу, великой когорте, особому клану людей с приставкой «гео». Станете «зелёными людьми»: в зелёных штормовках, ночующих в зелёных палатках под сенью зелёных лесов, среди зелёных гор. Помимо профессионализма, научитесь у них бескорыстию и ответственности за своё дело; за работу, а, случается, и жизнь своих коллег и товарищей. И поймёте, что такое ответственность перед родителями, отпустившими вас в мир общения с необъятной «натурой», как называл природу великий Ломоносов.

Чуть позже, в беседе со мной интеллигентнейший академик Игнатов скажет:

— Я зову ребят в удивительную профессию, но знали бы Вы, как я волнуюсь, боюсь за них, когда они впервые едут на подмосковные карьеры. Или когда в летних путешествиях на Кавказе лезут в щели, штольни, ночуют в горах. Они ещё не знают страха, им всё интересно посмотреть, пощупать своими руками. Все они мои дети...

Кстати, такая деталь: дисциплина на школьном факультете железная: курение, например, запрещено строго-настрого!

Серебряные дети

А в это время, в университетских коридорах школьники участвовали в конкурсах и аукционах, зарабатывали баллы и сувениры. Учились ставить палатки и вязать надёжные узлы, играли в «сладкие» шашки, где вместо привычных фигурок были шоколадные трюфели. У победителя, Георгия Цуцаева, таких трофеев набрался уже полный карман. «Всегда и во всём надо стараться быть первым» — важно замечает он.

Рядом компания ребят вспоминает Всероссийский слёт юных геологов, проходивший этим летом в Башкирии. Столичной команде есть чем гордиться — на слёте они завоевали второе, серебряное, место.

— Сегодня на базе РГПУ постигают азы геологии более полутора сотен школьников, — рассказывает декан ШФ, симпатичная четверокурсница Анна Балацкая. — Я и сама училась здесь три года. Занятия бесплатные, дважды в неделю; и мы, студенты ведём свои кружки на добровольной основе.

— Университет о нашем школьном факультете заботится, — подчёркивает Аня, — выделяет нам аудитории, деньги на призы. Организует экскурсии в Подмоскovie — вот сейчас готовимся к слёту в Малых Вязёмах. Выезжаем на известнейшие месторождения европейской части России. Летом ездим в Крым и на Кавказ. Зимой отправляемся в свой лагерь, существующий уже более 20 лет. А ещё нам сильно помогает РосГео, «Аэрогеология».

Одиннадцатиклассник Серёжа Аксёнов так охарактеризовал свою учёбу на факультете: «Это уже моя жизнь. Я хочу её прочувствовать и дальше, прожить настоящим человеком».

Вручая в этот день школьникам специальные награды, Пётр Алексеевич Игнатов не зря назвал их «серебряными детьми».

На летнем Всероссийском слёте юных геологов в Башкирии команда РГГРУ завоевала второе – «серебряное» место. Почётная победа – лишь одна из множества, одержанных студентами школьного факультета.

Ребята стараются – успешная учёба на ШФ гарантирует ряд льгот при поступлении в РГГРУ. Педагоги РГГРУ приводят немало примеров, когда рефераты, написанные «кружковцами» для участия в школьных конкурсах или олимпиадах, впоследствии превращались в курсовые студенческие, а затем и в дипломные работы.

Бесспорно, подобные мероприятия местного и всероссийского уровня, такие, как Всероссийские слёты, олимпиады «Земля и человек» помогают юным геологам в российских городах и посёлках выбрать будущую специальность, а отрасли – прицельно отобрать и подготовить столь нужных России специалистов.

Министерство, ты нас слышишь?

И вот тут-то налицо парадоксальная ситуация! Напомним, что согласно Положению о Всероссийской олимпиаде школьников, утверждённому специальным приказом Министерства образования, по всей стране проводятся в школах олимпиады по различным дисциплинам. К сожалению, геология, не являясь школьным предметом, остаётся в стороне от этих необходимых и полезных мероприятий.

Ещё хуже то, что сегодня нет в России законодательной основы для вхождения геологии в общую систему дополнительного образования. Следовательно, геологические вузы не могут представить

льготы своим лучшим абитуриентам – победителям геологических соревнований.

Между тем, детско-юношеское геологическое движение в России неуклонно развивается и остаётся одним из самых популярных и активных в среде дополнительного образования. От себя добавлю, что работают организации юных геологов практически без поддержки спонсоров из числа компаний-недропользователей. То есть организаций, которые, по идее, должны быть напрямую заинтересованы в том, чтобы и дальше развивалась отечественная геология.

– Естественно, Федеральное агентство по недропользованию, как и РосГео, крайне заинтересованы в проведении геологических Олимпиад на правах аналогичных соревнований по другим дисциплинам, – прокомментировал сложившееся положение первый вице-президент РосГео Евгений Гатович Фаррахов. – Это позволит нам увеличить число абитуриентов и привлечь к поступлению в геологические вузы лучших ребят со всех концов страны.

Но для этого необходимо, чтобы Федеральное агентство по образованию включило школьные геологические соревнования в общий график подобных мероприятий; а также установить порядок льгот для поступления победителей в профилирующие вузы. Польза от этого будет не только отрасли, но и всей стране в целом.

Торжественная часть уже закончилась, и ребята вместе со взрослыми пели свой гимн: Люди идут по свету, им вроде немного надо: Была бы крепка палатка, да был бы нескучен путь.

Услышат ли их в российском Министерстве образования?

Юлия ГОРЖАЛЦАН

А теперь — один конкретный адрес. Подказали его юные читатели нашей газеты, то есть учащиеся школ нашего округа. Многие из них нашли там своё увлечение, которое не даёт скучать. Многие думают, что это увлечение может стать их призванием. И ещё они уверены, что это будет интересно другим ребятам.

МЫ СУМЕЕМ РУДУ ЗОЛОТУЮ ОТЛИЧИТЬ ОТ ПОРОДЫ ПУСТОЙ

В тридцатые годы большой знаток драгоценных и поделочных камней академик Александр Ферсман читал в Доме пионеров лекции по минералогии и геохимии. Основоположник и блестящий популяризатор этих наук, Ферсман увлекательно рассказывал об экспедициях по Уралу, Средней Азии и Кольскому полуострову довоенным ребятишкам, охваченным романтикой открытия новых месторождений.

Позже многие его ученики руководили кружками при геофаке МГУ и Геологоразведочной академии (МГГА), где 50 лет назад и был создан Школьный факультет, получивший своё название достаточно курьёзным образом. Как-то возвратившись из похода, юные искатели приключений и полезных ископаемых, оформляя фоторепортаж, придумали заголовок «Школьный факультет». Так возникла идея...

Заниматься в геологических кружках может любой учащийся 7–11 классов. Здесь в течение нескольких лет изучают общую и историческую геологию, минералогию, палеонтологию, приобретают навыки работы с горным компасом, геологической картой и коллекцией минералов.

Традиционно руководят кружками студенты. Из-за небольшой разницы в

возрасте они гораздо ближе к школьникам, чем преподаватели, не подавляют своим авторитетом и не требуют абсолютного послушания, предоставляя во всё полную свободу (если, конечно, речь не идёт о безопасности), на них можно положиться и у них есть чему поучиться. И, как выяснилось, студентам намного легче, чем профессорам, делиться со школьниками знаниями. Потому что студент, читающий лекцию, не успел ещё забыть особенности детского восприятия и старается излагать материал более доступно.

А школьные каникулы — это походы по Уралу, Карелии, Крыму, Подмосковию, другим регионам России. Наиболее популярные места — Хибинские и Ловозёрские тундры на Кольском полуострове, огромные карьеры Курской магнитной аномалии. Спуск на их дно можно сравнить с путешествием на машине времени — чем ниже оказываешься, тем более древние породы открываются. Возраст некоторых из них исчисляется десятками миллионов лет...

Студент четвёртого курса Кирилл БУШКОВ оказался на Школьном факультете, случайно, за компанию с другом, будучи семиклассником. В первый поход отправился в Карелию. Новые ощущения переполняли его.

Ещё бы! Комнатный мальчик, привычный маршрут — дом—школа—дача, а тут первый раз куда-то далеко, без родителей! Вокруг скалы, сосны, мхи. Мама, понятно, переживала...

Позапрошлым летом Кирилл со своим кружком путешествовал по Ловозёрскому массиву. Как-то вечером ребята разбили лагерь. Место для стоянки выбрали давно известное, там не одно поколение останавливалось. Разместились в двух палатках. С погодой не повезло: дожди, кругом вода. Утром Кирилл проснулся от шума дождя. Настроение испортилось — день потерян. Собрался вновь заснуть, но его позвали из соседней палатки. «Ребята у меня юморные, — вспоминает Кирилл, — и я подумал, что меня решили в очередной раз разыграть. Перевернулся на другой бок — продолжают звать, уже настойчиво. Выхожу. Тропинка превратилась в водоём. Вокруг соседней палатки плавают вещи — игральные карты, спальники, книжки, ботинки... Дети на бугорке, а кругом вода. Оказалось, за ночь ручей, у которого мы стояли, разлился, и случилось наводнение. Спасались бегством. У горы Карнасурта затопили баню. К счастью, никто не заболел».

«Я впервые пришёл на Школьный факультет 18 лет назад, — рассказывает один из кружководов, аспирант геофака МГУ Борис ШКУРСКИЙ. — Одиноклассник, зная, что я интересуюсь камнями, сорвал объявление о наборе и прилепил его прямо мне на дверь. Прежде всего привлекла возможность заниматься серьёзными вещами без

всякой обязательности — никаких тебе экзаменов... Я не мог покинуть эти стены. Чем и воспользовались родители. Мама объявила: будут в дневнике плохие оценки — забудь о Школьном факультете. И это я хорошо усвоил. Изучение кристаллографии настолько облегчило понимание стереометрии и химии, что я мог поправлять химичку, называть правильно формулу.

А ещё мы столько путешествовали!.. В походах я не только собирал камни, но и выучился играть на гитаре, услышал песни, какие нигде бы больше не узнал. Остались дорогие воспоминания. Друзья, обретённые здесь, — самые верные. Это люди, соединённые не по случайности или месту жительства, а побывавшие вместе в полуэкстремальных ситуациях в экспедиции. Они не оставляют друг друга и зачастую идут рука об руку и по жизни. Причём после Школьного факультета можно стать кем угодно — врачом, актёром, промышленником, юристом, журналистом, можно делать одно за другим геологические открытия или завести хобби: искать клады или собирать камни. Но время, проведённое здесь, поверьте, не пройдёт даром. Более того, полученные навыки и смекалка не раз выручат в жизни.

Представьте, мой товарищ по Школьному факультету Дима, а ныне почтенный старший научный сотрудник Минералогического музея имени Ферсмана Дмитрий Ильич Белаковский где-то в Хабаровске или Благовещенске голодный, без денег запрыгивает в поезд и обнаруживает себя в отсеке

плацкартного вагона с тремя попутчиками, которые периодически что-то едят. Всё это время на столе, среди прочей снеди, нетронутой стоит банка варенья. Мой товарищ долго вычисляет и по разговорам понимает, что банка может принадлежать только женщине, которая едет здесь же. Наступает момент: он и она оказываются в отсеке одни. Она спрашивает: «Это ваше варенье?» — «Моё», — на ходу соврал Дима, хватая банку. Понимаете, откуда у него выдержка, достойная Штирлица?

Он же улетает из Хорога — это на Памире. Билет взять не удаётся, а лететь надо. Увешанный рюкзаками с камнями, в руках коробка с теми же камнями, идёт на взлётную полосу и заходит в «Як-40». Стоит посреди забитого прохода, в котором чуть ли не овцы блеют, озирается по сторонам. Тут в самолёте появляются работники аэродрома. Слышны разговоры: «В самолёте «заяц», в самолёте «заяц». Начинают проверять билеты, находят-таки «зайца» среди сидящих пассажиров и возмущаются: «Как вам не стыдно, вот рядом с вами стоит человек с

рюкзаком, садитесь, пожалуйста», — обращаются уже к Диме.

В поездках мы обязательно ведём дневники. Девочка забыла слово «отвалы» — это такие искусственно образованные кучи пустой породы, в которых иногда попадаются фрагменты любопытных руд и минералов. Читаем: «Здесь не очень интересно. Сегодня целый день копались в горных отбросах».

Знаете, почему интересно работать с камнями? В отличие, например, от континента, его можно увидеть целиком, а в отличие от бактерии, его можно потрогать. Это неживая часть природы, и хорошо, что неживая, так легче познать. Согласитесь, лягушек резать не всем приятно, иное дело камни ломать...»

Елена КОСТИНА

Вы думаете, что это очень дорогое удовольствие? Ничего подобного — занятия БЕСПЛАТНЫЕ! Так что свободное время можно провести, не нанося урона родительскому кошельку.

Адрес Школьного факультета МГГА: ул. Миклухо-Маклая, д. 23. Проезд: ст. м. «Юго-Западная», авт. 196, 261, 266, 699 и 752 до ост. «Ул. Волгина». Тел.: 433-5577.

«Комсомольская правда», 24 октября 1985 г.

ОТКРЫТИЯ ПО РАСПИСАНИЮ

Известно, что число «тринадцать» более всего пугает педагогов. Жуткий возраст полудетства-полувзрослости, когда у тринадцатилетнего парня семь пятниц на неделе.

У Димы Митрофанова — пятница одна. И та расписана по часам, как, впрочем, и все остальные дни недели. В геологический

кружок, где Дима числится одним из любимцев, я попал в разгар пиршества. Ели торт, предсказывали Дмитрию блестящее будущее, — например, открытие особо продуктивной скважины где-нибудь за Северным полярным кругом. Кстати, уже и сейчас их экспедиции отправляются далеко за этот самый круг — хотя, конечно, они и не

рассчитывают на то, что найдут какое-нибудь солидное месторождение: Кольский полуостров, который юные геологи МГРИ вдоль и поперёк истоптали за тридцать восемь лет существования Школьного факультета, сравнительно хорошо изучен, — это не то, что, скажем, Ямал, к которому ребята пока ещё только присматриваются. Впрочем, из последней поездки был привезён Иваном Москалёвым минерал, над которым специалисты и сейчас гадают-разгадывают...

Пили чай, ели торт, и выбросил я из головы все педагогические проблемы, что криком кричат в редакционной нашей почте. Какие там «трудные», какие там «панки»... Хотя и у этих ребят тоже ведь не сахарный характер, и если бы их не притягивали, как магнитом, Хибин и Ямал, если бы энтузиасты-студенты не ковырялись рядом с ними в коллекциях, скучных только для нас, дилетантов, куда бы подались эти тринадцатилетние?

Сначала даже шестиклассников не брали — куда уж им, не знающим даже азов химии, соваться в геологию? Но у семиклассников были младшие братья и сёстры, которых не с кем оставить дома, и они тоже шли на кафедру литологии.

Тех выпускников Школьного факультета, которые поступают потом в геологический вуз, от слушания некоторых институтских курсов вполне можно освободить — они многое освоили уже раньше.

— И вообще, — студентка Ольга Борщевская (замдекана факультета) уверенно рубанула воздух рукой, — геологию должен знать каждый! Стидно жить на земле и

не знать, что у тебя под ногами, по каким ты богатствам ходишь.

Я согласился. А в памяти всплыла другая рука, столь же уверенно рубившая воздух. Там речь шла о том, что более чем стыдно жить на земле и не знать, что за звёзды горят над твоей головой в ночном небе. И что астрономия доступна трёхлетним — если, конечно, умело рассказывать им об этой древнейшей науке.

Земля под ногами, небо над головой, а посередине дитя человеческое, загадочное существо, успевающее за считанные годы освоить язык и правила хождения на двух ногах. Это он делает сам, лишь присматриваясь к нам, взрослым.

Всему остальному учим их мы. Так вот. Я выдывал взрослых, которые преподавали электронику четырёхлетним — и хорошо, надо сказать, выходило. Я слышал уверенные речи о том, что после восьми лет химия уже не так интересна детям, а ежели до восьми попали к ним в руки пробирки и колбы — потеснитесь, Менделеев с Ломоносовым, пустите новое светило в свою компанию...

Но как же по-прежнему мало тех мест, где разрешается малышу трогать эти пробирки и где можно хоть целый день смотреть в микроскоп, а поздней ночью ещё и в телескоп, не боясь, что прогонят с крыши, мотивируя тем, что тебе — до шестнадцати...

Даю объявление: начинаем переписи всех подобных «факультетов», кружков, секций, Как живётся, довольны ли статусом своим и отношением со стороны комсомола, чем помочь надо?

Валерий ХИЛТУНЕН

ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ЖДЁТ УЧЕНИКОВ

В 1947 году в Московском государственном геологоразведочном институте, ныне Российском государственном геологоразведочном университете (РГГРУ) был организован школьный факультет (ШФ), на котором проводились и проводятся занятия со школьниками 7–11 классов с целью их профессиональной ориентации в области геологического образования. В разные годы число учащихся ШФ достигало 200 человек. В настоящее время он представляет собой сплочённую организацию студентов, которая благодаря помощи университета продолжает вести работу по приобщению школьников к геологии. В программу ШФ входят лекции и практические занятия по минералогии, палеонтологии, структурной геологии, кристаллографии и общей геологии, которые читают и ведут студенты 2–5 курсов. Сейчас на ШФ занимается более ста школьников. Занятия проводятся бесплатно. Научное руководство в течение 10 лет осуществляет доктор геолого-минералогических наук, профессор П. А. Игнатов. Благодаря поддержке деканата и ректора РГГРУ Леонида Грабчака было получено отдельное помещение, в котором размещены библиотека, коллекция минералов и оргтехника.

В течение года учащиеся ШФ совершают многочисленные поездки, где применяют полученные знания в полевых условиях. Во время школьных каникул, весной, летом и осенью

организуются походы и экспедиции в отдалённые уголки России: Кольский полуостров, Карелию, Архангельскую и Курскую области, Поволжье, Тамань и другие. Там школьники знакомятся со страной, находят новых друзей, изучают геологию района, получают удовольствие от общения с природой края, сверстниками, поют песни под гитару у вечернего костра и многое другое.

Во время зимних каникул ШФ в течение уже нескольких лет организует оздоровительный лагерь на базе подмосковного санатория под городом Александров, где школьники проверяют полученные знания, участвуют в различных, в том числе спортивных, мероприятиях на свежем воздухе, готовят сценические постановки на геологическую тему. Самые активные и деятельные получают ценные призы. Следует особо отметить, что учащиеся регулярно участвуют в геологических олимпиадах и слётах. Так, летом 2005 года в Башкирии прошла Всероссийская юношеская геологическая олимпиада, где школьники завоевали второе (из 47 команд) общекомандное место по России! В марте этого года они принимали участие в ежегодной Московской открытой геологической олимпиаде в МГУ имени М.В. Ломоносова, организованной Геологической школой этого университета. Учениками были написаны рефераты и научные работы, с которыми они посетили Санкт-Петербургскую городскую олимпиаду по геологии, где

заняли призовые места. В начале апреля в РГГРУ прошла Всероссийская школьная открытая геологическая олимпиада «Земля и человек». В её программу входила защита учащимися научно-исследовательских и реферативных работ, геологическое тестирование, интеллектуальная игра «Что?Где?Когда?», а также посещение геологических, палеонтологического и других музеев.

В конце весны в РГГРУ прошёл ежегодный выпускной слёт школьников. Из принимавших в нём участие восемь одиннадцатиклассников уже

поступили в РГГРУ, а несколько человек, оканчивающих техникум, будут сдавать экзамены в университет в следующем году. Хочется отметить, что одиннадцатиклассникам факультета разрешено взять бесплатно по выбору один из предметов подготовительного курса.

В этом году будет проводиться очередной набор на ШФ РГГРУ 11 октября в 11:00 по адресу: Москва, ул. Миклухо-Маклая д.23, справки по тел. 433-62-33 добавочный 11-45. Приглашаем школьников 7–11 классов.

Иван Васильев

«Разведчик недр», №19(852) за 29 августа 1986 г.

ШФ – ПЯТЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Для многих геологов настоящая геология начиналась с детского «увлечения камешками», с обручевских и ферсмановских книг, с первой подобранной дорожной гальки, с фильма о геологоразведчиках. А как бы хотелось самому попробовать эту интересную и романтическую работу геолога! Вот таких заинтересованных школьников (6–10 классов) набирает ежегодно в первое воскресенье октября пятый факультет нашего института — Школьный (ШФ). Многие, разочаровавшись, отсеиваются, зато остаются «самые-самые» 150–200 человек, которые, закончив ШФ, поступают в МГРИ или другие геологические вузы, и потом, как правило, становятся хорошими специалистами.

39 лет существует ШФ. Руководители его — любящие свою

профессию и умеющие работать с детьми студенты-энтузиасты. Их усилиями был создан и функционирует ШФ. Если вам интересно, подойдите в 17 часов к главному корпусу МГРИ. Туда со всех концов Москвы собираются кружковцы. Они рады встрече друг с другом, с любимым кружководом, они спешат на занятия. А изучают школьники здесь все главнейшие геологические науки: минералогию, палеонтологию, литологию, тектонику и др., причём на уровне, порой равном студенческому.

Но не только сухая теория — плод работы кружководов. Каникулы! За один день складываются в рюкзаки палатки, молотки, каны — и в дорогу! Крым, Кавказ, Украина, Урал, Кольский полуостров, даже Средняя Азия — вот куда проложены маршруты кружковцев.

После поездок — настоящий геологический отчёт, защищаемый перед строгой комиссией, которая состоит из старших кружководов и даже преподавателей МГРИ.

Много прекрасных традиций на ШФ. Это и зимний лагерь на базе Загорского полигона, это и геологическая олимпиада, проводимая совместно с ГШ (геологической школой) МГУ, это и весенний слёт с выпуском старших кружков.

«Побуждение к сознательному выбору профессии и получение первоначальной профессиональной подготовки» — вот какую задачу ставит школьная реформа. Естественно, наш вуз глубоко заинтересован в том, чтобы в нём обучалось как можно меньше случайных людей, он должен стать базой для формирования контингента абитуриентов МГРИ. Один из главных путей решения этого вопроса — это серьёзное улучшение работы ШФ МГРИ.

Однако ШФ встречается с серьёзными проблемами, и основная — это проблема помещения.

...Пятница, 17.00. На «капитанском мостике» толкуются школьники. Их кружководы бегают по этажам, по корпусам в поисках свободной аудитории. Ура, наконец, нашли! Одну — на два кружка. Теперь нужны коллекция и карты. Лаборантская общей геологии: «Школьному факультету? Карты и породы? Нет, было распоряжение не давать». Кафедра минералогии: «Рады бы, но все лотки разобрали студенты — готовятся к контрольной...» Приходится выкручиваться как-то, тащить из дома

образцы, рисовать карты, брать на свой читательский билет по 10 экземпляров «Общей геологии»...

А ведь у нас есть своя «шефская», собираемая уже многими поколениями коллекция прекрасных образцов минералов, пород, окаменелостей. У нас есть своя огромная библиотека, причём в ней собраны не только печатные геологические карты, книги, статьи, но и самостоятельные отчёты кружков, описания поездок, самостоятельные работы школьников. Всё это ценнейший материал. А он сейчас без дела лежит в беспорядке по квартирам кружководов.

Нам давно уже обещают собственное помещение. «Подвал у вас есть», — вспомнит, может быть, кто-то. Да, но он сейчас в аварийном состоянии, и отремонтировать его усилиями ШФ физически невозможно. Тем более, это одна комнатка на 15 кружков...

Что же нам нужно? В среднем на ШФ бывает 15 кружков. Они занимаются по два раза в неделю — это 30 занятий на 6 дней, т. е. в один день недели должны заниматься 5 кружков сразу. Поэтому мы просим выделить для Школьного факультета 5 аудиторий, расположенных, желательно, в одном корпусе. Мы готовы взять их полностью под свою ответственность. Здесь будут проходить занятия, защиты отчётов, геологические конференции и т. п., будут храниться коллекции, разместятся библиотека и фильмотека...

*Н. Маленкова,
студентка РМС-85-1*

САМОДЕЯТЕЛЬНАЯ, СТУДЕНЧЕСКАЯ

Школьный факультет при Московском геологоразведочном институте — это самостоятельная организация студентов. Её составляют люди, увлечённые геологией, которые всё своё свободное время отдают занятиям со школьниками.

Зарождался школьный факультет в трудные послевоенные годы. В 1945–1947 годах появились разрозненные кружки, которые сплотились в 60-х годах в школу молодых геологов, а в 1967 году образовался школьный факультет.

Главной задачей школьного факультета является популяризация геологических знаний среди школьников старших классов, ознакомление и в известной степени обучение их методам работы геолога. Без этих знаний невозможно сознательно подойти к выбору профессии.

Кроме того, на школьном факультете воспитываются в ребятах высокие моральные качества. Они закаляются физически в походах. Люди, слабые душой, на факультете не задерживаются.

Что же такое школьный факультет?

Во главе этой организации стоит декан — студент старшего курса, которому подчиняются все кружководы, «Школа молодого кружковеда», комиссия контроля кружков, секция печати.

Ежегодно, а первое воскресенье октября, в МГРИ организуется набор в геологические кружки, куда принимаются школьники 6–10 классов.

С первых занятий начинаются геологические экскурсии по Подмосковию. Камеральные работы и тематические занятия оснащены коллекциями пород и минералов.

Люди, случайно оказавшиеся на школьном факультете, отсеиваются

после первых же поездок. Все кружки 1 и 2 года обучения занимаются по единой программе, которая включает темы по палеонтологии, общей геологии, минералогии, геологии Подмосковию и разрабатывается деканом факультета совместно с научным руководителем школьного факультета, профессором МГРИ С. В. Тихомировым. Программа постоянно корректируется и дополняется.

Во время весенних и осенних школьных каникул кружковцы совместно с руководителями выезжают на отдалённые месторождения в Грузию, Армению, Азербайджан. В зимние каникулы на Загорском полигоне МГРИ организуется лагерь для школьников, членов школьного факультета; программа лагеря богата разнообразными мероприятиями.

Итоги работы подводит геологическая олимпиада школьников г. Москвы и Подмосковию. Победители награждаются ценными минералогическими образцами, книгами, геологическими молотками.

Члены кружков 3 и 4 года обучения проводят самостоятельные научно-исследовательские работы по небольшим темам геологии Подмосковию. По окончании школьного факультета выпускники сдают экзамены, им даётся характеристика для поступления в МГРИ.

Для выпускников школьного факультета создаются подготовительные курсы по подготовке в вуз, кроме того, они имеют преимущество при поступлении по избранной специальности.

*Е. Галускин,
зам. декана школьного
факультета, студент ГРФ*

ФАНАТИК ЛОТКА

На этот раз волшебные закливания мне не нужны. Створки лифта московской многоэтажки со скрипом разъезжаются и без всякого «Сезам, откройся». Вместо входа в таинственную пещеру – застеклённый предбанник городской квартиры.

И хотя ощущение предстоящего чуда застревает где-то в районе грудной клетки, каменных палат я не нахожу и за порогом. Впрочем, камни в квартире есть. Их не могло не быть в квартире кандидата геолого-минералогических наук Александра Суркова, который всю свою жизнь только и делал, что изучал руды, горные породы и минералы.

Он цепким взглядом геолога-полевика внимательно, как на непознанное геологическое тело, смотрит на меня. Я же смотрю на полку с минералами.

Медно-никелевая руда из Норильска, где сидел, а потом работал его дядя. Обломок кварц-халцедоновой жилы с невидимым, но повышенным содержанием золота, найденный среди вулкаников Камчатки. Тусклым приветом с заполярной якутской горы со странным названием Черпунья блесит касситерит, промышленный минерал олова. Ещё десяток-полтора экземпляров. Остальные образцы, собранные за сорок лет работы в геологии, Сурков раздарил. В том числе и две полные коллекции.

Одна коллекция стала учебным пособием для студентов Тимирязевской сельхозакадемии.

Там Сурков отбывал ссылку после того, как со скандалом ушёл с должности главного геолога по морским россыпям Министерства геологии РСФСР, а параллельно преподавал будущим агрономам геологию почв.

Другая была подарена Дворцу Пионеров на Ленинских горах. С 1964 года Александр Сурков вёл там геологические кружки, которые остряки прозвали «сурковой массой». Его питомцы облазили вместе с ним и Подмоскovie, и Кольский полуостров. Как-то за одно лето «сурковая масса» пересекла весь Урал – от Бакальского рудника до Ильмен. Сурков таскал московских пацанов и девчонок на речки, где показывал, как обращаться со старательским лотком. Они и научились мыть шлихи, как заправские старатели.

Александр Владимирович Сурков – мужик щедрый. Стране он хотел подарить золото.

– Золото – металл особенный, – объясняет Сурков, – Первый, с которым познакомилось человечество. Его же нашли в пустыне, ещё в дофараоновские времена. А я был фанатиком лотка. Хотя умею промывать пробы на золото в любой посудине. В миске, кастрюле. Даже на лопате.

Сурков показывает на стенку, где висит надвое разрезанная, сушёная африканская тыква – коле-басе. В коле-басе и по сегодняшний день моют благороднейший металл африканские женщины. После первой поездки

на золотые прииски Чёрного континента освоил этот инструмент и он.

Сурков с теплотой вспоминает все свои восемь поездок в Африку. Но главные его маршруты были всё-таки дома. На Чукотке и Камчатке. На Колыме и в Приамурье.

– Как-то я приехал на один прииск в Забайкалье, – рассказывает Александр Владимирович. – Главный геолог повёл на отработанную россыпь. Взял с собой лучшего промывальщика. Малый – на лоток. Взял пробу. Промыл. Показывает. Всего один значок. Я усаживаю промывалу напротив себя. Беру два ведра породы общим объёмом 20 литров. Три часа я эти ведра в воде муржили. Получил концентрат. И не 15 граммов, где весь металл уже смывает, а несколько сотен грамм. Обработал его под бинокляром. Старатель взвесил пакетик с полученным золотом, который я ему вручил, и с тоски запил. А когда наступило похмелье, то поставил мне ящик коньяка. Чтобы молчал. Золота в этих «остатках» я намыл в два раза больше среднего содержания, взятого на всей россыпи.

В результате многолетних полевых наблюдений и кропотливых исследований под микроскопом Александр Сурков пришел к неутешительному выводу: при промывке на лотках и драгах 95% золотого запаса страны улетало в отвалы.

– По отвалам на старательских участках я начал лазить с 1976 года, – вспоминает Сурков, и его глаза, спрятанные под линзами очков, начинают блестеть от азарта. – Неделю занимался плановыми исследованиями, а в субботу

и воскресенье прикидывался дурачком, брал для конспирации снасти и удочки. Сам же шёл в верховья долины – туда, где отработанная россыпь. И окучивал эти отвалы потихоньку. Когда же я написал о своих наблюдениях в отчёте, то начальник эту страничку с мясом вырвал. Испугался он, что вообще исследовательской работы лишат.

Сурков неожиданно вскакивает с места, копается в бумагах. И через минуту притаскивает какие-то графики.

– Смотри, что я придумал, – говорит он, – Пришло мне как-то в голову разнести по графикам размеры минералов из промытых на лотке проб-шлихов. Несколько сотен зёрен из пяти-шести разновидностей. В цвете. Показал эти графики-картинки одному пианисту. Так он мне по ним мелодию сыграл. А я и до этого догадывался, что каждый тип россыпей имеет свою гармонию, свою мелодию с определённой темой, ритмом, размером. А золотины из шлихов никогда не повторяют друг друга, как и люди. Характер же у золота капризный, тяжёлый.

Александр Владимирович Сурков прямо смотрит мне в глаза. Он, геолог, объездивший весь Дальний Восток, Северо-Восток и Европейский Север, ныне молодой пенсионер, не боится казаться смешным. Человек, который с 14 лет дал себе зарок не врать, может себе позволить такую роскошь.

Сурков показывает мне ещё один рисунок. На рисунке золото, которое недоступно ни банкирам, ни ювелирам. По иронии

природы, оно как раз и попадает в те самые недостающие 95%. Но для минералога – это находка! Золотина может принять форму самолета и цветка, слоника и опрокинутой навзничь женщины. Даже золотину в виде серпа и молота не отличить от главного символа на гербе Советского Союза.

Нет, не зря я предчувствовал обыкновенное чудо. Передо мной в байковой рубашке и в вязаных носках сидел настоящий Дед Мороз, который любит делать подарки круглогодично, а не только под Новый год. С 22 лет ему и необходимости не было гримироваться под новогоднего дедушку. Достаточно было отпустить бороду.

– Я тогда в 1966 году в один день поседел, – снова вспоминает Сурков, – Мы заканчивали сезон на севере Камчатки. Закончили с напарником шлиховать последний участок. Взяли только пробы. Палатку и груз бросили. Вышли на базу. По пути напарник немного отстал. Я решил его подождать и присел на дровину у кедрового стланника. Карабин с двумя патронами рядом поставил, махорочку достал. Поднимаю глаза, а с другой стороны стланника стоит медведище. Шерсть седая. Клыки жёлтые. Глазёнки прищуренные. Ветка качнулась в мою сторону. Я понял, что он пошёл. Патрон – в ствол, а он не входит. Дёргаю затвор повторно, не глядя жму на курок. Приподымаю голову. Из медведя костяра торчит Пуля на выходе, как потом оказалось, ему позвоночник перебила. Я только голову опустил. И вдруг выстрел.

От дубины, на которой я сидел, щепки полетели. Этот малый, что со мной был, от страха решил по лежащему медведю картечью добавить, и чуть не попал в меня.

Сурков еле успокоил одуревшего от «медвежьей болезни» и собственного воя напарника. Молча пришли на базу. Экспедиционная братия сразу начала зубоскалить. Чего, мол, задержались, никак медведя застрелили. Александр достал медвежьи ушки. Шутки смолкли. А на следующий день, когда Сурков вылез из палатки, народ вообще стал взгляды отводить. Пока кто-то не подсказал ему посмотреться в зеркало. Все волосы были седые.

Александр Владимирович бросает на стол позеленевшую винтовочную гильзу.

– От того самого патрона, – говорит он и неожиданно признается: – Я же роман пишу. Уже третью книгу начал. Первая называется «Пираты сибирского золота». Научно-популярный, авантюрно-приключенческий роман. Прочитал друзьям отрывки. Те обалдели. Одно издательство заключило со мной контракт. Но у них возникли финансовые трудности. И они собираются этот контракт разорвать. А сюжеты все там достоверные. Я же полазил по тайге, будь здоров. Мне кроме авантюрных эпизодов ничего и придумать не надо было.

Сурков кратко пересказывает содержание первой книги. Действие происходит в Олёкмо-Витимской тайге с 1830-го по 1916 год. Обвиненный в краже кавалергард

бежит из-под стражи. Работает со знаменитым русским геологом, в котором знающие люди могут угадать академика Владимира Обручева. Потом кавалергард становится главарём разбойников, которые нападают на прииски и грабят частных старателей.

Я вижу на рабочем столе Александра Владимировича энциклопедию стрелкового оружия.

– Мне это для романа понадобилось, – перехватывает мой взгляд Сурков, – Один из героев моей третьей книги натывается на таёжную заимку, которая не открывалась с гражданской войны. Там две мумии офицеров. А на стенках оружие висит. Каждый геолог-полевик всегда хотел иметь хорошее незарегистрированное оружие. И вот мой герой находит револьвер «смит-вессон», с длинной ствола 204 миллиметра и мешочек патронов к нему. Оружие в рабочем состоянии. Оно ему и пригодилось, когда он с бывшим морпехом-«афганцем» поехал вытаскивать клад для первичного капитала в малое геологическое предприятие.

Александр Владимирович щедро сыпет историями из своей богатой на приключения полевой жизни. Вдруг, уже за чаем, он, как бич после зоны, начинает частить поублатной скороговоркой:

– Нифеля подмолодим, вторячка дёрнем. И заторчим...

Передо мной в лицах разыгрываются сценки из жизни геологов. Вот Сурков произносит в стиле старорежимного профессора высоконаучные монологи с непонятными для непосвященных терминами. То он ёрничит как семинарист, сбжавший из кельи на канавы.

– У меня была в хабаровской тайге бригада бичей-канавщиков, – опять вспоминает он. – Самые отбросы. Я с наганом чуть ли не в обнимку спал. Они всё равно умудрились из канистры с номерным замком шприцом почти весь спирт выкачать. А как они чифирь варили! Я вначале не понимал, зачем их бугор ящик грузинского чаю, второй сорт; потребовал. А тут прихожу из маршрута. Пять человек кайлами на канаве машут. Один сидит. Перед ним костерок длинненький. Шесть банок из-под зелёного горошка с дужками на жердине-тагане. Закипело. Он аккуратно снимает. В банку по пачке чая. Чуть-чуть держит заварку на огне и накрывает каждую банку чистой рукавицей-верхонкой. С минуту посидел задумчиво, да как заорёт истошно: «Лошади!!! Мясо убегает!».

Я в восторге от этого моноспектакля, подаренного мне Сурковым. Подарки всегда получать приятно. И не только в новогодние праздники.

Игорь Бедеров

ЛАГЕРНЫЕ СУХАРИ

С 1 по 9 января новобранцев школьного факультета (ШФ) Российского государственного геологоразведочного университета ждет нештучное испытание. Школьники проведут каникулы в традиционном зимнем лагере под городом Александровой Московской области.

«Именно там, — поясняет декан факультета, третьекурсница РГГРУ Аня Балацкая, — новички окончательно смогут определиться, не ошиблись ли они с выбором. А помогут им в этом «лагерные» условия, приближенные к реальной, практической геологии; и вообще вся программа — страшно интересная, хотя и очень напряжённая. Да и мы, декан и члены совета ШФ, получше узнаем этих ребят. Важно, чтобы к моменту поступления в наш университет выпускники школьного факультета поняли, какая конкретно специальность их привлекает».

Пока же в активе у новобранцев одна геологическая поездка. В осенние каникулы кто-то побывал на Таманском полуострове, другие — под Петербургом, третьи — в Донбассе. Правда, в каждой из групп новичков было очень мало: родителям непривычно отпускать своих детей далеко от дома, тем более под ответственность студентов-кружководов. Так что на вопрос, чем интересно очередное поколение слушателей, мои собеседники отвечать затрудняются.

Другое дело — выпускники факультета. У них в последние годы укрепилось решение поступать, и они поступают, в РГГРУ. «Этой весной, — конкретизирует Алексей Руднев, член совета ШФ, — из 12 выпускников школьного факультета поступало больше, чем год назад, — шестеро. А в наступающем году число их, похоже, увеличится». Кстати, в пользу этой версии говорит и почётное «серебро», завоёванное

в августовском Всероссийском слёте юных геологов в Башкирии.

Так что же у юных геологов запланировано на январскую лагерную девятидневку? Прежде всего — геологическая олимпиада. Тренинг «на выживание»: лес, палатка, розжиг костра, чтобы вскипятить чай, помощь «пострадавшему на маршруте товарищу». Разнообразные геологические игры, включая аукцион, в котором тот, кто доказал, что знает больше других (например, о видах интрузивных пород), получает приз — какой-либо предмет профессионального снаряжения. А кроме того, экскурсия во ВНИИ синтеза минерального сырья, расположенный в Александрове, масса развлекательных, с геологическим уклоном, мероприятий...

Аня, улыбаясь, рассказала забавный эпизод. «В прошлом январе мы в лагере, как всегда, проводили спартакиаду. И восьмиклассник Ваня Майоров, ожидая, когда настанет очередь его команды, подошёл к футбольным воротам и лизнул железную штангу. На морозе! Ну и оставил на ней кусочек языка. Хорошо, обошлось без медицинской помощи. Потом Ваня ещё долго ходил и, хохоча, всем показывал свой язык.

Лёша Руднев тоже решил не отставать от коллеги. Он вспомнил про коллективную летнюю поездку на Байкал. Тогда распределили, кто какие продукты будет нести. Восьмикласснику Артёму Казакову достались сухари. «За завтраком, когда дело дошло до чая, попросили Тёму выложить походное лакомство. Он достаёт из рюкзака пакет, а там — пусто, только крошки. «Тёма, где сухари? Ты что, ночью их сам съел?» Мальчишка тут же нашёлся: «Да нет, пока я сухари таскал, они все в крошку стёрлись».

Владимир Грудский

МАРИЯ ДАНУКАЛОВА

ГЕОГРАФИЯ ПОЕЗДОК ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Полевая практика — это главное в работе геолога. А поскольку Школьный Факультет во все времена включал в себя, в основном, будущих и уже состоявшихся геологов, поездки в различные, интересные в геологическом плане, районы всегда занимали важное место в его буднях.

«Наука о Земле» уже своим названием подразумевает соприкосновение с Землёй. Понять суть различных геологических процессов намного проще, пронаблюдая результаты их деятельности в природе. Научиться работать с горным компасом можно и в кабинете, но необходимо знать и видеть его практическое применение. А кое-чему без практики просто не научиться: описывать обнажения, проводить геологический маршрут, шлиховать... Всё это и делает поездки столь необходимыми для подготовки школьников. Ну и, конечно, никуда не денешься от романтики, присущей «работникам лотка и молотка». После хорошей работы — хороший отдых; и вот, вечерами, по тайге, степи, тундре загораются костры. Они из помощников превращаются в собеседников для усталых людей. Иногда зазвонит гитара, запоют тихие голоса... Они сольются с шорохом ветра, шумом воды, и в мире возникнет островок гармонии.

Чувство коллектива, сознание хорошо сделанной работы, единение с природой — вот что даёт полевая практика. А для школьников это, в первую очередь, новые знания и впечатления.

Наши поездки объединяют в себя и изучение геологии, и туризм. Ребята учатся ходить с рюкзаком в пешие маршруты, сплавать на катамаранах, байдарках, лодках по горным рекам, спускаться в пещеры, жить в палатках, готовить на костре...

Кроме того, это замечательная возможность поближе познакомиться с географией: от многократно воспетых «северов» до Средней Азии, от Украины на западе до Забайкалья. А ведь ещё так много мест, где мы не были! Ю. Визбор писал про нашу страну: «...вот крыша в доме том — Ледовый океан, вот погреб в доме том — Хакассии туман. И дверь за облака, и море у ворот, в одном окне — закат, в другом окне — восход...». Россия (а СССР — тем более) является настолько большой и разнообразной страной, что путешествовать по ней можно бесконечно. На один только Кольский полуостров можно ездить много лет, и всё время в разные места, открывая для себя что-то новое. А как богат её минеральный мир! Балтийский и Украинский щиты, Урал, Кавказ, многие другие места — просто рай, как для любителей, так и для специалистов. Также немало в России местонахождений палеонтологических остатков, стратиграфических, геоморфологических, структурных памятников природы.

В данной главе собрана большая часть мест, где за 60 лет побывали кружки Школьного Факультета. К сожалению, список не полон — слишком большой объём информации, и далеко не всегда была возможность опросить очевидцев. В связи с этим, будем рады любым дополнениям к главе.

Республика Адыгея:

Белореченское месторождение. *Барит, кальцит, флюорит, сульфиды. Минералы урана.*

д. Курджиново, г. Беден. *Белое осыпище. Хромит, брусит, кочубеит, гидромагnezит, пироаурит.*

Азербайджан:

Дашкесанское скарновое железорудное месторождение.

Мушкетовит, апатит, андрадит, магнетит, кварц, кальцит, минералы кобальта, дашкесанит, халькопирит, эпидот.

Архангельская область:

Река Пинега. *Карстовые пещеры в гипс-ангидритовых толщах. Сульфатная минерализация (целестин).*

Астраханская область:

Ахтубинский район. Озеро Баскунчак. Месторождение солей. Гипс, галит, тенардит.

Волгоградская область.

Озеро Эльтон. Месторождение солей. Гипс, галит.

Грузия:

г. Ахалцихе. Шаровые лавы, гейландит, агаты. Анальцим, апофиллит, гейландит, кальцит, морденит, халцедон, эпистильбит.

Иркутская область:

Малобыстринское месторождение лазурита.

Месторождение Перевал. Мрамор, розовая и синяя шпинель, скаполиты.

Проявление лазурита на р. Слюдянка.

г. Слюдянка. Флогопитовое месторождение. Апатит, флогопит, диопсид.

Кабардино-Балкария:

Скарновое месторождение Тырнауз. Вольфрам-молибденовые руды, сульфидная минерализация (аурипигмент, реальгар, арсенопирит, молибденит), шеселит, флюорит, родонит, кварц.

Казахстан:

Кустанайская область. Куржункульское скарновое железорудное месторождение. Пренит, магнетит, эпидот, кальцит, пирит.

Соколово-Сарбайское скарновое железорудное месторождение. Цеолиты (стильбит, стеллерит); шабазит, андрадит, магнетит, ангидрит.

Центральный Казахстан. Месторождение Джезказган. Минералы меди.

Калининградская область. Янтарь (распространён в разрезах по побережью и ряде карьеров).

Калужская область:

Дзержинский район. Пятовский карьер по добыче щебня.

Кальцит, доломит, магнезит.

с. Кольцово. Карст. Разрезы нижнего карбона. Кальцит.

Республика Карелия:

г. Кемь. Медистые песчаники.

Чупино-Лоухский район. *Различные виды пегматитов, субщелочные метасоматиты. Турмалин (шерл, эльбаит), апатит, беломорит, мусковит, микроклин, уранинит, колумбит, кианит, корунд, цоизит.*

Шуерецкое месторождение. *Гранаты (альмандин), кианит, жедрит.*

Южная Карелия. Район Питкяранты. *Пегматиты, скарны. Везувиан, андрадит, альмандин.*

Костромская область:

Куреновский карьер. *Вивианит, кальцит, аммониты.*

Краснодарский край.:

г. Анапа. Большой Утриш. *Флишевая толща; ярко выраженный структурный разлом. Кальцит.*

Таманский полуостров. Окрестности г. Крымск. *Гипсовый карьер, грязевые вулканы, нефть.*

Таманский полуостров. Окрестности п. Волна. *Грязевой вулканизм; интересная геоморфология. Вивианит, анапатит, керченит, гётит, гидрогётит, гипс (в том числе, гипсовые розы).*

Курская область:

КМА. Михайловское месторождение, Лебединский карьер и др. *Железистые кварциты, продукты их выветривания. Сидерит.*

Ленинградская область:

г. Выборг. *Граниты рапакиви, пегматиты, эпидот.*

Саблино. *Синие глины кембрия.*

Район г. Волхов. *Трилобиты.*

Московская область:

- р. Волгуша.** *Находки золота и ставролита в шлихах.*
- г. Гжель.** *Жеоды кварца, пирит, юрские глины, каменноугольная фауна.*
- г. Железнодорожный. Русавкинский карьер.** *Пирит, кварц.*
- Голутвин. Щуровский карьер.** *Агат, халцедон, мелкокристаллический кварц; окаменелости; разрез юрских и среднекарбонных отложений.*
- Домодедовский карьер.** *Разрез известняков среднего карбона, палеонтологические образцы.*
- Мячково.** *Стратотипический разрез московского горизонта*
- Егорьевский район, д. Ёлкино.** *Разнообразная фауна средней юры.*
- Подольский карьер.** *Минералы никеля, ярозит, аметист.*
- Ступинский район, д. Старая Ситня.** *Агат, халцедон, жеоды со щётками кварца; выходы известняков, карстовые воронки. Оникс.*
- Щёлковский карьер.** *Кальцит, кварц, белемниты.*

Мурманская область. Кольский полуостров:

- Вороньи тундры.** *Редкометальные пегматиты.*
- Западные Кейвы. Берег р.Рова близ Ров-озера.** *Пегматиты. Астрофиллит в кварце.*
- Западные Кейвы. г. Таухлинтуайв.** *Альмандин.*
- Ковдор.** *Магнетит, карбонат-апатит, ковдорскит, вермикулит, флогопит, бадделеит, диопсид, лабунцовит.*
- Ловозёрский щелочной массив с редкометальной минерализацией** *(более 340 минералов).*
- Песцовые Кейвы.** *Кианит в кварце.*
- Терский берег. Мыс Кораблик.** *Аметист.*
- Устье р. Оленица.** *Глендонит (так называемая «беломорская рогулька»).*
- Хибинский щелочной массив.** *Около 280 минералов.*
- Центральные Кейвы. г. Круглая.** *Альмандин.*

Центральные Кейвы. г. Парусная, г. Плоская. Амазонитовые пегматиты.

Центральные Кейвы. Семиостровье. Ставролит.

Нижегородская область:

Борнуково. Борнуковская пещера, карстовые озёра. Гипс, ангидрит.

Новгородская область:

Боровичи. Разрез угленосной толщи. Находки трилобитов. Пирит, галенит, сфалерит.

Пермский край:

Горнозаводский район. Сарановское месторождение хромита. На месторождении известно 118 видов минералов. Хромитовые минералы, уваровит, титанит.

Кунгурская ледяная пещера.

Рязанская область:

Посёлок Михайловский. Пиритизированные аммониты верхней юры (оксфорд).

Самарская область:

Водинское месторождение. Сера, гипс, кальцит, целестин.

Национальный парк Самарская Лука. Карст. Сера, гипс, кальцит, целестин, цветные глины.

Таджикистан.

Айнинский район. Долина р. Ягноб, урочище Кухи-Малик.

Продукты горения углей в естественных условиях.

Нашатырь, масканьит, летовицит, нитраммит, молибдит, сера, нафталин, фенантрен, селен.

Карстовые пещеры, барит, кальцит.

Гармский район. Долина р. Ярхыч, массив Дарай-Пиёз.

Сиенит-пегматиты.

Тульская область:

Село Грицово. Грызловский бурогольный разрез. Пирит, марказит, много фауны.

Туркмения:

Чарджоуская область. Арик. Целестин, гипс, сера.

Чарджоуская область. Гаурдак. Сера, гипс, данбурит.

Узбекистан.

Ангрен. Пирит, угольный разрез.

Украина:

Житомирская область. Вольнское пегматитовое поле.

Месторождение пьезокварца. Берилл, топаз.

Житомирская область, с. Головино. Лабрадоритовый карьер.

**Луганская область, с. Есауловка. Донбасс. Нагольный
кряж.** Сульфидная минерализация. Блеклые руды,
антимонит. Буланжерит, кварц с включениями булан-
жерита, сфалерит, галенит, анкерит, пирит.

**Донецкая область, г. Горловка. Донбасс. Никитовское
ртутное месторождение.** Киноварь, антимонит,
диккит.

Закарпатская область, г. Берегово. Месторождение
полиметаллов Берегово. Каолинит, пирит, сфалерит,
вюрцит.

**Крым. Бахчисарайский район, с. Прохладное, полигон
МГРИ.** Изучение стратиграфии, геоморфологии,
палеонтологии.

Крым. г. Керчь. Вивианит, гипс, барит, родохрозит,
анапаит.

Крым. г. Феодосия. Мыс св. Ильи. Стронцианит,
целестин.

Львовская область, г. Новояровск. Новояровское место-
рождение серы. Целестин.

Приазовье, Донецкая область, с. Волноваха. Октябрьский
массив нефелиновых сиенитов. Нефелин, циркон,
содалит.

Прикарпатье. Ивано-Франковская область, г. Калуш.
Соли, блёдит, сингенит.

Урал:

Полярный Урал. Ямало-Ненецкий АО. Массив Рай-Из.

Месторождение Центральное. Хромитовые руды, нефритоиды, корунд.

Приполярный Урал. Ханты-мансийский АО. Месторождения Додо, Неройка, Парнук, Хусоойна. Жилы

альпийского типа; кварц, анатаз, брукит, титанит, ферроаксинит.

Средний Урал. Свердловская область. Берёзовское месторождение.

Пирит, кварц, золото, блёклые руды, другие сульфиды, крокоит.

Средний Урал. Свердловская область, с. Липовка. Липовское месторождение.

Пегматиты. Топаз, турмалин, хризоберилл.

Средний Урал. Свердловская область. Месторождение

Ватиха. Кварц (аметист).

Средний Урал. Свердловская область. Месторождение

Мокруша. Пегматиты. Берилл, топаз.

Южный Урал. Башкирия. Река Белая. Карстовые плато.

Пещеры. Изучение структурной геологии.

Челябинская область:

Вишнёвые горы. Сиенитовый массив. Курочкин лог —

канкринит, аннит. **г. Каравай —** циркон, пироклор.

г. Миасс. Ильменский заповедник. Комплекс щелочных пород,

различные типы пегматитов, более 200 минералов.

Светлинское рудное поле. Берилл, топаз, кварц, халцедон.

Читинская область.

Шерловая гора. Грейзены; берилл (аквамарин, гелиодор),

топаз, флюорит, касситерит.

Ярославская область.

Рыбинское водохранилище. Пирит, аммониты, белемниты.

УЧАЩИЕСЯ, ВЫПУСКНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА МГРИ–РГГРУ

1947–2007 г.г.

«ДРЕВО» ШФ

Вы когда-нибудь занимались переписью имущества, которое не подвергалось инспекции лет около десяти? И ещё когда при более детальном изучении понимаешь, что предыдущая перепись весьма далека от совершенства? Тогда вы поймёте, с чем мне пришлось столкнуться. Разумеется, идея создания древа ШФ не пришла к нам спонтанно; разумеется, это был запланированный шаг. Но всё равно, масштабы бедствия предстояло нам оценить только после проведения 59-летия ШФ, в качестве подготовки и репетиции основного мероприятия, которое должно было состояться через год. Несмотря на все ухищрения — повесили распечатку древа, раздавали анкеты с просьбой заполнить и т.д., — данных катастрофически не хватало.

В результате активной деятельности многих и многих всё-таки удалось собрать по крупицам достаточно много информации об истории преемственности на ШФ! Вы когда-нибудь думали, сколько людей прошло через ШФ? По самым скромным подсчётам более 900 (данные постоянно обновляются, следовательно, число только растёт). Это если считать только выпускников! А если тех, кто ходил несколько раз, посетил походы и один-два Зимника? Уже можно смело говорить — более 2000. А сколько деканов было? Более 25 человек. Более 170 кружков (соответственно, считайте, сколько кружководов... стажёров...)!!!! Наверное, хватит грузить Вас мёртвыми цифрами, смотрите сами и ищите себя! Если Вас по какой-то роковой случайности нет или Вы не в том месте записаны, или Вы знаете, кого нет или кто был, но указан неверно, сообщите по адресу shf@bk.ru, kaptar.j@gmail.com или на www.geoland.ru и исправьте эту несправедливость!!!

Александр Шпекторов

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1930 – 1940-е		Михайлова Маргарита, Афанасьев Спартак, Константинов Рэм, Тимофеев И., Попов А., Глаголев А., Перцев Н., Кадочникова Наталья, Бржезина Валентина, Виноградова Нина, Сеницина Майя, Чельшева Тамара, Бочкова Зоя, Данилина Алла, Сеницкий Святослав	Кузьмин Валерьян Николаевич, (городской дворец Пионеров)
		Власова Неомила, Кац Арон	Тананкова Антонина
			Шаскальская Марина
		Осипов Анатолий	Князева Александра (школа №25)
1939		Гиряев	Афанасьев, Улицкий Михаил (школа 368)
1946			Кржижановский, Малитновский (кружок при минералогическом музее)
с 1947			Барсуков Валерий, Барсуков Виктор, Константинов Рэм, Бородин Л., Каледа Г.А., Афанасьев С., Рязанов И., Дымков Ю., Самарский В.
		Старчак Лемма	Фирсов Л.
1947	ШФ-47-(5-8)	Пилипенко Георгий, Александров С., Кожина Т., Котина Р., Цюрюпа А., Гирин Ю., Тархова М., Егоров И., Раменская М., Гамалея Ю., Юрчак В., Маслов Ю., Кихтина Р., Солдатов М., Гогенторн Галина	Розенберг Л., Михайлова М. (при Городском Дворце Пионеров)

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1947 – 1949		Перцев Николай, Шилин Николай, Матиас Владимир, Куприянова Ирина, Самойлов Валерий, Крапивин Андрей	Ставровский Александр Евгеньевич (кружки при СЮНа)
1940 – 1950-е			Фельдман В., Наумов Ю., Матиас В., Степаненко А., Глаголев А., Попов А., Кравченко С., Бобр-Сергеев А.
1950-е		Портнов Александр	Пилипенко Георгий
1950 – 1953		Громов А.В., Садовников Г.Н., Бахтеев М.К.	Перцев Н., Шмакин Б., Кицис Н., Ильменев Е., Баженов С.
1960-е			Нестеров Станислав
1962		Рашкина Наташа, Ильин Борис, Бойков Игорь, Петрухин Александр	Александро Станислав, Поляков Андрей
			Иванов Владимир
		Алексеев Александр, Шарай Виктор, Прилепский Валерий, Пилипейко Василий	Кустов Юра, Толкачев Олег
1963		Ставский Анатолий, Свирелкина Людмила, Рашкина Наталья, Яшунский Юрий, Махонина Светлана, Дашко Нина, Смирнова Нина, Филатов Евгения, Миронов Юрий, Гагенторн-Шенкман Ольга, Захаров (?), Алонова Нина, Белоусов Владимир, Пастухов Алексей, Блинов Виктор, Юрьев Василий	Ануфриев Александр
		Фёдорова, Волков	Сурков Александр

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1964			Прилепский Валера, Павлов Юрий
1964 – 1965		Рашкина Наталья, Силаев Владимир, Миронов Юрий, Ремизова Надежда, Махонина (Двуречекс- кая) Светлана, Ставский Анатолий, Яшукский Юрий, Свирелкина Людмила, Иванов Артём, Дашкова Нина, Казеева Надежда, Ильин Борис, Петрухин Саша, Быков Игорь, Рытиков Саша	Ануфриев Александр, Сурков Александр, Шаров Алексей
			Шаров Алексей, Пилипейко Василий
1965		Егоров Александр, Семенов Александр, Одеров Сергей, Маколдин Василий, Бялый Юрий, Горюнов Евгения, Кузнецов Сергей, Филатов Евгений, Куимова Елена	Новиков Валера
		Карпузов Александр, Стёпина Тамара, Семёнова Раиса, Косоруков Владимир, Сухов Александр, Яковлев Виктор, Пылаева Татьяна, Дубков Дмитрий, Виктор	Васюков Валерий
1966			Ильин Борис, Рашкина Наташа, Ярмоленко Вера, Игнатов Пётр, Данильянц Владимир, Тарасов Валера
1966 – 1967		Цыганов Владимир	Спунгин Вадим

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1966–1983		Гольдин Александр, Белаковский Дмитрий, Шабля (Мохова) Нина, Мохов Андрей, Печёнкина Ольга, Плужиникова Татьяна, Липовецкий, Страздовский Юрий, Белоусов Вадим, Харламов Анатолий, Иншаков Михаил, Ульянов Александр, Фёдоров Александр, Смирнова Наталья, Синельников Андрей, Соколенко Виктор, Ремизова Ирина, Якушковский Алексей, Козенкова Антонина, Мешалкин Сергей, Шипунова Татьяна, Комехов Игорь, Баранова Анна, Махоткин Иван, Асавин Алексей, Пономарёв Александр, Фивейский Дмитрий, Кулаков Сергей, Рязанцев Алексей, Меньшиков Виталий, Новиков Сергей	Сурков Александр
		Новикова Галина, Хотылёв Олег, Сючь Андрей, Якушкин Андрей, Энгватов Данила	
1967		Демедова Анна	Цыганов Владимир
			Флоренский Володя, Егоров Игорь, Путинцева Наталья, Иванов Геннадий, Исупова Галина, Семенов Александр, Малых Юрий, Тюнин Александр, Вихорева Ольга, Слепов Евгений, Павлович Георгий, Кузнецов Сергей

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1967		Иорданский Леонид, Гурский Алексей, Акилин Алексей, Зубарев Александр, Смирнова Ольга, Михаил (?), Сергей (?)	Куимова Елена, Новиков Валерий
		Гурьев Игорь, Баланкина Вера, Кочергина Ирина, Бочков Игорь, Поздняков Александр, Бодунова Ольга	Хрулев Игорь
1967 - 1970		Зимина Марина, Дерюгин Юрий, Жучков Владимир, Ямников Сергей	Егоров Александр (Балашиха)
1968		Сурикова Елена, Беляева Нина, Федорова Наталья, Родионова Ольга, Гришаков Сергей	Цыганов Владимир, Иванов Геннадий
	ШФ-68-10	Самонов Александр, Тарасов Николай, Павлинова Наталья, Никитина Ирина	Хрулев Игорь
1969		Трусов Виктор, Трусов Владимир, Борисов Виктор, Пономарёва Галина, Браславская Светлана	Карпузов Александр, Самонов Александр
1968 - 1971		Привезенцев Юрий, Шенкман Евгений, Кузнецова Лариса, Мочалов Павел, Колесников Александр, Зотов Леонид	Махонина Света
1968 - 1969			Одеров Сергей, Постников Сергей, Кузьмин Алексей, Яшунский Юрий
1969 - 1971		Клочков Иван, Самсонов Александр	Беляева Нина, Сурикова Елена

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1970	ШФ-70-7	Ямпольский Павел, Богомолв Юрий, Кравченко Сергей, Антихова Галина, Морозова Галина, Архангельский Иннокентий, Бржевский Сергей, Ефимова Любовь, Архангельский Лёша	Никитина Ирина, Егоров Александр, Крестин Борис
		Корнев Владимир, Гришин Михаил, Сухарев Валерий	Игушев Владимир, Александр Бич... Передали кружок Фёдоровой Л. и Потаповой Е.
1972	ШФ-72-8(?)	Корнев Виктор, Корнев Владимир, Сухарев Валерий	Фёдорова Любовь, Потапова Елена
		Долгова Лена, Баскакова Галя, Волкова Дина, Евдокимова Ира, Бутаков Саша, Чижиков Паша, Алексей (Алёнушка), Беликов Сергей	Плаксина Татьяна
		Таненбаум Миша, Криковцев Вова, Аден Константин, Шмидтов, Акулов	Архангельский Иннокентий
		Смирнова Оля, Цюрупа Леша, Мещеряков Валера, Юсимов Игорь, Беляков Миша, Аксёнов Лёша	Смирнова Ольга, Беликова Ольга
			Куимова Елена
1973	ШФ-73-9-2	Семёнов Александр, Кузнецов Геннадий, Скловский Сергей, Кузнецова Ирина	Привезенцев Юрий, Шенкман Евгений
1973	ШФ-73-9-1	Гостев Юрий, Каражас Юрий, Беляев Александр, Потапова Галина, Трегубова Людмила, Зыков Дмитрий, Назаров Владимир, Фриденберг Анна	Фёдорова Любовь, Потапова Елена

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1973		Трефилова Елена, Брызгалов Дмитрий, Галкин Алексей, Борщевский Игорь, Зайцев Александр, Липатов Михаил, Овчинников Михаил, Белкин Дмитрий	Ельконович Александр, Тананаев Виктор, Балглей Марк
	ШФ-73-7	Службин Константин, Бутенко Александр, Комина Ирина, Зицерман Елена, Туровцева Ольга, Кочугов Александр, Розов Андрей, Хотинский Александр	Трошина Татьяна
1974	ШФ-74-8	Фришман Николай, Жердев Павел, Сорохтин Николай	
1974 - 1975 (?)			Ставский Анатолий, Сперанский Анатолий
1975	ШФ-75-8 (геофизический)	Дроздова Ольга, Галускин Евгений, Раков Максим, Рудаков Роман, Бакшеев Александр, Белюсова Елена, Грачёва Светлана	Скловский Сергей, Пиманович Надежда
		Лукиных Николай, Щербаков Альберт, Розанов Андрей, Воронцов Константин, Попов Игорь, Арсеньева Татьяна, Мысякина Людмила, Стаскова Елена	Беляев Александр, Семёнов Александр
		Жаров Александр, Дадыкина Ирина, Энн Буш	Агеев Сергей
1976	ШФ-76-10	Садетская Елена, Филимонов Алексей	Иорданский Леонид
	ШФ-76-9	Самсонов Александр, Майлянц Андрей, Шапиро Пётр, Соколова Алёна, Ивановская Вера, Бушева Наталья, Рудаков Роман	Горячкин Николай, Парадзинский Олег

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1976	ШФ-76-8	Тинькова Елена, Сиротникова Илона, Козлова Елена, Смирнов С., Ильин Олег, Жежерун Александр, Петрицец Михаил	Исупова Галина, Кузьмин Алексей
1977	ШФ-77-78-11	Петушков Алексей, Андрухович Александр, Смирнова Марина, Дарья (?)	Бакшеев Саша, Шамарина Лена
	ШФ-77-10	Трамбачёва Татьяна, Игнатъев Андрей, Иванов Андрей, Кашин Сергей, Лутц Светлана, Петрова Татьяна	Борщевский Игорь, Липатов Михаил
	ШФ-77-9	Крестин Вадим, Вольский Иван, Исаев Владимир, Дмитриев Николай, Евсеев Владимир, Гаврюшина Марина, Лин Григорий, Умнова Марина, Свистунова Ольга	Беляев Александр (кружковод), Брызгалов Дмитрий (первый год – стажёр, потом кружковод), Чепек Мария (стажёр второй год)
	ШФ-77-8	Красулина Светлана, Борзаковская Ирина, Чекалина Елена, Ковалёв Алексей, Кузнецова Лариса, Фриденберг Владимир, Фриденберг Александр, Чекалкина Елена	Семёнов Александр, Егоров Виктор
	ШФ-77-7	Игнатъев Андрей, Котов Алексей, Васильев Михаил, Сорокина Елена, Зверева Валерия, Борщевская Ольга	Галкин Алексей, Иорданский Леонид
1978	ШФ-78-9-2	Шпанов Владимир, Погорелов Максим, Фёдоров Андрей, Ватров Сергей	Гогенторн-Шенкман Ольга, Петрова Мария
	ШФ-78-9	Сорокин Дмитрий, Варданянц Александр, Черток Станислав, Астахов Сергей	Липатов Михаил, Раков Максим

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1978	ШФ-78-7	Пономарёв Василий, Биндеман Илья, Гуськов Максим, Дербенов Андрей	Рудаков Роман, Борщевский Игорь, Коновалова Наталья
1977 - 1978		Ападчия Лиза, Панкратов Сергей, Белых Сергей, Фёдоров Саша, Романов Дима, Михаил (?)	Трошина Татьяна, далее Белаковский Дмитрий
1979			Горячкин Николай, Парадзинский Олег
	ШФ-79-10		Исупова Галина
	ШФ-79-9	Ходорович Константин, Кудинов Игорь, Клевачёв Андрей, Журкина Светлана, Громова Лариса, Ставровская Надежда, Савинкова Наталья, Горбачёва Вера	Брызгалов Дмитрий Стажёр: Дмитриев Николай
	ШФ-79-7с	Романов Михаил, Пушкин Михаил, Сотникова Наталья, Корольков Александр, Павлов Пётр, Аргнаев Андрей, Мартьянов Павел, Карпова Любовь	Лин Григорий, Самсонов Александр
	ШФ-79-7	Черток Михаил, Иванчиков Евгений, Ломилин Владимир, Прокофьев Владимир, Очинский Александр, Устинова Елена, Уварова Ольга, Бурдюков Дмитрий, Волков Юрий (Архан Джамаль), Пеков Игорь	Патракова Нина, Смагин Сергей, Чекалкина Лена, Жаров Александр, Ковалёв Алексей
	ШФ-79-6 (геофизи- ческий кружок)	Милешин Андрей, Макаров Андрей, Ульянов Вадим, Коренюк Михаил, Петров Геннадий, Косачёв Сергей	Лаптев Михаил

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1980	ШФ-80-10	Гладышевский Михаил, Савкина Валерия, Хохлова Ирина, Смагин Павел, Котыхов Юрий, Паскин Олег	Финкель Александр
	ШФ-80-9	Ворожцова Светлана, Кочеткова Слава, Лялина Наташа, Бондарева Елена, Синельщиков Михаил, Сперанский Анатолий, Павел Щелков	Сорокин Дмитрий, Варданыц Александр стажёр: Боков Алексей
	ШФ-80-7	Уштей Станислав, Гулаевская Людмила, Андронов Дмитрий, Калмякова Вера, Сорокин Олег, Варданыц Евгений, Захаров Александр, Елагин Александр	Лукиных Николай, Шпанов Владимир стражёры: Погорелов Максим, Борзаковская Ирина, Фёдоров Андрей
1981	ШФ-81-10	Картозия Наталья Славская Наталья Морковин Игорь Москвитин Дмитрий	Брызгалов Дмитрий
	ШФ-81-9	Комагоров Михаил, Улыбин Алексей, Поздняков Михаил, Ташева Ольга, Савельев Дмитрий Шкурский Борис Юдаев А., Базилев О., Сагезлы (?)	Гречишникова П., Трошина Татьяна, Ковалёв Алексей, Черток Станислав
	ШФ-81-8	Габович Дина, Игнатова Наталья, Левиков Александр, Москалёв Иван, Попова Мария, Крюкова Кира, Кринов Дмитрий, Новиков Дмитрий, Скосырев Сергей, Сычков Сергей, Корчуганова Татьяна, Чулаевская Вероника, Чернышев Михаил, Селюков Владимир, Гинз Михаил	Зверева Валерия, Борщевская Ольга, Галускин Евгений (первые полгода)

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1981	ШФ-81-6/7	Царегородцев Станислав, Скворцов Сергей, Чуватин Дмитрий, Комиссаров Александр, Ануфриев Андрей, Сысоев Олег, Филиппова Елена, Александров Петр, Буренко Михаил, Плаксин Дмитрий, Тимаков Илья, Петров Николай, Сычугова Ирина, Стуканова Ирина	кураторы: Агеев Сергей, Финкель Александр кружководы: Ходорович Константин, Гладышевский Михаил стажёры: Карташёв Павел, Сотникова Наталья, Мастрюкова Елена, Кокарева Александра, Серебрякова Александра
	ШФ-81-6	Кушнарёв Павел, Тилинин Алексей, Романов Дмитрий	Фришман Николай
1982	ШФ-82-8	Медынцева Лада, Маленкова Надежда, Головастова Елена, Домогацкий Дмитрий, Геништа Дмитрий, Романов Дмитрий, Келлер Елена, Ильин Илья, Чижов Дмитрий, Павлов Дмитрий, Алексеев Александр	Сорокин Дмитрий, Кочеткова Слава, Боков Алексей, Чулаевская Вера
	ШФ-82-7	Попова Евгения, Крюкова Катя, Власова Ирина, Егоров Дмитрий, Туровцев Денис, Корчуганова Татьяна	Патракова Нина, Мартыанов Павел стажёры: Пономарёв Василий, Гуськов Максим
1983	ШФ-83-10	Аплеталин Андрей Жуков Андрей Кун Александр	Шпанов Владимир стажёр: Савельев Дмитрий
	ШФ-83-9	Сысоев Олег, Артамонов Михаил, Кушнарёва (Серебря- кова) Александра, Зенкова Татьяна, Шляпина Ксения, Биец Сергей, Скрипников Николай, Мальшев Александр, Ефимова Рита, Тимаков Илья	Кокорева Александра

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1983	ШФ-83-8	Власова Елена, Смирнова Елена, Осипова Лиза (выпускались в ШФ-82-7)	Ковалёв Алексей, Коновалова, потом Новиков Дмитрий, стажёр Карпов Леонид
	ШФ-83-7	Федотова Мария, Максимов Константин, Бугаев Алексей	Фёдоров Андрей, Черток Станислав, Ковалёв Алексей
	ШФ-83-6(7)	Гречнёв Денис, Разуваев Александр, Брутян Геворк, Круглов Николай, Любарский Антон, Шарлот Владлен	Рулина (Арсеева) Елена, Арсеев Олег, Щигарёва Елена (последний год)
	ШФ-83-6	Авакумов Роман, Карабач Егор, Минов Игорь, Ралдугин Сергей, Ставицкий Михаил, Шмельков Роман	Варданянц Евгений, Гуткин Виталий, Левиков Александр
1984	ШФ-84-?	Гольцова Анна, Имберх Анна, Мальцева Лена, Воронцова Саша (с 1986)	Лукиных Николай, Фёдоров Андрей
	ШФ-84-9	Юртайкин Михаил, Вихрев Дмитрий, Осипова Елизавета, Капленкова Светлана, Графов Александр, Стэпе Эдуард, Наталья, Селезнёв Николай, Баскакова Маргарита, Ковалёва Татьяна, Графов Александр	Ходорович Константин стажёры: Царегородцев Станислав (у), Петров Константин
	ШФ-84-8	Гречухин Максим, Арифуров Расул, Юдин Юрий, Юдин Владимир, Кондрашин Константин, Антонов Денис, Вышков Алексей	Кривицкий Кирилл стажёр: Тимаков Илья
	ШФ-84-7	Афанасьева Екатерина, Карпунина Вера, Чулаевская Людмила, Аристов Василий, Васянин Дмитрий, Гронский Станислав, Кушунин Сергей, Плетнёв Михаил	Чулаевская Вера, Помелов Дмитрий, Андронов Дмитрий

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1984	ШФ-84-7-2	Родионов Алексей	Кринов Дмитрий
	ШФ-84-6	Дружинин Максим, Митрофанов Дмитрий, Михайлов Максим, Сотцков Игорь, Тимаков Михаил, Шаров Иван, Шапуткин Дмитрий, Шлычков Максим, Шилов Сергей, Каюков Александр, Степан (?), Андрей (?)	Уштей Станислав, Борщевская Ольга стажёры: Бурштейн Светлана, Габович Дина, Ульянов Константин, Максимов Константин
1985	ШФ-85-9	Родионова Елена, Николаева Ксения, Денисов Михаил, Смирнов Герман, Степанов Андрей, Илюшин Александр, Губанов Илья, Гузова Ольга, Чернова Елена	Маленкова Надежда, Коновалова Галина, Медынцева Лада
	ШФ-85-8	Лосева (Кондрашова) Надежда, Гаврилов Алексей, Гаврилов Андрей, Еремин Сергей, Козловский Василий, Кондрашев Андрей, Моисеев Станислав, Десяк Эдуард, Амаханов Владимир	Амаханова Елена, Игнатъев Андрей стажёры: Домогацкий Дмитрий, Зенкова Татьяна, Воронцова Александра
	ШФ-85-7	Баранова Елена, Дорожкина Людмила, Колесникова Анастасия, Гавриков Михаил, Дебков Артём, Иванов Александр, Иванов Сергей, Никифоров Анатолий, Стрекопытов Станислав, Окопов Олег, Ефремов Сергей (с 1987г. стажёр)	Левиков Александр, Баранов Андрей, Жданов Александр, Серебрякова Александра
	ШФ-85-6	Данильчева Юлия, Ефимов Александр, Каждан Николай, Юнисов Надир, Якушев Антон	Москалёв Иван, Левиков Александр, Афанасьева Екатерина

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1986	ШФ-86-10	Воронцова Александра	Фёдоров Андрей, Федотова Мария
	ШФ-86-9 (?)	Куликова Светлана Николаева Ирина Шишканова Наталья Корбут Иван Корчагин Александр	Пономарёв Василий
	ШФ-86-9	Игнатова Александра, Одинец Юлия, Кужелева Анна, Петренко Елена, Ухтомцева Светлана, Китаев Василий, Филатов Михаил, Котельников Михаил, Никитина Анна	Звягинцев Андрей, Власова Елена
	ШФ-86-7-2	Сафонов Савва, Аристов Всеволод, Григорьев Сергей, Зайцев Дмитрий, Иванов Олег, Савельев Илья, Максюшин Родион	Савельев Дмитрий, Грабчак Ольга, Авдеева Ирина
	ШФ-86-7-1	Киселёва Екатерина, Любарская Евгения, Порохня (Аверина) Та- тьяна, Штурман Марина, Новикова (Терентьева) Наталья, Гуткина Ольга, Брикенштейн Анна, Заблудовский Владимир, Надъярных Александр, Рудаков Владимир, Чуприков Алексей, Зверева (Созанчук) Галина, Сухих (Уштей) Анна	Зенкова Татьяна, Игнатова Наталья, Шереметьев Олег
	ШФ-86-6	Белокуров Дмитрий, Бондарев Михаил, Васильев Евгений, Гладков Юрий, Денисов Алексей, Карпушин Илья, Кудряшов Дмитрий, Леонтьев Александр, Павлов Максим, Попов Евгений, Пьянков Алексей, Селиванов Владимир	Фришман Николай, Шереметьев Олег (перешёл в ШФ-86-7-1), Смирнова Елена (перешла в ШФ-88-7-1), Ткаченко Евгения (позже ушла)

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1987	ШФ-87-10	Дорожка Анастасия, Охапкина Елена, Старых Александра, Трофимова Анастасия, Трофимов Дмитрий, Бабец Константин, Козьминых Виктор, Глотина Наталья	Чубарова Анна, Борщевская Ольга, Ралдугин Сергей
	ШФ-87-9	Зверева Галя, Сухих Анна (перешли в ШФ-86-7-1) Крылова Наталья (перешла в ШФ-87-10)	Жуков Андрей
	ШФ-87-8-2	Ефимов Виктор, Сигусов Алексей, Костикова Ирина, Котовская Елена	Новиков Дмитрий, Карпенко Владимир, Шишканова Наталья
	ШФ-87-8-1	Кружок слился с кружком ШФ-88-9	Гречухин Максим, Аристов Василий
	ШФ-87-7-1	Серебряков Николай, Воронцов Алексей, Горшков Виктор, Камазов Тимур, Корольков Алексей, Кучеровский Вячеслав, Дмитриева Юлия, Иткина Анна, Симонова Лена, Тяжелов Алексей	Шкурский Борис, Комагоров Михаил
	ШФ-87-7-2	Царегородцев Алексей, Тихомиров Андрей, Цейтлин Яков Кучеровский Вячеслав (перешёл в ШФ-87-7-1)	Тимаков Илья стажёр: Гречухин Максим
	ШФ-87-6	Христин Сергей, Христин Алексей, Белов Антон, Кушнарёв Алексей, Сычёв Дмитрий, Грицинин Иван, Царёва Светлана, Кирюшин Дмитрий, Горшков Алексей	Ковалёва Анна, Ефимова Маргарита
1988	ШФ-88-10	Ериклинцев Владимир, Ведрова Евгения, Скударев Денис	Амаханова Елена стажёры: Гаврилов Андрей, Ерёмин Алексей

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1988	ШФ-88-9-2	Перфильев Кирилл, Якушин Андрей, Кочергин Дмитрий, Барченко Ярослав, Воеводин Роман, Стефанович Алексей	Ходорович Константин, Воронцова Александра, Козловский Василий
	ШФ-88-9-1	Ланг Ирина, Данильченко Елена, Егорова Мария, Королёк Татьяна, Куснер Евгения, Балан Игорь, Гильманшин Владимир, Долбилин Сергей, Малиновский Данила, Кирмасов Алексей, Кувшинов Алексей, Самохин Алексей, Морозов Вячеслав, Антипов Андрей	Аристов Василий, Борщевская Ольга
	ШФ-88-8		Варданянц Евгений, Охупкина Елена
	ШФ-88-7-2	Ильина Полина, Кологбашкина Изабелла, Ларинова Татьяна, Максакова Елена, Новикова Дарья, Шемшурина Вера, Самигулина Лилия, Фомичёва Наталья, Жукова Алеся	Карпунина Вера, Чулаевская Людмила, Плетнёв Михаил, Ползунов Станислав
	ШФ-88-7-1	Сорокина Наталья, Грибах Константин, Зарубин Роман, Лунякин Александр, Новожиллов Владислав, Холкин Александр, Ахметдянов Виталий, Гусев Павел, Якимов Михаил	Сорокин Олег, Смирнова Елена
	ШФ-88-?		Гаврилов Андрей
	ШФ-88-6	Долинская Е., Аленчев М., Доронин И., Матвеев Юрий, Новиков Иван, Пресс Дмитрий, Самошин Павел, Чуприков Константин, Угнич Денис, Мюллер А.	Геништа Дмитрий, Дорожка Анастасия, Трофимова Анастасия

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1989	ШФ-89-10	Тираспольский Роман, Карлинский Сергей	Гречухин Максим
	ШФ-89-9	Кочетков (?), Васильев (?)	Корбут Иван, Порохня Татьяна, Кушнарёв Павел
	ШФ-89-8(2)	Кружок слился с ШФ-90-8	Уштей Станислав, Шилов Сергей, Зверева Галина
	ШФ-89-7	Бондарев Сергей, Мохов Владимир, Куранов Дмитрий, Ермаков Руслан, Гришин Михаил, Руднев Игорь, Баринов Дмитрий, Варнавский Дмитрий, Маслов Денис	Николаева Ирина, Васянин Дмитрий, Гречнёв Денис, Алексеев Александр, Корчагин Александр
1990	ШФ-90-11	Калашников (?)	Ефремов Сергей, Корбут Иван
	ШФ-90-9-2	Панкратова Ольга, Абакумова Светлана, Головач Влад, Ланг Светлана, Ноздрин Андрей, Гусаров Николай	Китаев Василий, Сафонов Савва, Чуприков Алексей
	ШФ-90-9-1	Жданова Наталья, Гольяпина Елена, Иванов Дмитрий, Чураков А.	Козловский Василий, Ефремов Сергей, Шапуткин Дмитрий
	ШФ-90-8	Крылова (Бушкова) Анастасия, Асянин Антон, Ладыженская Таисия, Ломанова Ольга, Белоусова Светлана, Георгиевский Алексей, Летуновский Владимир, Южаков Сергей, Зайцев Константин, Клочков Евгений, Шльчков Сергей	Охупкина Елена, Данильченко Елена, Аристов Всеволод
	ШФ-90-7	Бушков Кирилл, Козловский Александр, Моисеев Михаил, Смирнов Илья	Афанасьева Екатерина, Якушев Антон, Каждан Николай, Тираспольский Роман

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1991	ШФ-91-11	Денисенкова Наталья, Шинакова Анна, Смирнова (Макарова) Марина, Белова Света (не до конца)	Разуваев Александр, Баранов Андрей, Денис Гречнёв
	ШФ-91-10		Аристов Василий
	ШФ-91-9	Кузнецов Вячеслав	Шкурский Борис, Ериклинцев Владимир, Серебряков Николай
	ШФ-91-8	Гаврилина Татьяна, Голдовская Елена, Дубенецкая Ксения, Ефремова Елена, Назаренко Наталья, Якимова Евгения, Вишневский Павел, Красовский Тихон, Митрофанов Алексей, Овсянников Юрий, Ходаков Артем	Аристов Василий, Егорова Мария, Любарская Евгения, Киселёва Екатерина
ШФ-91-7	Бандуркин Михаил, Овчинников Александр, Сафонов Костя	Шилов Сергей, Хараборчев Юрий	
1992	ШФ-92-11	Мартынов Роман, Шваков Дмитрий, Разумовский Анатолий, Посыльный Владимир, Бондарев Сергей, Чураков Андрей	начали Козловский Александр, Шапуткин Дмитрий выпускал Ефремов Сергей
	ШФ-92-10	Павлова Анна, Серебрянский Евгений	Ползунов Стас, Ланг Ирина
	ШФ-92-8	Данильченко Виктор, Бутаков Дмитрий, Николаенков Дмитрий, Карпинский Павел	Чуприков Алексей, Сафонов Савва
	ШФ-92-7	Ахметов Дмитрий, Ахметов Павел, Булгаков Вадим, Громов Алексей, Разгуляев Александр, Савин Дмитрий	Грибах Константин, Сорокина Наталья
1993	ШФ-93-10	Литвинов Артём	Ползунов Станислав

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1993	ШФ-93-9	Бадовская Екатерина, Бойнова Надежда, Гаршина Ольга, Мосолова Надежда, Кошеверова Лилия, Кошеверов Георгий, Кошеверов Богдан, Соловьёв Константин, Величко Роман, Кошеверова Анна	Данильченко Елена
	ШФ-93-8	Алабердиев Мурат и др (?)	Латышева Елена, Кузнецов Василий
	ШФ-93-7	Макеева Лидия (набиралась в ШФ-92-7), Макеева Марина (набиралась в ШФ-92-7), Агафонова Лидия, Корнева Екатерина, Борискин Павел, Гордиенко Андрей, Кочетков Сергей, Шварц Евгений, Красовский Андрей, Гуляев Александр	Ланг Ирина, Асянин Антон, Летуновский Владимир
1994	ШФ-94-8	Тихонова Наталия, Душкин Егор, Клишин Алексей	Серебряков Николай, Крылова (Бушкова) Анастасия
	ШФ-94-7	Мартьянов Андрей (перешёл в ШФ-93-7), Корбут Владимир (перешёл в ШФ-95-8-2)	Разумовский Анатолий, Ломанова Ольга
1995	ШФ-95-11	Егоров Дмитрий, Богданов Владислав, Сергей (?), Светлана Шабаева, Влад Монашенков	Аристов Василий, Шилов Сергей, Якушев Антон стажёр: Бандуркин Михаил
	ШФ-95-10	Грибков Дмитрий, Кондратьев Александр, Володина Наталья, Андреева Анна	Шкурский Борис, Пресс Дмитрий, Дубенецкая Ксения
	ШФ-95-9	Егоров Фёдор, Гусарова Елена, Валерий	Разумовский Анатолий, Моисеев Михаил

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1995	ШФ-95-8-2	Хмарская Анна, Лукин Александр, Варова Людмила, Синицын Николай, Остроухов Владимир	Георгиевский Алексей, Охапкина Елена
	ШФ-95-8-1	Клюкин Александр, Прагер Леонид, Сатинская Светлана, Лехачева Стелла, Гранин Сергей	Горячая Ольга, Новиков Иван, Постников Иван
	ШФ-95-7	Бужин Артём, Тимченко Константин, Тяпочкин Алексей, Ведяхина Екатерина, Комарова Лариса	Козловский Александр, Бушков Кирилл
1996	ШФ-96-9-2	Родин Андрей	Романченко Ольга, Позднякова Татьяна, Постников Иван
	ШФ-96-7-2	Лизоркин Иван, Булатова Анастасия, Данилиев Павел, Волкова Елена	Цуранов Артём, Имамметдинов Борис
	ШФ-96-7	Мухин Валерий	Акимов Гоша
1997	ШФ-97-10,11	Чурилов Андрей, (?) Александр	Егоров Дмитрий
	ШФ-97-8,9	Авилова Ольга, Мартынова Елена, Цаповская Саша, Додриков Юра, Михальчик Галя, Жаббарова Рената, Павлов Лёша, Власова (Жабицкая) Ата	Шкурский Борис, Данильченко Елена, Аристов Василий, Гаврилов Андрей, Грибков Дмитрий, Серебряков Николай, Кучеровский Слава, стажёры: Макеева Марина, Матьянов Андрей
	ШФ-97-7	Гладышева Алёна Кармановский Алексей Руднев Алексей Ковалёва Инесса Шуб Екатерина Кулаков Филипп, Татарова Ирина, Лебедев Владимир	Аристов Всеволод, Гвоздева Ирина
1998	ШФ-98-8	Золотухина Елена, Федюшкина Елена, Литвинцева Анастасия	Тихонова Наталия, Бойнова Надежда, Бандуркин Михаил (позже ушёл)

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
1998	ШФ-98-7	Балацкая Анна, Балацкий Иван, Соловьёв Станислав, Соловьёв Андрей, Аксёнов Виталий, Корнева Любовь, Ишенин Роман, Кротов Дмитрий, Иванченко Владимир	Макеева Лидия, Корнева Екатерина, Макеева Марина, Мягкий Артём
1999	ШФ-99-8	(?) Георгий, (?) Дарья, (?) Наталья	Чибесков Роман, Ескин Артём
	ШФ-99-7	Бузина Анастасия, Иванова Виктория, Москаленко Марина, Ильина Лена, Алексеев Артём	Варова Людмила, Овсяников Юрий, Георгиевский Алексей, Аристов Всеволод
2000	ШФ-00-10,(11)	Васильев Иван и Ефремов Николай (перешли в ШФ-97-7), Исаева Виктория, Журавлёв Егор, Петроченков Дмитрий, Астриухин Руслан, Марченко Любовь, Трушина Елена, Харыгин Иван	Бузин Артём, Аристов Всеволод, Чередниченко Евгений
	ШФ-00-8	Смарыгин Степан, Жохова Александра, Вацура Надежда, Алиакбарова Алия, Тюпляев Александр, Карасёв Артём (кружок слился с ШФ-98-7)	Макеева Марина, Родин Андрей
2001	ШФ-01-11	Минаев Сергей, Тезиков Евгений, Баранов Иван	Бузин Артём, Хомычев Артём
	ШФ-112 (01-8, 02-9, 02-8)	Красников Руслан, Морозов Михаил, Дядичко Василий, Пасько Алиса, Сухарькова Дарья, Мартьянов Никита, Морозова Юлия, Антонян Татьяна, Шмыгина Антонина, Забродская Татьяна	Васильев Иван, Фатеев Алексей, Шпекторов Александр, Хисамутдинова Айсылу (перешла в ШФ-04-9)

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
2002	ШФ-02-10	Зубарева Светлана, Дмитриева Оксана, Майстер Николай, Фокеева Мария, Игнатов Слава, Елчина Ася, Козлова Алёна, Шпекторова Ольга, (?) Кристина (кружок слился с ШФ-99-7)	Аристов Всеволод, Георгиевский Алексей стажёры: Лебедев Владимир, Кайгородова Катерина
2003	ШФ-03-10	Левочкин Борис, Калуцкий Антон, Морозова Евгения, Попутников Пётр	Коханова Ирина, Базаркина Елена, Гречухина Катерина
	ШФ-03-7	Чупова Алёна, Майоров Иван, Аль-Барази Камаль, Герман Илья, Самойлов Вадим, Афанасьев Владимир, Бакарас Анна, Уколов Григорий, Плавник Михаил, Купцов Пётр	Макеева Марина, Макеева Лидия, Балацкая Анна
2004	ШФ-04-10	Цуцаев Георгий, Казаков Артем, Аксёнов Сергей, Кардаильская Ольга	Руднев Алексей
	ШФ-04-9	Бондарев Павел, Гиль Катерина, Покровский Дмитрий, Ланчак Максим, Пырков Роман, Рубцова Наталья, Рыжиков Роман, Смирнов Сергей, Пальянов Владимир, Помелов Влад, Копейкина Олеся, Панкин Иван	Данукалова Мария, Левочкин Борис, Хисамутдинова Айсылу, Бирюков Евгений стажёры: Морозова Евгения, Бабушкина Александра, Губанова Валерия
	ШФ-04-8	Каримов Георгий, Рыжик Анастасия, Палунина Ирина	Жохова Александра, Мазаев Павел, Березнев Михаил, Морозов Михаил

Год набора	Название кружка	Состав кружка	Кружководы
2004	ШФ-04-7	Зелинский Генрих, Цацулин Владимир, Мартьянов Арсений, Квапиль Андрей, Шереметьева Евгения, Решетов Виктор, Копылов Иван, Пасько Дарья, Красникова Алёна	Васильев Иван, Фатеев Алексей, Шпекторов Александр стажёр: Шмыгина Антонина
2005	ШФ-05-8		Авилова Ольга
2005	ШФ-05-7	Бонзаров Буянто, Мазаева Софья, Старков Павел	Жохова Александра, Мазаев Павел, Березнев Михаил, Морозов Михаил
2006	ШФ-06-9, 10	Харебина Мария, Пеженкова Татьяна, Макарошкин Михаил, Глебова Евгения, Афанасьев Степан, Морозов Константин, Майорова Ольга, Догадкин Андрей, Котов Кирилл, Паламарчук Екатерина, Мкртчян Ваге, Чайка Ксения, Захаров Давид, Гарнова Екатерина, Чибисова Светлана, Полетаев Алексей, Синицын Юрий, Графкин Андрей	Жохова Александра, Мазаев Павел, Березнев Михаил, Морозов Михаил

**ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ
ИГНАТОВ**
доктор геолого-
минералогических наук,
академик РАЕН,
научный руководитель
Школьного Факультета
МГРИ–РГГРУ

ОСНОВЫ ОПТИМАЛЬНОГО

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЮГД

Жизнеспособность и деятельность детско-юношеских геологических организаций (детско-юношеского геологического движения — ДЮГД) возможны лишь при соблюдении ряда необходимых условий (предпосылок). Анализ таких условий должен лежать в основе выбора механизмов эффективной помощи и управления ДЮГД. Для функционирования любой общественной организации, в т.ч. рассматриваемых организаций, должны выполняться внутренние и внешние условия (предпосылки и факторы). К внутренним следует отнести: наличие кадров педагогов (в широком смысле слова, включая непрофессиональных руководителей); присутствие контингента детей и юношей, желающих заниматься геологией; реализация учёбы согласно рекомендованным учебным программам и использование современных методических принципов обучения. Среди внешних факторов целесообразно выделить: материальное обеспечение учебного процесса; моральная и организационная поддержка такого рода деятельности со стороны разного рода производственных, учебных и общественных организаций; успешная рекламно-пропагандистская деятельность. Рассмотрим более подробно обозначенные предпосылки.

ВНУТРЕННИЕ УСЛОВИЯ

Кадры руководителей организаций ДЮГД, согласно имеющейся практике, складываются из следующих условий/предпосылок: студентов энтузиастов геологических специальностей; активных аспирантов и молодых специалистов; геологов, желающих продолжать геологическую деятельность, но не работающих в геологоразведке; учителей средних школ, увлекающихся геологией; геологов, находящихся на пенсии. Каждый из них имеет два основных качества — постоянный и глубокий интерес к геологическим наукам и любовь к детям. Для успешной работы геологического кружка, в дополнение к названным двум качествам, необходимо, чтобы руководители обладали незаурядными организационными способностями и основами педагогического мастерства.

Ясно, что в современных условиях подобрать такого совершенного руководителя для какой-либо организации ДЮГД является делом чрезвычайно сложным и вряд ли реально возможным. Вместе с тем, надо стремиться к такого рода идеалам. Одним из механизмов кадрового совершенствования становится систематическое общение руководителей геологических детских организаций в процессе проведения детских геологических олимпиад, слётов, и конференций. Вероятно, мощным механизмом самообразования руководителей ДЮГД может стать общение в сети ИНТЕРНЕТ. Одним из резервов повышения квалификации руководителей является также издание и распространение специальных учебников, учебных пособий и методических рекомендаций по геологии для школьников.

Важнейшим условием постоянного появления новых руководителей организаций ДЮГД должна быть их самоподготовка внутри того или иного коллектива. Так, например, обстоят дела в геологических кружках, объединённых в Школьный факультет Московской Государственной Геологоразведочной Академии и Геологическую школу МГУ. Здесь студенты старших курсов имеют правило готовить себе смену на посту руководителя кружка из числа сильных студентов первого и второго курсов, которые активно занимались в кружках, когда были ещё школьниками. К кружковой деятельности привлекаются также и хорошо

успевающие студенты «со стороны», которые равнодушны к общению со школьниками. Эти примеры являют собой достаточно эффективный механизм самопроизводства руководителей. В случае с учителями, отставными геологами и геологами-пенснерами дело обстоит куда более хаотично. Здесь, как правило, получается случайный выбор руководителя школьного геологического кружка. При этом жизнеспособными оказываются такие организации, в которых руководитель практикует много лет, а то и десятилетий. При этом весьма проблематичной становится подготовка смены такому руководителю.

Уровень подготовки руководителей организаций ДЮГД в геологическом отношении более или менее однотипен, поскольку и студенты, и дипломированные специалисты, обучаются или учились по стандартизированным программам и в рамках учебных планов по геологическим специальностям, которые в основных чертах остаются неизменными десятки лет. Этого нельзя сказать в отношении уровня руководителей по организационным и педагогическим вопросам. Здесь явное преимущество у опытных геологов-профессионалов и учителей. В этой связи важно взаимное обогащение и обмен опытом между руководителями различных организаций ДЮГД.

Контингент детей, юношей и девушек, которые увлекаются геологией, складывается при получении детьми специальной интригующей информации из популярных книг, интересных уроков, общения со сверстниками, геологами среди родственников, теле- и кинофильмов и пр. Весьма важно влияние регионального фактора. Очевидно, что в тех городах, где развиты горно-добывающие предприятия, и работа геологов на виду, в школьные геологические кружки пойдёт много детей. Кроме того, много увлекающихся геологией в мегаполисах, просто потому, что там много жителей, и даже небольшой процент детей, занимающихся геологическими знаниями, будет по количеству значительным.

Интересно, что в юном возрасте геологией увлекаются в связи с азартом коллекционера, романтикой путешествий и привлекательностью туризма. Последнее по большому счёту правильно, поскольку работа в геологической отрасли требует большой

физической выносливости, и во многих случаях связана с профессиональными туристическими умениями. То есть геологические кружки привлекают физически и морально сильных ребят. Вместе с тем геологические и геолого-туристические походы подходят для ребят, имеющих зачастую личную неустроенность и родители которых безразлично и легко в них отпускают. В этих случаях геологические кружки привлекают детей из так называемых трудных семей. Такие ребята, как правило, неважно успевают в школе и соответственно не проходят по конкурсу в специальные высшие учебные заведения. Важно подчеркнуть, что геологические кружки и походы тесно сплавляют коллективы, именно в них на долгие годы складывается дружба разных школьников. И слабые тянутся к сильным, отчего сильные становятся ещё лучше.

Программно-методическое обеспечение обучения геологии детей и юношей на современном этапе практически копирует освоение студентами младших курсов общепрофессиональных дисциплин: общей, структурной и исторической геологии, кристаллографии и минералогии, палеонтологии. При этом учитываются уровни по годам обучения от одного до трёх лет. В целом существующие программы не в полной мере адаптированы к уровню школьной подготовки слушателей. Это достаточно трудная задача дальнейшего их совершенствования.

В разных кружках ДЮГД много специального геологического материала, посвящённого геологическому строению местных регионов и районов. Это надо считать достаточно положительным моментом. Именно на местных данных, связанных с краеведением, более легко обучить основам геологии. В этом случае весьма важны патриотические мотивы освоения учебного материала.

Рассматривая учебно-методические вопросы ДЮГД, надо отметить практическое отсутствие утверждённых единых учебных программ и методических указаний. Можно по-разному расценивать это. С одной стороны можно считать такое положение недоработкой и недостатком, поскольку школьники будут по-разному подготовлены. А с другой стороны речь ведь не идёт о профессиональной подготовке, а на уровне любительства чем больше разнообразия, тем интересней дело популяризации

геологии. Единообразие в методическом отношении будущий специалист получит в техникуме или вузе.

Важно также отметить, что по существу для ДЮОД нет специализированных учебных наглядных пособий. Всё, чем пользуются руководители геологических кружков, — это в лучшем случае плакаты и схемы, взятые из учебных фондов высших и средних учебных специальных заведений. Это серьёзная недоработка и на современном уровне её необходимо восполнять путём создания учебных видеофильмов и слайд-фильмов.

В методическом отношении большое значение имеет такая форма обучения, как показательные лекции для кружковцев ведущих учёных и профессоров НИИ, университетов и вузов геологической специализации. При этом обеспечиваются два результата. Во-первых, приобретение детьми и подростками глубоких профессиональных знаний из первых рук. Во-вторых, что не менее важно, слушатели получают основы научно-методического подхода к изучению недр. Такого рода добрая практика существует в МГГА—МГРИ на Школьном факультете и в Геологической школе МГУ.

ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ

Материальное обеспечение деятельности ДЮОД является в сегодняшних условиях одной из наиболее важных предпосылок. Оно складывается из следующего:

- финансирование геологических экскурсий и походов;
- финансирование всероссийских и региональных геологических олимпиад, слётов и лагерей юных геологов;
- оплата труда учителей, ведущих геологические кружки, и руководителей геологических кружков при домах творчества детей;
- оплата лабораторных аналитических работ, изготовления шлифов и препаратов и пр.;
- приобретение и оплата ЭВМ, микроскопов, бинокляров и другого оборудования;
- приобретение полевого снаряжения (геологические компасы, геологические молотки, палатки, спальники и др.);

— оплата аренды помещений, телефонных разговоров, канцелярских и почтовых расходов.

Это простое перечисление материальных затрат уже впечатляет, особенно если учесть реализуемый в России принцип «за всё надо платить по максимуму»!

Какие же источники финансирования существуют на сегодняшний день в ДЮОГД? Их не так много:

1) разовые дотации на проведение всероссийских мероприятий от Министерства Природных Ресурсов РФ;

2) разовые дотации от областных и городских администраций, попечительских комитетов и некоторых фирм;

3) дотации от крупных геологических управлений и экспедиций, например Магаданского или Красноярского;

4) дотации ведущих вузов в виде ректорской помощи студентам;

5) денежные средства Министерства Образования РФ на зарплату учителей;

6) средства, заработанные школьными геологическими кружками, в виде выполненных на хоздоговорной основе геологических заданий, заказанных крупными геологическими подразделениями;

7) оплата аренды помещений, средств связи, почтовых и канцелярских расходов организациями-спонсорами ДЮОГД или школами;

8) денежные средства родителей.

Материальное обеспечение организаций ДЮОГД складывается и из переданного им списанного полевого снаряжения, морально и физически устаревшего лабораторного оборудования, включая компьютеры первых поколений, старых учебных пособий и литературы. Это могут осуществлять государственные высшие учебные заведения, геологоразведочные предприятия и организации и частные лица.

Проблема материального обеспечения организаций ДЮОГД в настоящее время резко обостряется в связи с государственной политикой резкого ограничения госбюджетных ассигнований в

геологоразведку. Так по принятому недавно (август 2001 г.) новому закону РФ о налогах с 01.01. 2002 г. отменяются ставки отчисления на воспроизводство минеральных ресурсов, которые в последние годы были реальным денежным основанием для геологии. Поступления от вводимого единого налога на добычу полезных ископаемых согласно этому закону должны идти в госбюджеты субъектов федерации и федеральный. В сегодняшних условиях из госбюджетных средств очевидно не будут выделять деньги на рискованные и долговременные геолого-поисковые работы, а тем более на такой дальний порядок, как подготовка кадров геологов через систему ДЮГД. Складывающаяся весьма негативная ситуация усугубляется субъективными фактором. В Правительстве РФ нет профессионалов-геологов на уровне министров или их заместителей. Следовательно, нет реальных людей, которые должны лоббировать интересы геологоразведочной отрасли.

В таких условиях руководителям ДЮГД необходимо резко активизировать свою работу с предприятиями-спонсорами, а также региональными и местными администрациями. Возможно подключение молодёжных организаций и максимальное использование возможностей министерства образования РФ, соответствующих комитетов по образованию в субъектах федерации, руководства ВУЗов, университетов, техникумов, школ и колледжей.

Моральная и организационная поддержка деятельности организаций ДЮГД со стороны разного рода производственных, учебных и общественных организаций при слабом материальном обеспечении становится весьма важным условием. На практике — в основном энтузиазм обеспечивает работу школьных геологических кружков. Значит, необходимо всемерно поощрять такую деятельность студентов со стороны не только ректората и деканатов, но и профессоров и доцентов. Если педагоги высших учебных заведений находят время для «бесплатной» работы со студентами-руководителями школьных геологических кружков, то они являют свой пример такого бескорыстия. Если при этом они ещё изредка профессионально общаются с увлекающимися геологией школьниками, то получается ещё больший эффект.

В организационном плане в вузах, университетах и академиях, для поддержки ДЮОГД, целесообразно задействовать механизм студенческих научных обществ. Не секрет, что со школьниками могут заниматься только сильные студенты, которые зачастую имеют уже на ранних курсах углубленные научные интересы. Следовательно, надо добиться совпадения и координации деятельности студентов НТО и организаций ДЮОГД.

Успешная *рекламно-пропагандистская деятельность* также является необходимой предпосылкой деятельности ДЮОГД. Она включает журналистику, производство значков и буклетов, исполнение геолого-туристических бардовских песен, создание видео- и кинофильмов. Такого рода мероприятия имеют место в отдельных организациях ДЮОГД, но далеко не во всех и не со всем разнообразием. В качестве примера приведём конкурс видеофильмов о геологических походах, который состоялся в рамках всероссийской геологической олимпиады в апреле 2001 г.

Очевидно, что в этом плане надо использовать современные возможности сайтов сети ИНТЕРНЕТ. Возможно также размещение рекламных объявлений, в которых пропагандируется деятельность организаций и вузов — спонсоров ДЮОГД. Наверное, в будущем можно думать и о создании рекламно-познавательных лазерных дисков по геологическим походам и геолого-краеведческой деятельности организаций ДЮОГД.

В заключение надо сказать, что выделенные выше условия функционирования ДЮОГД следует рассматривать в ракурсе их наибольшего, оптимального и минимального осуществления. Наверное, максимально благоприятные предпосылки и условия в сегодняшних социально-экономических условиях России нереальны. Даже оптимальное их соотношение сейчас вряд ли возможно. Однако, проведённый обзор позволяет выдерживать хотя бы минимальный набор условий при стремлении к большему.

27.09.2001 г.

СПАРТАК ЛЕОНИДОВИЧ АФАНАСЬЕВ

Доктор геолого-минералогических наук, профессор Московского государственного открытого университета, действительный член Российской Академии естественных наук, председатель Геологической секции и член Совета Московского общества испытателей природы

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Путь в Геологию у всех разный.

Автор этих строк был в десятилетнем возрасте очарован кристалликами кварца и кальцита, иглами морских ежей и члениками морских лилий, неправильными ракушками (в отличие от правильных — речных двустворок) среди известняков в карьерах по речке Рожайке близ Домодедова.

Первым моим учителем по геологии (1937 год) была Марина Сергеевна Шаскольская, впоследствии доктор геолого-минералогических наук, профессор Московского Горного института, в ту пору — руководитель географического кружка Дома пионеров на Стопани. Она поручила мне увеличить разрез через Русскую платформу. Сказано — сделано. Разрез готов. Только мне не понравились беспорядочные цвета: сверху зелёные, затем — синие, потом серые, а внизу и вовсе коричневые. Я раскрасил слои разреза по порядку: сверху красный, затем — оранжевый, потом —

желтый, а внизу — зелёный. Какие-то странные индексы: Ст, J, С, D я заменил на нормальные: А, В, С, D, чем поверг в изумление Марину Сергеевну. Она мне объяснила, что цвета раскраски геологических периодов утверждены на Втором международном геологическом конгрессе, а индексы периодов соответствуют первым буквам их названий: мел, юра, карбон, девон.

Я и раньше, в 1934 году, пользовался библиотекой Общества старых большевиков на улице Стопани, до того как был организован Дом пионеров.

Руководителем географического кружка Дома пионеров был Валерьян Николаевич Кузьмин. По его инициативе мы, пионеры, встречались со всемирно известным геологом, академиком Иваном Михайловичем Губкиным. Самое большое впечатление на меня произвёл не сам академик, а его гигантский письменный стол с огромной чернильницей, кажется, из малахита.

Валерьян Николаевич нас, пионеров, познакомил с геологами, руководителями минералогического кружка Минералогического музея АН СССР. И здесь, не сами Великие минералоги, а красивые образцы минералов произвели на нас наибольшее впечатление.

Потом был Крым, точнее, двухнедельная экскурсия пионеров Дома, организованная Валерьяном Николаевичем. Нам бы боготворить Его, всячески поддерживать Его начинания. Так нет! Четвёрка хулиганов (Спартак, Юрка Панов, Женька Шагаров и Ухань) провозгласила ТРИ А: анархизм, авантюризм и абсолютное неподчинение. Ночью вся четвёрка сбежала на берег моря, на Кузьмичёв камень близ Карадага. Какое это было наслаждение (кайф, как сказали бы сегодняшние хулиганы): беззвёздное небо, Марс в своём Великом противостоянии, оранжевая дорожка от Марса на море, могучий Карадаг со своими Королём, Королевой, Стражей, Маяком, Конём-пряником, Кузьмичёвым камнем и Тишина... Ни приказов, ни указов, полная Анархия. Как восхитительно купаться при свете Марса, когда безвестные бактерии при контакте с твоим телом вспыхивают фосфорно-белым цветом.

Расплата наступила утром: «Ты бы со скалы сорвался — чёрт с тобой! Но ты ребёнка увёл (Уханя)» — так нас встретил Валерьян Николаевич...

Но и это не всё: у Юрка был самодельный пистолет. Юрка с Женькой отправились на Эчки-даг. Женька (по легенде) сам выстрелил из этого пистолета и себя ранил в живот. Около сорока дробинок потом врачи извлекли из его окровавленного живота. И что сделал Валерьян Николаевич. Побежал в милицию? Написал гневное письмо куда надо? (а шёл 1939 год) — Нет! Он заглянул в нашу хулиганскую палатку и спросил: а ещё другое оружие есть? Юрка ответил: есть финка и в кустах пулемёт.

Когда готовилось издание воспоминаний о Валерьяне Николаевиче, я об этом написал. И что же? Как у Горького: и один осторожный человек наступил на сердце Данко ...и оно угасло... Но это в воспоминаниях, а меня и нынче считают хулиганом.

Мы были в Старом Крыму, но мы тогда ещё не читали «Алые паруса», не знали ничего об Александре Гриневском.

И как бы отвечая нашим мыслям и чувствам, всего через год Павел Коган написал:

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза.
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.
Капитан, обветренный как скалы
Вышел в море, не дождавшись дня.
На прощанье поднимай бокалы
Золотого терпкого вина.
Пьём за яростных, за непокорных,
За презревших грошевый уют.
Плещет по ветру весёлый Роджерс,
Люди Флинта эту песенку поют.
Так прощаемся мы с серебристой
Самою заветною мечтой.
Флибустьеры и авантюристы,
Братья по крови горячей и густой.

Главным итогом Крымской экскурсии был, конечно, Карадаг с его великолепными кристаллами кварца и кальцита, с его яшмами и сердоликами, с его незабываемыми скалами, Кузьмичёвым Камнем, Золотыми Воротами, под которыми мы проплывали.

В Москву я с помощью Юрки Панова привёз не корзину винограда, а сорокакилограммовый ящик с красивейшими геологическими образцами.

Боготворить Валерьяна Николаевича Кузьмина мы стали позднее.

С 1962 года, ежегодно, 22 января мы, довоенные пионеры, собирались на квартире Валерьяна Николаевича, отмечали его день рождения: Ника Шагарова, Нила Киприч, Тоня Тананкова, Наташа Кадочникова, Валя Бржезина, Нина Виноградова, Майя Циницкая, Майя Алёхина, Тамара Ненашева, Таня Соловьёва, Зоя Бочкова, Рита Михайлова, Алла Данилина, Муся, Спартак Афанасьев, Люсьен Кац, Свет Синицкий, Вилен Фельдман.

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕ

В Малом зале Московского городского дворца пионеров собрались пионеры, ветераны Великой Отечественной Войны, чтобы отметить юбилей Валерьяна Николаевича.

Горн!

Пионеры и пенсионеры! Геологи и географы! Ветераны Великой Отечественной Войны! На торжественную линейку, посвящённую семидесятипятилетию нашего любимого Валерьяна Николаевича **СТАНОВИСЬ!**

И все 300 участников юбилея поднялись и направились было на сцену...

На сцене — три поколения учеников Валерьяна Николаевича: Первое поколение — мы, довоенные пионеры.

Второе поколение — наши дети: Катя, дочь Женьки и Ники Шагаровых.

Третье поколение — наши внуки: Дима Афанасьев, сын Марины, внук Спартака и Маши Афанасьевых.

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ

Вы никогда не старитесь годами,
Всё так же молоды, как тридцать лет назад.
И что нам дорого, что вечно будет с нами —
Ваш оптимизм, не знающий преград!
Дом Пионеров, улица Стопани
Стал нашим домом, близким и родным.
Здесь каждый рос, воспитывался Вами
Быть чистым, честным, скромным и живым.
Нелёгкий труд — возиться с нашим братом.
Мы благодарны Вам, не нужно лишних слов.
А если Вам взгрустнётся вдруг когда-то,
Вы вспомните своих учеников.
Вот Нила Киприч — чистая, как правда.
Геолог Северов, Наташа — инженер,
Тамара, Муся, Валя — жизнь и радость —
И Мориц Мебель, врач из ГДР.
Не все сегодня здесь, нет Вити и Володи,
Они погибли как герои на войне.
Нет Женьки нашего, погиб он на работе
В горах Вьетнама за счастье на Земле.
Ваш юбилей сегодня отмечая,
Желаем жизни много-много лет,
Бокал вина за счастье поднимаем,
Пьём за любовь, за дружбу, за расцвет!

К ВОСЬМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ

Недалеко от Кировской,
На улице Стопани
Стоит Дворец.
Там выросли
И подружились с Вами
Недалеко от Кировской,
Ребята довоенные,
Юнцы суровых лет,
Друзья послепобедные,
И нас счастливей нет!

Полвека вместе прожито,
Немало славных дел
Закончено восторженно,
Как Дом от нас хотел.
Мы жили как бы в будущем
Грядущем счастье всех.
Мы помним, не забудем, кем
Обязан наш успех!
Храним мы память бережно.
Её от Вас не скроем.
Мы любим Вас по-прежнему
И любим всей душою!

К ДЕВЯНОСТОЛЕТИЮ

Мы сегодня поздравляем Валерьяна с чудным днём!
Мы здоровья Вам желаем,
Счастья, радости во всём!
Этот праздник юбилейный
Отмечают все друзья.
Много-много слов елейных
Приготовили не зря!
Вместе мы в кино снимались,
Прославляли Карадаг,
Вместе солнцу улыбались,
Веселились просто так!
Пусть же юности восторги
Вас преследуют всегда!
Пусть Вас цены Мосгосторга
Не пугают никогда!

Все три поздравления написал автор этих строк, подписали все пионеры, вручили Валерьяну Николаевичу на торжественных заседаниях во Дворце Пионеров.

В 1940 году я занимался в геологическом кружке Станции Юных натуралистов под руководством кандидата геолого-минералогических наук Александра Евгеньевича Ставровского. В 1940 году в школах преподавали геологию, астрономию. В 368-й школе геологию преподавал Александр Евгеньевич

Ставровский. Он же летом 1940-го года организовал детскую геологическую экспедицию на Урал. В экспедиции приняли участие: Вера Чуйкова, Борис Воробьёв (впоследствии окончившие вместе со мною Московский геологоразведочный институт), Катя Стецкая, Миша Талейсник, Берта, Нина, Юра, Митя.

На Урале все продукты (включая муку) и снаряжение несли сами в тяжелых рюкзаках.

Шли по тропинке двое отстающих,
Несли они по сорок килограмм.
Палатки были им большой помехой
И проклинали они каждые сто грамм.
А солнце было уже на закате
Пылал костришко средь больших камней.
Паршивый лагерь Мишке вспомнулся:
Снимай рюкзак, палатку вынимай скорей!
Пошли вы к чёрту — Мишка отвечает,
Я пёр рюкзак. Палатку вам не дам.
Со Спартаком мы обе их расставим
И будем спать. А вы пошли ко всем чертям!

На Урале кроме тяжёлых рюкзаков были прекрасные горы, великолепный Тургойк — десятикилометровое озеро с небольшим островком (Чайкой) посредине, на который мы с Мишей плавали и на лодке, и без лодки. Были сказочные копи Ильменского минералогического заповедника с кристаллами топаза, не говоря уже о кварце или кальците. В отвалах мы находили драгоценные для нас минералы: алмадины, двухдециметровые кристаллы биотита, яшмы, жеоды и щётки кварца. Все эти драгоценности, естественно, мы с трепетом собирали и везли в Москву. Недаром трое из нас стали впоследствии геологами.

Во время войны я работал токарем на танковом заводе. Вечером ходил на занятия в техникум по холодной обработке металла. На занятиях усердно готовился сдать экстерном за первый курс Московского геологоразведочного института, в том числе изучал геологию. Преподаватель сопромата Григорий Иванович Лавров во время чтения лекции как-то подошёл ко мне и, видя моё увлечение геологией, сказал: «Готовишься? Готовься. Я потише буду

читать лекцию, чтобы тебе не мешать». Такие вот были мои Великие Учителя.

В 1946 году, по инициативе членов комитета комсомола Московского геологоразведочного института: Спартака Афанасьева, Ники Шагаровой, Женьки Шагарова, Миши Плюсина, Юры Иванова, Лазаря Буфа, Лёши Шаболовского, был организован лекторий по геологии: старшекурсники читали лекции для младшекурсников. На этих лекциях студентам первого и второго курсов старшекурсники рассказывали о геологических экспедициях, о горных породах и минералах, о романтических приключениях в тайге и на бурных сибирских реках, о трудностях полевой жизни.

Лёва Фирсов организовал Клуб любителей камня, который пользовался широкой популярностью среди студентов.

В 1947 году, по инициативе аспиранта Михаила Гзовского, а также членов партбюро Московского геологоразведочного института Сони Семёновой и Валентина Григорьева на базе лектория по геологии, организованного комитетом комсомола, и Клуба любителей камня было создано Студенческое научное общество (СНО) во главе с председателем Спартаком Леонидовичем Афанасьевым, заместителем председателя Глебом Александровичем Каледой и членами Совета СНО: Львом Фирсовым, Валерием Барсуковым, Львом Бородиным, Женей Семёновым. Все члены Совета СНО в дальнейшем защитили докторские диссертации, а Валерия Барсукова избрали в действительные члены АН СССР.

Номинально научным руководителем СНО МГРИ был назначен профессор Александр Михайлович Овчинников, фактически нас опекал аспирант Михаил Гзовский.

Вернувшись с первой производственной геологической практики в Карпатах, автор этих строк решил поделиться своими воспоминаниями со студентами второго курса МГРИ. Я рассказал им о геологическом маршруте на гору Полонина Руна. Шёл 1946 год. В горах Карпат орудовали банды бендеровцев. В тот год геологи ходили в маршруты поодиночке. Поднявшись на вершину Полонины Руны (1430 м), я на всякий случай спросил у пастуха гуцула: как пройти в село Турья

Поляна? Пастух посоветовал заночевать на горе, поскольку солнце склонялось к закату, а надо было спуститься на тысячу метров и пройти около 10 км. Пастух меня спросил, откуда сам «пан-инженер-товарищ». Я ответил, что из Москвы. А далеко ли Москва? — Далеко. Дальше Ужгорода? — Дальше. И дальше Праги? — Дальше. Гуцул не поверил. Ну что же может быть дальше Праги! Но время поджимало, и я стремглав побежал вниз по склону. Засветло удалось добраться до дома. Геологические маршруты мы рассчитывали так: двадцатикратное превышение + длина маршрута по горизонтали. 30–35 км — обычные маршруты. 20–25 км — «детские». 40–45 км — «тяжёлые». А были и шестидесятикилометровые маршруты. Ко мне как-то в помощь начальник партии Юрий Михайлович Пуцаровский (ныне академик РАН) направил провинившегося студента Володю Оленина. «Ты думаешь, что я буду жаловаться на тебя в деканат? Я пошлю тебя в отряд Спартака!». И мы с Володей ежедневно совершали пятидесятикилометровые маршруты. Как написал мой бывший коллектор Чермен Бейбуллатович Борукаев (впоследствии член-корреспондент РАН):

Кто прошёл Спартакиаду,
Тот прошёл и рай, и ад.

Беседы со студентами младших курсов проводили также: Женья Шагаров, фронтовик, тот самый, которого в детстве подстрелили (см. выше). Он рассказал младшекурсникам как моют золото, как бьют шурфы, как спасаются в тайге от гнуса и комаров. Ника (Вероника) Виноградова, впоследствии Шагарова, поведала, как организуются геологические маршруты, как ставятся палатки, как готовится пища на кострах. Глеб Александрович Каледя, фронтовик, заместитель председателя Совета Студенческого геологического общества МГРИ, впоследствии доктор геолого-минералогических наук, профессор, в последние годы по рекомендации Его святейшества Митрополита Московского и Всея Руси Алексия назначенный настоятелем Петровской церкви (Петровка, 28). Глеб рассказал младшекурсникам о прелестях и, одновременно, о трудностях геологической жизни, о радости первооткрывателей месторождений полезных ископаемых, о проблемах экологии.

Миша Плюснин, впоследствии доктор геолого-минералогических наук, профессор Московского геологоразведочного института, проректор по научной работе МГРИ. Миша рассказал своим младшекурсникам, как проводятся геофизические исследования, как пользоваться геофизическими приборами и аппаратурой.

Юра Иванов, фронтовик, впоследствии парторг Министерства геологии СССР, инициатор празднования Дня Геолога. Юра рассказал ребятам о трудностях геологической жизни, об опасности переправы через неуютные сибирские реки, о радости открытия месторождений полезных ископаемых.

Лазарь Буфф, фронтовик, рассказал младшекурсникам о романтике геологической съёмки, о тяжёлых маршрутах, о дружбе и о любви. Многие девушки нашли своих суженых именно во время геологических исследований.

На одном из первых заседаний Совета СНО было принято решение об организации серии кружков по изучению геологии. Сначала в Московском городском Доме пионеров, затем в районных Домах пионеров и в школах.

Геологическим кружком в Московском городском Доме пионеров на улице Стопани много лет руководила Маргарита Васильевна Михайлова.

Руководителей кружков утверждал Совет СНО на конкурсной основе. При хорошей работе руководителей кружков принимали в СНО.

Лёня Розенберг очень хотел, чтобы его приняли в Студенческое научное общество. Совет СНО порекомендовал ему организовать геологический кружок в одном из районных Домов пионеров. Лёня Розенберг кружок организовал. После этого он был принят в члены СНО.

Начиная с 1948 года началась массовая организация геологических кружков и в районных Домах пионеров, и в школах.

Совет СНО проводил многочисленные заседания, на которых для студентов МГРИ и школьников члены Совета СНО читали научные доклады. Лучшие доклады делегировались на Научные конференции студентов высших учебных заведений г. Москвы.

В 1948 году на Геологической секции Второй научной конференции студентов высших учебных заведений города Москвы, которая проводилась в помещении Московского геологоразведочного института имени Серго Орджоникидзе под председательством члена-корреспондента АН СССР Николая Сергеевича Шатского, его заместителя, доцента, кандидата геолого-минералогических наук Сергея Дмитриевича Четверикова и секретаря Секции студента Московского геологоразведочного института, председателя Совета СНО МГРИ Спартак Леонидовича Афанасьева, были заслушаны доклады: С. Л. Афанасьева (Геология флишевых отложений западной части Закарпатской области), В. В. Эза (Структура Тырнаузской палеозойской полосы на Северном Кавказе), Е. И. Семёнова (Контакт магнезиальных), В. Е. Супонева (Гравиметровая съёмка в Саратовском нефтеносном районе), М. И. Плюснина (Отечественная самоходная полуавтоматическая каротажная станция).

Доклад С. Л. Афанасьева был отмечен Почётной грамотой Министра высшего образования С. Кафтanova, Секретаря МК и МГК ВЛКСМ И. Кравченко и Председателя Обкома Союза ВШ и НУ Д. Кузнецова.

Этот доклад вместе с докладами членов СНО МГРИ Юрия Дымкова и Валерия Барсукова был опубликован в 1949 году в сборнике «Научные работы студентов горно-металлургических институтов Москвы».

В 1949 году на Геологической секции Третьей научной конференции студентов высших учебных заведений города Москвы под председательством профессора, доктора геолого-минералогических наук Г. Н. Каменского, заместителя председателя Секции, доцента, кандидата геолого-минералогических наук Г. А. Крутова и секретаря Секции, студента МГРИ, председателя Совета СНО С. Л. Афанасьева был заслушан ряд докладов студентов МГРИ: С. Л. Афанасьева и Л. И. Филатовой (Некоторые закономерности в образовании флишевых отложений), И. А. Резанова (История развития Иссык-Кульской впадины в кайнозое), В. Л. Барсукова (Влияние поляризации на энергетику, структуру и свойства минералов), М. И. Плюснина

(Стационарные каротажные исследования в процессе бурения скважин), И. К. Гавич (Исследования баланса и режима грунтовых вод методом конечных разностей для одного из орошаемых участков Воронежской области), Е. Ф. Бурштейна (Стратиграфия и тектоника древних толщ западных хребтов Терской-Алатау).

Совет СНО МГРИ установил контакты со студенческими научными обществами Ленинграда: Горного института, Государственного университета. Осуществлялись обмен информацией, докладами и докладчиками.

В 1950 году эстафета Председателя СНО МГРИ была передана студентке Маргарите Васильевне Михайловой.

Студенты МГРИ — активные организаторы Школьного Факультета: Юрий Иванов, инвалид ВОВ, впоследствии секретарь парткома Министерства геологии СССР, инициатор установления Дня Геолога. Михаил Плюснин впоследствии доктор геолого-минералогических наук, профессор МГРИ, проректор по научной работе МГРИ. Иван Власов, инвалид ВОВ, член комитета комсомола. Мила Сохина (Жукова), член комитета комсомола. Аня Рыбакова, спортсменка, моржиха. Все (кроме Михаила Плюснина) — студенты группы ГР-15.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
АНУФРИЕВ

кандидат геолого-
минералогических наук
первый декан
Школьного Факультета
МГРИ
с 1963 по 1967 год

В 1963 году осенью меня вызвал в деканат ГРФ А. Г. Конский и сказал, что в комитет ВЛКСМ МГРИ пришли школьники из городского Дворца пионеров на Ленинских горах и просят выделить им студента для руководства геологическим кружком. В комитете ВЛКСМ мне выдали путёвку в отдел туризма и краеведения Дворца пионеров. На следующий день я был уже там. Я сразу попал в круг старых и добрых знакомых: заведующего отделом М. И. Краймана и инструктора отдела В. Н. Кузьмина, которые в мои школьные годы были руководителями соответственно городской и областной детских экскурсионно-туристических станций, с которыми был тесно связан геологический кружок моей родной Кривандинской средней школы (Шатурский район Московской области). Из их рук в 1957 году в Москве я получил заслуженную награду нашего кружка — премию за первое место в конкурсе геологических кружков школьников Московской области. Это была четырехместная палатка и 10 рюкзаков, а я, как организатор кружка, получил личную премию — фотоаппарат «Смена». В это время во Дворце пионеров уже работал геологический кружок старших школьников, руководимый выпускниками МГРИ — научными сотрудниками ГЕОХИ имени Вернадского: С. Александровым и А. Поляковым. В своё время они были кружковцами геологического кружка Дворца пионеров г. Москвы, руководимого В. Н. Кузьминым.

С этого дня я начал вести кружок у младших школьников. Старостой кружка был избран Аркадий Архангельский, впоследствии — студент МГРИ и декан Школьного Факультета. В эти же дни в СНГО (студенческое научное геологическое общество) МГРИ я был назначен ответственным за работу со школьниками. В СНГО я познакомился со студентами, которые в это время вели геологические кружки в школах. Это — Ю. Кустов, В. Толкачёв и В. Иванов. В декабре 1963 года я набрал ещё один кружок, развесив объявления в школах г. Москвы. Руководителями кружка стали студенты группы ПС-62 Ремизова А. и студент РМ-62-1 Клаус Мейка. В этот кружок вошли весьма активные школьники, побывавшие в геологических партиях с родителями: В. Флоренский, Д. Кукушкин, А. Петров, Л. Драгалина (все стали студентами МГРИ и руководителями школьных кружков).

В 1963 году в МГРИ поступили выпускники кружка Ю. Кустова: В. Шарай и В. Приленский, которые взялись за организацию своих кружков. Они вовлекли в дело организации кружков своих товарищей по группе РМРЭ-63-1: А. Шульжика, В. Пелипейко, В. Реунова и Павлова Юру.

В зимние каникулы 1964 года впервые был организован зимний лагерь для школьников на Загорском полигоне МГРИ. В программу мероприятий лагеря были включены: КВН, военная игра «зарница», конкурс песни, конкурс стенных газет, лекции профессоров МГРИ. Лагерь прошёл весьма успешно благодаря поддержке ректора МГРИ Д. П. Лобанова, проректора по учебной работе Н. И. Егорова, проректора по научной работе И. Ф. Григорьева и начальника НИС'а С. К. Оникеенко. После зимнего лагеря, где лекции преподавателей МГРИ очень понравились школьникам, было решено организовать воскресный кинолекторий для школьников. Там читались тематические лекции и показывались научно-популярные фильмы по геологической тематике. После зимнего лагеря были вывешены на стенах института конкурсные стенные газеты кружков.

В 1964 году во МГРИ поступили выпускники геологических кружков МГУ: А. Рытиков, А. Шаров, В. Спунгин, В. Васюков, а также руководитель геологического кружка Московской

юннатской станции А. Сурков. С первых дней учёбы во МГРИ они активно включились в работу со школьниками.

Осенью 1964 года были набраны три новых геологических кружка во Дворце пионеров, их возглавили А. Рытиков, А. Сухов, А. Шаров. Во МГРИ организовали первый геологический кружок — руководитель В. Спунгин. В этом же году в ГеоХи имени Вернадского была организована встреча руководителей школьных кружков с выпускниками МГРИ — организаторами ОЛГа, впоследствии ставшей СНГО, организовавшими первые геологические кружки школьников во МГРИ. Наша дружба с первыми организаторами кружков не прерывается долгие годы.

Летом 1965 года была организована экскурсия на Урал для школьников нашего кружка. Руководил поездкой студент группы РМРЭ-64-1 Сурков А., вместе с ним поехали на Урал студенты этой же группы В. Новиков и А. Лягушкин, ставшие после этой поездки также руководителям геологических школьных кружков: В. Новиков — в Московской областной детской экскурсионно-туристической станции; А. Лягушкин — во Дворце пионеров г. Люберцы.

Зимой 1965 года снова был организован зимний лагерь на Загорском полигоне МГРИ. На конкурсе стенных газет в лагере самой эффективной стала газета кружка Рытикова А. под названием «Школьный Факультет МГРИ». С тех пор геологические кружки школьников стали называть Школьным Факультетом.

Студенты — руководители геологических кружков МГУ, с которыми мы дружили, глядя на нас, решили объединить свои разрозненные кружки в единую организацию под названием «Геологическая школа» (ГШ МГУ). С этого момента мы стали проводить совместные мероприятия: городские геологические олимпиады школьников и зимний лагерь. Отсюда родилась в дальнейшем идея проведения Всесоюзных слётов юных геологов и Всесоюзных геологических олимпиад школьников.

К этому времени у нас наладились связи с геологическими кружками других городов СССР, где кружки вели бывшие студенты МГРИ. Это дом природы г. Риги, руководитель кружка В. С. Сорокин — на тот момент аспирант-заочник МГРИ, геологический кружок Дворца пионеров г. Ашхабада.

В 1965 году ректор МГРИ Д. П. Лобанов выделил Школьному факультету отдельное помещение — подвал на ул. Остужева, где была организована учебная база со своей коллекцией.

В 1965 году первые наши воспитанники-кружковцы поступили во МГРИ: В. Флоренский, Д. Кукушкин, Л. Драгалина, Н. Прокурина, С. Бочкова (группа ПС-66).

В 1966 в первое воскресенье октября был проведён новый набор школьников в геологические кружки МГРИ. К этому набору мы подготовили объявления, напечатанные типографическим способом, их в школах Москвы развешивали школьники наших кружков. Так родилась систем набора школьников в кружки и традиция проводить его в первое воскресенье октября.

В 1966 году поступила во МГРИ бывшая группа школьников из кружков ШФ: Ражкина Н., Ильин, Карякин Ю. и др. (гр. РМРЭ-66-1). Они привлекли своих товарищей по группе к руководству кружками школьников, среди них Игнатов П., Тарасов В., Малых Ю. и др. С этого года работа ШФ значительно оживилась.

В 1967 году поступила во МГРИ группа школьников ШФ: Ставский А., Махоннин С. и др.; ряд наших воспитанников поступил в МГУ. И во МГРИ, и в МГУ они активно принялись за работу со школьниками.

Выпускники моего геологического кружка почти все стали геологами, 8 человек из них стали кандидатами геолого-минералогических наук: Ставский А., Махоннин С., Яшунский Ю., Мирнов В., Корякин Ю., Дерюгин Ю., Егоров А., Свирелкина Л.

Работа Школьного факультета МГРИ велась под научным руководством С. В. Тихомирова — профессора кафедры литологии МГРИ. Впоследствии многие из руководителей школьных кружков учились у профессора Тихомирова С. В. в аспирантуре и успешно защитили кандидатские диссертации: Сорокин В. С., Сурков А. В., Ануфриев А. А., Новиков В. П., Игнатов П. А.

В 1968 году деканом ШФ был избран Новиков В. П., а я стал заместителем научного руководителя ШФ. В этой должности я оставался до 1976 года.

АЛЕКСАНДР ФЁ ДОРОВИЧ КАРПУЗОВ

кандидат геолого-
минералогических наук

Первооткрыватель ряда перспективных рудопроявлений золота в Охотском и Аяно-Майском районах Хабаровского края, автор и соавтор более 70 научных публикаций, 4 монографий и 2 изобретений. С 1974 по 1993 г.г. работал в ФГУП «Аэрогеология» геологом, начальником отряда, начальником партии, главным инженером экспедиции. С 1993 года работает в центральном аппарате Министерства природных ресурсов

Российской Федерации начальником отдела, заместителем руководителя Департамента науки, заместителем начальника Управления геологических основ, науки и информатики Федерального агентства по недропользованию.

МОЙ ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

В январе 1965 года не помню кто, принёс мне объявление о том, что в феврале Московский геологоразведочный институт объявляет набор в школьный геологический кружок. В один из солнечных февральских дней на станции Юных Техников, что на Суворовском бульваре в Москве, собрались 10 школьников, в том числе и я. Нас встретил высокий юноша, Васюков Валерий Серафимович, студент третьего курса МГРИ, и сразу же повёл нас на экскурсию в минералогический музей своего института. Каменная красота завораживала, заставляя замирать от восторга детские сердца.

Идейным и организационным вдохновителем всего этого действия являлся Школьный Факультет МГРИ (ШФ). Школьный Факультет, как неформальная организация студентов, ставившая своей целью популяризацию геологических знаний и профессиональную ориентацию школьников, возник в далёком 1947 году. До середины 50-х годов это движение бурно развивалось, а количество кружковцев достигало даже 500 человек. Этот период совпал с периодом расцвета отечественной геологии и геологического романтизма. К 1964 году, после некоторого спада, во МГРИ снова сформировалась «могучая кучка» студентов, которая

взялась за возрождение геологических кружков. А. Сурков, А. Ануфриев, А. Шаров, А. Рытиков, В. Васюков, П. Игнатов возродили эту внешкольную форму работы. Идейнными вождями и вдохновителями всей работы были профессора Е. А. Станкеев и С. В. Тихомиров. Была разработана программа, которая включала лекционно-практическую работу, дальние и ближние геологические экскурсии и походы, геологические олимпиады, зимний лагерь в Загорске. В 1967 году закончилось окончательное оформление ШФ как некой общественной организации, устав для которой был написан Александром Рытиковым, и утверждён ректором МГРИ Д. П. Лобановым. Необходимо отметить, что ректорат очень внимательно относился к нуждам ШФ, сразу оценив его роль и значение в подготовке кадров абитуриентов для института.

Одним из винтиков в организационной структуре ШФ стал и наш кружок. Деканом факультета, если мне не изменяет память, в то время был Рытиков. Два раза в неделю мы собирались в аудиториях МГРИ, где Васюков или Вась-Валера, как все его называли, рассказывал нам о геологии и минералогии, приобщая нас к таинствам будущей профессии. Через месяц желающих и дальше овладевать «этими самыми таинствами» осталось 6 человек, и мы объединились с другим кружком, которым руководил Юра Дубков по прозвищу «Пиротехник». Для меня, Володи Косорукова, Томки Стёпиной, Раечки Семёновой, Саши Сухова, Витьки Яковлева, Татьяны Пылаевой, Димки Дубкова этот выбор определил дальнейшую жизнь. Даже спустя много лет, когда жизнь разбросала нас в разные стороны, мы при редких встречах с удовольствием вспоминали наше детское приобщение к взрослой геологической жизни.

Первым серьёзным испытанием для нас стала поездка на Курскую магнитную аномалию в г. Железногорск во время весенних школьных каникул. Нас собралась группа в 22 человека. На 17 школьников с нами поехало 5 студентов разных курсов. В поездке мы впервые познакомились с Толей Ставским, Игорем Хрулевым, Мишей Давыдовым. Путь к цели был не долгим, но трудным. Для экономии средств мы на электричке (естественно, без билета) за 3 часа добрались до г. Тула, далее поездом в общем вагоне до Орла и потом на попутных машинах до места. В Орёл

мы прибыли где-то в 2 часа ночи и пешком через спящий город добрались до автовокзала, где и остановились в ожидании утра. Чтобы скоротать время, мы затеяли игру в футбол на вокзальной площади. Как только наступило утро, разбившись на двойки, причём с девчонками в парах были студенты и старшеклассники, мы выдвинулись на трассу для поимки попутных машин. Это было славное время, когда на «попутках» («попутка» — это автомобильное средство,двигающееся в нужном тебе направлении) совершенно безбоязненно и, главное, бесплатно можно было попасть в достаточно удалённые районы и города. Что-то вроде аналога нынешнего «автостопа». Нам с Витькой (так звали моего напарника) досталась третья остановленная машина. Это был выдавший вида МАЗ, который мог довезти нас только до полпути. Через 1,5 часа, успев при этом и немного поспать, мы тепло попрощались с водителем и стали ловить следующую. Через какое-то время остановился крытый грузовик. Какова же была наша радость, когда в кузове мы обнаружили ещё 4-х наших, которые мирно дремали на каких-то мешках. Без приключений мы добрались до города Железногорска и поселились в школе. Спали в спортзале на матах, укрывшись привезёнными из дома одеялами. Продукты были сложены в «общий котёл», который оказался не таким уж и маленьким. Вечерами мы часами гоняли чай, слушая неспешные рассказы «бывалых» руководителей о прелестях полевой геологической жизни. Буквально на следующий день на огонёк зашли ребята из местной школы. Всё началось с тихих игр (домино, шашки, карты, шахматы, настольный теннис), потом появилась гитара и началась другая жизнь. Вась-Валера взял инструмент и целый вечер неторопливые и мелодичные геологические песни в сольном или хоровом исполнении наполняли спортзал. Я не отходил от Валеры ни на шаг, внимательно слушая, раскрыв рот. Тогда же я начал собирать рукописную коллекцию песен, вечерами приставая к нему, чтобы он продиктовал слова понравившихся мне песен. Но основную часть времени мы проводили на железорудном карьере.

Михайловский карьер КМА представлял собой грандиозное горногеологическое предприятие. Яма диаметром более

одного километра и глубиной в несколько сот метров, как сказочное чудовище, сначала заглатывала в себя десятки огромных БЕЛАЗов и КРАЗов, а потом выплёвывала их назад тяжело гружёными железной рудой. Водители, видя, как утопая в весенней грязи, пацаны и девчонки бредут наверх, останавливались и подсаживали нас, тем самым нарушая инструкции. Железистые кварциты интересовали нас постольку-поскольку. Главный минералогический интерес представляла зона окисления, в которой мы находили прекрасные щётки марказита, красивые пиритовые корочки и друзы коричневого кальцита, густо усыпанные мелкими пиритовыми зёрнами. Вечерами, раскладывая и упаковывая это богатство, мы хвастались друг перед другом своими находками. К концу пребывания со многим из ранее найденного пришлось расстаться, ибо хрупкие детские плечи не в состоянии были выдержать эти рюкзаки. Десять дней пролетели незаметно. Ввиду того, что на питании и дороге наши командиры изрядно сэкономили, обратно мы ехали на комфортабельном ИКАРУСЕ Железнодорожков—Москва. Домой я добрался усталым, с тяжёлым рюкзаком, но довольный. Выбор был сделан.

Завершением нашего первого геологического учебного года стала олимпиада школьников Москвы и Подмосковья, которая проходила в два тура в МГУ в апреле. Кружок разделился на две неравные группы. Я, Томка Стёпина и Саня Сухов выступали по группе первоодков, хотя наш кружковский стаж измерялся только несколькими месяцами. Остальные выступали по группе независимых школьников, интересующихся геологией. Результаты были очень неплохие. Мы пробились во второй тур и вошли в 15 лучших среди первоодков (общее число участников в нашей группе приближалось к 50). На награждении мы все получили геологические книжки, а победители — полевой набор геолога (рюкзак, молоток, компас, пикетажную книжку) и возможность поехать летом на месяц в геологическую экскурсию по Уралу. Учёба и геологическая жизнь шли своим чередом, не сильно мешая друг другу. Каждую субботу мы с нашими руководителями отправлялись в геологические походы по Подмосковью. Люберцы и Русавкино, Серпухов и Домодедово, Голутвин и Калуга,

Алексино и Полушкино — куда нас только не заводила подмосковная геологическая тропа. И всегда кроме радости от новых впечатлений, красивых образцов и новых песен были и тяжёлые рюкзаки, и неприятности с контролёрами на электричках.

На майские праздники по традиции мы уходили в 3—4-х дневные походы. В 1965 году был выбран маршрут Серпухов—Алексино—Таруса. Нам удалось посетить ряд известняковых карьеров вдоль берега Оки, а наградой нам за наши труды и стёртые ноги стали симпатичные кальцитовые щётки и окаменелые организмы. После этого похода наши шефы уходили на зачётную сессию и прощались с нами до осени.

С октября месяца наши занятия в кружке и походы по Подмоскovie возобновились. Мы стали взрослее на год и более серьёзно относились к нашим занятиям. С Вовкой Косоруковым дважды в неделю мы поздно возвращались с занятий в кружке. В зимние каникулы мы с кружковцами поехали в зимний лагерь ШФ на полигон под Загорском. Никто из школьников никогда не забудет этот десятидневный праздник, который устраивали нам студенты-преподаватели МГРИ. Штурм снежного города, «игра в слона», зимний футбол чередовались с конкурсами геологической песни, КВН-ом и настольными играми. Вечерние чаепития очень сдружили ребят из разных кружков. В повседневных заботах очень быстро наступили весенние каникулы. По традиции в этот раз мы поехали на Вольню достаточно небольшой группой. Вась-Валера в этот раз не смог поехать и экспедицию возглавил Юра Дубков, тот самый «Пиротехник». Нас всего было человек 7, а из ребят сумели поехать только 5. Главный геолог рудника Сорокин очень хорошо принял нашу группу, опять мы жили в школе. Целый день мы лазили по шахтным отвалам, камеразборкам, кланчили образцы у шахтёров и участковых геологов. Штуфы с морионами, топазами, кристаллы ортоклаза и горного хрусталя были наградой нам за труды. Именно на Вольни я познакомился с Димкой Дубковым, младшим братом Юры. Эта дружба надолго связала нас, объединив в маршрутную пару на долгие годы. Возвращались мы с Вольни достаточно тяжело, с двумя пересадками. Так как рюкзаки были очень тяжёлые, то

перекладные дались нам нелегко. Потом была моя вторая геологическая олимпиада, на которой я выступил не очень удачно, заняв седьмое место в общем зачёте по группе первогодков, походы в Полушкино, Русавкино, на речку Раточку, Озёры, Егорьевск и в другие места Подмосковья. В кружке мы сдружились ещё больше, встречаясь на днях рождения, походах в кино или в музей.

Я продолжал занятия в геокружке, по праву считая себя ветераном. В нём произошли значительные изменения. Мы как-то незаметно слились с кружком Игоря Хрулева. Саша Самонов, Игорь Гурьев, Ирина Сазонова, Борис Бочков, Ольга Бодунова, Верочка Баланкина стали нашими новыми друзьями и спутниками в походах. Гитара, обязательный атрибут наших занятий, которые к тому времени проводились в подвале, переданном факультету институтом, востребовалась после занятий. Игорь Гурьев, Боря Бочков и Саша Сухов всегда охотно играли на ней. Старшие постоянно информировали нас о концертах бардовской песни, которые проводились во МГРИ и МГУ, а мы были их постоянными участниками. Необходимо отметить, что мои новые друзья были на год старше нас, но это абсолютно не бросалось в глаза. В весенние каникулы мы с Игорем Хрулевым поехали на Водинское серное месторождение на Волге. Как всегда в карьере было жутко грязно, но это не останавливало нас в поисках кристаллов серы и жеод с гипсом или целестином. Эта поездка была не столь удачна на минералогические находки, но зато прошла под аккомпанемент гитары, дружный смех и милые подшучивания друг над другом. По приезду в Москву мы долго не хотели расставаться и, купив на оставшиеся деньги чая, сахара, хлеба и колбасы, закатились в столь любимый нами геологический подвал. После этих каникул наступил этап подготовки к экзаменам и геологической олимпиаде. В этот раз моё участие было самым удачным — я занял третье место и получил долгожданный компас и геологический молоток.

Моя ученическая жизнь в 9 классе протекала как бы в некоем треугольнике: школа — геологический кружок — дом. Геологический кружок продолжал занимать в моей жизни одно из главных мест, забирая практически всё моё свободное время. В дни,

когда в нём проходили занятия, я приезжал в подвал сразу после школы, обедал там и начинал делать уроки. Занятия наши начинались в 16—17 часов и продолжались, как правило, два часа. Потом традиционное чаепитие под гитарное пение и разъезд по домам. К этому времени наш кружок «Сарынь на кичку» окончательно слился с кружком Игоря Хрулева. Это было удобно обоим нашим руководителям, давало возможность подменять друг друга. В этот год мы побывали с походами в Домодедово, Воскресенске, Щурово, Озёрах. В весенние каникулы 1968 года мы вторично поехали на Водинское месторождение. В этот раз нас собралось человек 25. Всё происходило, как и в первый наш приезд. Мы даже остановились в той же школе. Для нас с Димкой Дубковым этот поход оказался на редкость удачным. Возвращаясь на второй день из карьера, Димка в лучах заходящего солнца в борту увидел как бы голубоватую змейку. Запомнив место, мы на следующее утро сразу направились к нему. Оно не обмануло наши ожидания. Сделав в борту ступеньки, мы скоро убедились, что это жилка голубого целестина. Ковыряя её, мы скоро докопались до пустотки, стенки которой были выполнены крупными таблитчатыми кристаллами прозрачного голубого целестина. Вечером вся наша компания с доброй завистью рассматривала наш минералогический «улов». Часть образцов мы раздали девчонкам, но большую разделили по-братски между собой. Мы сразу договорились, что самый большой штуф по приезду передадим в минералогический музей им. Ферсмана (что и сделали). Образец долго красовался в витрине с гордой надписью «Дар кружка Сарынь на кичку. Д. Дубков, А. Карпузов». Спустя 32 года, проходя с младшим сыном по залам музея, я, к сожалению, не обнаружил памятного мне экспоната. Конец экскурсии тоже озаменовался классной находкой. Игорь Хрулев обнаружил гипсовый занорыш с крупными кристаллами серы. Рядом мы нашли ещё серию подобных, только более мелких. Нагруженные своими находками вернулись в Москву. Потом была последняя в моей жизни геологическая олимпиада, на которой я занял третье место. Наши десятиклассники приступили к подготовке к экзаменам, а мы болели за них. Тёплая пора — время новых походов.

На майские праздники мы с Димкой решили вдвоём махнуть на КМА дня на три-четыре автостопом, т.е. «зайцами». По накапанному маршруту добрались до Орла, а оттуда на попутках до г. Железногорска. В жиденьком лесочке на краю карьера поставили палатку, бросили в неё наш нехитрый скарб и отправились в карьер. День был нерабочий. Нас потрясла тишина, которую нарушали удары наших молотков. За два часа хождения и обстукивания мы ничего красивого не нашли и уже собирались возвращаться. Вдруг я в достаточно пологом борту увидел пиритовый прожилок и трещинку. Ковыряя её, я увидел, что она расширяется сверху, а стенки выстланы почковидным марказитом. Одному было неудобно обкалывать твёрдые железистые кварциты, и я позвал Димку на помощь. Каково же было наше изумление, когда мы через час непрерывной работы обнаружили достаточно большую полость, выстланную почками и сосульками марказита, которые росли как сталактиты в пещерах. Завороженные, мы несколько минут смотрели на эту каменную картину. Поужинав у костра, мы завалились спать, но с первыми лучами солнца были уже на ногах. Попив чайку с бутербродами, взяв рюкзаки и котелок, спустились в карьер. После первых минут работы на обнажении стало ясно, что с нашими молотками нам не удастся пробраться к пиритовой пещерке, не повредив её стенок. Выход мы нашли у близ стоящего экскаватора, откуда вытащили небольшой металлический ломик и кувалду. Прихватив ещё и рукавицы, мы вернулись к месту нашей находки и приступили к работе. За два часа удалось полностью обколотить пещерку, освободив её от вмещающих пород. Руки онемели от махания 5-килограммовой кувалдой. После скудного обеда, который состоял из чая, хлеба и куса колбасы, мы приступили к завершающему этапу нашей операции: выкалыванию марказитовой корки. Нашей задачей было выколоть как можно больший по размерам образец, естественно, не повредив почки и «сосульки». С днищем и стенками полости мы управились достаточно быстро, а вот с потолком пришлось повозиться. Было уже 7 часов вечера, когда, завернув в рубашки и куртки нашу добычу, направились к палатке. И тут-то выяснилось, что груз оказался не маленьким. Мы выбирались из карьера более часа, хотя накануне

эта дорога заняла всего 25 минут. После обильного ужина ещё долго обсуждали перипетии нашей неслыханной минералогической удачи. Как оказалось в дальнейшем, после проведения тонкой аналитики минералогами «ферсмановского» музея, наш марказит был диагностирован как пирит, который крайне редко встречается в натёчных формах выделения. Рано утром встали, разложили наши образцы на ряд кучек, разыграли их между собой и начали упаковываться. Наши рюкзаки получились малоподъёмными. Помогая друг другу, мы смогли их одеть. Мы вышли на дорогу, и удача продолжала сопутствовать нам: редкий грузовичок в праздничный день подхватил нас и довёз до развилка. На трассе транспорта в сторону Орла было очень мало. Мы развели костёр на обочине и, под соловьиные трели, доели наши продукты, тем самым чуть-чуть облегчив наши рюкзаки. Потом показался маленький автобус и Димка, не особенно надеясь на удачу, голоснул. Водитель сжался над нами и остановился. Выяснилось, что автобус следует в Москву. После недолгих уговоров шофёр согласился нас взять за символическую плату. Как потом выяснилось при разговоре с ним, он просто нас пожалел, увидев на обочине наши огромные рюкзаки. Своё удивление он так и не смог скрыть, помогая в Москве одеть их нам на плечи. Аханью и оханью родителей не было предела, когда вечером я добрался домой.

Осенью я узнал, что Саня Сухов стал студентом 1 курса МГУ, а ребята из хрулевского кружка — студентами МГРИ. Надо отдать должное ректорату МГРИ, который установил некоторые преимущества поступающим в институт по рекомендациям Школьного факультета. Например, при равном количестве набранных баллов проходил выпускник ШФ или при конкурсном недоборе его могли зачислить соискателем. Игорь Гурьев, Борька Бочков, Генка Иванов, Саня Самонов, Ирина Сазонова поступили во МГРИ. Студенческие билеты им вручали на Загорском полигоне МГРИ и мы, которым предстояло уже на следующий год пройти тот же маршрут, стали участниками этого праздника. Спортивные соревнования, студенческие песни и выпивка, непременный атрибут студенческой геологической жизни во все времена, сопровождали это действо.

Наступил последний год ученической жизни, десятый класс. К счастью для меня, вопрос о дальнейшей учёбе был ясен уже давно. МГРИ и только МГРИ. Тем более мои наиболее близкие друзья Игорь и Ирина уже учились там. Кружок наш распался, так как старшие его участники уже учились на первых курсах, а мы сразу же занялись подготовкой к поступлению в институты. Правда, скучать нам долго не пришлось, ибо скоро мы узнали, что Юрка Дубков набрал новый кружок из малолеток, которые к тому же стояли на учёте в одном из отделений милиции Фрунзенского района. В первом же геологическом походе мы познакомились с этими «махновцами» (как мы их окрестили с Димкой Дубковым) и остались в полнейшем восторге от общения друг с другом. Энергия у них была через край. Главной задачей руководителей кружка было направить её в «мирное русло». Буквально через два месяца занятий с ними благодарные детская комната милиции и управдом выделили для занятий две подвальные комнаты. Вместе с ребятами за две недели мы их оборудовали для занятий и процесс пошёл. На карьеры с «Троглодитами», так ребята называли свой кружок, было ходить одно удовольствие. Они сразу разбегались по карьере как «муравьи» и наша задача была отслеживать их передвижение. Они с неподдельным интересом показывали друг другу найденные друзочки кварца, восторженно слушая комментарии руководителей. Огромное спасибо и царствие небесное Юре Дубкову, который оторвал этих ребят от улицы, а те его за это, с детской непосредственностью, боготворили.

3 января 1969 года мы с Димкой поехали на Урал, на Кусинскую Магнитку. Дело в том, что Димка летом был в этих местах и посетил Ахматовскую и Зеленцовскую копи, описанные ещё Ферсманом Е. А. В Зеленцовской копи он наколотил очень крупных эпидотов, говоря, что из-за недостатка времени ограничился 2–3 штуфами. Я никогда не был на Урале и быстро согласился составить ему компанию. Денег у нас было только на два билета туда и один — обратно. Положение усугублялось ещё и зимним периодом, так как необходимо было тащить с собой тяжёлые спальные мешки. Мы доехали до Златоуста, как всегда, в общем вагоне, и оттуда на попутной машине через хребет

Большой Таганай до пос. Куса. Стояли 20-градусные морозы, а тут ещё и пурга. В посёлок мы приехали во второй половине дня, а до копи было пешим ходом не больше получаса.

Кусинская «магнитка» представляла собой крупное месторождение титано-магнетитовых руд, приуроченных к крупному массиву ультрабазитов. Руды добывались шахтным способом и обогащались на месте. Вокруг основного рудовмещающего массива размещалось несколько мелких массивов-сателлитов, один из которых и дал название Зеленцовской копи по имени шахтёра-рудознатца, который обнаружил и добывал из неё гранаты. После незначительного подъёма на склон небольшой горы моему взору предстало полуразрушенное устье штольни, в которой когда-то добывали уральские самоцветы. На ночлег мы устроились в штольне, разожгли костёр, поужинали и улеглись одетыми в спальные мешки. Наутро, изрядно продрогшие, мы позавтракали разогретыми консервами и занялись делом. На стенке, сложенной массивными ультрабазитами, тут и там торчали крупные кристаллы эпидотов. Выколотить их из породы целыми было практически невозможно, половинки же по диагональной оси выбивались с помощью зубила легко. Кроме этого, разгребая снег в округе, мы нашли несколько неплохих штуфов с эпидотом и мельниковитом (чёрная роговая обманка). Когда начало смеркаться, мы опять забились в свою берлогу, предварительно запасшись дровами. Плотно поужинав и пообедав одновременно, мы залегли спать. Ночью, часа в три, мы проснулись от непонятного треска и холода. Сначала нам показалась, что это рушится полусгнившая крепь. Быстро собрав вещички, мы вылезли на свет божий и спустились к зданию рудника. Один из участковых геологов посоветовал нам обратиться к инженеру по технике безопасности, который оказался страстным коллекционером минералов и знатоком здешних копей. Он подарил нам несколько прекрасных кристаллов эпидота из своего кабинета. После обеда мы пошли к нему домой смотреть коллекцию. Коллекция была небольшая, но в ней были прекрасно подобранные штуфы из различных месторождений Урала. На прощание он подарил нам несколько прекрасных образцов. Вернувшись на рудник, мы

обнаружили, что наши рюкзаки изрядно потяжелели. А тут ещё наш новый знакомый сказал, что идёт машина в Златоуст и она может нас взять. Мы с Димкой, недолго думая, согласились. По приезде в Златоуст мы купили на последние деньги один билет и его разыграли. Смысл розыгрыша был в том, что выигравший билет с двумя рюкзаками едет до Москвы, а проигравший добирается до Москвы «зайцем» с лёгким рюкзаком, в котором было только 2 банки тушёнки и булка хлеба. Билет достался мне, но в вагон мы проникли вдвоём. Димке удалось проехать остановок пять, прежде чем его обнаружили контролёр и проводник. Он был безжалостно изгнан из вагона и на несколько дней наши пути разошлись. На Казанский вокзал я вышел как парашютист, с двумя огромными рюкзаками, которые помогли мне одеть в вагоне сердобольные дяди. В электричку я сел, не снимая их. Почти на карачках я преодолел люберецкий железнодорожный мост и кое-как влез в автобус. Денег не было ни гроша, но кондуктор даже и не спросил у меня за проезд. Отец был дома на больничном и просто остолбенел, когда помогал мне внести рюкзаки домой. Отсыпался я целые сутки, а через трое суток нарисовался и Димка. Так закончилась наша уральская «одиссея».

Наступил август. Пора моих экзаменов, которые я сдавал без видимого напряжения. Институтские приятели уехали на практику под Загорск, а на экзаменах наши кружковцы держались тесной группой. Сдав письменную математику на «хорошо», а устную и физику — на «отлично», я посчитал дело сделанным и перед сочинением поехал навестить друзей в Загорск. За сочинение я получил четвёрку, и через день увидел свою фамилию в списках поступивших на первый курс геологоразведочного факультета МГРИ на специальность «поиски и разведка месторождений редких и радиоактивных элементов» или сокращённо РМРЭ. Впереди светились четыре с половиной года беззаботной студенческой жизни, новые геологические школьные кружки, в которых я уже буду выступать в новом качестве — руководителя. Выбор состоялся. И огромная заслуга в этом студентов Школьного факультета МГРИ, которые очень многим ребятам и девушкам дали путевку в профессию, которая зовется геологией. Низкий им поклон за это.

ГЕОРГИЙ Д. ПАВЛОВИЧ
доцент кафедры геоинформационных
технологий РГГРУ

КРУЖКОВОД ШФ — НЕ ВСЕГДА БЫВШИЙ ШФ-ШНИК

Так уж получилось, что попала я в кружководы нашего Школьного факультета не так, как большая часть моих коллег. Вообще-то виноват немного в этом мой одноклассник Пётр Игнатов, нынче известный всем на ШФ профессор Пётр Алексеевич Игнатов. А группа у нас была — РМРЭ-66-1 (аббревиатуру РМРЭ мы расшифровывали не как положено — «Разведка месторождений радиоактивных элементов», а немного по-другому — «родила мама ребят энергичных»). И вот на первом-втором курсах нашего обучения во МГРИ этот коллега подбил многих из нас заняться этим хлопотным делом — работой, сугубо добровольной конечно же, а именно — завлекать неокрепшие молодые души московских и подмосковных школьников в нашу романтическую будущую профессиональную деятельность. Часть этих моих коллег уже прошла школу ШФ и просто не могла не участвовать в этой деятельности по своему внутреннему душевному настрою, а часть предполагала, что раз их энергичные друзья заинтересовались и живут этим делом, то «чем мы хуже». Как раз одним из этой другой части и был ваш покорный слуга. Но были у меня одно преимущество и один недостаток по сравнению с моими коллегами. Преимущество заключалось в том, что за спиной у меня был законченный лучший советский геологоразведочный техникум — Киевский и, примерно, полторагодовалый полевой стаж в Южно-Якутской комплексной, Верхне-Индижирской и Закарпатской геологоразведочных экспедициях. Недостаток мой был в том, что я не признавал любительство в областях профессиональной деятельности. Короче, я не был в восторге от геолого-туристических походов, а считал, что работа геолога —

это, конечно, романтично, но это тяжёлый труд, который состоит и из полевых маршрутов, и в работе по документации горных наземных и подземных выработок, и в камеральной обработке собранных геологических материалов. Но во МГРИ я поступил с весьма честолюбивыми целями. Во-первых, хотелось, безусловно, стать квалифицированным инженером-геологом, что само по себе и не так уж формально и сложно. Поступи во МГРИ, добросовестно и с интересом учись, занимайся наукой — и всё получится. Во-вторых, мне хотелось стать хорошим преподавателем столичного вуза, тем более что у меня по техникуму (КГРТ) были преподаватели, с которых хотелось брать жизненный пример. Поэтому-то я и посчитал, что работа на ШФ — это то, что нужно мне обязательно испытать.

Итак, пришёл момент, когда мне был поручен кружок ребят, которые окончили восемь классов. Казалось, что справиться с этой работой будет по силам, тем более имея такое вышеотмеченное преимущество. Но всё было не так просто — и вот почему. Психологическая фора начала сильно мешать, когда нужно было проводить плановые, да, именно плановые занятия. Планы надо было чувствовать, не говоря о том, что их, по доброму напутствию-руководству со стороны таких корифеев, как профессор Сергей Валерьевич Тихомиров, нужно было и составлять. А ещё необходимо и с коллекциями свободно разбираться. Вот тут-то и почувствовал я, что, несмотря на мой техникумовский диплом с отличием, нужно мне ещё серьёзно подучиться, а главное — готовиться к занятиям. Жил я в общежитии, а не в московской домашней обстановке. Т.е. быт как бы был устроен, но всё делаешь сам. Да и учиться по своей вузовской программе нужно было серьёзно (была ведь и вторая жизненная цель), поэтому пришлось крутиться. Помню, например, такую смешную (теперь) проблему — а что на сегодняшнем занятии рассказывать, да так, чтобы интересно было нашим подопечным? А иначе — зачем пришёл? Это чувство осталось до сих пор, особенно, когда прямо на ходу необходимо начинать проведение нового учебного курса. Ведь на подготовку занятий по новым дисциплинам времени ни

раньше (в советский период), ни сейчас практически не выделяется. Так что пришлось на лету организовывать свою жизнь по-новому. Закалку первоначальную на педагогическом поприще получил хорошую.

Или другое воспоминание — как непросто было проводить подмосковные экскурсии. Знаний по геологии окрестностей города Москвы нет, да и опыта участия в качестве обучаемого в таких походах тоже, как вы сами понимаете, у меня «острый дефицит». Никогда не забуду первого в своей жизни посещения вместе с кружковцами карьера Русавкино в поисках аметистокальцитовых жезд. По инструкции моих опытных коллег до места добрались, но где аметисты искать — пришлось основательно потрудиться. Но надо было видеть картинку, когда нашли первую жезду с искомыми минералами. Ситуация с настроением ребят резко изменилась. Если до этого нужно было воздействовать, без особого оптимизма (ничего ведь не потерял, а ищущу), личным примером, то далее приходилось с наслаждением наблюдать азарт «кладоискателей» и самые неожиданные их позы (в тыльных экспозициях) в процессе увлекательных «добычных работ». Потом лишь, когда у каждого кружковца была уже своя минералогическая добыча, удалось их занять выполнением другого задания — ориентированием по замкнутым маршрутам. Горный компас и заранее нарисованные абрисы таких маршрутов позволили пробудить интерес ребят к такому делу. Варианты были такие, что отдельные маршрутные пары должны встречаться в некоторых опорных точках. Там же для контроля их встречал и я. Всё это ребятам очень понравилось.

Каков же мой личный результат на ШФ? Всего прошло через кружок около десяти ребят. Из них (по памяти, всё-таки около 40 лет прошло уже) семеро поступили в вузы: и в наш МГРИ, и в МГУ, и успешно закончили обучение. Староста моего кружка — Салтыков Саша (величают его теперь Александр Сергеевич), сейчас работает во Всероссийском научно-исследовательском институте химической технологии. Он геолог-уранщик, окончил МГРИ в 1974 году, группа

РМРЭ–69–2. Связь поддерживаю с ним до сих пор.

Есть ещё один аспект моего участия в деятельности нашего ШФ. Так получилось, что в период с ноября 1970 по ноябрь 1973 годов мне было поручено руководить такой молодёжной организацией в МГРИ, которая называлась и была комсомольской. В общем, это тоже была хорошая жизненная школа, о прохождении которой я ничуть не жалею. Вроде бы (нескромно, конечно, говорить о себе) об этой моей и моих коллег деятельности в нашем вузе неплохие воспоминания. Считаю, что в этот период удалось повысить статус ШФ в институте. Деканы ШФ были членами комитета ВЛКСМ МГРИ. Это и, профессор ныне, Одеров Сергей Игоревич, и Аркадий Архангельский. Хорошо бы и ныне, памятуя наш опыт, как-то повысить статус декана ШФ до уровня, допустим, члена учёного совета РГГРУ. Но это надо, как говорится, ещё заработать.

Обязательно хочу напомнить сегодняшним ШФ-шникам о двух профессорах МГРИ, которые сыграли особо важную роль в жизни ШФ. Это ушедшие от нас Сергей Валерьевич Тихомиров (кафедра литологии) и Николай Иванович Егоров (был долгие годы проректором МГРИ по учебной работе). Их тактичное, незаметное внешне, отеческое влияние на ШФ, очень способствовало его самостоятельной бескорыстной работе со школьной молодёжью. Они, да и здравствующий ныне ветеран ШФ профессор Александр Алексеевич Ануфриев привлекли меня к подготовке специальной статьи в журнале «Известия вузов, Геология и разведка» о значении работы по профессиональной ориентации школьников через школьный факультет МГРИ.

Вот так кратко мне хотелось донести читателям, какую роль сыграл в моей жизни ШФ МГРИ. А скольких он ещё настроил, по жизни, на геологию?

Спасибо ШФ, и пожелание также высоко держать марку факультета и в будущем!

ЮРИЙ ПРИВЕЗЕНЦЕВ
 декан Школьного Факультета
 1976–1977 г.г.

ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ В 1973–1977 г.г.

Являясь выпускниками ШФ 1971 г. (кружок Светы Махониной), и свято чтя заповедь о преемственности поколений,

в сентябре 1973 года вместе с Женей Шенкманом мы взяли кружок восьмиклассников. В кружке было первоначально 11 человек. Среди них: Смирнов Александр (впоследствии Декан ШФ), Кузнецова Ира (победительница олимпиад), Скловский Сергей (геофизик) и др.

Проблем хватало; отсутствие опыта «преподавательской» работы со школьниками и недостаточные практические знания вынуждали к дополнительным самостоятельным занятиям. Как всегда, помогала взаимовыручка кружководов. Можно было напроситься съездить на карьер с ветеранами ШФ, или поприсутствовать, как сейчас говорят, на мастер-классе у Ануфриева А. А., а иногда, раза два в год, и у проф. Тихомирова С. В. Такие поездки всегда были самыми запоминающимися и полезными.

Занятия со школьниками проводились в здании на проспекте Маркса, 18. ШФ пользовался покровительством ректора МГРИ Лобанова Д. П., проректора Егорова Н. И., да и многие преподаватели института были либо сами бывшими выпускниками ШФ, либо кружководами, или их дети посещали занятия на ШФ, или отдыхали в зимнем лагере на Загорском полигоне. Благодаря этому было возможно пользоваться лабораториями, коллекциями и музеями института для проведения занятий со школьниками. Авторитет ШФ был настолько высок, что нам ни разу не пришлось столкнуться с отказом в помощи организации или проведении занятий — как со стороны работников кафедр, так и администрации института.

В то время у ШФ был даже подвал — это несколько комнат в подвальном помещении, в Спиридоньевском переулке. Не все партии НИСа МГРИ имели такие помещения. Там, после поездок, можно было заняться разбором коллекций, составить разрез и просто попить чаю в компании ШФ-шников. В подвале раз в месяц проводились чаепития для кружковцев, на которые приглашались лучшие специалисты по геологии Подмосковья, обсуждались результаты поездок по СССР и прочие текущие проблемы ШФ.

Одной из первых поездок нашего с Евгением кружка был выезд в Коломенское — разрез юрских глин с часто встречающимися палеонтологическими остатками белемнитов, а если повезёт, то и аммонитов. Была ранняя весна, сошёл лёд. Мы со школьниками шли по берегу реки в поисках наиболее удобного места для описания разреза. Попутно я предложил ребятам поискать палеонтологические остатки, вымытые из обнажений тальми водами. И вот раздались возгласы парней о находках. Когда я подошёл с остальными ребятами, то под видом белемнитов мне было предложено взглянуть на остатки презервативов, плавающих по воде. Их было столько, что складывалось впечатление, будто мы попали в места проведения оргий. Когда же мы посмотрели наверх, то увидели здания всеми уважаемого института на Каширке. В 70-х годах в стране не было секса и наше воспитание не позволяло в обществе произнести слово «презерватив», а уж обсуждать эту тему в обществе девятиклассников и подавно.

Привезенцев Юрий

Черепанова

Зимний лагерь — это моё самое яркое воспоминание о ШФ — как в период посещения кружка школьником, так и будучи деканом.

Я и оказался в рядах ШФ благодаря ему. Мои одноклассники Мочалов П., Колесников А. и Зотов Л. занимались в кружке у Светы Махониной и уговорили меня записаться в кружок, чтобы зимой съездить на Загорский полигон МГРИ, где в зимние каникулы отдыхали кружковцы. Это были самые удивительные каникулы. Наряду с духом соперничества за честь называться лучшим кружком, были очень дружеские и тёплые отношения между школьниками и кружководами. Лучший кружок определялся по количеству тортов, полученных за каждую победу в личных или командных соревнованиях. Награждение проходило в последний вечер, и некоторые кружки на столах имели до десятка тортов.

Самой памятной наградой, которую я видел, была награда за самый красивый прыжок на лыжах с трамплина в исполнении Цыганова В. в 1971 году. На склоне оврага был сделан трамплин около полутора метров высотой, и Володя, отстегнув крепления на лыжах, после разгона прыгнул с трамплина. Лыжи покатались сами, а Вовка парил как орёл. Правда, приземление было, как у самолёта при вынужденной посадке. Борозда от упавшего тела была метров пять, так что пришлось прекратить соревнования по прыжкам.

К сожалению, в 74–75 годах зимний лагерь не проводился, и первое, что мне захотелось сделать, став деканом ШФ, — это вернуть традицию проведения зимних лагерей. В этом желании я был не одинок, и мы все дружно взялись за его организацию. Особо проявили себя в хождении по бюрократическим инстанциям Шура Ельконович, Лена Сурикова, Нина Беляева, Виктор Тананаев и др. И как всегда, не обошлось без поддержки со стороны ректора МГРИ Лобанова Д. П., проректора Егорова Н. И. и бессменного научного руководителя ШФ Тихомирова С. В. Помимо технической поддержки, для проведения лагеря были выделены деньги из ректорского фонда и профсоюзной организации МГРИ. Всё это позволило с 01.01 по 10.01.1976 г. провести лагерь и восстановить традицию проведения Зимнего Загорского лагеря для школьников.

Ежегодно ШФ МГРИ совместно с геологическими кружками МГУ проводили геологические олимпиады для школьников, что было важным звеном в подготовке школьников. На олимпиадах ШФ-шники выступали блестяще. Так в 1975 году победителями олимпиады стали Александр Смирнов и Кузнецова Ира (кружок Шенкмана Е. и Привезенцева Ю.), что позволило мне обратиться в ректорат с просьбой направить их на Крымскую студенческую практику. Сколько пришлось преодолеть чиновничьих барьеров (начальник по ТБ и прочие)! Конечно, всё та же поддержка проф. Тихомирова С. В., который взял на себя всю ответственность за школьников, согласие начальника Крымской практики и, естественно, ректората, позволили осуществить

Вася Орлов

задуманное, и ребята в бригаде со студентами-гидрогеологами прошли практику в Крыму в группе доц. Ануфриева А. А.

После Крымской практики 1974 года я поехал в Ильменский заповедник на Урале и случайно оказался привлечённым в группу энтузиастов во главе с сотрудниками заповедника, занимающимися расчисткой старых копей и подготовкой их для показа туристам. Каково же было моё удивление, когда среди них я увидел школьника из ШФ; он представился — «Ваня из Москвы».

В дальнейшем такие встречи были нередки, особенно в периоды школьных каникул и длинных праздников. Кружки ШФ были частыми гостями на КМА, в Никитовке, в Хибинах, на Вольни; а уж на обнажениях Подмосковья, Тульской, Калужской областей — и говорить нечего. Каждую субботу в фойе корпуса «Ж» и на «капитанском мостике» собирались кружки ШФ и выезжали на экскурсии.

Скудость студенческой стипендии вынуждала придумывать разные способы бесплатного передвижения по стране. Чаще зайцем в электричках и поездах со слоганом — «Ой, тётя, мы все деньги потеряли» или на два билета третьего везли «зайцем» под лавкой, или на третьей полке за рюкзаками, «автостопом» и другими мыслимыми и немыслимыми способами. Но всегда умудрялись добиться поставленной цели. Это воспитывало бойцовский

характер — как у школьников, так и у руководителей кружков, ведь им надо было быть примером для таких сорвиголов.

Наиболее активными кружководами 72–77 г.г. были Жучков В., Сурикова Л., Беляева Н., Ельканович А., Трошина Т., Шенкман Е., Тананаев В., Семёнов А.

Хочется немного сказать об Александре Смирнове. Он был до самозабвения увлечён геологией ещё в школьные годы. Поступив в институт, вёл кружок, занимался научной работой. Был деканом ШФ с 1977 года. В начале перестройки, как многие из нас, был вынужден искать возможности для выживания. В одной из командировок трагически погиб.

При Советской власти любые молодёжные организации находились под присмотром партийной организации и Райкома комсомола МГРИ, Декан ШФ избирался в состав РК ВЛКСМ МГРИ. К счастью, этим руководство со стороны данных организаций и ограничивалось, и какого-либо давления мы не испытывали. Это были обязательные правила игры тех лет. Однако это давало и определённые возможности в решении задач, стоящих перед ШФ.

Зимник (Загорск)

Деятельность ШФ регулярно освещалась в институтской газете «Разведчик недр», а программа ШФ — в журнале «Известия ВУЗов», серия «Геология и разведка».

Для кружководов (как поощрение) проводились геологические экскурсии в период зимних каникул, что давало возможность посетить месторождения различных регионов СССР за счёт института (оплачивался проезд и 50 коп./сутки командировочные).

Работа декана занимала много времени, а участие в работе зимнего лагеря часто мешало сдать экзамены в срок, поэтому деканат всегда шёл навстречу и продлевал сессию для кружководов. Но это было преградой для поездки на зимние экскурсии. Однако и здесь мы находили выход.

В 1975 г. на экскурсию в Карпаты записалась Лена Сурикова, а поехал я (причина описана выше). Под видом Елены я проехал вдоль границы с Румынией (погранзона) на автомашине местного геологического предприятия. Переодеваться и увеличивать грудь портянками не пришлось, но адреналина хватило и без этого.

На следующий год мы ездили в Грузию (Ахалцихе, Батуми, Гори), руководитель поездки Егоров А. Опять погранзона, перелёты на самолёте с паспортным режимом, но в этот раз я ездил под видом Евгения Шенкмана, а он с моим паспортом летал на горнолыжный курорт. Вся сложность заключалась в абсолютной противоположности лиц. Я — блондинистый с узким лицом, а он — брюнет с большими скулами. Однако мне удалось побывать на месторождениях в р-не Ахалцихе (граница с Турцией), а вот Жучкова В. погранцы сняли с поезда на КПП при въезде в погранзону за отсутствие оформленного пропуска, и ему пришлось дожидаться нас в заранее оговоренном месте. Как мне это удалось, рассказывать не буду, скажу лишь, что каждый раз на пропускных пунктах мне приходилось с силой стискивать зубы, чтобы хоть как-то сделать скулы пошире, а зимняя шапка скрывала цвет волос.

После окончания института, работая в НИСе МГРИ, я и сам ездил руководителем на зимние экскурсии с кружководами — просто класс.

Школьный факультет стал хорошей школой для многих его участников, и вспоминать об этом приятно.

Е. Амаханова

И. Москалёв, Ю. Данильчева

Вера Шамшурина

Кружок Ваши Москалёва

Ольга Борщевская

КОНСТАНТИН ХОДОРОВИЧ

К ЧЕМУ ЗАМОК?

В августе 1982-го года гр. ШФ-81-6/7 ездила в Хибины. Бывавшему на Кольском не стоит объяснять, что объектов там для поездок великое множество, а времени вечно не хватает. Чтобы хоть как-то охватить желаемую необъятность, тог-

дашнему кружководу Гладышевскому пришла в голову вполне разумная мысль — разделить кружок, оставив часть в Кировске, а с остальными съездить в Чупу. Мысль всем понравилась, но, как чаще всего и оказывается, идея оказалась куда красивее её исполнения. Чупинская часть кружка уехала, прихватив с собой все деньги. Оставшиеся со стажёром Карташовым дети пересчитали скудные копейки и начали подумывать о расширении скудного рациона подручными средствами.

Первооткрывателями в этом вопросе оказались Тимаков И. и Комиссаров А., которые, обследовав ближайшую помойку, обнаружили банку ёмкостью 5 литров и пришли к здравому хозяйственному решению сдать её в пункт приёма стеклотары. По пути к указанному пункту они встретили женщину, которая выразила заинтересованность в несомом ими предмете и предложила купить его у ребят за 1 рубль. Комиссаров, не испытывая ни малейших сомнений, совершил сделку, но в глазах Тимакова сквозило опасливое сомнение.

— Ты что, Илюша? — спросил его Комиссаров, заметив странное состояние делового партнёра.

— Да вот, думаю, — протянул Тимаков. — Давай всё-таки сходим в пункт!

— Да зачем?! Пошли лучше в магазин! — не понял смысла предложения Комиссаров.

— Магазин и так никуда не денется, — сказал Тимаков. — Пошли!

Вскоре они отыскивали невзрачную пристройку пункта приёма стеклотары, угадав её расположение по мелодичному звону выгружаемой посуды. Помнящие те времена согласятся, что такой звон означал, что тара есть и идёт приём посуды по расценкам, а вот тишина говорила как раз об обратном — что либо тары нет и на дверях висит замок, либо сдать удастся, но дешевле установленного номинала.

Протиснувшись между мужиками и бабами со звенящими сумками в руках, Тимаков, приподнявшись повыше, громко спросил:

— А банки пятилитровые берёте?

— Берём, — кивнул приёмщик, грохая пустым ящиком о прилавок.

— А почём? — спросил Илюша.

Приёмщик назвал цену и лицо Тимакова расплылось в довольной улыбке.

— Не продешевили! — радостно сообщил он Комиссарову, ждавшему его на улице.

Однако заветный рубль разошёлся довольно быстро, и жизнь настоятельно требовала новых решений. Они нашлись довольно быстро. Неподалёку от базы МГРИ стояла череда сараев. В основном это были полусгнившие строения, внутри которых валялась какая-то рухлядь, но один из них, с крепкими дверями и внушительным замком, привлёк внимание Рыкунова М., вполне здраво рассудившего, что просто так на пустой сарай замок точно никто вешать не станет. Прихватив Тимакова с Комиссаровым, он двинулся на штурм запертой твердыни. Комиссаров, куском найденного неподалёку уголка, начал выворачивать массивные петли, а Рыкунов занялся замком. Тимаков, покругившись

вокруг, исчез, хитро улыбаясь. Скрип металла и треск дерева минут 40 разрывали вечный покой раскинувшейся вокруг Хибинской тундры и, наконец, бессильно упавший на землю замок ознаменовал победу. Рыкунов решительно рванул тяжёлую створку дверей сарая и... замер с раскрытым ртом. Задняя стена сарая практически полностью **ОТСУТСТВОВАЛА!** Именно поэтому и уцелел на нём замок, петли и прочая запорная арматура! Даже оторопевшему мозгу покорителя сараев не потребовалось много времени, чтобы сообразить, **ЧЕМУ** так ехидно ухмылялся Тимаков, исчезнувший практически в самом начале. Лицо Рыкунова приобрело каменное выражение.

— Где этот поганец?! — спросил Рыкунов, грозно раздувая ноздри.

— Так он давно свалил, — ответил Комиссаров, поёживаясь под струйками дождя.

— Та-а-ак... Ну всё, блин, — протянул Рыкунов, направляясь к базе.

Тимаков в тот день вернулся на базу позже всех, когда жажда мщения если и не перегорела полностью, то слегка поухнула.

Дашкесан. А.Левиков, А.Звягинцев, А.Жданов

АЛЁНА СОКОЛОВА

Наши друзья из спелеосекции МГРИ были на крымской практике. К её окончанию несколько человек (и я в том числе) приехали к ним в гости из Москвы. Практика закончилась, и мы (часть спелеосекции), решили несколько дней отдохнуть на море, в Ореанде.

Самыми «яркими» в нашей компании были Саша Варданянц и Макс Погорелов. Загорелые, заросшие щетиной, лохматые и весёлые — пугали местных девушек громкими криками: «Мы — ОРЛЫ!». Потом «орлам» стало жарко и меня попросили их подстричь. Это был мой первый опыт, я очень старалась.

Получилась причёска «Потёмкинская лестница», и девушки пугались от одного их вида. Промучившись с этой «красотой» на голове полдня, Саша и Макс пошли в парикмахерскую и побрились наголо. После этого на все расспросы «а зачем?» — они отвечали: «Мы орлы, но мы линияем...»

* * *

В последний вечер крымской практики мы с Колей Лукиных, мило беседуя, прогуливались по территории. Яркие звёзды, свежий ветерок, молодое вино — что ещё нужно для приятной беседы... По дороге попался ручёек. «Надо сполоснуть ноги перед сном!» — решил Коля. Мы сели на невысокий обрывистый бережок, опустили ноги в прохладную воду и продолжили душевный разговор. Когда мы вернулись, почти все уже спали. Мне не очень понравился запах, стоящий в палатке, но заснула я быстро. Пробуждение было не из приятных. Просыпающиеся люди морщили носы, ругались и никак не могли найти источник ужасной вони. Надо сказать, что мы с Колей не только вымыли ноги, но и постирали носки. Только то, что в темноте показалось нам ручейком, оказалось сточной канавой.

БОРИС ШКУРСКИЙ

**ХОРОШО ЗАБЫТОЕ
НОВОЕ В ВОПРОСЕ
ОБ ЭКОНОМИИ
В ПОХОДНЫХ
УСЛОВИЯХ**

Означенный в заглавии вопрос не исчерпывает всех занятных эпизодов, целый ряд которых сопутствовал осенней поездке части детей из кружка ШФ-81-9 в 1982 г.

Большинство детей обречены были, везомые Смитом (Алексей Ковалёв) и Стасом (Станислав Черток), ехать на Завальевское месторождение графита в Приазовье. Мне казалось это место априори (я тогда не знал ещё этого слова, каюсь) скучным, хотелось чего-нибудь пооригинальнее. Мы с Димой Савельевым, два десятиклассника, подбили Лося (Дмитрий Романов, тогда студент МОПИ) прокатиться в Грузию за цеолитами, опираясь на не очень подробную информацию. Лось решил отобрать нас, и предложил Смигу: отдай мне этих двоих детей, к чему они тебе, а я дам тебе за них титановый ломик. Надо сразу сказать, что ломик Смит в поездке потерял-таки, а Лось нас — нет.

Ещё в поезде Москва—Тбилиси мы показывали всем фотографию кладезя цеолитной минерализации — Соганлугской осыпи (В. П. Петров, «Рассказы о трёх необычных минералах»), ни один грузин этого места не узнавал. Однако, как добраться до автовокзала, откуда дорога ведёт в Ереван и Рустави, нам разузнать удалось. Вечер, темно уже. Спустились в метро, едем. И не менее пяти человек проявили гостеприимство: мол, куда вы, на ночь глядя, идём ко мне домой! Очень это тронуло. Водитель автобуса, которому в рейс не надо было, сразу опознал

место по фотографии: «Я знаю этот гора, там внизу рэсторан Марабда! Три рубля и паехали!» Сели в автобус, помчались, и вот, через полчаса — мы на месте, над дорогой в ночном небе маячит знакомый из книги громадный силуэт палеовулкана (или потока его). Залезли в гору, встали лагерем, дров нет, топим тростником, где взяли воду — до сих пор не понимаю, тепло, хотя и ветер, однако же — хорошо. Отправили Диму Савельева в «рэсторан» за хлебом, и он начал спускаться. Через час возвращается со стопкой огромных лавашей (никто из нас не знал тогда, что лепёшка такая по-грузински называется «лаваш») и спрашивает: «Куда блины класть?»

Утром стали осматривать обрыв, впервые по очереди висели на обвязке с верхней страховкой, отбивая образцы прямо из вертикальной скалы. В миндалинах удалось собрать и анальцит, и натролит, и сколецит (или мезолит). Даже датолит нашли в каких-то особенных полостях. Но через день нам стало скучно (когда плохо знаешь минералы, да ещё на малознакомом объекте — вскоре делается скучно). Уныло взирали мы с высоты 300 м на шоссе и мутные воды Куры, по мосту через которую два раза в день (туда и обратно) проезжала красная-красная электричка. На острие прогрессирующей хандры, на второй её день, Диму Романова, морщившего лоб в раздумьях, наконец, осенило.

— Ба! Да это же электричка, которая отвезёт нас в Маднеули.

На следующее утро сняли лагерь, спустились на шоссе, перешли Куру и сели в электричку, которая тормозила даже по случаю голосующей на обочине ЖД старухи с козой на привязи, это нас умиляло. Но вот мы и в Маднеули, у границы Грузии с Азербайджаном. Медное с золотом месторождение во вторичных кварцитах, известное ещё под названием Казрети, славилось кристаллами пирита. И вот, километрах в трёх от рудника, мы поднялись в горы и заночевали. Место очень понравилось: множество нарубленных кем-то заранее веток позволяло без усилий топить костёр в этом лиственном лесу, покрывавшем склоны густым покровом. А утром, только с маршрутными рюкзаками и одним большим (а как же, для образцов), мы внизу ждали автобус на карьер, да он что-то никак не подходил. Лось и говорит, мол де, подымусь в лагерь, возьму хоть деньги и документы.

Взял. На карьер приехали попутками (автобуса не было вовсе) и давай рьяно долбить глыбы, вгрызаться в скалы. Великолепные щетки кристаллов пирита (нередко в виде «минерального икосаэдра») и халькопирита (тетраэдры, конечно) развиты здесь по трещинам. Запомнились также яркие выделения халькантита и мелантерита и густо-синее до неправдоподобия купоросное озеро в центре карьера. Впечатлений — выше крыши.

Возвратились мы в лагерь затемно, с тяжеленным рюкзаком образцов и счастливые, что вскоре было скомпенсировано. Ах, эти рубленые ветки, и те, кто их..., а впрочем, пусть идёт всё по порядку. Едим, всё хорошо, пора заваривать чай, где заварка? Возьми в моём рюкзаке, в правом кармане, — говорит Лось, — вот за деревом. Протягиваю руку, есть заварка. А сахар? В правом кармане. Шарю на ощупь, есть сахар, но... кармана нет! Нет и рюкзака, и не только его. Всех рюкзаков нету (только с пиритом остался), и палатки как не бывало. Ясно, что поганые лесорубы-дровосеки или иные какие гуманоиды забрали лишь самое для них необходимое, пока мы барахтались на карьере, хорошо хоть, что документы и деньги остались у нас. Содержимое рюкзаков, очевидно, было вытряхнуто и лежало на земле там же, где всё и было, поэтому долго так и не замечали мы прискорбного факта. Спальники оказались на месте, в них и переночевали. Как ни странно, особого зла не чувствовали, слишком это было смешно всё и гротескно.

Утром престранная процессия, возбуждающая в памяти сцены Великого Переселения народов или кочевой жизни цыганского племени, тянулась к вокзалу через городок Маднеули. Всё наше барахло было уложено в спальные мешки, которые, переброшенные через плечо, играли роль огромных баулов. Всюду, где бы мы ни появлялись, вид наш вызывал улыбку, настроение публики повышалось, морщины на лицах стариков как-то сами собой разглаживались, и в их умудрённых глазах светилась искра бескорыстного веселья. Так было и в Тбилиском метро, и на ЖД-вокзале, но билетов до Москвы всё равно не было. Решили добираться постепенно и сели в поезд, взяв дешёвые билеты до ближайшей станции. Вскоре началась охота на безбилетников.

Лось прижился в каком-то купе с военными, где играл в преферанс и небезуспешно успокаивал проводника, что он из другого вагона (сказал бы, что из другого поезда, что ли). Мы же метались по вагонам, а особо пристально интересовавшемуся нами проводнику говорили: мы всего лишь только дети, наши билеты у руководителя, его-то мы и ищем по всему поезду. Через час начавший терять уже терпение проводник, знойный мужчина лет 50, настойчиво и громко выспрашивал: «Где этот ваш прэдседатель?!». А через полчаса заорал во всю глотку: «Или давай суда твоего хозяина, или выходи!». Оторвав лямку у неподъёмного рюкзака с пиритом и сбросив на платформу наши спальники, которые были больше нас самих, проводник захлопнул дверь. Через два вагона от нас, по счастью, на этой же станции, высаживали Лосю. Его проводник тоже раскусил и готовил к эвакуации. Лось хотел было предложить ему пять рублей, но не понадобилось.

На перроне станции Цхакая, где нас высадили, к нам устало подошёл престарелый сторож, страдавший ночными кошмарами, как нам удалось незадолго до пробуждения этого горца понять из завываний, периодически раздававшихся из его станционной сторожки, и стал кружить, подобно орлу. Вооружённый карабином, этот загадочный человек молча ходил вокруг троих обладателей огромных мешков (уж не с награбленным ли) и думал, наверное: «Кто эти странные люди?», а мы тоже думали, — пристрелит или не пристрелит. Наконец, сели в скорый, где женщина-проводница нас не тронула.

Добрались до Сочи, далее электричкой, и вот мы в Адлере. Согбенные под грузом пожитков и жгучего стыда, заходим на вокзал, влача спальные мешки за плечами; простой народ смеётся, а туристы-водники, закончившие недавно сплав по Кодори, те так просто покатываются со смеху и вопрошают нас: «Что, ребята, на рюкзаках экономите?». «Да, говорим, без этого нынче никак нельзя, оно и помягче будет — в спальниках таскать груз, и вес рюкзаков вычитается»... Посмеялись, сходили искупаться в море Чёрном (6 ноября как раз) и уехали, уже с билетами, в Москву.

И вот уже столичный перрон теперь похихатывает над нами. А ещё раз, теперь уже последний в ту осень, неудобство я почувствовал сразу по прибытии: в московском трамвае, сжимая

спальник с имуществом, я стыдливо озирался. В глазах отдельных пассажиров, моих же сограждан, не опознавших во мне соотечественника, ясно читалось немое: «Понаехали тут, мешочки!!!» Десять минут позора, и я дома, конец мучениям.

Не хотите ли и Вы попробовать экономию на рюкзаках, дорогой читатель?

КАК БЫ В АНКЕТУ

Как Вы попали на ШФ — часто спрашиваю детей, да и не их одних. Такие опросы — не дань праздному любопытству. Очень важно знать, каким именно образом и сколько человек в очередном наборе были переведены на ШФ, чтобы в последующих наборах достигнуть большего эффекта наименьшими усилиями.

Если бы мне задали такой вопрос, то краткий, не развернутый, то есть, ответ, показался бы тривиальным: по объявлению. Но один комментарий способен, быть может, пробудить несколько позатахнувший было интерес, ибо меня угораздило попасть на ШФ по объявлению с доставкой на дом. Дело было так, или почти так.

Уже в году 1978 меня разыскал А. Е. Ферсман через его «занимательную минералогию», кое-какие камни я нашёл сам, что-то перепало от дяди-геолога — так сформировалась устойчивая тяга. Об этом стало известно одноклассникам и одношкольникам из класса помоложе. Как раз Дима Моргулис знал о моей охоте за камнями, кристаллами и т.п. (вместе распотрошили коллекцию в кабинете географии, впоследствии, кстати, восстановленную и обогащённую). Так дожили до осени 1981 г.

И вот, выхожу я с, пардон, мусорным ведром из квартиры, вытряхиваю его содержимое куда следует, дослушиваю грохот удаляющихся предметов (10 этаж), и иду домой. Вот тут-то, прямо на двери кв.34, собственно, и вижу объявление: Московский Государственный Геологоразведывательный... и т.д.

Что же дальше? Всё очень просто — поехал и набрался в ШФ-81-9, к Лёше Ковалёву, Стасу Чертку и, как позже выяснилось, Трошиной Татьяне, вернувшейся из Ср.Азии только зимой. Далее — как у всех. Занятия на Моховой (пр-т Маркса, 18), занятия в Подвале (ул. Остужева), друзья, походы, эпопея, жизнь, одним словом. Теперь, через четверть века, можно

наверняка сказать: Слава Богу, что Дима Моргулис сорвал где-то объявление и наклеил мне на дверь, ведь могло стать, что иначе оно не попало бы мне на глаза.

Интересно, а кто бы пришёл вместо меня? История не знает сослагательного наклонения, а впрочем, количественный эффект мог бы оказаться и больше. Но пусть теперь уж так всё и идёт, как пошло.

АНЕКДОТ

Когда Вова учился на 1–2 курсе, он посещал лекции, будучи престранно одет в чёрное, длинное и узкое пальто с карманами повышенной вместимости. Когда паре надлежало подойти уже к ожидаемому студентами концу, а заливающийся соловьём (или глухарём на току) препод и не думал прерывать словесный «портрет», Вова запускал изящную правую руку свою в один из всеохватных карманов пальто. Тут же на свет появлялся круглый будильничек, размером с тыкву. Володя водружал его огромным циферблатом к «оратору» (а сидел Володя всегда за первой партой). Видя это чудо техники и принимая во внимание размер его, препод, воображая мощь грядущего звонка, кончал речь, не дожидаясь срока... А звонок-то уже и не работал.

К ВОПРОСУ О ПОЛЬЗЕ РАБОТЫ С ДЕРЕВЯННЫМИ МОДЕЛЯМИ ИЛИ ТАХЛИТУАЙВ НА ОЩУПЬ

Вот, вы говорите — гранат... Я говорю? Ну, не говорите. Аккуратные кристаллы {110} альмандин с г.Тахлинтауайв я заметил в фондах минералогического музея им. Ферсмана РАН, сборы Н. Гутковой 1928 г. Они были не так велики, как известные Магзабакские, но выглядели более хорошо образованными.

На современных картах Тахлинтауайвы не было видно, в соответствующем томе «Геология СССР» гора присутствовала лишь на разрезе, но по какой линии он проходит и как ориентирован? Ясно лишь, что в Западных Кейвах, южнее Ефимозера.

Первая попытка найти Тахлинтауайв, как говорят военные — «увенчалась безуспешно». Это был 1998 г. Обшарили несколько гор и вернулись ни с чем, только хариуса натрескались. Тогда

поиск вели: Стас Уштей, Слава Кузнецов и автор этих строк. Было обидно. Зимой, засев за анналы и прочие азы с буками, автор стал искать снова, просиживая в библиотеке. Становилось, как казалось, ясно, что цель лежит западнее, и появилась гипотеза, что Тахлинтуайв — это гора Белая Головка (ну, в переводе на русский, что ли). В 1999 году, когда и лето почти кончилось, автор неожиданно пригласил одного из тогда 10-классников, Сашу Ключкина, съездить на 12 дней на полуостров. Саша в том году там уже был, но решился ещё. Десятого августа сели в поезд, двенадцатого встали на воду в пос.Ловозеро, пятнадцатого причалили (после подъёма по Курге, около 30 порогов) на нашей байдарке к южному берегу Ефимозера. Вселились в охотничью избу, имевшую нары с оленьими шкурами, и печь в таком состоянии, что топление шло по-чёрному, и весь интерьер имел соответствующий цвет. Утром вышли на юг и попёрли через дебри, болота и пр. на Белую Головку. Я уверял Сашу, что это и есть западное замыкание северной ветви синклинали, в которой выходят сланцы кейвской свиты с вожделенными альмандинами. И вот мы, наконец, пыхтя, лезем на гору Белая Головка, похожую на утюг или линкор с деферентом на нос.

Нет никаких альмандинов — шиш с маслом, вместо слюдяных сланцев — кварцито-гнейс, пустой, как пробка.

«О, вогонмин!» (т.е. «о, горе» по-могекански).

Это не Тахлинтуайв. Темнеет уже. На востоке, километрах в 5—6, виднелись два небольших, по сравнению с Белой Головкой, пупыря. Как бы для очистки совести, за неимением лучшего, пошлёпали туда через болотистую долину, проклиная кочкарник. Пока дошли, стемнело совсем (ночь на 17 августа, что вы хотели). Забрались по склону и начали траверсировать, когда стало круто. Придерживаясь правой рукой за склон, я ощутил выступ необычайной формы, потом ещё один. Эти шишки были ромбододекаэдрами! Хорошо, что Дима Белаковский когда-то тренировал нас определять симметрию и простые формы на деревянных моделях на ощупь, пряча их за спиной. Сейчас это забытое искусство на кафедре минералогии уже практически не преподаётся. Некому и некому. А жаль, ведь и при поисках ПИ может пригодиться, а особенно — по ночам.

ОЛЕГ ШЕРЕМЕТЬЕВ

Юности свойственна резкость суждений, зрелости — пристрастность, а старости — никчёмность.

С этим утверждением можно, конечно, поспорить. И даже обвинить в неуважении к старости. Особенно оно неудобоваримо для восточного человека с его традиционным уважением к мудрости аксакалов. Однако мудрость не приходит с возрастом — просто на её поиски требуется время. И обретает её

только тот, кто ищет — да и то далеко не каждый. Ну а мудрый человек не настолько глуп, чтобы стареть. В душе он остаётся всегда молодым. Ну, или зрелым. А никчёмным стариком можно быть и в двадцать — если уже всё неинтересно, стремиться не к чему — человек останавливается и доживает, ведя растительный образ жизни. В лучшем случае с тоской вспоминает ту прошлую жизнь — такую бурную, полную и прекрасную. В худшем случае — ничего не помнит и не хочет вспоминать (если, конечно, было что вспоминать). Просто существует. Но о таких ни писать, ни вспоминать не хочется.

А хочется написать о ШФ. Только это не воспоминания — всё живо, вот оно — протяни руку, бери любой случай и кайфуй. Вот только сложно его втиснуть в рамки повествования. Как сделать, чтобы не получилась плоская фотография — бледное отражение жизни, зафиксированное с одной какой-то точки? Но раз не дал Бог таланта — займусь фотографированием.

А чего в этих фотографиях-записках будет больше — никчёмности, пристрастности или резкости — судите сами.

* * *

Фото 1.

Может быть, не самая лучшая поездка (лучшие — когда только своим кружком). Но самая запомнившаяся — наверное, потому, что самая сумасшедшая. Лето 1989 года. Ловозёрские тундры — Хибины — Ковдор — Карелия. Но маршрут — это ещё ничего. А вот состав, точнее — количество!

Из нашего кружка смогли поехать не все — Лёша Чуприков, Катя Киселёва, Наташа Новикова, Таня Порохня, Жёня Любарская, Вова Рудаков, Вова Заблудовский, Ольга Гуткина. Поехала также сестра Наташи Новиковой — Света Комарова.

Вполне естественно, с нашим кружком поехали дети Димы Савельева (Сева Аристов, Родик Максюзин, Коля Каждан, Савва Сафонов, Петя Сидоров, Андрей Якушин). Наши кружки периодически просто сливались — и воспрепятствовать этому было сложно — да и зачем? Хотя, повторюсь, самые замечательные поездки были, когда только своим кружком.

Поехали с нами также девчонки, которые потом стали «плетнёвскими тётками» (Таня Ларикова, Вера Шамшурина, Полина Ильина, Лена Максакова, Даша Новикова, Наташа Фомичёва), а в тот момент они были сами по себе. Просто кружок Алика Сорокина раскололся по половому признаку, и его женская часть этим летом временно осталась без кружководы. Девчонки были замечательные (и со временем эта оценка подтвердилась), и нельзя было допустить, чтобы они ушли с ШФ. Вот они и поехали с нами, хотя и мучают меня до сих пор угрызения совести, что это несколько подпортило поездку девчонкам нашего кружка — самым замечательным на ШФ, по моему пристрастному мнению. Ничего личного — просто будущие плетнёвские дети были только в 7 классе и поэтому им требовалось внимание со стороны старших. Так что поездка была не из лёгких.

Сложно было бы мне с такой компанией — несмотря на ответственность и самостоятельность детей нашего кружка. Выручил Буржуй — Лёша Тилинин, предложивший помочь в Ловозёрских тундрах, откуда мы начали поездку.

Из Москвы доехали поездом до Оленегорска, оттуда автобусом до Ревды, и дальше — до рудника Карнасурт. Находившийся там в то же время Паша Плечев со своим ребёнком благоразумно

расположились в кочегарке, мы же поставили лагерь подальше за рудником, в сторону Сейд-озера. И сразу на нас «села обезьяна» — попали в облако — со всеми сопутствующими «удовольствиями»: туман, постоянный дождь и холод (где-то градусов 5 всего было). Из палаток вылезать — самоубийство. Но и в палатках не было спасения — влажность была такая, что скоро всё стало мокрым — хоть выжимай. Решив, что романтики и героизма с нас пока достаточно, мы пошли на рудник. Может быть, в нынешнее рыночное время это покажется странным, но тогда были другие времена и нравы — местное начальство выделило нам свою сауну с бассейном и бильярдной, где мы без проблем разместились. Бильярдная была огромных размеров — две-три сотни квадратных метров (если моя память и преувеличивает, то не намного). Хватило места и самим разместиться, и вещи разложить для просушки — включая палатки. Пока вещи сохли, устроили себе отдых по полной программе — в награду за перенесённые мучения. Даже готовить пищу не нужно было — в двух минутах ходьбы находилась рудничная столовая, в которой всё было очень вкусно и фантастически дёшево. Ну и, естественно, отогревались в сауне. Так что, когда высохли вещи, было непросто решиться покинуть этот рай — тем более, что постоянно шёл дождь. Дождавшись момента, когда дождь ненадолго прекратился (психологически так было проще — выйти всё-таки не в мерзко-морозящую гадость), мы покинули гостеприимное рудоуправление и пошли в сторону горы Флора, решив устроить лагерь около рамзаитовой точки (сейчас, впрочем, принято международное название этого минерала — лоренценит). Дождь, естественно, начался с новой силой. Дорога казалось бесконечной. Представлялось, что так и будем мы вечно брести неизвестно куда и непонятно зачем среди голых камней под дождём. И тут Лёша Тилинин вскочил на какой-то пьедесталообразный камень и начал читать стихи. Эффект это произвело потрясающий, чему в немалой степени способствовало то, что в этот момент (или поэтому?) прекратился дождь. Казалось даже, что выглянуло солнце. Впрочем, это только казалось. Просто вся хандра куда-то улетучилась и уже в приподнятом настроении мы быстро дошли до стоянки и разбили лагерь.

Погода улучшилась. Мы, можно сказать, отдыхали после перехода — изучали окрестности, работали на точках, находившихся рядом с лагерем. Запомнился интересный случай — когда во время очередного дождя мы сидели в палатке и пели песни: все умудрились поместиться в одной палатке!

Следующей целью была цирконовая точка на горе Вавнбед — практически на берегу Ловозера. Мы решили сбегать туда налегке, взяв только еды на сутки и молотки, оставив лагерь и подвернувшую ногу Наташу Фомичёву на попечение Светы Комаровой — героический поступок с её стороны, если учесть, как запугали нас снежным человеком местные товарищи.

Очень приятно было попасть в настоящий лес на берегу Ловозера после голых каменных глыб и чахлого мини-лесочка около нашего лагеря на Флоре. Да и циркон был просто великолепен! В общем, замечательно сбегали, чему очень способствовал полярный день — вообще очень удобно, когда тебя не ограничивает чередование светлого и тёмного времени суток.

Отоспавшись после возвращения и подолбившись немного на прощание на рамзаитовой точке, собрали рюкзаки и двинулись обратно на Карнасурт.

Незадолго до поездки по ШФ ходили разговоры о том, что институту от нас мало проку — хоть бы образцы привозили из поездок. Так что у меня была сверхзадача завалить институт

Наташа Новикова, Лёша Чуприков

Сева Аристов

образцами. Так что загрузился я изрядно — еле дошёл. На руднике мне стало интересно — сколько же я тащил? Поставил рюкзак на весы в медкабинете — всего 45 кг. Я уже расстроился, что с таким трудом тащил такой небольшой вес. Решил сам взвеситься — весы показали 30 кг. Успокоился — дело не во мне, а в весах.

Дальше возникла проблема — нам пора было ехать в Хибинны, выбивались мы из графика поездки из-за торможения вначале в связи с плохой погодой. А мне хотелось ещё попасть на Сейд-озеро, в частности — на нептунитовую точку, описанную у Семёнова. Поэтому я решил сразу по возвращении налегке сбегать на Сейду, пока дети будут отдыхать после перехода и собирать вещи. Взяв с собой Севу Аристова, я пошёл к Сейде.

Я пожалел, что сначала мы не пошли сюда. Хотя с геологической точки зрения мы и не проиграли, но природа на Сейде была великолепна! Можно было бы и поработать, и отдохнуть с удовольствием. Но — не судьба.

Описанные у Семёнова точки, в том числе и нептунитовая, находились на другом берегу Сейд-озера. Обойти его было не очень далеко, но пришлось бы пересекать множество рек, впадающих в Сейду, а в связи с постоянными дождями накануне я предполагал, что они очень даже полноводны. Гораздо проще и быстрее пойти по косе, которая глубоко вдавалась в озеро и продолжалась далее бродом до противоположного берега — как раз около точки. Все так и переправлялись. Я предполагал, что в связи с дождями брод может оказаться тоже глубоковат, поэтому решил испытать купленную прямо перед поездкой лодку из авиационного спаскомплекта (эту ярко-оранжевую чрезвычайно лёгкую лодку я купил для переправы на Хит-остров). Для первого раза, чтобы не рисковать ребёнком, я решил переправиться с рюкзаками, а потом вернуться за Севой. Это было очень правильное решение!

Я решил плыть над бродом, отталкиваясь ото дна шестом. Проплыв подороги, я потерял дно и меня начало сносить к центру Сейды. Вдобавок к этому лодка медленно, но верно наполнялась водой — захлёстывало через борта. Шанс был один — изменить направление сноса так, чтобы успеть вписаться в выступающий мысок на противоположном берегу. Если бы не успел — меня

снесло бы к центру Сейды. Может быть, если бы лодка не затонула, наполнившись водой, меня и принесло к какому-нибудь берегу, но выжить столько времени, сидя почти по пояс в ледяной воде (я думаю, градуса 3-4) было просто нереально. А грести приходилось просто руками — вёсел не было (переправляться ведь с шестом собирался). Каким-то чудом выгрёб. Выполз на берег, вытащив туда же рюкзаки и лодку — тоже ползком, ног не чувствую — будто отнялись. Севы на том берегу не вижу — значит, он меня тоже не видит и не знает, что со мной. В рюкзаке была фляжка спирта для медицинских целей. Ну так это именно такой случай — выпил, даже не почувствовав, что это спирт. И пополз обратно на тот берег в обход Сейды. Через некоторое время начал действовать спирт — почувствовал ноги. Встал и пошёл, хотя было больно — словно тысячи иголок впивались. Спирт дал ещё лёгкость и пофигизм — я почти бежал, сходу переходя реки по поясу, а то и по грудь в воде — всё равно мокрый, какая разница! Только в конце, на предпоследней реке попался: вода кристально чистая, показалось, что там по колено — а там больше двух метров глубины оказалось. Но уж если в Сейде не суждено было утонуть — что там какая-то река. Попалось под руку бревно — выплыл.

Севу нашёл у костра, разведённого туристами (мы их застали, когда пришли к Сейде). Он сидел в прострации и смотрел на меня, как на приведение. Однако быстро пришёл в себя, и мы пошли на тот берег в обход, уже разведанным мною поневоле путём. Нашли рюкзаки с лодкой, потом точку. Поработали на ней от души и пошли обратно. Вернулись — и поехали в Оленегорск, где нас ждал сюрприз. Моя мама, желая сделать нам подарок, прислала с проводником мурманского поезда килограмм 40 фруктов (в основном абрикос). После всех приключений и особенно пережитой северной непогоды — это было похоже на чудо. Съесть всё это самим было сложно — так что к празднику живота подключились жившие в «голубом домике» — базе МГРИ в Кировске, куда мы приехали.

Здесь нас покинули Лёша Тилинин и Света Комарова — поехали в Москву. Взамен приехал ребёнок Бори Шкурского — Коля Серебряков.

В Кировске нам не удалось избежать обычной хибинской тусовочности. И почему нужно забираться на край света, чтобы просто общаться по душам? Почему в Москве так получается далеко не всегда и не со всеми? Ведь вроде приезжают люди в Хибины ради геологии, уникальной минералки — а вот уже всё это неважно и второстепенно, сидят сутки напролёт, разговаривают, песни поют. И, пожалуй, это хорошо. Развитие профессиональных, геологических навыков — развитие ума. Безусловно, это более важно, чем тупое материальное накопительство в любой его форме или удовлетворение различных потребностей и желаний. И даже более важно, чем эмоции — ум должен их контролировать, он выше. Но не смеет ум контролировать чувства, являющиеся проявлениями души. Вряд ли кто-то не согласится с такой постановкой приоритетов. Но тогда важнее всех дел это общение — конечно, если это не тупая тусовка из чувства стадности для времяпровождения или встреча с какой-то определённой целью, а живое человеческое общение, затрагивающее глубинные струны души человека. Конечно, это ещё не «стяжание Духа Святого», но если при этом родится хоть маленькое чувство — любви, восторга, благодарности — да любое, но если эта рождённая крупица пополнит копилку души — нет ничего важнее!

На мой взгляд, так же решается и давний спор: что важнее для ШФ — геологическое образование или воспитание человеческих качеств. Геологом можешь ты не быть, но Человеком быть обязан! «Специалист подобен флюсу — полнота его одностороння» (Козьма Прутков).

Но это в идеале. В реальности же хорошо начатое общение может сползти куда-нибудь не туда. Особенно по неопытности — я имею в виду детей. Так и вышло — двое парней напились пива — причём явно перебрали. Естественно, реакция у меня была бурная, после чего собрался я за билетами — отправлять их в Москву. Однако дети убедили меня, что это слишком суровая мера, да и сам я понимал, что и моя вина в этом есть — меньше стал внимания детям уделять, расслабился. Так что вместо вокзала двинули мы в ущелье Гакмана. А на другой день и вообще подальше от цивилизации и соблазнов — на Эвеслогчорр. Там — не очень

приятные изменения: местные разработчики, наезжавшие туда попариться в бане, переведя на дрова все вагончики, по пьянке сожгли и саму баню.

Поставили лагерь — и тут обнаружилось, что наши замечательные завхозы Лёша Чуприков и Сева Аристов совсем забыли про хлеб — не взяли вообще! В воспитательных целях я, отправив всех спать, пошёл обратно в Кировск за хлебом. Это был хороший урок — им было бы легче самим сбежать несколько раз! Тем более, что, назначая контрольный срок своего возвращения, я несколько переоценил свои силы — поэтому опоздал. Так что понервничали они изрядно, так как пошёл я один — что вообще-то, конечно, было плохо (но не тащить же было кого-то из детей). Зато после такого урока проколов у них больше не было.

На Эвеслогчорре задержались гораздо дольше, чем планировалось. Уж очень понравилось там всем. Интереснейшие точки, прекрасная погода — в общем, всё прекрасно и замечательно. Вот только продукты закончились тогда, когда и должны были — кроме хлеба, всё остальное Чуприков с Аристовым рассчитали чётко. Пришлось переходить на подножный корм, в тех местах представленный только грибами. Зато в больших количествах. Вот только ОДНИ грибы (а когда закончилась соль — ещё и несолёные) — это несколько грустно. Но мы держались — не хотелось уходить. Но пришлось — поневоле.

А дело было так...

Эвеслогчорр

Сейд-озеро

Очередной обед. Варятся грибы. Едим. А дальше всех, кроме меня, Коли Серебрякова и Ольги Гуткиной, начинает натурально плющить и колбасить. В смысле расстройства желудка. Потом уже, проведя «внутреннее расследование», выяснили, что только мы трое ели из первого кана, а остальные — либо из второго, либо из обоих. А второй, как оказалось, варили (после закипания) минут 5—10. Но эта причина выяснилась потом, а тогда я испугался, что все отравились (хотя я не слышал ни об одном случае отравления грибами на Кольском). Надо было срочно выбираться в Кировск. Но как — идти никто не может — по крайней мере с рюкзаками, тем более, что образцов мы набрали столько, что и в нормальном состоянии не унесли бы (всё для родного института). Пришлось ломать сложившиеся стереотипы — в том смысле, что на Эвслогчорр добирались пешком от Расвумчорра через перевал Юкспорлак. Дороги ведь есть, да и разработчики расслабляться не пешком приходили. Пошёл по дороге в сторону Коашвы. На подходе туда поймал Газ-66, объяснил водителю ситуацию — он тут же рванул к нашему лагерю, загрузил всех и всё (включая образцы) и довёз до «голубого домика». Причём всё абсолютно бесплатно. Очень мне хотелось как-то отблагодарить. Нашлась пачка индийского чая со слонем — в те времена засилья грузинской соломы это был хороший подарок. Водитель обиделся, сказал, что он бесплатно и от чистого сердца. Я успокоил его, что тоже просто так и от чистого сердца — на чём мы и расстались, довольные тем, что каждый сделал что-то хорошее.

Образцов, однако, скопилось уже многовато. Натаскав кучу рулонов синтепона, служащего фильтром для вентиляции на Расвумчорре (рулоны просто валялись около железной дороги в больших количествах), мы упаковали образцы в этот синтепон и отправили как груз в Москву. Освободившись таким образом от ловозёрских и хибинских образцов, решили ехать дальше, в Ковдор. Вот только детей прибавилось, а кружковод остался один я, что начало несколько напрягать. Среди прочего народа на базе МГРИ были в это время Дима Шапуткин, Вася Китаев и Дима Митрофанов. Они как раз закончили школу и поступили на первый курс, после чего решили отдохнуть — в Хибинах, естественно, где же ещё. Я и предложил им временно постажёрить у меня

до конца поездки. Правда, было два препятствия. Первое — они должны были в августе ударно потрудиться на благо родного института — помогать с ремонтом, таскать мебель и т.д. — была такая трудовая повинность тогда для вновь поступивших, так как институт недавно переехал с проспекта Маркса в новое, но уже разваливающееся здание. Эту проблему оказалось решить на удивление легко. Я позвонил в Москву, в деканат ГРФ. «Здравствуйте, это Шереметьев звонит» — говорю. Вряд ли обо мне там слышали — я ведь учился на геофизическом. На всякий случай сделали вид, что прекрасно понимают, кто звонит — уточнять, во всяком случае, не стали — а кто это? Я же нагло продолжал: «Я сейчас в Кировске. Тут у меня три ваших первокурсника — Шапуткин, Китаев и Митрофанов». — «Да, — говорят, — есть у нас такие». — «Так вот, они мне здесь нужны. Освободите их от работ по институту в августе». — «Хорошо». Когда в сентябре они пришли в деканат и сказали: «Мы не были на отработке, но вам звонили из Кировска...» — им ответили: «Да-да, конечно, у нас отмечено это, всё в порядке».

Второе препятствие было посерьёзнее. Следующим пунктом нашей поездки был Ковдор. Разрешение на въезд туда для себя и всех детей я начал оформлять в Москве ещё весной — погранзона всё-таки. Однако нам тогда казалось всё возможным — и так и получалось. Ведь чаще всего пределы возможного задаём себе мы сами.

Короче, поехали. На авось. В Полярных Зорях, откуда отходила ветка на Ковдор, в кассе взяли билеты строго по списку с допуском. При посадке проводники посмотрели на толстую пачку билетов и огромный список, на нашу команду с рюкзаками — и даже не стали пересчитывать. Ну не приходило им в голову, что кто-то полезет в погранзону без допуска! А после посадки углядеть трёх лишних человек и подавно было нереально — вагон был общий и билетов в него продали, я думаю, гораздо больше, чем было мест. Пограничники же ходили уже глубокой ночью, когда большинство детей рассредоточились по верхним (вторым, а то и третьим) полкам и спали глубоким сном, получив ценные указания не просыпаться ни под каким видом. Так что пограничников встретил я со списком и пачкой свидетельств о рождении.

Сначала они добросовестно бродили по всему вагону из конца в конец, безнадежно пытаясь разбудить детей и узнать их имя — нет ведь фото в свидетельствах. Дети же не просыпались и даже не поворачивались в нашу сторону, давая мне возможность говорить, что я не могу по спине определить, мой ребёнок или нет — вагон-то общий, билеты без мест, и кому куда удалось приткнуться — неизвестно. А ещё и других нужно было проверять, а они тоже спали — кто лёжа, кто сидя. Вскоре пограничники сломались, плюнули и ушли в другой вагон. Так и проехали. В данном случае наше количество сыграло положительную роль.

Ну, а Ковдор — это Ковдор! Просто праздник. И на карьер нас пустили, и на отвалах порылись. И с погодой повезло, и брусники с грибами было невероятное количество. По вечерам дети развлекались, бросая в костёр заготовленный днём вермикулит, с восторгом наблюдая, как он раздувается, увеличиваясь в толщине в десятки раз. На мой день рождения дети подарили мне найденный ими в Ковдоре отличный кристалл апатита в флогопите.

Однако лето близилось к концу, а нас ещё ждала Карелия. Пришлось покинуть Ковдор.

Пристроив ковдорские образцы на станции Полярный Круг (не таскать же), доехали вахтовкой до Карельского. Сейчас уже нет этой вахтовки — а жаль, такие острые ощущения! Как всегда, водитель выжимал из несчастной машины всё, на что она была способна, и ещё столько же. Вахтовка летела над дорогой огромными прыжками, как кенгуру. Иногда, когда во время особо удачного длительного полёта колёса машины пару-тройку секунд не касались этой ужасной дороги, удавалось отдохнуть и насладиться чувством невесомости. Всё остальное время люди, наши рюкзаки, а также сумки, мешки и ящики местных жителей находились в состоянии броуновского движения, постоянно сталкиваясь между собой и с крышей, бортами и полом вахтовки. Впрочем, дело было привычное. К тому же, ведь не по злобе же водитель вытрясал из нас душу — просто какой же русский не любит быстрой езды?! Ну не умел он медленно ездить!

От Карельского по дороге в сторону слюдяной шахты. В том месте, где вправо от дороги отходит тропинка в сторону Хит-острова, слева стоял замечательный домик (сейчас уже не стоит,

местные товарищи разобрали и увезли). Замечателен же он был своей печкой. Её достаточно было один раз в сутки хорошенько протопить (причём требовалось небольшое количество дров), чтобы даже в промозглую осеннюю погоду чувствовать себя комфортно. Там и остановились — сначала, чтобы переждать дождь. А потом не захотелось уходить, хотя для нашей компании домик был маловат. Но мы частично разместились сначала на чердаке, а когда закончился дождь — поставили рядом палатки.

Ранее я уже упоминал, что в Ловозёрских тундрах подвернула ногу Наташа Фомичёва. Помощь подоспела немедленно — Лёша Чуприков взял её рюкзак, а Сева Аристов понёс саму Наташу. Столь действенная помощь не могла не усугубить тяжесть болезни, как не могла не повлиять и на продолжительность её (в сторону увеличения, конечно). Причём болезнь оказалась заразной (по крайней мере, для одной конкретной группы населения — семиклассниц), а в Карелии приняла форму эпидемии, сразив даже «стойкого оловянного солдатика» — Полину Ильину, дольше всех — из вышеупомянутой группы риска — сопротивляющуюся этому неизвестному вирусу. Хотя, дело не в вирусе, а в лечении. Это вышла боком замечательная идея — реанимировать на базе двух кружков (нашего и савельевского) когда-то уже существовавшее на ШФ братство Господ Офицеров — со всеми его побочными явлениями, в том числе рыцарским отношением к прекрасной половине человечества, с непременным ритуалом целования руки при приветствии и т.д. Впрочем, ВБГО — славная страница в истории наших кружков (во многом именно оно и объединяло нас). Интереснее жилось со всеми его условностями и ритуалами. И окружающим скучать не давали. Например, в Зимнике — 1990 в первую же ночь с 1 на 2 января я выпустил провокационную газету с «наездом» на ВБГО. Причём до сих пор горжусь качеством её оформления — в общем, задал планку. Естественно, утром, увидев газету, Чуприков и Ко тут же бросились делать свою — в ответ. И так — каждый день. Не знаю, всем ли нравилось, но было интересно. А в день самоуправления ВБГО совершило военный переворот. Весь зимник встал на освобождение захваченной столовой! Членов военной хунты, естественно, закопали в сугробах — хорошо, хоть курганы не насыпали!

Ну вот, переключился на другое. Впрочем, рассказ об этой поездке заканчивается. Отправил я детей в Москву с Полярного Круга 30 августа — только чтобы в школу успели. А сам вернулся в тот же домик. Захотелось побыть одному. Предаться мыслям о прошлом и будущем, так сказать. Вспомнил, как в 1987 г. жили в этом домике с кружком Вани Москалёва — пиротехника, петрографа и минералога всея ШФ. Замечательно Ваня воспитывал детей! Обед готов, все сели за стол — и тут: «Пока не расскажете, как на Хите образовался корунд, — есть не будете!». И ведь рассказали! Правда, обед ели уже холодный. Или ещё замечательная картинка — два ребёнка исполняют роль перфоратора. Один крутит сверло, второй бьёт по нему кувалдой. Причём в стороне от канав с корундом и дистеном. Непонятно, почему Ваня выбрал это место. И ведь прав оказался! Когда через полдня «сверления» в образовавшуюся дырку мы заложили взрывчатку и рванули — результат был великолепен!

Однако в Карелии начался сезон охоты и прогулки в одиночку стали небезопасны. И захотелось мне куда-нибудь, где много народа. На Полярном Кругу взял билет на ближайший поезд — оказался до Мурманска. Что ж, тоже большой город. А то, что поезд оказался почтово-багажный, я понял уже потом. До Москвы бы быстрее доехал, чем до Мурманска! Впрочем, не пожалел — понравилось мне там. Вот только деньги быстро закончились. Пришлось невольно задержаться ещё на несколько дней — пока не прислали из Москвы деньги на обратную дорогу. Так и закончилось это лето.

Вот только далеко не все образцы, собранные нами, попали в институт. Когда багаж прибыл в Москву, институт не смог дать машину для его перевозки. Ещё и предупредили, что с заносом такого количества ящиков возникнут проблемы. В общем, перестроечный маразм всё крепчал. Пришлось всё перевезти в общагу на Студенческой — там у КСП «Охотный Ряд» было помещение. Оттуда потихоньку и начал перевозить образцы в институт. Однако очень скоро возник некий торговец камнями, предложивший за них крупную сумму — образцы были действительно хорошие. Я-то его послал. Но вскоре обнаружил, что

почти всё исчезло. Кто это сделал, было понятно — был у нас один начинающий бизнесмен. Для разминки начал кидать нас, потом создал банк и уже по-крупному кинул вкладчиков, после чего исчез. Ну да Бог с ним. В конце концов, важно намерение — мы старались для института, а то, что ему это оказалось не так уж нужно — зато уже не могли говорить, что ШФ не привозит образцы. А огромную кучу синтепона, в которую мы упаковали образцы в Хибинах, ещё долго участники поездки использовали для пошива всяких походных вещей.

* * *

Вот так вот — коротенько, минут на двадцать — об этой поездке. Другие вспоминаются с большим кайфом — но не пишется! Наверное, из жадности — трудно делиться-то! Или скорее потому, что кружок — одна семья, а семейные истории легче рассказать беспристрастному случайному попутчику, чем родственникам, каковыми по сути и являются шэфэшники. Или, что более вероятно, я просто придумываю для своей лени отговорки позаковыристей. Ну, может быть, потом как-нибудь... Уж очень много всего можно было бы порассказать...

О поездке в Свердловск на осенние каникулы, например. Весь наш кружок, а в качестве кружководов — Дима Брызгалов, Андрей Фёдоров (Штабс) и я. В вагоне поезда при отправлении проводница необдуманно сказала нам, когда мы хотели тихонько так, вполголоса попеть колыбельные на сон грядущий, что нельзя, мол. Поздно уже. Причём очень уж как-то категорично она это сделала. «А когда можно?» — спросили мы. «С 7 до 23». Пришлось быть дисциплинированными.

В 7 утра нас поднял будильник. И стали мы выполнять правила — в смысле петь с 7 до 23. Не останавливаясь, передавая гитару по кругу. И отнюдь не вполголоса. И так до Свердловска.

Там жили в общежитии политехнического. Будущий компьютерный гений Вова Заблудовский придумал нам логическую игру (как сейчас говорят, ролевою). Оторваться было невозможно. Отправляя глубокой ночью детей спать, сами сидели до утра. Иногда даже готовили детям завтрак — к возмущению наших девчонок, считающих, что это их дело. Но мы-то всё равно не

спали, а им поспать лишний час было не лишне... Уж не знаю, как мы выдержали почти без сна. Один раз, правда, я отоспался — на карьере в Асбесте. Пока дети занимались делом, я закутался в этакую смесь телогрейки с многослойной пуховкой 56-го размера (Боря Шибанов дал в поездку), закопался в снег (которого, кстати, было по пояс, а местами и больше) и отоспался за все ночи — на свежем воздухе!

Ещё стоп-кадр из этой поездки: поднимаемся в гору по идеально отполированной ледяной дороге. Ветер жуткий. Пока делаешь шаг вперёд — сносит почти на столько же назад. И вот наблюдаю картинку: мимо меня пронесит Вову Рудакова, отчаянно машущего руками, чтобы удержаться на ногах. Остановился неосторожно — а его и снесло по льду ветром. В общем, очень интересная и замечательная поездка получилась. С массой приключений. Не обошёлся без них и отъезд.

Поезд был полночный, но вышли мы заранее — пораньше надо было сдать комнаты в общежитии. Стоим на остановке, ждём трамвай. Часа через полтора ловим местного жителя, который объясняет, что трамваи не ходят вечером. Почему — мы так и не поняли, да и какая разница — ехать надо! Стали ловить попутки до вокзала. И все успели! — хотя у меня был шанс опоздать — последняя попутка никак не ловилась. А потом, уже напряг был со временем. Попался одессит (как его занесло на машине в Свердловск?). Пока он гнал, чтобы успеть к поезду, мы в качестве оплаты за скорость рассказывали анекдоты.

Или ещё стоп-кадр — на этот раз Керчь, весенняя поездка. Сразу несколько кружков ШФ там оказалось, жили в школьном спортзале на матах, причём все даже не поместились — кто-то в пионерлагере пристроился. Да, многолюдно было раньше на ШФ.

Так вот, пошли мы вечером после маршрута прогуляться по берегу моря. Было, прямо скажем, прохладно. Но детям очень хотелось открыть купальный сезон 1989 года. Девчонки купались в длинных тельняшках, парням попроще — и в трусах можно. Заблудовский же сказал, что холодно раздеваться. Так и поплыл — в одежде. Пришлось ему возвращаться в школу бегом.

Насчёт Керчи — ещё одно воспоминание, только более раннее, когда приезжал ещё с кружком, который мы вели с Колей Фришманом, Леной Смирновой и Женей Ткаченко. Хрупкость керченских образцов известна — как и их потрясающая красота. Дети — первый год, шестиклассники. Они, конечно, упаковали образцы, как мы показали — и положили в каны или прочие надёжные места — чтобы выжили. И вот идём уже к поезду. Смотрим — ребёнок кроме рюкзака тащит пакет. Пакет большой, постоянно то бьётся об асфальт, то запутывается в ногах — короче, подвергается интенсивному физическому воздействию. «Что это у тебя там?» — подозрительно спросил Фришман. «Камешки». — «Но ведь не довезёшь. Всё раздолбишь!» — «Они красивые!» — «Ну и будешь дорожки на даче мостить битым керченитом».

А как мы ездили осенью на Хит за дистеном! Был в начале 90-х момент, когда срывался Зимний лагерь. Раньше, когда зимой на Загорском полигоне работало подготовительное отделение, институт поддерживал круглогодичное функционирование полигона. Я сам прожил там полгода, обучаясь после армии на ПО — необходимости особой в том не было, просто отдохнуть захотелось. И удалось! Математику у нас преподавал Ю. И. Перлов (один из лучших гитаристов, на мой взгляд), а физику — В. В. Канер, автор многих песен, например, «А всё кончается, кончается, кончается...». Они жили там же дня 4 в неделю, на полигоне.

Юрий Иванович оказался и прекрасным мастером — по крайней мере, он из моей «Кремоны» сделал просто сказочный инструмент. Ну и пользовались им, понятное дело, по прямому назначению. Время на ПО пролетело незаметно, оставив наилучшие воспоминания. Так что родное для меня место — Загорский полигон. Но это прекрасное вчера. А кошмарное сегодня начала 90-х — это отсутствие денег у института на содержание полигона. Впрочем, деньги и до сих пор не появились — поэтому Зимник и переехал под Александров в конце концов. А тогда казалось, что если не в Загорске — то нигде. И нужно было найти деньги на Зимний лагерь (уголь и т.д.). Спонсоров быть не могло — тогда все были озабочены обратным процессом — хапнуть. Зато нашлась

не очень приятная личность — голландец, заказавший 300 кг образцов дистена (кианита) с Хита. Ради Зимника пришлось пересмотреть свои принципы (образцами не торгуем!) — и мы поехали. Жили прямо на Хите, уехали, только когда нас занесло снегом — полярный круг всё-таки. Но набрали! Но как! Молотками бы не смогли, пришлось взрывать. Интересный был случай. Заложили шашки, приспособили взрыватель из папиросы с перекисью ацетона и газету, пропитанную селитрой — вместо бикфордова шнура. Подождли. Ждём. Все сроки вышли, взрыва нет. Значит, погасла газета, нужно снова поджигать. Только пошли — тут и рвануло. Уж посвистели обломки вокруг! Зато удачно отломили кусочек скалы — как раз его кувалдами и разобрали на образцы. В общем, хватило и на Зимник, и ещё купили для ШФ дизельную электростанцию (для слётов) и концертный наборчик (микшер.пульт, усилитель и огромные колонки). Правда, куда-то это потом всё делось в середине 90-х.

Да что поездки! Какие люди! О каждом можно было бы целую книгу написать! Вот, например, моя правая рука и любимец моей мамы, Лёша Чуприков...

Вообще-то я и во МГРИ, и на ШФ пришёл через КСП «Охотный Ряд», а учился на ГФФ, что и отразилось некоторым образом на кружке. Был у нас небольшой уклон в сторону геофизики (дети знали, что такое петля гистерезиса, и слышали что-то о петрофизических свойствах пород) и большой уклон в сторону бардовской песни — что выражалось не только в том, что мы много пели, но и в частых поездках на многочисленные слёты и фестивали КСП. Бывало, что жили у организаторов фестивалей вместе с членами жюри и просто приглашёнными авторами. Меня всегда поражала скорость Лёшкиной адаптации (а он всегда ездил со мной, даже прогуливая иногда школу — не пропустил ни одной поездки) — как он по-свойски легко и свободно общался с известными авторами, о которых ещё вчера говорил с благоговением. А как он... но стоп, действительно, для каждого нужна целая книга. А мне нужно когда-нибудь остановиться... Хотя это не помешает продолжить потом. Так что, следовательно, продолжение следует, как, впрочем, ему всегда и следовало бы поступать.

ГАЛИНА
СОЗАНЧУК
(ЗВЕРЕВА)

ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

На ШФ я попала совершенно случайно, тогда ещё я даже не видела принципиальной разницы между археологией и геологией. Знала, что будут какие-то поездки и вроде бы как «раскопки» — и всё. Честно говоря, геология мне не была особенно интересна, хотя и МГУ потом я по инерции окончила именно геологом-полезником. Но мне кажется, школьный факультет важен совсем не этим, не полученными там геологическими знаниями. Вряд ли абсолютное большинство вчерашних ШФ-шников сядут за парты МГРИ и геофака МГУ. Скорее всего, люди приходят сюда и остаются на долгие годы из-за той особенной атмосферы, которая, наверняка, сохранилась и сегодня.

Странно, но по прошествии 15-ти лет в памяти всплывают не места, куда мы ездили, не лекции любимых кружководов, а какие-то ситуации, связанные с людьми, отношениями, и очень важным человеческим опытом, который был приобретён именно там. Некоторые из этих историй я расскажу.

ВОЛЫНЬ

В кружок я пришла позднее остальных. Набрали человек пять девятиклассников. Компания очень пёстрая и никто из них в дальнейшем на ШФ, по-моему, никогда не появлялся. Фамилию кружковеда называть не буду, сейчас поймёте — почему.

Ни на одно занятие мне сходить не довелось, когда я пришла, кружок собирался ехать на Волынь. Дома я торжественно объявила, что уезжаю «на раскопки», родители на удивление легко отпустили,

даже не вникая, а кто, собственно, на этих раскопках будет нести ответственность за их единственное избалованное дитя.

Приехали, поставили с горем пополам палатки (первый опыт). Кружковод исчез, что дальше делать — никто не знает. Попробовали развести костёр, не получилось — сыро. Холодно, очень хочется кушать и домой — к маме. Кроме меня в кружке была ещё одна девушка, Ира, которую ребята подкалывали всю дорогу — рюкзак у неё весил килограммов двадцать, и большую часть этого рюкзака составляла косметика и парфюмерия. Зачем ей всё это было нужно походных условиях, под дождём и в грязи, — так и осталось непонятным. Но в тот вечер мы все были просто счастливы, что вопреки заранее согласованной раскладке, Ира набила туда и всякие дивильные печенья-конфеты.

К ночи появился кружковод. Обвёл всех мутным взглядом, что-то пробурчал и рухнул, где стоял. Утром мы застали его в том же положении. К вечеру он замёрз, очухался, стал узнавать окружающих и вскоре, нетвёрдо держась на ногах, снова ушёл в сторону ближайшей деревни. Вернулся опять к ночи в состоянии, абсолютно идентичном вчерашнему.

Так продолжалось несколько дней. Печенье кончилось, конфеты тоже, готовить более солидную еду на костре никто толком не умел, да и не хотел. Что делать дальше — тоже никто не знал, зачем мы там торчим и мёрзнем — было абсолютно неясно. Кружковод трезвым в той поездке никто так и не увидел.

Неподалёку стоял ещё один кружок — Тани Зенковой. Он был намного многочисленнее нашего, и на расстоянии нас снедала чёрная зависть. Вечером девчонки готовили что-то очень вкусное (как на расстоянии казалось нам, голодным), потом мы слышали пение, а утром, под руководством Татьяны, люди дружно шли куда-то по своим делам геологическим, о которых мы до сих пор не имели ни малейшего представления. «На раскопки пошли», — со вздохом знатока поясняла я ребятам. На третий день пошла знакомиться. В свой лагерь я вернулась уже только на следующий день — за вещами. Честно звала всех остальных «переезжать» под руководство Зенковой, теперь уже даже не помню, почему они не захотели. Вечером они уехали в Москву, а я осталась.

И, как потом оказалось, попала в один из самых ярких кружков, о котором на ШФ помнят до сих пор, хотя многие из наших девочек («тёток») давно живут не в России. Таня Порохня, Женья Любарская, Катя Киселёва, Оля Гуткина, Марина Штурман, Наташа Новикова, Аня Брикенштейн, Лёша Чуприков, Шурик Надъярных, Вова Заблудовский, Вова Рудаков. И — ваша покорная слуга, Галина тогда ещё Зверева. Выпуск 89-го года. Практически каждый достоин отдельной книги. Кружководом, как я уже сказала, сначала была Татьяна Зенкова, а потом Олег Шереметьев. Игнорируя наших немногочисленных мужчин, на ШФ кружок именовали сначала «зенковские тётки», а потом, соответственно, «шереметьевские тётки».

РАСКОПКИ

Наконец я попала на «раскопки» — в долгожданный маршрут. О геологии не имея даже отдалённого представления. Расспрашивать особенно не хотелось, понимала, что на фоне этих продвинутых геологинь буду выглядеть глупо. Уловила только одно — идём искать бериллы. Ну ладно, хоть слово знакомое. Из объяснений Зенковой составила себе примерное представление о том, как он выглядит, и где искать. Успокаивало то, что как нам объяснили — везёт далеко не всем, можно и не найти. Но я дала себе слово найти этот самый берилл во что бы то ни стало — надо же было как-то доказывать, что в кружок взяли не абы кого, а прирождённого геолога.

Копаться уселась несколько поодаль от остальных, в голове звучали слова Зенковой «похож на обсосанный леденец». Ничего похожего на леденец не попадалось. Тетки о чём-то шептались, мне не было слышно, но и они пока ничего не нашли. Подошла Зенкова, поинтересовалась, как дела. Потом показала куда-то вдаль, призывая рассмотреть повнимательнее пейзаж. Пейзаж и правда был хорош, а после ухода Татьяны... мой радостный визг потряс все окрестности! «Танька!!!!!! Тётки!!!!!! Идите скорее, ну скорее же, смотрите!!!!!!» Из кучи грязи бриллиантовым блеском переливался ОН — необыкновенной красоты берилл. Никаких сомнений у меня не было — один в один обсосанный леденец.

Я была настолько потрясена своей находкой, свидетельствующей об истинном геологическом таланте и удачливости, что даже не заметила, как все с трудом сдерживают улыбки.

— Галка, он какой-то грязный и липкий у тебя, иди вон в той луже помой, там водичка чистая, тогда и рассмотрим как следует.

Мыла я его долго. С торжественным видом первооткрывателя обзревая остальных неудачников. Меня поначалу даже не смутило, что мой берилл в процессе мытья становится значительно меньше в размерах. И даже то, что он так и остаётся липким.

В общем, очень не сразу до меня дошло, что надо мной подшутили, и Татьяна подкинула мне настоящий леденец из магазина. Думаю, особенно всех повеселил тот гордый вид и чувство собственного превосходства, с которым я приводила в порядок свою находку.

Удивительно, но совершенно никакой обиды от этого розыгрыша у меня не было, просто ни грамма. Видимо, как раз потому, что никто и не ставил себе целью меня обидеть. Вспомните, часто ли вам приходится улыбаться, вспоминая, как над вами пошутили? Правильно, нечасто. Потому что мало кто вообще умеет это делать смешно и по-доброму. Вспоминая тот случай, я смеюсь до сих пор, хотя с той поездки прошло уже 17 лет.

А настоящие бериллы с Вольни, как раз из той поездки, моя старшая дочка недавно носила на урок географии показывать — что-то они там проходили на эту тему. Два маленьких светло-жёлтых прозрачных камушка, по внешнему виду очень напоминающих обсосанный леденец...

ЗИМНИЙ

В зимнем лагере в тот мой первый год было очень много народу. Старшие кружки были так многочисленны, что шестые и седьмые классы на их фоне просто терялись. Много было и гостей. Чёрно-белые фотографии со всех мероприятий печатались и «публиковались» сразу же, их расхватывали даже не высохшими. Цветные фотки тогда ещё были большой редкостью и слишком дорогим удовольствием, а цифровых фотоаппаратов просто в природе не было.

Многие традиции зимника, насколько я знаю, сохранены и до сих пор, так что подробно рассказывать о них не буду. Расскажу только о дне заселения. Кроватей в нашей комнате на всех не хватало, поэтому сразу решено было их сдвинуть и сделать одно большое лежбище, на котором всем будет удобно. От ветхого окна веяло таким холодом, что сразу встал вопрос — как расположить это самое лежбище, чтобы никто не замёрз. Налицо два варианта — либо боком к окну, либо торцом. В первом случае мёрзнет один человек, остальным тепло. Во втором — у всех дружно мёрзнут ноги (или, соответственно, головы). У меня даже не вызывало сомнений, что выберут первый и мёрзнуть выпадет кому-нибудь одному. Предложила бросить жребий или «дежурить» у окна в порядке очереди, чтобы один человек мучался, а не все. В ответ — удивлённые глаза. Стою, не понимаю вообще, в чём дело. Объяснили тётки почти хором. «У нас так не принято, чтобы один мёрз, а всем остальным было хорошо. Лучше все в ту сторону ногами ляжем — и будет всем одинаково». Зачем должно быть всем одинаково, стало понятно много позже и в совсем других по содержанию поездках. Мои тётки уже ездили в четыре такие поездки, а я только начинала ходить на ШФ, и многих вещей ещё просто не понимала. Пока пришлось согласиться с мнением большинства. Ни этой ночью, ни всеми последующими, никто не замёрз — было тесно, тепло и весело.

Под дождём

Первая же экстремальная поездка не заставила себя долго ждать. Кавказ, горы. По видеоряду вспоминаются ноги Татьяны Порохни, бодро вышагивающей впереди всех. Раньше у меня было такое ощущение, что она вообще не уставала. Теперь понимаю, что хотя Танька и была физически крепче остальных, но дело было не в этом — она просто не позволяла себе распускаться. С ног уже валились все, и кружководы тоже, а Порохня вышагивает впереди с самым тяжёлым рюкзаком, и нить уже становится как-то совсем неудобно. Так и отложились в памяти её штаны зелёные, шерстяные носки и кеды с яркой подошвой.

Как только поставили палатки — пошёл сильнейший дождь. Дальше с переменным «успехом» и интенсивностью он лил в течение всей поездки. Мокрая одежда, спальники, палатки, обувь.... Думаю, любой ШФ-шник меня поймёт, в такие моменты думаешь только об одном: «Зачем?! Зачем меня сюда понесло? Лежать бы сейчас в горячей ванной, потом маминых пирожков и на диванчик, под тёплый плед!» А спустя ещё некоторое время у особо ослабленных натур, вроде меня, появляются и такие мысли: «Чтобы я ещё раз...!!! Да ни за что в жизни и никаким калачом меня больше никто не заманит ни в какую поездку!». Стоит ли говорить, что на третий день пребывания дома уже не понимаешь, как тебе такое могло в голову придти. Но тогда, под дождём...

Кто-то предложил старый туристский способ просушки носков — на себе. Ощущение ужасное — прямо на голое тело, на тёплый живот, на ночь надо положить эти мокрые и мерзкие шерстяные носки. Дискомфорт почти на всю ночь обеспечен. По крайней мере, заснуть будет очень непросто. Согревает только одна мысль — утром, под дождём, когда все вокруг мокрое, ты натянешь непросохшие за ночь ботинки на эти сухие носки, и какое-то время ногам в маршруте будет хорошо. Первой на этот садизм решилась Ольга Гуткина. Повизгивая, она положила эти носки себе на живот и затаилась, стараясь не шевелиться — любое движение добавляло неприятных ощущений.

Стали обсуждать, куда положить Женьку Любарскую. В первую ночь она лежала справа, и там подтопило палатку, наутро весь спальник Женьки был сырым. Ближе к следующей ночи Порохня в одиночку переставила палатку — вроде стало не так криво. Совсем ровно там поставить было просто невозможно. Однако на всякий случай Любарская решила лечь на другую сторону. Следующей ночью палатку подтопило слева. Женька опять была мокрее всех. Надо отметить, что палатки тех лет были мало похожи на современные. Тяжёлые, протекающие, брезентовые. Как правило, до того, как эти палатки попадали к нам в руки, они успевали послужить поколению родителей во многих походах. Были и другие, из лёгкого синтетического материала,

но их очень тяжело было достать, да и стоили они дорого. Так что постановка этих брезентовых крокодилов, которых мы брали в поездки, требовала определённых навыков, и потечь они могли в самых непредсказуемых местах.

В общем, этой ночью, чтобы уж наверняка уберечь нашу замёрзшую страдалицу Любарскую, её положили посередине. Два человека с одной стороны, ещё два с другой. Возможность бокового подтекания в её спальник практически исключена. Только начали засыпать под шум ливня, слышим жалобный голос. «Тётки, простите, что я вас бужу, а у кого фонарь?» — «А что случилось?» — «Мне, наверное, уже просто кажется — на нервной почве..... Мне так неудобно вас беспокоить, но посмотрите, пожалуйста..... Я, по-моему, опять вся мокрая... или спальник так отсырел — не пойму?». Мокрыми, а вернее сырыми, были все, но включили фонарь — посмотреть, что с ней там опять. Все были просто в шоке. На этот раз Любарская была не просто «мокрая» и спальник не просто «отсырел» — теперь она лежала в огромной персональной луже! Оказалось, палатка протекла по «коньку» и вся вода ровно текла в центр палатки. А в середине палатки было небольшое углубление, которого как раз хватило, чтобы не дать воде растечься! Отжимали и хохотали — ну бывает же такое невезение. С горем пополам как-то улеглись, уснули. А утром проснулись от дикого визга Гуткиной. Оказалось, что всю ночь она сушила у себя на животе носки Любарской. И носки эти теперь надо хозяйке вернуть, поскольку запасных у Женьки нет. А самой опять влезать в мокрые. Ну просто очень темно было вечером в палатке...

ЗЕНКОВА

Кружководы страдали от дождя и холода не меньше нас. Я даже не помню, кто там был стажёрами, в той поездке, но тоже, конечно студенты первого-второго курсов. Очень скоро Татьяна Зенкова вспомнила о том, что мама-врач собрала мне с собой довольно увесистую аптечку. В числе прочего, там была бутылочка спирта. В подробной инструкции, какие лекарства и в каком случае нужно принимать, мама написала следующее: «В бутылке спирт. Растираться в случае обморожения конечностей».

Одним из таких дождливых вечеров в палатку протиснулась голова Зенковой: «Галка! А мы тут вспомнили — у тебя же спирт в аптечке был?». Сейчас поколение школьников — дети продвинутые, знают, что и как можно пить. Мы не знали. И искренне полагали, что если написано «растирать при обморожении», значит, ни для чего другого эта медицинская жидкость пригодиться не может. Поэтому за кружководов мы искренне испугались. «Танька! Что случилось? У вас обморожение конечностей?!» — «Ну... что-то вроде того... растирать будем», — уклончиво ответила Зенкова и унесла в темноту бутылочку. И сейчас, по прошествии многих лет, так и хочется воскликнуть: «Татьяна, ну скажи честно, что вы там растирали?».

Мужики

Как я уже рассказала, мужиков у нас было немного, меньше, чем в параллельных кружках. В поездки чаще всего ездили двое — Лёша Чуприков и Вова Заблудовский. Но мужиками они назывались недаром, и всю мужскую тяжёлую работу как-то незаметно брали на себя. Один раз выпала очень голодная поездка — что-то не совсем правильно рассчитали с раскладкой, а деньги кончились быстрее, чем этого все ожидали. А тут ещё пришли из тяжёлого и долгого маршрута по штольням, время позднее, и ни у кого не было сил даже элементарные макароны сварить. Свалились спать, но от усталости и голода сразу заснуть не можем, все мысли — о еде. При этом, понятно, из тёплого спальника вылезать готовить какую-то еду совсем уж никому не хочется. Лежим, рассуждаем, у кого что дома родители чаще всего по праздникам готовят. И кто что сам вкусно готовит. И сколько какой еды мы накупим в первом же подвернувшемся магазине, когда вернёмся в Москву. Короче, растрavляем себя всячески. Вдруг слышим у палатки голос Вовки: «Тётки! Вы спите? Мы с Лёшкой подумали — может, вы тоже хотите, так мы вот принесли...». Мы даже не дослушали, о чём речь, затащили Вовку в палатку, а у него в руках... открытая банка кильки в томатном соусе и чёрный хлеб!!! Ни до, ни после этого раза я кильку

в томатном соусе никогда не ела. Сочетание кормовой рыбы и крови убитых помидоров казалось мне настолько противоестественным, что я даже смотреть на неё без отвращения не могла. Но тогда... Честное слово, мне до сих пор кажется, что ничего вкуснее той кильки с чёрным хлебом я никогда не ела!

Володя смотрел, как мы её уплетаем, с какой-то отеческой нежностью. А я думала — ведь могли же они с Лёхой втихаря в палатке её сжевать, ведь никто бы не узнал! Но как уже, наверное, понятно из всех предыдущих историй — у нас такое вообще не водилось. Наступившую тишину нарушало только дружное чавканье, а потом Киселёва, подняв счастливое лицо от опустевшей банки, сказала: «Вовка... знаешь, на кого ты похож?» — «На кого?», — заметно напрягся Заблудовский. — «На добро-го ангела!».

Олег Сорокин, Елена Смирнова, Евгения Ткаченко, Елена Власова,
Борис Шкурский, Олег Шереметьев, Дмитрий Савельев

АННА УШТЕЙ (СУХИХ)

Как-то летом, году эдак в восемьдесят лухоматом, случилась наша очередная поездка на Кольский. Всё было, как обычно, здорово: город Апатиты, Кировск, МГРИшная база, каждодневные маршруты и прочие радости. Главное развлечение — пойти помыться в комбинатских банях, а потом поесть там же в столовой. Ах! Что там были за блины! На рубль три. Толстые такие, с маслом... Ммм, объедение!

И вот в какой-то момент некто притащил из выработки горный телефон. Литой такой, огромный. Трубка к нему прилагалась, как и положено, немереных размеров и веса. Телефон этот был торжественно водворён на стену и служил главным украшением довольно скромной обстановки нашего домика.

Прошло какое-то время — и вдруг приезжает Женя Вардьянец. Все, конечно, очень обрадовались, бросились к нему с приветствиями и расспросами. Ещё бы, мы уже одичали, а тут — столичный гость!

И тут посреди всеобщего гомона раздаётся крик:

— Вард! Тебе к телефону! Москва!

Вард (а за ним и все остальные) бросается в комнату, где ему протягивают телефонную трубку от того самого горного телефона (ей-Богу, не помню, кто был инициатором этого мероприятия). Женька берёт трубку двумя руками (действительно очень тяжёлая была) и прикладывает её к уху:

— Алло, — кричит. — Алло!!!

Как ни странно, в трубке — тишина.

— Не слышно! — удивляется он.

— Странно, — отвечают ему, — только что было слышно!

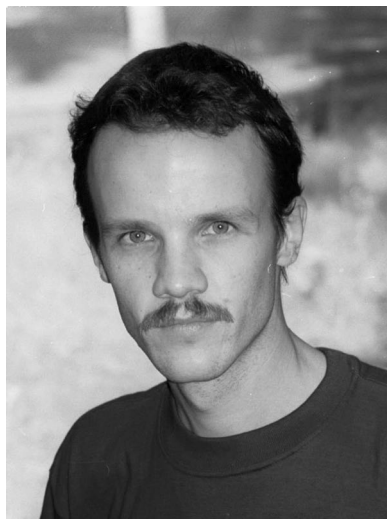
Это твоя мама звонит!

Вард с удвоенной силой:

— Алло! Мама! Ты меня слышишь?

В этот момент Женька обнаруживает телефонный шнур, свисающий из телефона и обрывающийся на самом интересном месте, т.е. посреди стены. Кроме того, отвлекшись от ора в трубку, он замечает, что все зрители вокруг уже утратили сопереживающее выражение на лицах и давятся со смеху.

— Ух я вам! — только и погрозил Вард в нашу сторону тяжёлым предметом (истинный джентльмен, другой убил бы).

НИКОЛАЙ СЕРЕБРЯКОВ

кандидат геолого-
минералогических наук

ЗИМНИЙ ЛАГЕРЬ

«Всем, всем, всем! Кто едет в Зимний лагерь! Собираемся 2.01. в 8.30. на Ярославском вокзале у расписания пригородных поездов». Так грозно и победоносно в конце декабря каждого года, под зимние школьные каникулы, гласит или, лучше сказать, кричит объявление на двери комнаты Школьного Факультета Московской Государственной Геологоразведочной Академии...

Нет-нет, здесь не надо стоять в задумчивости, чесать у себя в затылке и гадать, что бы это значило. Наоборот, здесь надо прыгать от радости и кричать: «Ура, ура! Едем в Зимний!». Вот я, например, так прыгаю уже двадцатый год...

Вы мне скажете: «Как же мы можем прыгать от радости по поводу отъезда в Зимний лагерь, когда мы не знаем, что это такое? Вот ты нам расскажи, а мы послушаем, и, может быть, тоже будем прыгать». Вы думаете, это так просто? Я думаю, что это почти что невозможно. Это всё равно, что рассказывать о том, что я ел сегодня на обед. Слушай, не слушай, а попробовать всё равно не удастся. Так и о Зимнем: слушай, не слушай, а о нём можно узнать лишь только тогда, когда сам там побываешь. Ведь сколько лет Зимний лагерь проводится на Школьном факультете, а каждый раз он особенный, не похожий на предыдущие и на последующие. То он был под Загорском (ныне Сергиев Посад), на полигоне МГГА, то в Опалихе, в доме отдыха МинГео, а то и под Александровом, в лагере «Кристалл» от ВНИИСИМСа. И не в местах здесь только дело... Если бы даже Зимний был только под Александровом, то и тогда о каждом разе проведения можно было бы долго-долго вспоминать, особенно в тесном кругу вместе «пострадавших». Только скажешь: «А помните в 1993...?», и тебе сразу же в ответ

дружное: «У-у-у!» «Ав1998...?», — «И-и-и!» «Ав1989...?», — «О-о-о!». «А в 1917...?», и все автоматически одобрительно вздохнут, при этом вспоминая, что же всё-таки было в Зимнем в 1917 году. И всем кажется, что Зимний лагерь был всегда, должен быть всегда, и всегда должен быть удачным, и в нём всегда должно быть всем хорошо и весело. Ну, как об этом расскажешь?

Но чтобы у читателей сложилось хоть какое-то впечатление о нашем Зимнем лагере, попытаемся всё-таки припомнить некоторые эпизоды зимне-лагерной жизни (автор заранее просит прощения за субъективность некоторых описаний: для него Зимний является именно таким, когда автор был сам ещё школьником).

Наконец-то отъезд... Раннее морозное утро нового 1988 или 89 года. Тихие пустые послепраздничные московские улицы. Почти весь город ещё спит или ещё не спит. А я... А я, учащийся Школьного Факультета, с рюкзаком и с лыжами, быстро перебирая ногами, сажусь в автобус, спускаюсь в метро, куда-то лечу в тёмных туннелях, спешу на Ярославский вокзал под расписание. И всё это 1..., в 8—9 часов.... И ради чего? Ради того, чтобы поехать в Загорск в Зимний лагерь!... Это сейчас, только последние несколько лет, отъезд перенесён на 2 января по слабости ШФ-ных кружководов, чтобы им под Новый Год и погулять, и попраздновать, и день отоспаться, а потом, пожалуйста, в Зимний... А в то время никакого «отоспаться»! Сам всю ночь колобродил — сам и виноват; но наутро чтоб был как огурчик свеж и весел, готовый везти детей... А вот и пример, сам в руки идёт.

Кто это там — ещё один человек в пустом метро утром 1 января? Не знаете? А я вам подскажу! Конечно же, это шефешник, к тому же, ещё и кружковод, и, более того, тогдашний декан Школьного Факультета, Алик Сорокин. Тоже спешит под расписание...

Метро «Комсомольская», Ярославский вокзал. Вон оно, расписание! А вон и наши! Шум, гам, смех, крики, приветствия... «Привет! Здорово! Давно не виделись, аж со вчерашнего дня»... Ритуал пожатия рук... Со всеми, всеми поздороваться, и с детьми, и с кружковедами... Сияющие радостные лица, горящие глаза... Ура! Все вместе едем в Зимний, на целую огромную неделю... Так, а где Боря? Ещё не приехал? Наш кружковод, как всегда, опаздывает. Нет-нет, вот он бежит. Успевает заскочить в электричку за две минуты до её отхода. Ну, всё! Все сели. Поехали!...

Главным местом в Зимнем лагере (под Загорском, на полигоне МГРИ) была Столовая. Она была тем местом, где проходили все вечерние мероприятия в лагере: от инсценировок песен до КВН (а между ними-то, между ними: и геологический аукцион, и «Что? Где? Когда?», и Рыцарский турнир, и Выборы, и разные театральные постановки, и концерты, и прочее-прочее...). Просторное одноэтажное здание, где мы завтракали, обедали и ужинали, под вечер превращалось то в Большой театр, то в Цирк, то в театр Дурова и Образцова одновременно, а то просто в Останкинскую телебашню, где что только не увидишь?! Стулья расставлялись большим полукругом; народ рассаживался, и все после поднятия воображаемого занавеса с затаённым дыханием смотрели на воображаемую сцену, где «Алёша, Аркаша,

Юраша, Климаша» со страстью шекспировских героев «кормили наше море» «по это самое в воде»... Я, и не только я, навсегда запомнил звук открывающейся входной двери Столовой. Скрежет дверной пружины, стук об пол ботинок, отряхивающих снег, и, наконец, стук закрывающейся двери. Опять скрежет пружины, стук ботинок и, стук двери. И так много-много раз. Народ всё входит и входит, возникая как по волшебству из клубов пара в дверном проёме... Как можно забыть тот кисловатый запах, бьющий в ноздри при входе в Столовую, как можно забыть тот аромат общей радости от общения друг с другом в Зимнем?!...

Самые лучшие выступления бывают, конечно, у кружководов (даже если это полные провалы, по их мнению). Это общее правило Зимнего лагеря. Из своих детских Зимних я запомнил именно их; и нынче дети лучше запоминают выступления именно кружководов. Это пример для подражания, недостижимый идеал, пока ты — ребёнок. Но даже когда ты сам станешь кружководом, тебе всё время будет казаться, что вот раньше кружководы выступали лучше, ярче, слаженней; не то, что сейчас... Да, тогда... На сцене стоял электрожбан для кипячения воды. Для чего он стоял, никто не знал. Стоял с самого начала вечерних выступлений. Сначала все детские отряды выступили, а в конце, по традиции, и кружководы. Они что-то увлечённо показывали детям, не обращая на жбан никакого внимания, будто бы совсем забыв о нём. Вот пять минут прошло, вот пятнадцать... И вдруг крышка жбана откинулась, и появилось ОНО! Т.е., ОН. Мокрый от пота

лоб, прилизанные волосы; глаза устремлены в зал, чёрные, подкрашенные для представления брови сдвинуты и нахмурены. Десять Кашпировских с Чумаком в придачу! Да ещё яблоко, зелёное яблоко, наполовину съеденное. Вот ещё откусил... Это был шок. Весь зал грохнул хохотом, уж больно это было неожиданно и смешно. Не смеялся только сам герой. Бедный Боря! Про него действительно забыли. А он там сидел в скрюченном состоянии, да ещё почти что без воздуха. Затуманенный рассудок решил: «Закурить!». Закурил, но вовремя сообразил, что тогда совсем задохнётся. К счастью, с собой было то самое зелёное яблоко. Хоть чем-то отвлечься от мысли о своей оставленности. Но вот, наконец, настал миг свободы. Ваш выход, маэстро! Триумф вам обеспечен. Что ж, искусство требует жертв...

А вы знаете, какая самая нужная вещь в Зимнем лагере? Не знаете?! О, это очень просто! Это просто веник. Не удивляйтесь, не удивляйтесь! Вы что же думаете, что дети не любят конфеты? Ах, любят. Так, может, любят, да не едят? А, всё-таки едят! Так, может быть, едят вместе с фантиками? Не-ет?! Из фантиков, значит, вынимают. Так, а куда же эти, простите, фантики деваются? Во-от! В том-то и проблема! Фантики деваются либо под кровать, либо летят в товарища (а, значит, тоже потом под кровать). А что из этого следует? А следует то, что утром сразу после зарядки и непосредственно перед завтраком надо всё это подкроватьное богатство вымести. Иначе строгая комиссия, которая проверяет чистоту комнат в лагере, заметит, что у некоторых детей появился пятачок, а может, и хвостик крючком, смотря сколько конфет съедено. Вот здесь-то и нужен веник, ах, как нужен. А где ж его взять, если он один на этаж? Поэтому-то я, собираясь в лагерь,

всегда вместе с мылом и зубной щёткой клал в рюкзак и веник. И потом, уже в Зимнем, глядя, как народ «дерётся» из-за местного веника или просто бежит в лес за ветками, наслаждался чистотой в нашей комнате... Вообще, в лагере большое внимание уделяется состоянию комнат. Ведь всё-таки это наш дом; пусть на неделю, но дом, а не сарай какой-нибудь. Поэтому хорошо, когда комната отличается не только чистотой, но и красотой. А как украсить комнату? Ну, это не сложно. Здесь всё пригодится: и какие-нибудь открытки или картинки, и ёлочные игрушки, и просто еловые ветки, красиво развешанные на стенах или стоящие в виде букета на столе. А если ещё что-то самим нарисовать... Особенно стараются оформить входную дверь в комнату. Чего здесь только не нарисуют, чего не напишут?! «Будете проходить мимо — проходите!», «Войдёшь без стука — вылетишь без звука!», «Не уверен — не отворяй!». Одно слово, ДЕТИ! А после таких угроз и предупреждений и о себе упомянут. Вот здесь Вовчик с Лёшиком, вот здесь Сергунчик, а вот здесь какой-то мистер Аргентум. Где-то строже: Анастасия или Елена. Или вот, пожалуйста: «Здесь живут девчонки из Башкирии». А рядом рисунки, рисунки, рисушищи... Ну и, конечно, своих кружководов укажут... Бывали и курьёзы. Вот нашим кружководом был Боря Шкурский, он же (в то время) Боб. Если он Боб, то дети его кто? Конечно же, бобёнки! Так и написали. Хорошо, что хоть грамотности хватило, и вместо «о» не написали «а» — коллектив-то у нас всё-таки мужской был...

Если каждый день с утра на зарядке заряжаться, то надо когда-то и разряжаться. Для этого как раз и существует зарница. Зарница! О, это детский праздник, торжество вседозволенности среди снега, среди леса, ну, в общем, на воздухе. Когда ещё выдастся такая несколькочасовая возможность детям закопать своего кружководу в сугробе, или хотя бы попрыгать на нём, или хотя бы повалить, или хотя бы попасть снежком в лоб, или хотя бы убежать и не дать сделать над собою то, что сам хотел сделать с кружководом. Да, разное бывало... Вот идёт известный и у нас, и за рубежом минералог Дима Белаковский. Да-да, ещё идёт, по снегу идёт... с валенками под мышкой. Чёрная борода побелела, вся в мелких сосульках, волосы взъерошены, свитер вот-вот на части развалится. Думаете, медведь или волки напали, а может, разбойники? Нет, что вы?! Это просто детки порезвились, поиграли, они ведь маленькие ещё, всё им баловать... А это что за сугроб в два метра длиной и с сажень в плечах? Ой, да он ещё шевелится! Ба, да это Костя Ходорович! И его приласкали. Ай да дети, ай да молодцы!... А про крепость и говорить нечего. Нет её, уже нет. Три, а то и четыре дня строили её кружководы, строили. Два метра вышиной построили, стены в полметра; водичкой облили для прочности. А что толку? Поле, ровное поле... А один раз крепость стояла на озере. Так лёд треснул! Пришлось уходить, чтобы Куликовская битва в Ледовое побоище не превратилась... А это что-то из жизни Маугли. Бедный глупый кружковод надел на себя знамя как пончо, да на дерево взобрался, дескать, дети не достанут. Достали! По деревьям за ним, как бандерлоги, скакали, не отставали. В итоге стащили и кружководу, и знамя, да так, что от знамени лишь куски остались, потом сшивать пришлось. Что уж говорить про неразумного кружководу?... И всё ведь весело, с юмором, с присущим им юмором...

А ночью в лагере полагается спать. Да-да, спать, а не шататься по комнатам, не хихикать, не кидаться подушками и не мешать другим сладко видеть сны. А чтобы это выполнялось, есть специальные кружководы, следящие за ночным покоем. Как их только не называли: и наряжающие, и модельеры. А почему? Да потому, что многие дети, сколько им не говори, всё равно ещё спать не хотят. А хочешь не спать — умей и наряды получать. Повеселился после

11.00 — погрузи уголёк (любимый наряд в Загорске) или лёд со ступенек поскальвай, или картошку почисти в столовой, или посуду помой. Веселье же не должно прекращаться, просто оно переносится с ночи на день и направляется в полезное русло. А при этом можно и смеяться, и петь, и по-другому веселиться. Весёлое дело — наряды! Недаром дети их так любят (экие модницы!), никакая ночь без нарядов не обходится. А кто их даёт, как не модельеры?!...

Наряды — нарядами, но кто действительно любит получать подарки — пожалуйста на Аукцион. Здесь задаются вопросы с несколькими возможными ответами на разные геологические и географические темы. Тот, кто даст последний вариант ответа, получает приз: разные полезные вещи, начиная с компаса, и кончая кольшками для палатки. И, конечно же, книги и красивые образцы минералов и пород. Вот где можно проявить себя, показать свой талант, да и ещё получить какой-нибудь приз. О, я в детстве был умным ребёнком, даже знал наизусть формулу роговой обманки! Поэтому я очень любил аукцион. Сбой произошёл на тортвейтите — диортосиликате скандия. Я его забыл (мог же я в свои четырнадцать лет забыть этот никогда не виданный мною минерал). А ведь вопрос предназначался специально для меня, т.к. ведущий аукциона, он же мой любимый кружковод

Боренька, знал, что об этом минерале он мне точно рассказывал. И я знал, что он мне точно рассказывал, но так и не смог вспомнить его название. В итоге я в свой адрес при всём Зимнем лагере услышал то короткое слово, которое имеет греческую приставку «идио-», а, может быть, и не приставку. Видимо, Боря хотел сказать, что я особенный в своём роде...

Всё хорошее когда-нибудь кончается. Кончается и Зимний лагерь. А поэтому играем в КВН. В общем, правила игры всем известны. Обычно те четыре отряда детей, которые на протяжении всего лагеря выступали отдельно друг от друга, объединяются по два в две команды. Задача для команд: придумать себе название и обыграть его, сделать приветствие команде противников и жюри и сделать представление на тему домашнего задания. А дальше, как обычно, всякие конкурсы. Вроде бы, ничего нового. Но всё-таки КВН — это нечто особое для Зимнего лагеря. Это его вершина, его апогей. Это последний вечер перед отъездом в Москву, вечер перед награждением. Здесь ребята должны максимально проявить себя, показать все свои способности. Кроме того, одна из команд может частично или полностью состоять из тех детей, которые в этом году должны выпуститься из рядов ШФ. Поэтому для них КВН в Зимнем лагере является как бы лебединой

песней, последней возможностью в ранге детей показать то, на что они способны. А для детей-невыпускников КВН — это, следовательно, возможность показать, что они ничуть не хуже своих бывалых товарищей. Вот здесь-то и начинается соревнование. В этом-то состоит, на мой взгляд, весь пафос КВНа. И поэтому-то все ждут от него чего-то особенного, запоминающегося. КВН — это та действительная точка, которой заканчивается весь Зимний лагерь, хотя после него ещё будут весёлое (якобы) награждение, суетная последняя ночь в лагере и грустное утро отъезда домой. Что ещё сказать о КВНе? Больше нечего; его нужно видеть...

Отгадайте загадку. Что все хотят и не хотят в Зимнем лагере? Угадали? Нет? Это награждение. Такой вот психологический парадокс. С одной стороны, каждому, конечно же, приятно, когда его награждают за что-либо, за победы, за успехи, но, с другой стороны, сам момент награждения неразрывно связан с другим моментом, когда будут произнесены ужасные слова: «На этом Зимний лагерь прошу считать закрытым!». А вот это неприятно. Но это всё психология. Оставим её на потом. А сейчас — туш, бьют фанфары. Столы ломятся от призов. Торты, торты, торты... Длинный список имён и похвал. «За победу в конкурсе инсценировки песен награждается...». «За лучший ответ в

геологический день награждается...». «За активное участие на протяжении всего Зимнего лагеря награждается...». «За самую чистую комнату награждается...». «За победу в КВН награждается команда...» и т.д., и т.п. Главное, чтобы дети увидели, что их старания не остались незамеченными; чтобы и в дальнейшем они захотели быть активными, проявлять себя с разных сторон; чтобы они почувствовали, что рядом с ними есть друзья, которые о них не забывают. Какие могут быть ещё задачи у Зимнего лагеря? Если бы когда-нибудь удалось наградить всех детей, это был бы, наверно, самый лучший Зимний лагерь.

В последнюю ночь в лагере официально разрешается не спать. Можно сидеть со своими кружководцами, слушать песни, пить чай с полученными при награждении тортами и другими сладостями. Можно не бояться нарядов и не ждать, что придёт страшный Женья, Вася, Юра или Тёма (в разные годы были разные ночные стражи-наряжающие) и прекратит ночное веселье. И, наконец, можно заснуть в уголке в чужой комнате под гитару и оказаться во сне опять где-нибудь в первых днях Зимнего. Ах, если бы всё начать сначала...

Увы, настал самый грустный день лагеря, последний. День отъезда. Надо собираться. Хотя нет, надо сначала проснуться после последней ночи, а потом начать собираться. Надо убраться в комнате, сдать одеяла, подушки и прочее. Надо доесть остатки былой роскоши, чтобы не везти куски тортов в Москву. Всё это надо, но так не хочется. Хочется куда-нибудь упасть на что-нибудь мягкое и горевать: «Ах, ах! Зимний лагерь кончился. Ах, ах!». Вот подали автобусы. И вот уже электричка. Вокруг ходят какие-то незнакомые люди, что-то творится. Такое ощущение, что тебя вытащили из аквариума, где ты плавал со своими знакомыми рыбками и не знал, что есть ещё что-то в этом мире. А надо же, оказывается, есть. Есть Москва, школа, институт, работа и многое другое, о чём, кажется, совсем забыл, как будто и не было никогда. И нет уже рядом тех знакомых и любимых лиц, с которыми так сроднился за неделю в Зимнем лагере. Мы, конечно, ещё встретимся, в МГГА или где ещё, но это всего лишь на какой-нибудь час или два. А хочется подольше. Ах, когда же будет следующий Зимний?

ВЛАДИМИР
ЕРИКЛИНЦЕВ

ПРОВАЛ ВСЕЙ ОПЕРАЦИИ

Уже около часа нервно меряю шагами комнату. Ужин давно простыл, за окном темно и лунный свет играет бликами в водах Кубани. Может, уже идти их искать? — робко предлагает Толя. Молчу. Где разведгруппа, неужели — провал? Ещё полчаса и, пожалуй, надо идти на поиски, —

думаю я. Застывая у двери, прислушиваюсь: шаги! Распахиваю дверь — стоят Боб и Димка Савельев, ушедшие ещё с рассветом отыскивать по скудным описаниям 30-х годов затерянную ныне жилу с невероятным баритом.

И вот — стоят, оба в грязище, лица посерели, щетина топорщится в инее, а глаза блестят, как у Христофоров Колумбов, на полфизиономии. Выдыхаю: Вы! И сразу: — Ну?! Ни слова не говоря, Боб протягивает мне ладонь, где на обляпанной глиной перчатке лежит — он. Глазам не верю — прозрачный, медового цвета, с ладонь величиной кристалл барита классической формы, со слегка подрастворённой поверхностью. И в рюкзаках — ещё несколько. Нашли. И как нашли! За вечерней гречкой слушаем рассказ.

Не имея точной привязки, зная лишь название притока Кубани и приблизительное расстояние, они поднимались вверх по долине этой самой речки, прочёсывая каждый распадок, переходя с одного борта на другой и, вконец замучившись, уже на закате, набрали на остатки старой дороги, которая постепенно вывела их наверх, почти на самую бровку долины. Взорам предстали заплывшие канавы, но они были пусты, как ни досадно.

Зато вид открывался — куда глаза глядят: горы, поросшие сухой травой, редкий мелкий снег, Солнце садится за Главный хребет, озаряя прощальным светом высящуюся на юго-востоке громаду Эльбруса. Дорога, и так едва заметная, начала теряться в сумерках. И вот, бредут наши пилигримы вдоль склонов, уставшим взглядом притупившегося зрения шарят меж камней и трав вечернего Кавказа: Боб впереди, Димка — чуть сзади и ниже по склону. Внезапно, с негромким выкриком, Дима исчезает в сумерках и на тревожный призыв Боба отзывается задумчиво и приглушенно, как бы из глубины недр. И что же?

Оказалось, Дима в сумерках провалился и осыпался в шурф, ведущий в небольшую подземную выработку, представленную совершенно незаметной, заложённой ниже по склону штоленкой с двумя рассечками. При свете спичек Дима обнаружил прямо над головой, в своде штоленки, полость, образованную в месте раздува жилы. Со стенок полости, среди наплывов глины, торчали во все стороны и не стеснялись своих размеров те самые, словно сошедшие со страниц учебника, кристаллы барита. Да местами ещё и с аппетитной корочкой стронцианита, или витерита, кто его теперь знает?

Это был и полный провал, и полная победа, — а Штирлиц бы так смог?

СЛУЧАЙ НА АРБАТЕ

Известно, что ШФ-шники — народ удивительно находчивый. В старые времена, к тому ж, — ещё и небогатый. Взять, к примеру, одежду полевую. Купить — не купишь, а придеться, к Слёту весеннему, например, — надо. Бывало, кто из байкового одеяльца анорак смастерит, кто дедушкину шинельку приспособит, кто парашютной тканью разживётся — и давай курточку шить. Да и с прочими нарядами было не то, чтобы изобильно. Вот и мне перепала от друзей рубашонка беленькая, цельно-надеваемая, ну, то есть, через голову, без пуговиц каких бы то ни было. Всем бы хороша, однако, на груди — фиолетовый штампик

«Психиатрическая больница №15». Чтобы разнообразить расцветку и улучшить антураж описываемого предмета гардероба, нашёл я на рубашонку по вороту и рукавам всевозможной яркой тесёмки, в лубочном стиле, препоясал чресла бельевой верёвочкой, а долгие в ту пору (и сейчас, впрочем) власы главы своей — перехватил ремешком сыромятным, да и отправился Арбатом на Моховую, во МГРИ. Прохожие, известно, любопытным взглядом провожают, а один, интеллигентного вида, так и вовсе заинтересовался. Заводит он со мной речь вежливо и рассудительно, как бы издалека: Так, мол, и так. Руководит он, дескать, фольклорным коллективом, то бишь ансамблем народных песни и пляски, и припаривается раздобыть для него, ансамбля этого, подходящих костюмов, да никак не същёт. А тут я при полном параде — самое то, и не подскажу ли я, где такое можно взять?

Охотно, — говорю, — тесёмку я сам пришёл, в магазине купивши, а рубашка происходит напрямиком из психбольницы... А вот, собственно, и штампик (показываю), видите?

Руководитель фольклора почтительно и молча ретировался, почти без спешки; крепкий, должно быть, попался человек, не чета многим. Была ранняя осень, перелётные чибисы курлыкали над Москвой, то и дело оглашая...

КОЕ-ЧТО О ПОЛЬЗЕ ПРАВИЛЬНОГО ЗАВТРАКА, или ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ СЕРНОГО КОМБИНАТА

— Какая же дрянь здесь вода, — печально молвил Дюша, умываясь.

— Ни о каком чае не может быть и речи, — отвечаю, — чем же, Дюш, мы позавтракаем?

— Известно, чем, — говорит. И достаёт мутную бутылку туземного портвейна «Копетдаг». И действительно, думалось по молодости, нет ничего лучше, чем стаканчик-другой перед маршрутом по гаурдакским карьерам, особенно когда начальство в

лице Фришмана спозаранку ускакало бойко в Рудоуправление, договариваться там о чём-то. День начался, одним словом, чудесно, мысли приобрели лёгкость, члены — бодрость, взор прояснился, и минералы так и блистали отовсюду, особенно гипс. Но не этот минерал, как выяснилось вскоре, таил в себе интригу дня и чуть было не сыграл роковую роль в истории Туркменской промышленности. Да, именно так, не больше и не меньше!

И вот, долго ли, коротко ли, не торопясь собираем мы материал, Солнце светит особенно ласково, весело гуляем вдоль трубопровода, по которому жидкую серу, расплавленную действием кипятка прямо в глубинах недр и всплывшую по скважинам, закачивают на комбинат.

— Экая штука забавная, гляди!

Трубы, по старинной, разумеется, традиции, не вполне герметичны, а имеют там и сям дырочки; теплоизоляция местами свисает рваниною. И вот, по этим самым свисалам, где тонко брызжет, а где и привольно струится сочащаяся из дырочек ярко-жёлтая сера, застывая сосульями разнообразных форм. Ну, красота, да и только. Конечно, как настоящие Добытчики Редкостей и естествоиспытатели минеральных форм выделения, мы не могли безучастно взирать, или пройти мимо такого сокровища. Потому принялись с усердием отрывать эти сосули, армированные (без постороннего умысла чьего-либо) стекловолокном. И, поди ж ты, это волокно оказалось прочным! Ну, никак не взять образчик, что тут делать?

И тут нам одновременно и независимо (идеи, знать, в воздухе витают) приходит простая и гениальная мысль: это ж — синтетика, можно пережечь. Ух! Выхватываем зажигалки, с двух концов подпаливаем и, милости просим, через секунду держим в руках вожделенную сосульку. Внезапно довольное Дюшино хихиканье резко сменяется на оторопелое замешательство: Вов, а...мы...э-э-э... Смотри!!

В азарте Добычи мы позабыли, конечно, что сера — штука весьма горячая, особенно расплавленная если. И пока мы лыбились на сосульку, трубопровод с шипением задымился и, подобно

гигантскому бикфордову шнуру, возгорелся. Показались уже языки голубого пламени, облизывающие конструкцию обречённого, как думалось нам в этой кризисной ситуации, трубопровода. Абсолютно прямая линия его уходила от нас к горизонту, где высилась громада крупнейшего в Восточной Туркмении градообразующего предприятия — Гаурдакского серного Комбината...

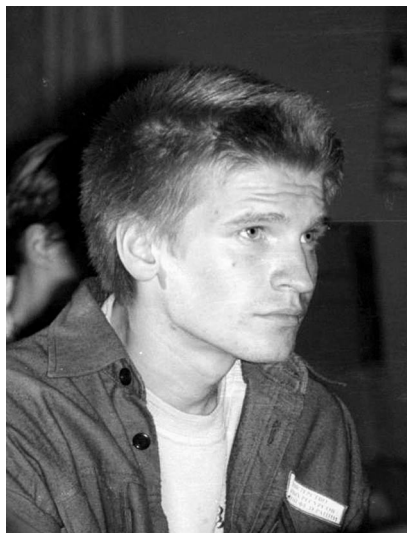
Ну и рожи у нас тогда были, я Вам скажу. А теперь представьте обстановочку — та ещё! Степь, опалённый солнечным жаром голый камень, пекло и великая сушь, ни снега тебе, ни ручейка... Мечемся во все стороны, пытаемся забросать песком — какое там! Чудом уцелевшая лужица, и откуда взялась, в полпальца глубиной всего-то, спасла дело — горстями носили мы спасительную жижицу, с песком и илом, к очагу возгорания и лихорадочно, временами почти безнадежно, метали эту кашу в огонь без перерыва, метали, пока не потухло всё. А тут и лужица закончилась, вовремя как раз, то есть, наоборот, хорошо, что не раньше.

— Да мы просто герои! — подытожил Дюша, поправляя запотевшие от усердия очки, — Ну, что, Вов, может, ещё по стаканчику?

Серпухов, ДО «Зелёный шум». Зимний лагерь 2007 г.

АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ

Летом 1993 г. намечалась поездка по ставшему к тому времени традиционным маршруту: Ловозеро — Хибины — Карелия. Я тогда закончил десятый (по старому — девятый) класс, ни к каким экзаменам — вступительным или выпускным — готовиться было не нужно. За окошком стоял месяц май, поездка же планировалась на середину июля.

Полтора месяца делать было решительно нечего, и мы с Вовой Летуновским придумали отправиться на Кольский п-ов вдвоём. Однако через некоторое время Вовкины планы изменились, возникли какие-то дела, с которыми он рассчитывал разобраться за неделю. Что до меня, то я внутренне настроился на поездку, и никакие катаклизмы уже не могли повлиять на моё решение.

Итак, расклад был таков: я поеду один, а через неделю Вован ко мне присоединится, и мы за месяц вдвоём успеем обойти Ловозёрские тундры вдоль и поперёк. С деньгами к тому времени у нас проблем не было — незадолго до этого мы выставили на «Гемме» шикарный образец белореченского кальцита, и он, спустя недолгое время, ушёл за вполне приличную по тем временам сумму.

Родителей, по понятным причинам, в свои планы посвящать не стали — вряд ли чья-нибудь мама согласилась бы отпустить своего ребёнка одного в заполярную тундру.

Билет до Оленегорска я взял с таким расчётом, чтобы меня нельзя было проводить — поезд отправлялся во втором часу ночи. На всякий случай решил подстраховаться — попросил Вовку захватить за мной — типа мы вместе едем на вокзал. В назначенное

время Вова приехал ко мне домой с огромным рюкзаком, набитым всякой травой и бумагой. Рюкзак выглядел внушительно — ещё бы — едем же на три месяца! Весил он, правда, килограмм пять от силы. Я по-настоящему испугался, когда папа решил помочь одеть Вове этот мусорный контейнер. Но Вовка оказался расторопнее, крикнул: «Я сам!», и с видимым усилием натянул его на себя. Папа сильно удивился недюжинным способностям пятнадцатилетнего мальчика, однако ничего не заподозрил.

Ревда встретила меня неприветливо — снегом и промозглым ветром, «продувающим до мозга костей». Я доехал до Карнасурта и встал на нашем старом месте около речушки Ильмайок. С перевала задувал штормовой ветер, около палатки мгновенно образовывались снежные наносы.

Поначалу в мои планы входило пошляться до Вовкиного приезда по Карнасурту и Флоре, посмотреть уссингитовые пегматиты, описанные Семёновым. Кроме того, я рассчитывал залезть на Эльморайок, где прошлым летом я встречал уссингитовые развалы (которые принимал за розовый кварц). Однако погода вносила свои коррективы. Настроение стремительно падало. Разжигать костёр на таком ветру было сплошным мученьем. Промокшие насквозь шпалы никак не хотели гореть. Но самое неприятное испытание предстояло ночью. Мой латанный-перелатанный «гроб» абсолютно не держал тепла, в дырки со свистом врвался ветер. Прожжённый тонюсенький синтепоновый спальник совершенно не спасал от холода. Не помогала ни телогрейка, ни рюкзак, в который я засовывал ноги.

Холод был адский. Я запихивал в дырки вату, жег всю ночь свечки, рискуя спалить палатку — всё было бесполезно. Не спасало даже моё «ноу-хау» — пустая консервная банка, в которую я закидывал всякие щепки и всё это разжигал прямо в палатке. Вся палатка наполнялась дымом, я чихал, кашлял, на час становилось чуточку теплее, можно было чуть-чуть вздремнуть, но вскоре я опять просыпался от проникающего холода. На таком импровизированном мини-костре я даже пытался готовить еду — разогревал банку тушёнки и питался практически только ей одной.

Всё это время спать удавалось урывками — по часу-полтора, не больше.

И ТОСКА... Какая-то жуткая неимоверная тоска, то ли из-за погоды, то ли от постоянного недосыпу, то ли просто сказывалось отсутствие людского общества, когда не с кем поговорить, перекинуться парой слов...

На третий день тушёнка закончилась.

Очередным утром (кажется, это было на четвёртый день), поняв, что мне совершенно не улыбается очередной раз мучаться с разведением костра, я пошёл в столовую на рудник. Набрав кучу всякой еды, я сел поближе к батарее и там же уснул.

Так продолжалось дня три. В еде я себе не отказывал — это была моя единственная отрада. Я смотрел на людей — они ходили, разговаривали, — живые! — и это было здорово.

Но всё хорошее имеет обыкновение заканчиваться. Деньги тоже. На третий день от всей той наличности, которую я взял с собой, не осталось и следа. И тогда мне пришла в голову замечательная, как тогда казалось, идея. Я решил устроиться на работу. Я пошёл в медпункт при руднике и тамошней медсестре честно и без обиняков объяснил, что я такой-то, такой-то, приехал к вам из Москвы и хочу у вас здесь поработать: я готов выносить мусор, мыть полы, короче, делать всю чёрную работу, и мне даже, в общем-то, совсем не нужны деньги, достаточно, чтобы просто меня кормили в столовой. Главное — мне не хватает людского общения, мне просто нужно видеть людей, потому что очень тяжело уже выносить это одиночество...

К сожалению, эта приятная женщина меня неправильно поняла. «Мне очень жаль, — сказала она сердечно, — но у меня в медпункте нет никакой работы. Зато у нас в Мончегорске есть прекрасная больница. Там замечательные люди, тебе обязательно помогут и наверняка найдут какую-нибудь хорошую вакансию».

И в глазах её стояли слезы...

(Позже я узнал, что в Мончегорске действительно находится краевая психиатрическая лечебница).

Всё не складывалось.

Я поплёлся обратно в лагерь к своей почти полностью занесённой снегом палатке.

Надо было приготовить чего-нибудь пожрать. Я стал рубить дрова — и в этот момент у меня ломается топор.

Итак: я в Ловозере, один, без топора, практически без еды (осталась лишь крупа — и той — дня на три) и без денег.

Офигеть, дайте две.

Оставался один выход: послать телеграмму домой, чтобы мне по почте перевели деньги.

Я отправился в ревдинское почтовое отделение, однако, там сказали, что поскольку у меня нет паспорта (ведь паспорт тогда выдавался с 16 лет), то даже если перевод и придёт, то выдать его они всё равно не имеют права, и посоветовали сходить в милицию, дабы там заверили мою личность. Не усмотрев в этом никакого подвоха, я бодро направился в местный ОВД.

В дежурке за зарешечённым окошком сидели два милиционера. Один читал книжку, другой чего-то записывал в своём журнале. Я обратился к тому, который писал:

— Товарищ милиционер!

— Да, мальчик, — окинул он меня незаинтересованным взглядом.

Я стал объяснять ему суть проблемы. По мере того, как я рассказывал, заинтересованности в его взгляде становилось всё больше, второй милиционер отложил книжку и также внимательно меня слушал.

Я закончил.

Повисло минутное молчание — милиционеры переваривали услышанное.

Потом тот, который писал, произнёс:

— Петров, как думаешь, вот если бы все беспризорники сами к нам приходили, мы бы, наверное, без работы остались?

— Да, — помолчав, согласился Петров.

Я понял, что попал. Бежать было бессмысленно. Вскоре приехал начальник ревдинской милиции, и мы вчетвером на узике

поехали на Карнасурт забирать мои вещи. Некоторую сатисфакцию я получил, когда смотрел, как двое милиционеров, матерясь и чертыхаясь, тащили мой рюкзак до машины.

Меня поселили в ревдинском общежитии. Напрасно я говорил, что меня не надо отправлять домой, что всё равно через две недели я приеду обратно — и уже не один. Начальник милиции позвонил моей маме и сказал, что если она меня не заберёт, он сдаст меня в Мончегорский приёмник для несовершеннолетних.

Впрочем, расстались мы почти друзьями.

Ну, а потом... Потом приехала моя мама, и мы отправились домой в Москву. А дома меня встретил отец. Тепло и ласково. Но про это, пожалуй, я рассказывать не буду — это совсем не интересно.

Через три недели мы приехали в Ревду уже всем кружком.

А это, как говорится, «уже совсем другая история».

ЕЛЕНА АМАХАНОВА
**ОРДЕН ВЕЛИКОГО
 ТОРМОЗА**

Это была летняя поездка 1996 года. Хибинь и Ловозеро. Очень хорошая, счастливая поездка. Компания подобралась замечательная; я, оставив дома головную боль и пр., села на хвост знакомому кружку и отправилась на севера. И познакомилась с кучей народа, нового для меня

и замечательного. На обратном пути с нами случилась забавная история, в духе ШФ (и в плохую, и в хорошую сторону).

Персонажи — Лёшик Георгиевский, его кружок, я и Володя Летуновский — маленькая команда, которая попрощалась с основной группой в Хибинах и направилась в Ловозеро. Отдельная песня, как мы делали траверс на озеро Светлое, с моей подачи. Песня же наша о том, как мы оттуда возвращались. Надо сказать о нашем предводителе — Лёшик в те поры был хрупкого облика юнош, из тех, у кого самое толстое место — колени. Меня поразила упёртость и мужество, с каким он тащил огромный рюкзачище, набитый камнями. Очень похоже, что этот рюкзак весил столько, сколько он сам. Вообще парень был полон энтузиазма и решимости, и у него была богатая программа нашей геологической экскурсии, письма на комбинат и планы посетить штольню. Нас туда, правда, не пустили, но нам и остального вполне хватило. Вот возвращаемся. Рюкзаки у всех под завязку, продвижение медленное, Вовка Корбут ногу натёр... Надо успеть на автобус от комбината. Лёшик с Летуновским уходят вперёд, чтобы сделать крюк и забрать продуктовую заначку. Договариваемся встретиться на остановке. Вот мы доковыляли коротким путём,

автобуса нет, ждём... Час, два, три... Автобус давно уж ушёл. Мы начинаем нервничать, прикидывать, как мы будем искать нашу парочку, что случилось и т.п. Через пять часов из Ревды приходит пешком зелёный от гнева Лёшик и начинает на нас орать — мол, совсем с ума сошли, что же вы на автобус не сели?

Оказывается, они на остановку не успели и, не доходя до нас, подсели на автобус, рассчитывая нас там встретить. А мы, как полагается по всем туристическим правилам, мирно ждём их в условленном месте. Вот недогадливые!!! Самое потрясающее, что мы тогда друг друга не убедили. Летуновский, надо сказать, торопился на работу и не стал нас дожидаться, а отправился в Оленегорск. А мы вдогонку. Досадно, ну и случай такой нас раззадорил. Решили мы Лёшику подарок сделать — нашли старую кирку и тащили с собой. Вручаем ему в Оленегорске, как тормозяке и любителю всё проспять, а он в ответ достаёт из своего рюкзака пятикилограммовую (!) (или трёх? — ну очень тяжёлую) кувалду и вручает её мне с сертификатом. У меня до сих пор хранится эта бумажка — «Удостоверение к медали «Не тормози!!!» I-й степени».

Что приятно, Вовку Летуновского, который уехал на дневном поезде, мы догнали, сев на утренний скорый, и были в Москве на час раньше его. Встреча на Эльбе...

ВСЕВОЛОД В. АРИСТОВ, ВАСИЛИЙ В. АРИСТОВ,
ЕЛЕНА ДАНИЛЬЧЕНКО

ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ 1990—1997 г.г.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Вполне могло показаться, что в 90-е ШФ прекратит своё существование. Действительно, какая тут к чёртовой бабушке профессиональная ориентация школьников, когда страна со своей собственной ориентацией разобраться не может. К тому же, как раз в 1990-м МГРИ окончила большая группа кружководов, и вчерашние студенты в массе своей разъехались по северам и северо-востокам, оставив ШФ на попечение вчерашних детей — нынешних первокурсников (тоже не малочисленных, к слову сказать). Конечно, в строю оставались и более опытные кадры — например, умудрённый жизненным, организационным и бюрократическим опытом Вася Аристов, в 89—90-м годах являвшимся исполняющим обязанности декана ШФ, мудрая Оля Борщевская, всеобщая любимица Лена Охупкина, а также второкурсники, впоследствии ставшие второкурсниками на почве активной общественной работы и оказавшиеся на одном потоке с новой волной кружководов — Вася Китаев и Сергей Шилов.

ДЕТИ, ТЕПЕРЬ ВСЁ ВАШЕ

Перед началом 1990—1991 учебного года старшие активисты-кружководы, в том числе Оля Борщевская, Маша Федотова, несколько раз собирали наиболее сознательных из числа будущих руководителей кружков и стажёров в старом здании МГРИ на Охотном ряду. Отметим, что наименее сознательные не могли присутствовать на эпохальном заседании, поскольку укатили на Кольский полуостров, не дожидаясь результатов вступительных экзаменов. Молодёжи было объявлено, что теперь всё в их руках, а деканом ШФ директивным порядком назначается Сергей Шилов. Забегая вперёд, скажем, что выбор был исключительно удачным — Серёга отличался ярко выраженными качествами лидера и гибкостью ума, столь необходимой в сложные времена. Кстати, Шилов оставался на посту декана вплоть до выпуска из института, до 1995-го года — вопреки Уставу ШФ, воспрещавшему пятикурснику быть деканом, но при всеобщей поддержке (да и желающих перенять бремя ответственности было, честно говоря, немного). В 1995-м, когда поступившие в 1990-м студенты заканчивали институт, деканом выбрали Иру Ланг — она на тот момент уже принадлежала к «старой гвардии», но оставалась учиться на вечернем отделении. В 1997-м деканом стал Кирилл Бушков.

В 1992-м Школьному факультету выделили в новом здании МГРИ, на улице Миклухо-Маклая, помещение для хранения коллекций и архива — узкую, с высоченными потолками комнату между 5-й и 7-й поточными аудиториями. До сих пор сохранилась служебная записка на имя ректора от одной из институтских уборщиц — о том, что ШФ в выделенном им помещении «курит, пьёт пиво и хулиганит всяческие безобразия», а также использует означенную комнату как базу для пиратских вылазок в соседние аудитории с целью кражи занавесок. Разумеется, до столь мелочных бытовых хищений ШФ на самом деле никогда не опускалось, а что до остального — ну, в этом была лишь доля истины. Впоследствии, году в 1996-м, в комнате построили второй этаж, тем самым увеличив её полезную площадь вдвое.

ЗИМНИЙ ЗА СВОЙ СЧЁТ

Осенний набор 1990-го состоялся в обычном большом объёме — набранные кружки были весьма многочисленны, на смену такому же многочисленному выпуску 1990-го года. Кстати, тогда же ШФ впервые дало объявление о наборе в газете — в «Пионерской правде», не только ещё выходившей тогда, но и сохранившей изрядную долю популярности. (Потом уже, в следующие года, к следующим наборам стали давать объявления не только в «Пионерской правде», но и в «Московском Комсомольце», «Вечерней Москве»). И пошла обычная жизнь кружков с поездками по территории России (Подмосковье, Боровичи, Кольцово, Белореченское месторождение (Кавказ), КМА, Михайлов, Ульяновск, Водино, Тамань, Карелия, Кольский полуостров — Хибинские и Ловозёрские тундры, Ковдор, Африканда); в Казахстан (Соколовско-Сарбайское месторождение), месторождения Восточной Украины (Нагольный кряж, Головино, Клесово, Вольнь, Стыла, Волноваха, Крым) и Западной Украины (Стебник, Берегово), да мало ли ещё куда — просторы бывшего СССР казались безграничными... Охватывался значительный круг рудных месторождений, различных по генезису и геологическому строению. Это существенно помогало студентам-кружководам в изучении профильных дисциплин. По-прежнему в Подмосковье проводились геологические слёты на Первомайские праздники — в Туристе, Морозках, Сетунке и др. После поездок каждый уважающий себя кружок непременно несколько недель, а то и месяцев, писал отчёт о геологической экскурсии и затем защищал его перед кружководской комиссией, состоящей из «матёрых» студентов, а иногда и из преподавателей МГРИ. Лучшие кружки награждались существенными призами — палатками, канами, спальными мешками и др.

Вот только с зимними лагерями на Загорском полигоне института ситуация в начале 90-х становилась всё сложнее. В 1992-м возникла проблема с оплатой угля для отопления помещений полигона в рабочем режиме, а также с закупкой продовольствия. Решать эту проблему Школьному факультету предстояло самостоятельно,

и деньги было решено просто... заработать. Бригады кружководов брали подряды на мытьё окон высотных зданий — те, кто владел навыками скалолазания, делал это снаружи, остальные — изнутри. Кто-то ездил за предназначенными для продажи коллекционными образцами в Карелию, на Хит-остров (причём поздней осенью), кто-то — за аммонитами в Ульяновск, а также в Михайлов. Мало того, после того как закупленный уголь и продовольствие были завезены на полигон, за ними предстояло присматривать в оба — времена стояли не то чтобы совсем голодные и холодные, но остродефицитные... Так что студенты, посменно дежуря сутками, сторожили еду и топливо на полигоне до самого заезда школьников (т.е. с 25—26 декабря до 2 января, не исключая и Новогоднюю ночь). Готовили еду в зимних лагерях начала 90-х годов тоже сами — старые ШФ-шники Миша Артамонов, Виталик Гуткин, Дима Романов были поварами в армии и с удовольствием были «призваны из запаса» в ряды проводящих зимние лагеря. Доставкой угля и бесперебойным теплоснабжением лагеря в самый проблематичный для жизни зимнего лагеря 1992-й год занимался Максим Гречухин — взявший руководство котельной на себя. Не то чтобы все эти эпопеи с устройением «зимнего» иллюстрировали самоотверженность кружководов начала 90-х годов — скорее они просто отражают настрой Школьного факультета в тот период (неизменный, как хочется верить, во все времена). Надо отметить, что окружающим наше упорство не всегда представлялось адекватным. Часть не имевших к ШФ отношения студентов считала кружководов странноватыми людьми, хотя и относилась к нам с уважением. Некоторые подозревали, что занятия со школьниками дают какие-то таинственные привилегии — а иначе, дескать, какой во всём этом смысл? Зато нашлись и люди, заразившиеся шэфэшным энтузиазмом и пополнившие ряды «чудаков»...

Культурная программа зимнего лагеря Загорского полигона всегда была очень насыщенная и необычайно интересная — многочисленные театральные постановки, как детей, так и кружководов, вечера бардовской песни, рыцарские турниры, экскурсии в Загорск (ныне Сергиев Посад), в Троице-Сергиевскую Лавру, в музей игрушки, на кондитерскую фабрику, традиционные

кульминационные КВНы и т.п. Театральные постановки были разнообразны, часть из них готовилась на протяжении всего зимнего лагеря (например, хорошо всем запомнившийся спектакль «Лица», срежиссированный Леной Амахановой). Очень много было «людей с гитарами», замечательно поющих и собирающих вечерами-ночами вокруг себя много желающих попеть — Виталик Гуткин, Илья Тимаков, «Русско-Абиссинский ансамбль» (Паша Кушнарёв, Ваня Корбут, НаDIR Юнисов, Вася Кузнецов и др.) и конечно же Боря Шкурский, поющий на ШФ до сих пор и знаменитый не только песнями, но и ведением геологических аукционов, игр «Что? Где? Когда?», геологических олимпиад, а также Рыцарского турнира в качестве короля Боба Шкура вместе с Кирой Крюковой в роли королевы.

Диме Брызгалову удалось наладить в Загорске бесперебойное снабжение отрядов фотографиями практически со всех мероприятий лагеря. Фотографии «выходили» из комнаты-«фотолаборатории» в режиме телетайпной ленты и по утрам в умывальной комнате рядом с «фотолабораторией» постоянно толпился народ, выуживавший из огромных металлических кухонных кастрюль, наполненных холодной водой и плавающими чёрно-белыми прямоугольниками фотографий, свои изображения. Затем к Диме присоединился следующий «штатный» фотограф ШФ — Миша Плетнёв. Кстати, позднее, уже в «Кристалле» несколько лет подряд снимали тематические видеофильмы с последующим монтажом и «тиражированием» — тогда видео было ещё в новинку. Видеооператорами были и Гаврилов Андрей, и приезжавшая к нам в гости доцент кафедры общей геологии Белова Наталья Борисовна.

ПЕРЕЕЗД В «КРИСТАЛЛ»

В 1994-м году в проведении зимнего лагеря на полигоне МГРИ нам отказали (кажется, его начали ставить на зиму на консервацию, чуть ли не сливали воду из батарей). И снова был найден простой и действенный выход — инициативная группа кружководов во главе с Леной Данильченко отправилась на приём к министру геологии Орлову В. П. и попросила о содействии.

В результате краткой аудиенции у министра и последующей серии разнообразных и многосторонних телефонных переговоров, обмена многостраничными деловыми письмами между ШФ, министерством геологии и ректоратом МГРИ, Школьному Факультету из министерских фондов были выделены деньги на проведение «зимнего спортивно-оздоровительного мероприятия юных геологов» на базе пионерского лагеря «Кристалл», расположенного под городом Александровым и принадлежавшего ВНИИСИМСу (Институту синтеза искусственного минерального сырья). Группа квартирьеров осмотрела лагерь и нашла его вполне пригодным для жизни будущих геологов, только телевизоры из холлов администрацию лагеря попросили убрать. Комендант «Кристалла» немало удивилась подобной просьбе — «А как же вы будете развлекать детей?», но пошла навстречу. Постепенно Александров стал не менее родным, чем Загорск, и авария теплоцентрали 25 декабря 1996-го года, временно выведшая «Кристалл» из строя, застала ШФ врасплох. И снова представители Школьного Факультета появились на пороге министерства геологии (уже вроде как ставшем министерством природных ресурсов) и для «зимнего» срочно выделили пансионат Мингео в Опалихе. Пансионат был бы превосходен, если бы не близость к Москве, провоцировавшая самовольные отлучки школьников, наличие в пределах прямой досягаемости детей коммерческих ларьков с пивом, а также присутствие ни в чём не повинных «гражданских» отдыхающих. Поэтому, когда в 1997-м появилась возможность выбирать между Александровым и Опалихой, решение было принято в пользу «Кристалла».

Ещё одним нюансом проведения зимних лагерей в начале-середине 90-х были сроки выделения денег (разумеется, в те годы, когда это вообще случалось). Министерство загодя перечисляло деньги банку, а банк проводил оплату непосредственно в канун Нового года. Возможно, это происходило в силу чисто бюрократических причин, хотя, скорее всего, для задержки имелись и другие резоны — впрочем, доподлинно это неизвестно. Как бы то ни было, в условиях общей финансовой нестабильности это создавало некую напряжённость, а один раз и вовсе вышло боком —

банк приостановил платежи и определённо намеревался обанкротиться. Тогда ШФ пустило в ход тяжёлую артиллерию в лице Павла Гусева — главного редактора «Московского комсомольца», бывшего студента МГРИ. Впрочем, сам Гусев в жёстких переговорах не участвовал и даже не подозревал о том, что он использовался в качестве «ядерной угрозы» — в случае неблагоприятного развития событий через него предполагалось предать позорную историю умыкания денег у несчастных детей всенародной огласке. Довод сработал, но деньги банк мог перевести только после Нового года, и Мингео выделило на проведение «зимнего» второй (!) транш — под гарантии вернуть предыдущий.

И в «Кристале» жизнь была не менее насыщенной, чем в Загорске. Расцвёл многогранный актёрско-режиссёрско-продюсерский талант Максима Шлычкова, пели песни Вася Китаев, Серёжа Шилов и всё тот же Боря Шкурский. Приезжали в гости, на весь период зимнего лагеря, наши коллеги — Геошкола МГУ (Паша Плечов со школьниками), геологический кружок Олега Гриценко, туристический кружок дома пионеров.

Но в «Кристале» отличие от Загорска, бытовая сторона жизни школьников и студентов в Александрове полегчала — ни тебе нарядов в котельную на уголь (неотъемлемый жизненно важный атрибут Загорского полигона), ни постоянных нарядов на кухню — мытьё посуды, чистка картошки и т.п. была в Загорске полностью на нас. В Александрове же пришлось упрашивать руководство лагеря и кухни разрешить нам привлекать детей к мытью посуды и чистке овощей в воспитательных целях. Попробовали даже обратиться в котельную, которая обслуживала «Кристалл», но местные кочегары были изумлены не менее администрации лагеря и невнятно пробормотали, что у них там полная автоматизация процесса. Пришлось в качестве «высшей меры наказания» использовать «очистку дорожек от льда до асфальта». Бессменным многолетним «нарядодателем» в Загорске был Женя Варданыц, в «Кристале» его сменили Вася Аристов и Антон Якушев.

Суровые морозные зимы первых годов в «Кристале» сподвигли кружководов на изобретение нового мероприятия — так

называемого «конкурса на выживание». «Зарницы» с баталиями и крепостью, к созданию которой с каждым зимним лагерем привлекалось всё больше «гостей», совершенствовались год от года.

Заезжие гости посильно участвовали в большинстве мероприятий, а также «генерили» свои идеи и создавали свои «проекты» — колядки в Рождественскую ночь (Надя со товарищи), интереснейшие тематические стенгазеты (творили Ксюша Перетрухина, Яша Каждан).

В середине 90-х годов на ШФ сложилась довольно дружная и сплочённая команда, где каждый был на своём месте. Команда, которую составляли не только «коренные ШФ-шники», но и те, кто никогда до студенчества и не знал о существовании Школьного Факультета. Основным достижением этой команды, пожалуй, можно считать возвращение Школьному Факультету потерянных было в начале 90-х годов позиций — если после выпуска 1992 года на ШФ оставалось около 25-30 школьников, то уже к 1995 году мест для гостей в зимнем лагере на 130 человек уже не хватало.

ОЛИМПИАДЫ И СЛЁТЫ

Летом 1990 года команда Школьного Факультета в последний раз принимала участие во Всесоюзном слёте Юных Геологов в Киеве, тогда ещё находившемся на территории нашего государства — последующие слёты уже были Всероссийскими, т.к. СССР перестало существовать. Наша команда заняла почетное 33-е место из 42 имеющихся, а Серёжа Долбинин завоевал второе место в конкурсе шлиховальщиков, где соревновалось более 100 участников.

Ещё одной вехой в истории ШФ 90-годов стали Геологические олимпиады в Санкт-Петербурге, в которых наша команда участвовала начиная с 1997-го года. Олимпиада была с давними традициями, сильно отличалась от привычных нам ежегодных олимпиад на Геолфаке МГУ и собирала команды из разных городов России. К питерским соревнованиям ШФ серьёзно готовилось, старые кружководы — такие, например, как Боря

Шкурский — читали специальные лекции и проводили семинары. На эту ежегодную олимпиаду команда ШФ ездила вплоть до появления новой глобальной олимпиады — уже на территории самого МГРИ–МГГА, но это следующая страница в летописи ШФ...

На 90-е годы пришёлся и первый солидный юбилей ШФ — 50-летие (в 1997 году). Были выпущены памятные значки и полевые дневники, начало создаваться т.н. «дерево ШФ».

ПАФОСНЫЙ ФИНАЛ

Что ещё стоит сказать о 90-х? Несомненно, стоит отметить научных руководителей ШФ в этот период — профессоров, курировавших деятельность Школьного факультета — Михаила Козьмича Бахтеева и Петра Алексеевича Игнатова. Обязанности свои они всегда выполняли мудро, не столько надзирая за деятельностью кружководов, сколько принимая их сторону в сложных ситуациях. Что касается выпускников ШФ того периода, то, хотя в геологию из их числа попали немногие — те, кто сейчас работает в научных институтах, производственных организациях и Министерстве природных ресурсов, — все они как минимум получили уникальный для того времени социальный опыт. Опыт жизни в обществе, сплочённом не товарно-денежными принципами, а совместными интересами, духом товарищества и бескорыстным авантюризмом. Наверное, это звучит слишком напыщенно, но мы, кружководы 90-х, и правда этим гордимся.

ГОЛИКОВ С. И.
заслуженный геолог России,
главный специалист РосГео
(Российского геологического общества)

ВКЛАД ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА МГРИ В РАЗВИТИЕ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

Более 40 лет в нашей стране существует детско-юношеское геологическое движение (ДЮОГД), ставшее школой воспитания молодёжи и школьников. Основной целью ДЮОГД является привлечение внимания молодёжи к профессиям, связанным с геологией и к наукам о Земле в целом, выявление наиболее талантливых юных геологов и оказание помощи им в выборе профессии, а также формирование высоких нравственных ориентиров, воспитание патриотизма, становление нового экологического мышления и бережного отношения к природе. Десятки тысяч молодых людей прошли через это движение и выбрали геологию своей профессией. На сегодняшний день многие из них стали высококвалифицированными специалистами и учёными.

Школьный факультет МГРИ (РГГРУ) является одним из звеньев этого движения. В его стенах школьники знакомятся с основами геологии, минералогии, кристаллографии, палеонтологии и экологии, приобретают практические навыки: учатся ориентироваться с помощью геологического компаса, читать геологическую карту, определять образцы горных пород и минералов и многому другому. Школьный факультет — «Alma-mater» для многих ребят. В его стенах многие нашли верных друзей и интересную профессию, получили опыт, ставший основой в их дальнейшей взрослой жизни.

Школьный Факультет МГРИ (РГГРУ) сыграл решающую роль в процессе восстановления ДЮОГД после распада СССР в конце 90-х годов XX века. В это время связь между детско-юношескими геологическими организациями была утеряна,

в связи с финансовым кризисом в стране возможность поездок в разные регионы уменьшилась.

Первой ласточкой восстановления движения была геолого-экологическая олимпиада школьников «Земля и Человек», которая прошла 7 марта 1999 года в стенах Московской геологоразведочной академии на базе Школьного факультета. Инициаторами и организаторами её проведения выступил Школьный факультет МГГА (Аристов Вс., Бушков К., Крылова А., Козловский А., Усова Н. и др.). Олимпиада получила статус Всероссийской с большим скрипом — Министерство образования никак не могло допустить её проведения на Всероссийском уровне, т.к. она не была проведена в несколько этапов, подразумевающих предварительный отбор на региональном уровне.

Но...Олимпиада состоялась!!!

В ней приняло участие около 300 школьников из различных регионов России. Приехали ребята из Старого Оскола, Уфы, Апатитов, Архангельска, Чебоксар, Рыбинска, Ревды, Горнозаводска, Орска, Березников, Перми и других городов. В основном были использованы адреса тех организаций, с которыми общались бывшие ШФ-ники, а также те, с которыми поддерживала отношения Геологическая школа МГУ.

Подведя итоги, получив колоссальный запас энергии, исходившей от участников Олимпиады, организаторы решили не останавливаться на достигнутом, и двигаться дальше. Было принято решение сформировать некую структуру, которая взяла бы на себя решение задач по координации деятельности детско-юношеских геологических организаций в разных регионах России.

И опять инициатива исходила от членов Школьного факультета МГГА. Ребята решили искать покровительства в Министерстве природных ресурсов РФ. Были подготовлены документы об итогах прошедшей Олимпиады, письмо-обращение от руководителей кружков юных геологов о необходимости создания координирующего органа и т.д. По личным связям состоялось несколько встреч в различных управлениях МПР России (Милетенко Н. В., Шульгин Ю. Г., Оганесян Л. В., Леонов Е. Н., Фаррахов Е. Г., Кравчук В. И., Петрова Т. В. и др.) и ходоки (Аристов Вс.,

Бушков К., Усова Н.) были направлены в Российское геологическое общество (РосГео) со словами «там вам помогут».

И действительно, помню, как летом 1999 года к нам в Российское геологическое общество пришёл молодой человек — Аристов Вс. В. с конкретным предложением о развитии ДЮГД, об участии геологической общественности в работе с юными геологами и о помощи Школьному Факультету в проведении их мероприятий.

Первый Вице-президент РосГео Рогов Виктор Филиппович принял ребят немного скептически, пообещав рассмотреть все их предложения. Спустя некоторое время им было предложено разработать план мероприятий по координации детско-юношеского движения. Собственно с этого момента и началась наша совместная деятельность по координации, организационно-методическим вопросам и реализации крупных мероприятий в этой области, и в частности «Концепции геологического образования в России», одобренной решением совместной коллегией МПР России и Минобразования РФ. Силами Школьного факультета (Аристов Вс., Серебряков Н., Усова Н.) с помощью преподавателей МГГА (Игнатов П. А., Зверев В. Л., Собин О. А. и др.) в короткое время была разработана «Концептуальная модель детско-юношеского геологического движения в России», определена периодичность проведения мероприятий (слётов, олимпиад, геологических походов) на региональном и всероссийском уровнях, создана база данных детско-юношеских геологических организаций. Сейчас база данных включает информацию о 103 организациях ДЮГД: дате создания, руководителях, адресе расположения, видах деятельности и пр.

По инициативе Школьного факультета 19–21 ноября 1999 года на базе МГГА (РГГРУ) прошла всероссийская конференция руководителей детско-юношеских геологических организаций. Её решением был образован Центральный Совет по детско-юношескому геологическому движению (ЦС по ДЮГД), утверждено положение о его деятельности и состав, подготовлено обращение к членам Совета Федерации о необходимости поддержки и развития ДЮГД в России, составлен план мероприятий по улучшению деятельности ДЮГД.

Все инициативы Школьного факультета послужили необходимым «запалом» для эффективного функционирования ДЮГД.

На сегодняшний день сложилась замечательная традиция проведения Всероссийских геологических олимпиад среди школьников «Земля и Человек» на базе Школьного Факультета МГРИ (тогда МГГА, теперь РГГРУ), в которых участвуют 200–300 школьников из нескольких десятков регионов России. Программа Олимпиады всегда весьма напряжённая и включает: защиту научно-исследовательских работ и рефератов геологического содержания, тестирование, конкурс «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?», конкурсы на лучшую фотографию в области геологии, природных памятников, необычных образцов горных пород.

Большая работа проводится Школьным Факультетом по формированию методических документов по подготовке и проведению Всероссийских слётов юных геологов (ВСЮГ). Ещё в 2000 году, для ВСЮГа в Нижнем Новгороде были разработаны «Положение о проведении Всероссийских слётов юных геологов», система оценки проводимых конкурсов, даны рекомендации по формированию судейских бригад, месту проведения слётов и требования к командам-участникам. Эти документы были использованы при организации последующих слётов в Ленинградской области и республике Башкирии (IV–V). Сейчас на основании этих материалов готовятся нормативные документы по проведению Всероссийского VI Слёта юных геологов, который состоится в Красноярске 1–10 августа 2007 года.

Авторитет Школьного Факультета и профессиональное умение высоко ценится среди молодёжи Москвы и Московской области. Свидетельством тому является то, что команды юных геологов, подготовленные ШФ, на всех Всероссийских слётах занимали призовые места не только в отдельных конкурсах, но и в целом по сумме всех соревнований. На последнем, V слёте в Башкирии, команда москвичей, блестяще выступив во всех конкурсных соревнованиях, заслужила много дипломов, призов, и заняла общее второе место.

Отрадно отметить, что руководство Российского Государственного Геологоразведочного Университета (РГГРУ) —

Л. Г. Грабчак, А. К. Корсаков, декан Геолого-Разведочного Факультета Верчѐба А. А. внимательно следят за достижениями юных геологов и способствуют поступлению в этот ВУЗ вне конкурса наиболее отличившихся участников (победителей конкурсов и соревнований) Олимпиад и Слѐтов. Кто хоть раз побывал на этих важных мероприятиях, тот вряд ли забудет доброжелательную, радостную, творческую и интересную атмосферу для детей и взрослых во время всех дней пребывания в живописных, геологически интересных местах.

В последние годы традиционное мероприятие Школьного факультета — «Зимний лагерь», который проходит во время школьных зимних каникул (в первой декаде января каждого года), расширил свои границы. Сейчас в состав его участников приглашаются и команды из других регионов. Так, зимой 2007 года были приглашены команды из Тулы, Перми, Рыбинска и Уфы. Общее количество участников составило 150 человек. В рамках Зимнего лагеря ребята имели возможность, используя уже приобретѐнные геологические знания, реализуя свой творческий потенциал, представить их в неформатном виде, т.к. в дни проведения Лагеря было проведено множество мероприятий и конкурсов на геологическую тематику: аукцион, театральные инсценировки, музыкальные и танцевальные конкурсы и пр.

Как правило, финансовое обеспечение (а это очень непрос-то в наше время) этих мероприятий осуществляется Школьным Факультетом за сѐт спонсорских взносов.

Сегодня детско-юношеское геологическое движение насчитывает более 100 организационных структур в 50 регионах России, в нѐм участвуют более 17 тыс. школьников. Армия увлечѐнных геологией молодых людей растѐт, и в этом, несомненно, большая заслуга дополнительного образования, образцом которого является Школьный Факультет РГГРУ. Профессия геолога постепенно становится популярной и приобретает привлекательность среди нашего общества. Этому призвана Федеральная программа «Дети России» на 2003—2006 г.г. и Школьный Факультет активно участвует в реализации подпрограммы «Одарѐнные дети», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и в других.

Основными задачами ШФ РГГРУ на ближайшее время и на перспективу является: профессиональное ориентирование молодёжи для работы в геологической отрасли; выявление наиболее талантливых и способных юных геологов и оказание им помощи в выборе будущей профессии, подготовка для поступления в геологические высшие учебные заведения; широкое распространение и популяризация геологических знаний среди подрастающего поколения и воспитание молодых людей в духе патриотизма, товарищества и любви к отчеству.

Это особенно важно сейчас, когда наметился значительный рост объёмов геологоразведочных работ в нашей стране и образовался огромный дефицит в геологах. Необходимо и геологической общественности более предметно и широко оказывать помощь в этом благородном деле, способствовать более тесному сотрудничеству в важной, гуманной миссии по воспитанию достойного молодого поколения для укрепления мощи и величия России.

Тысячи ребят прошли через Школьный Факультет за время его существования, сотни из них стали хорошими профессионалами и внесли весомый вклад в укрепление минерально-сырьевой базы страны. Поздравляя коллектив Школьного факультета, и всех, причастных к нему, со знаменательной датой, мы должны выразить благодарность преподавателям и руководителям Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе, школьным учителям и многим сотрудникам геологических организаций, которые бескорыстно трудятся на этом поприще.

АЙСЫЛУ
ХИСАМУТДИНОВА

ОБРЫВКИ ВОСПОМИНАНИЙ

или

«Взгляд на Школьный Факультет глазами провинциала»

Моя память устроена странным образом — никогда не

поймёшь, что останется в этом решете. Какие-то славные моменты безвозвратно утрачены ею, а какие-то мелочи просто выпрыгивают из решета и будто кричат: «А-а-а, вот и такое было с тобой!..». Однако что-то дорогое мне по-прежнему отпечатано чёткой витиеватой чеканкой в памяти, эти воспоминания я и постараюсь записать.

Моё появление на Школьном Факультете связано с Севоём Аристовым. Именно он заметил нашу команду из Башкирии, которая приехала поучаствовать на первой Всероссийской олимпиаде по геологии «Земля и Человек» в 1999 году. После той олимпиады Сева со своим ребёнком Настей Булатовой приехали к нам на башкирский слёт, проходящий каждое лето в разных уголках Башкирии. В то лето слёт проходил под г. Белебеем. Башкирия вообще отличается своим гостеприимством, а тут приехали два гостя из Москвы! Безусловно, Севу сразу включили в список судей, в комиссию по оценке защиты отчётов. Настя тоже не сучала особо, есть замечательная фотография, где она сидит верхом на лошади; потом она рассказала, что первый раз в жизни каталась верхом! Наш клуб юных геологов «Контакт» в тот год занял первое место на слёте, после чего Сева организовал первое (как мне кажется) участие иногородней команды в зимнем лагере Школьного Факультета.

Итак... Зима, зимний лагерь начинается 2 января, но до Москвы надо ещё доехать! Поезд из Уфы отправляется в Москву ранним утром 1 января! Но это не казалось нам препятствием, пусть новогодняя ночь была морозной, пусть многие из нашей команды отмечали Новый Год интенсивно, однако ранним утром все были в сборе. Поехали!

И вот мы оказались в Зимнем Лагере, где было столько замечательных кружководов и столько интересных детей. Для нас тогда было непривычно называть кружководов на «ты»; первые дни казалось, что если в лагере объявлен отбой, то нужно в самом деле спать. Но наши спокойные ночи кончились однажды, когда я перед отбоем забрела в комнату к ШФ-шным девчонкам Лене Волковой и Алёне Гладышевой. Там и осталась ночевать, потому что таких дружеских отношений я прежде видела очень мало, таких песен я и не слышала прежде; таким вкусным чай не был никогда! А какой восторг переполнял наши сердца на «Зарнице»!.. Эх! Жаль, что мне довелось побывать школьником в Зимних лагерях лишь дважды.

На следующий год вопрос о том, ехать ли в Зимний Лагерь, вообще не стоял, он был решён однозначно! Конечно! Но вот незадача, билеты из Уфы в Москву уже все разобрали. И есть только один вариант — ехать в новогоднюю ночь. И опять решение было принято однозначное — ехать, пусть и в новогоднюю ночь! К сожалению, не вся наша команда смогла поехать, так что ехали в тот Зимний только мы с моим сокружковцем. С тех пор где только не проходило мне отмечать Новый Год (однажды даже в зале ожидания аэропорта Домодедово), но та ночь запомнилась особенно. Ещё бы, ведь пришлось ждать прихода Деда Мороза, лёжа на верхней полке плацкартного вагона!

Между двумя зимними лагерями был ещё Всероссийский слёт юных геологов, проходивший в Нижнем Новгороде. На том слёте Колей Серебряковым и Олегом Шереметевым был поставлен замечательный спектакль «Мальчиш-геологиш» с участием школьников ШФ и клуба «Контакт»... Одним словом, дружба укреплялась: вечерние песни, чай, и даже костёр на берегу Горьковского водохранилища (вообще-то костёр жечь на

территории лагеря было нельзя, но снимали какую-то передачу и для отображения в ней «истинной романтики» геологической нас попросили петь песни, сидя у костра — конечно, никто не отказался), всё это накапливалось, и вскоре я настолько крепко подружилась с ребятами ШФ-никами, что весь год получала в неделю письма по два-три бумажных, ну а отправляла, наверно, столько же, если не больше.

И вот настало время выбора вуза. Родители были предупреждены заранее, что учиться в Уфе я не хочу, и уеду либо в

Нижегород, ВСЮГ-2000. Школьники из клуба «Контакт» (Уфа) и часть команды ШФ: Алёна Гладышева, Олег Шереметьев, Алексей Руднев, Лена Волкова, Аня Балацкая, Сева Аристов.

Ленинград, либо в Свердловск, либо в Москву. После общения с ШФ хотелось поступать в Москву, но куда: МГУ или МГРИ? Некоторые мои приятели считали, что уж лучше поступать в МГУ, а на ШФ приезжать в гости, однако старые кружководы, к которым я по-прежнему отношусь с большим уважением, сказали мне, что коли я поступаю в МГУ, то та душевность, которая царит здесь, в МГРИ и на ШФ, будет отделена от меня расстоянием, и что вскоре я и на самом деле стану просто гостем на ШФ. Такое положение дел меня не устраивало, хотелось стать действительно активной частичкой ШФ. Так и произошло.

На втором курсе мы с Васильевым Иваном набрали кружок, в который пришло человек 20—30, не меньше. Прокружководив вместе около года, мы разошлись во мнениях о будущем нашего кружка: Иван хотел объединения его с другими кружками (кружками Лёши Фатеева и Шурика Шпекторова), мне же хотелось вести кружок отдельно. Так и не договорившись, мы расстались. Но я продолжала заниматься с некоторыми детьми из нового объединённого кружка и писать рефераты.

Это расставание также не помешало нам вместе с Иваном готовить команду ШФ к тому самому легендарному слёту в Башкирии, где она заняла второе место! Подготовка заняла большую часть лета, практически никто из студентов не мог участвовать в ней постоянно, потому что почти у всех были практики или поля. Только у Вани не было поля, и практики были организованы так, что между ними выкраивалось время на подготовку команды, ну а моё поле начиналось в конце июля. Кроме личного зачёта в программе слёта есть соревнование и по командной защите отчёта. Наш отчёт был посвящён Белореченскому месторождению в рамках темы «Геологические памятники». При его написании огромную роль сыграло то, что некогда один из ШФ-шников — Анатолий Разуковский — написал достаточно полный отчёт по производственной практике, в котором описывались детально геологическое и тектоническое строение территории, минералогия. Его материалы очень нам помогли. Ему благодарность!

И вот настал момент моего отлёта в поле. До слёта ещё около 10 дней, подготовка находится в конечной стадии, начались

полночные бдения, приехали с Крымского полигона Аня Балацкая и Маша Данукалова, которые активно включились в подготовку команды.

А я оказалась в поле на Камчатке. Там мы проводили совместные работы с канадскими коллегами, а один из них провёл с нами весь сезон. Кроме канадца (бывают же в жизни совпадения!) в отряде был Анатолий Разумовский! Работы проходили на Западной Камчатке, где живут, едят рыбу-ягоду, просто толпы медведей. В прежние годы производился отстрел некоторого их количества, чтобы работать было не так опасно. А в этом году почему-то нет (так нам перед полем сказали местные жители). Но мы работали с канадцами! В этом кроется одна загвоздка — так как они в подавляющем своём большинстве являются защитниками природы, то у нас вообще не было оружия! Никакого! Только ракетницы и небольшое количество ракет.

Первая наша стоянка была на побережье Охотского моря в устье реки Майнач. Нам несказанно повезло — рыба шла нереститься; красную икру мы ели просто ложками. Но и медведи были рады полакомиться ею. И в одну из ночей к нам в лагерь, пока мы спали, пришёл медведь и съел всю икру! Всю-всю! Солёную и несолёную, вылизал все кастрюли, в которых она лежала! Вот такая у нас протекала совместная человеко-медвежья жизнь. Эта небольшая история нужна для того, чтобы стала понятна реакция канадца, которую я сейчас опишу.

Поздний вечер, часов 10-11, ужин закончился, начальник отзванивается о том, что у нас всё в порядке, этап работы проведён, многие уже разошлись по палаткам. А я, немного поныв, тоже получаю возможность короткого звонка в Москву. Гудок... ещё один...

— Привет!

— Привет!

— Наши заняли второе место на слёте в Башкирии!!! А Алиса вообще первое место по структурной геологии!!!

Всё это наваливается на меня огромной лавиной радости. И сдержать крика счастья я просто не в силах! Бегу к палатке Толика Разумовского, громко кричу, что ШФ занял второе место

по России на слёте! Толик более спокоен и рассудителен, заявляет, что теперь простой шоколадкой мы не отделаемся. Я обещаю ему, перефразировав песню, что «всё будет, коньяк и цыгане»! Радостные вопли и прыжки по поляне продолжаются минут 15. Мой начальник, сам бывший юный геолог из Нижнего Тагила, занимавший на слётах первые места по маршруту и общекомандные первые места, пытается успокоить меня фразами, что типа, мол, не первое же. Ну и что! Когда нашей задачей было удержаться в 10-ке, а в итоге мы получаем 2-е место, то это кажется просто восхитительным успехом!

Мои вечерние крики и прыжки на следующее утро вызывают резонный вопрос канадца: «А что? Вчера ночью медведь в лагерь приходил?..»

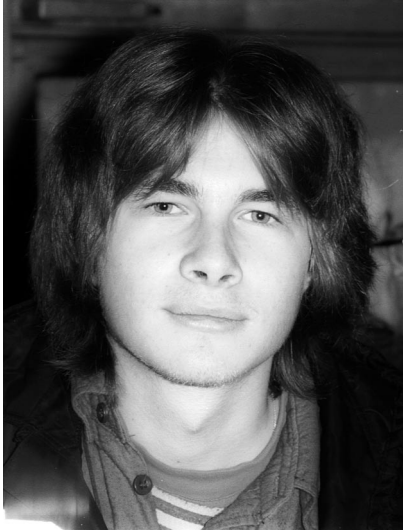
Мы долго смеялись!

Трудно было объяснить канадскому коллеге, что же такое Школьный Факультет, да и потом, во время прохождения стажировки в Канаде, мне трудно было описать его, рассказать о его духе. На вопрос «а зачем?», требующий логично построенного ответа, мне не удалось ничего сказать. Ведь это не приносит материальной прибыли, столь важной для западного типа мышления.

Ну как объяснить, что Школьный Факультет — это семья, что он манит и привлекает к себе? Что, как и в каждой семье, в нём есть раздоры, но в целом цель-то у нас одна! Пусть у неё, как и у многого в жизни, есть две стороны: воспитать хорошего человека и вырастить будущего геолога. Кто-то считает, что важнее одно, кто-то думает иначе. Но всеми ценится радость общения и радость находки всё новых и новых неординарных людей.

Спасибо всем тем, кто стоял у истоков Школьного Факультета, кто всё организовывал и придумывал, кто по-прежнему принимает участие в его жизни. Этим вы только обогащаете её!

И мне кажется, что в грядущем ещё многим людям Школьный Факультет станет родной семьёй.

ИВАН ВАСИЛЬЕВ ШФ-112Б — ПОБЕДИТ ПОЛЮБЭ!

Дневников на Школьном Факультете я не вёл, но те 965 огненных дней и ночей не забыть. Сегодня мне хочется рассказать о сравнительно небольшом этапе истории ШФ, который дети и кружководы назвали ШФ-112Б.

«ОТКУДА НОГИ РАСТУТ»

«Если бы не было этого кружка, его бы стоило придумать!» ШФ-112Б — маленькая

и очень яркая эпоха ШФ начала XXI века. Эта небольшая заметка посвящена всему нашему кружку. И хотя написана она в основном мной, под этим буквами, точками, которые в итоге и образуют стройный текст, я уверен, подпишутся все, о ком ниже будет идти повествование.

И приснился им страшный сон... И решили они набирать кружки... и набрали!

В 2001 году Алексей Фатеев (Фатеич), будучи студентом первого курса ГРФ, стал руководителем кружка ШФ-01-8. Его коллеги по цеху, быстро осознав, что к чему, самоустранились, оставив Фатеича в гордом одиночестве...

Набор 2002 года, надеюсь пока, был самым большим в новом тысячелетии. В первое воскресенье октября в кружки пришло и записалось 138 человек!!! Тридцать шесть из них оказались восьмиклассниками, которых в тот год набирали Васильев Иван (без прозвища) и Айсылу Хисамутдинова (Ася). Так появился на свет ШФ-02-8.

Третьим кружком был ШФ-02-9 Шпекторова Александра (просто Шурик) с многочисленной группой стажёров, просуществовавших на ШФ недолго.

И решили они поехать вместе в осеннюю поездку... и поехали!

А потом в весеннюю, в Самарскую Луку... И что бы вы думали? Правильно: поехали!

Вскоре пришло лето, и путь их лежал на Кольский полуостров.

Как Вы, многоуважаемые читатели, понимаете, судьба кружков была решена! Их объединению, прежде всего, способствовала мужская дружба, завязавшаяся между Шуриком и Фатеичем (которые к тому моменту уже были много лет хорошими товарищами) с одной стороны, и Васильевым Ваней с другой стороны.

...На много лет наша «троица» превратилась в пробивную силу Школьного Факультета. И хотя никто из нас так и не стал Деканом (лишь мне довелось официально побывать в должности И.О. осенью 2003 года), тем не менее, и при Бузине Артёме, и при Рудневке Алексее, и при Балацкой Анне мы принимали самое активное участие в жизни ШФ. Всё это время наша сила заключалась в настоящих товарищеских отношениях между нами, поразительном единстве мнений (мы, честно, не сговаривались!) и желании поднять организацию на новый уровень. Поначалу, конечно, мы наломали немало дров — сказался свойственный нам максимализм, но время расставило всё и всех по местам. Со стороны, как говорится, виднее. И всё же определённых успехов нам удалось добиться...

На осеннем слёте в Малых Вязёмах было принято историческое решение об объединении кружков. Долго думали над названием. Какой-то умник (наверное, Фатеич) предложил провести операцию квазисложения номеров кружков по годам набора. Гениально! Ура! Сложили $1+2+2$. Получили 112! Тут уже доподлинно известно, что считал выдающийся математик Фатеев Алексей. Лишь позже кто-то догадался повторить «суммирование» и получил искомую цифру 122. Но это уже абсолютно никого не интересовало. История не терпит сослагательного наклонения.

К объединению кружков не все отнеслись с воодушевлением. Так, в силу различных причин, постепенно откололась от нас Айсью. Умная, крайне неординарная и очаровательная девушка. Наверно, я где-то виноват перед ней, ведь изначально мы набирали ШФ-02-8 вдвоём! Безусловно, Ася является частью ШФ-112Б и большое ей за это СПАСИБО! Случилось так, как случилось.

Буква «Б» в названии кружка появилась почти сразу. И добавили её дети. Но что она означает, не говорили. Мы перебрали сотни вариантов, выясняя, что же обозначает эта буква на конце, но, по словам школьников, ни разу не попали в точку, не отгадали. Больше двух лет они берегли свою тайну. Кружководы долго боролись, утверждая, что кружок называется ШФ-112. Без буквы «Б». У нас развернулась даже маленькая война из-за этого. Но победу в итоге праздновали дети. Мы смирились и уступили. Тем более, они придумали отличный боевой клич: «ШФ-112Б — победит любовь!» Как и обещали дети, после своего выпуска они раскрыли нам тайну второй буквы алфавита и объяснили, что она значит. Их ответ нас даже слегка разочаровал. «Беспредел!» — дружно закричали ребята.

«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ!»

Всех не вспомнишь. И всё же. Попробую! Основными кружковедами ШФ-112Б являлись Васильев Иван, Фатеев Алексей и Шпекторов Александр. Ну, про них Вы уже поняли! Также нам помогали в воспитании детей наши хорошие друзья и соратники. Большое им за это СПАСИБО!

Фёдоров Юрий (Хоббит) — добродушный, отзывчивый толстяк и системный администратор, готовый прийти на помощь (как Чип и Дейл, но в одном лице). Организовывал и ездил во все летние поездки кружка, где блестяще справлялся с управлением катамарана. За исключением случая, когда распорол на

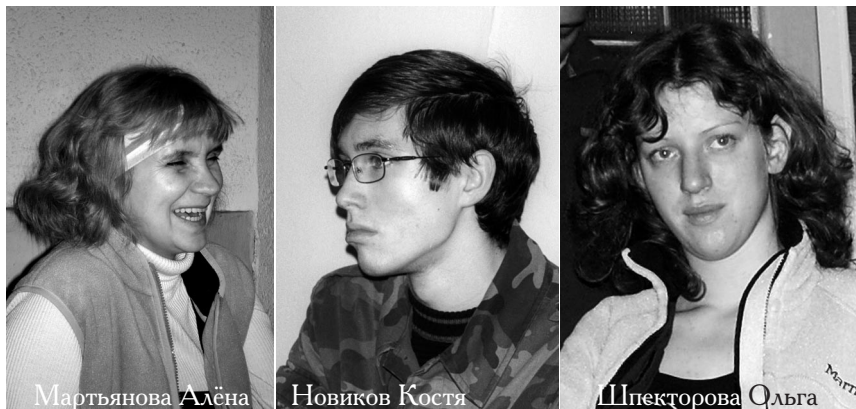
Шпекторов Александр

Фатеев Алексей

Фёдоров Юрий (Хоббит)

полбаллона внешнюю обшивку. Причём дважды. Причём в самый неподходящий момент! Грубая физическая сила в процессе воспитания молодого поколения.

Мартьянова Алёна (АлёННА). Мать пятерых детей с говорящей фамилией! Бессменный повар, поднимавшей своей прекрасной едой настроение кружка в самые тяжёлые моменты его жизни. Отличается стойкостью духа и неутомимым характером! Но кое-кто до сих пор не может ей простить не взятые в 2004 году на Кольский полуостров 30 килограмм крупы и 20 килограмм сладкого к чаю.... Любимое выражение: «Иди на фиг, мелкий уродец». С ШФ-112Б участвовала во всех летних экспедициях! Безумно влюблена в этот кружок.

Новиков Константин (Костик). Бог огня. Гарри Потер и Максим Галкин (он и правда, похож). Спортсмен и почти что отличник! Геофизик. Неравнодушен к компьютерной технике. Не Творческая и односторонняя личность, принимавшая участие во многих проектах кружка и реализовавшая их техническую и интеллектуальную составляющую. В конце концов, мой одноклассник и одноклассник. Всю жизнь с ним за одной партой сажу...

Шпекторова Ольга (Оля, Оленька, Ольга, ...). Сестра Шурика. Самый гениальный завхоз всех поездок. Добрая и отзывчивая девочка. Студентка Геофака МГУ (между прочим, отличница), за что ей неоднократно доставалось от нас, МГРИшников! Отличный рулевой на любом катамаране.

Считает ШФ-112Б «очень уморным кружком». Однажды спасла часть кружка и лично меня от голодной смерти, «щедро» выделив нам почти на двое суток 1 кг гречки на десятерых.

В некоторые поездки с нами ездил Бандуркин Михаил (Майки). Геолог. Охотник. Сержант запаса Вооруженных сил РФ. А теперь еще и автолюбитель! В период рассвета ШФ-112Б работал на Чукотке. Крупный специалист в области поиска и поимки сбежавших от него в тайгу девочек. Профессионал в области картографии и навигации.

Мазаев Павел (Мазай). Рыжий! По цвету волос. Студент дневного, вечернего и заочного отделений нашего ВУЗа. Жизнерадостный и веселый парень, которого категорически не рекомендуется отправлять в магазин. Обожает рассказывать всевозможные истории и байки. Отметился в поездках на Белую речку, Самарскую Луку (где из его открывшегося рюкзака, катящегося вниз по крутому заснеженному склону, летели банки со сгущенкой норовившие убить всех стоящих у подножья), Кольский (2004 год) и Таманский полуострова.

В походе на гору Таухлитвайв (Кольский полуостров, 2004 г.) участвовал Фёдоров Александр (Федя), брат Хоббита, доставивший нам удовольствие питаться свежей рыбой и дичью, которую он добывал при помощи камней, палок и... удочки! Также Федя неоднократно приезжал к нам на Слёт и в Зимний лагерь. Морозова Мария (Клёпа), безусловно, наш лучший культорг! Принимала участие в различных поездках и мероприятиях, где своей душевной теплотой и оптимизмом поднимала всем настроение. Данукалова Мария (МашаДану). С ШФ-112Б ездила на Кавказ и Кольский полуостров, в Нижегородскую область. Представительница, как и Айсылу, Уфимской диаспоры на ШФ. Боевая, но в тоже время добрая и очень ответственная девушка!

Сколь замечательны, добры, талантливы и скромны кружководы, стажёры

Красников Руслан

Пасько Алиса

Шмыгина

Тоня

Дядичко Василий

ШФ-112Б и их друзья — вы уже поняли. Кого-то я забыл?! Дети!!!

Красников Руслан (Фру). ЭксДекан детского отделения ШФ. Характер стойкий, но не уравновешенный! Склонен к самопожертвованию, героически переносит все удары судьбы в лоб, по пальцам, пинки в зад. Душа компании, человек-удача! Любимые выражения: «Не беси меня», «Не ври мне», «Я не лузер, не называй меня так», «Куйва-жопа». Беспощаден к врагам ШФ-112Б.

Морозов Михаил (Мороз, Морозец). Главный Дон-Жуан, сердцеед и гИолог. Характер нордический, зюйдовый и вестовый, влюбчивый, разлюбчивый, перелюбчивый. Жизненное кредо: сила есть — ума не надо. Мозг коллектива!!! Семейное положение: перехолост, недоженат. Любимые выражения: «Да пошёл ты!», «Не бейте меня!», «Тупой», «Я к бабке». Беспощаден к врагам бабки и ШФ-112.

Пасько Алиса (Колбаса. Докторская.) Завхоз. Специалист в структурной, но вовсе не геологии. Девиз всей жизни — «Make love, not war!». Характер мягкий, несговорчивый. Совесть общества. Правозащитник. Любимое место — мыс Панагия. Семейное положение — варьируется. Любимые выражения: «Не-а...», «Посмотрим», «Не знаю», «Точно-точно», «Я не ГБ!». Беспощадна к врагам ШФ-112.

Шмыгина Антонина (Флиш). Она же Тоня, она же Камбала. Самый мозговитый член кружка, то есть ей больше всего

повезло с мозгами!!! Теряет самообладание при виде моря, геологических карт и рефератов. Любит третье место на олимпиаде в МГУ. Любимые выражения: «Ну чево-о?», «Когда будем делать?», «Хорошо!». Семейное положение: не замужем. Беспощадна к врагам ШФ-112.

Дядичко Василий (Васёк, Вася-портвейн). Должность: главный стратиграф-расчленитель. Хобби: гребля и волок сплав-средств. Характер дружелюбный и веселый. При виде портвейна полностью теряет самообладание, бдительность и выдержку. Любимые выражения: «Я тебя люблю», «Не бейте меня», «Ну, все, я пошёл».

Мартьянов Никита (Кит). Сухопутная рыба. Специализация многопрофильная. Должность — раздолбай кружка. Характер сформировался под влиянием семьи. Мартьяновых. Главная отличительная черта: постоянное, беспорядочное и спонтанное словоблудие. Любимые выражения: все фразы русско-японского разговорника.

Сухарькова Дарья (Даха). Просто рыжая. Самый древний член кружка. Должность: главный рулевой на любых сверхлегких, сверхмалых, сверхразборных и сверхдырявых судах. Очень любит животных. Любимые выражения: «Бли-ин!», «Ну, вот опять». Не замужем. Беспощадна к производителям тушенки и врагам ШФ-112Б.

Антонян Таня (Танюшка). Рядовой член кружка. Всегда готова оказать посильную моральную или физическую помощь.

Мартьянов Никита

Морозова Юлия

Медведев Саша

Очень добра и отзывчива. Семейное положение: не замужем. Любимое выражение: «Ну, почему меня никто не понимает». Беспощадна к врагам животных и ШФ-112Б.

Морозова Юля (просто Юля). Рядовой член кружка. Великолепно сливается с рельефом. Мало заметна, но очень подвижна. Семейное положение: не замужем. Любимые выражения: «Хи-хи-хи», «Ха-ха-ха». Беспощадна к врагам ШФ-112Б.

Медведев Саша (Саня, Медведь). Лучший врач-психиатр Школьного Факультета. В душе добрый, но снаружи боец. Известен, как временный начальник Зимнего лагеря. Не любит мух. Любимое выражение: «Меня все задолбало. Идите на фиг!». Семейное положение: холост. Будущий офицер вооруженных сил РФ. Беспощаден к врагам ШФ-112Б.

Летунов Рома (Мало известен как Рома). Рядовой член кружка. Любимые темы разговоров — компьютерные игры. Любит Белую речку. Любимое выражение: «Я не могу пилить, у меня мокрые ноги!». Беспощаден к врагам ШФ-112Б.

Забродская Татьяна (Таянэ). Головная боль кружка. Очень непосредственная, наивная и капризная девочка. Любит смотреть на звёзды и долбить барит. Испытывает слабость к полевым мышам. Семейное положение: сложное. Любимые выражения: «Ох, какие тут звёзды», «Оставьте меня», «Почему вы меня обижаете?». Беспощадна к кружководам ШФ-112Б.

«О СПОРТ, ТЫ — МИР!»

Футбол, видимо, никогда не был популярным видом спорта на Школьном Факультете. Горные лыжи, альпинизм, даже сноуборд. Но не футбол. Тем интереснее наше пристрастие к игре в мяч.

Всё началось с первой совместной поездки кружков осенью 2002 года, тогда ещё существовавших автономно, по маршруту Грицово — Кольцово. Как-то вечером зашел разговор о футбольных пристрастиях. Разговор вертелся вокруг всем известных команд: Спартак, ЦСКА, Реал... Быстрее всех он утомил Лёшу Фатеева, который признался, что с раннего детства болеет и переживает за Пахтакор, название которого он никак не мог выговорить, как не мог и правильно определить национальную

принадлежность команды. Все долго смеялись над ним, а он с жаром доказывал, что Пахтакор — чемпион!

Тогда и решили провести футбольный матч, между детьми и кружководами, благо маршрут на следующий день предстоял не самый длинный. И мяч у детей оказался в наличии. Как в воду глядели! По традиции, матч начинался с приветствия командами друг-друга. Кружководы, будучи все как один настоящими спортсменами, подавали детям дурной пример, стоя напротив них с сигаретами. Вопрос о названии команды решился моментально — «ПЫХтакор, — воскликнул Фатеич!». И матч начался. Дети себе сами название так и не придумали. За что были наказаны кружководами, которые обидно окрестили их сборную «ЗАДизГомеля». С тех пор это противостояние до сих пор не закончилось! Даже убежденные антиспортсмены, люди плохо видящие мяч, неспособные по нему толком ударить, участвовали и участвуют в этих матчах.

Конечно, не все в кружке были страстными фанатам футбола. Но тем не менее, если принималось решение о проведении матча, то в обязанности дежурных, остающихся в лагере, входила и подготовка близлежащей территории к поединку.

Главной целью поездок всё же, конечно, являлся не футбол (хотя мячик мы брали во все поездки, правда иногда без насоса и иголки...). Но играть в него нам хотелось сильно. Настолько,

что ради этого кружок иногда специально (!!!) уходил в маршрут на несколько часов раньше, вместе с первыми проблесками зари, чтобы вернуться засветло и, не обедая, начать гонять мяч. Сама работа становилась веселей и приятней!

Очень быстро у кружководов родился ритуал, которым они отмечали каждый забитый мяч. Выглядело это так: игроки команды встают в круг, обнимают друг друга за плечи и начинают бешено прыгать и скакать по кругу под свои неистовые крики: «ПЫХ—ПЫХ—ПЫХТАКОР!!!»

Со временем мы поставили себе цель играть в любых условиях и на любых полях. Так «ПЫХтакор» и «ЗАДизГомеля» мерялись силами на таёжных болотах Кольского полуострова под восторженный гул комаров и мошки. Там же проходили встречи на «кочкарнике», оказавшиеся крайне травмоопасными. Играли мы, как окружённые величественными и молчаливыми вершинами, так и на просторах русской равнины. Под ногами у нас скрипел снег и колосилась высокая трава, в которой так и норовил застрять мяч. Но, конечно, самыми удивительными были поединки в каменоломнях Самарской Луки. При свете фонарей и карбидных ламп! И даже в подмосковных Съянах мы отметились, матч прошёл в колонном зале.

А однажды детям, под руководством Евгения Бирюкова, (обладавшего великолепным даром убеждения и разработавшего «целую программу» перевоспитания трудных детей, получившую название «Метод лишних зубов и лошади Пржевальского») пришлось расчищать и убирать великолепное ровное поле близ села Барнуково, идеально подходящее для футбольного поединка, от... коровьих экскрементов.

Конечно, в большинстве матчей победу одерживал ПЫХтакор. Детям лишь несколько раз, и то в серии пенальти, удалось взять верх. Тряпки! Но главным был не результат, а сам процесс, который так увлек ШФ-112Б и помог сплотиться ребятам между собой и со своими кружководцами!

«ХРОНИКИ ОДНОГО КРУЖКА»

2003г. Кольский полуостров.

— Васёк, ну забери домой овсянку!

— Не. Отстаньте!

— Ну, возьми. Хоть килограмм!

— На фиг, не хочу. Я не лошадь, чтоб овес есть!

— Эх, Васёк... Как хочешь. А может, геркулес возьмёшь?

— Давай! А его я люблю!

2004г. Кольский полуостров. ...Уже неделю мы тащим катамараны вверх по Курге. Идём за альмандинами на г. Таухлитвайв. 10 часов в ледяной воде каждый день. Силы на пределе. Комары и мошка одолели вконец. И эта команда: «В воду!» звучит как приговор на каждом пороге и перекате, где измученные дети и кружководы усилием воли и мускул проводят-проносят тяжеленные катамараны на собственных руках. Кажется, этому не будет конца. Кто это вообще придумал? Люди по рекам сплавляются, так зачем мы тащим катамараны и байдарки против течения? Дети сегодня как-то молчаливы, видно, что-то задумали. Смотрят на меня недобро. О чём-то шепчутся. Кажется, готовится убийство. Всё чаще слышны разговоры, что надо повернуть назад. Отступить... Пытался поднять настроение совсем уже загрустившим командам. На одном из порогов поверх тельняшки надел чей-то женский купальник, предусмотрительно взятый за полярный круг. Затея не удалась. Все решили, что я окончательно сошел с ума. Один лишь Хоббит проявил интерес к моей персоне и нежно обнял за талию... Костик неудачно пошутил. Очень. Кто-то ему даже по голове хотел надавать. Это надо так! Он додумался сплавить на разведку на байдарке, чтобы выяснить, закончилась ли Курга, которая вытекает из большого Ефимозера, или нет, вернуться и заявить:

— У меня две новости, хорошая и плохая. С какой начать?!
Значит, с плохой. Впереди ещё километр порогов!

И после долгой, напряженной паузы:

— А теперь хорошая новость: я пошутил!

Я думал, заплачу, а кто-то тихо выругался, когда услышал про пороги. Идём. Счастливые, довольные. Все, дескать, отмучились. И тут, из-за последнего поворота перед озером, начинает быть слышен знакомый, неприятный звук воды, перекатывающейся через камни... Порог! Шутник, блин! Опять в воду. Но это ещё ничего. А вот, когда Хоббит со своей командой на этом участке порвал на половину длины баллона шкуру катамарана, стало совсем не смешно: ведь дальше он без капитальной починки идти не мог... Тем временем байдарки ушли вперёд и мне только с детским экипажем пришлось идти им вдогонку. Ночью. В непогоду...

Тогда я узнал, как чувствует себя тонущий человек. Ощущение — так себе.

Еще в начале поездки я предупредил экипажи байдарок, чтобы со своим нитьем о текущих судах ко мне не обращались. Сами виноваты. Надо было клеить. Предусмотрительный Кит спросил:

— А когда говорить?

— Когда тонуть будешь! — находчиво и, как мне показалось, остроумно ответил я.

И вот Ефимозеро. Штормит. Одна из байдарок затонула прошедшей ночью. У берега. Больше всех пострадал Фру. Его рюкзак оказался целиком в воде. Погиб мобильный телефон, новый плеер, деньги, а также провезённые контрабандой сигареты. Другая байдарка пока на плаву. Я с Китом героически пересекаю на ней здоровенное озеро, возвращаясь с только что найденной площадки под базовый лагерь. Другой берег виден с трудом. Идет дождь. Байдарка жутко течет. Никита чередует греблю с вычёрпыванием воды из «Китаника», именно так он назвал своё судно.

— Вань, нам бы к берегу надо.

— Ну, скоро дойдём.

— Ты просил тебя не беспокоить, но всё же. Мне кажется, мы тонем.

Оборачиваюсь и вижу — Кит почти по пояс сидит в воде! А корма байдарки уже под водой. Дальше всё происходит как во сне.

— Бросай весло и всё время черпай. Подвинься ближе к середине.

Оба мы внешне спокойны. Совсем. Я с бешеной скоростью гребу, а Кит, не переставая, выливает воду. Тяжело плавать в дуршлаге... До берега ещё метров триста.

— Иван, ты наверно не понял. Мы совсем тонем!

Вода уже облизывает стрингера. У нас один спасжилет на двоих. Байдарка, конечно, не утонет совсем, я предусмотрительно разместил в корме и носу надутые мячики. Но вот наши перспективы добраться до берега вплавь мне не кажутся блестящими. Слишком много одежды на нас. Шторм. До берега сто метров, пятьдесят... Вода уже вовсю льётся через край. Врезаемся в берег. Выскакиваем из лодки. Она окончательно тонет... А ведь ещё надо как-то добраться до наших. На другой берег озера. Переводим дух. Выливаем воду. Теперь Кит только вычерпывает воду, а я всё время гребу. Решаем идти вдоль берега. И тут посреди Ефимозера замечаем маленькую точку.

— Хоббит с командой, наверно! Заклеились и ищут нас, — предполагаю я.

— Но куда он плывёт, нехороший человек? Мы ведь договаривались держаться правого берега! — возмущается Кит.

— Надо перехватить его, а то потом ещё неделю будем друга друга искать. Придётся плыть к середине озера.

И пошли мы по волнам, да против ветра. Тонем, течём, но упрямо движемся за ними. Погоня. Я уже по-настоящему начал злиться. Кит обеспокоен. Бойтся, что при встрече я их всех утоплю. Как мы ни кричали, как мы их ни звали, ничего не помогало. И лишь истошный вопль: «Дураки!» вызвал их ответную реакцию. «Сами дураки!» Как в анекдоте. Мазай потом объяснил их поведение: «Мы думали, что это либо кто-то тонет, либо наши плывут»...

Хочется есть. Очень. Перешли на подножный корм. Пытаемся охотиться. Не всегда удачно. Я сломал геомолоток. Он развалился во время полёта в куропатку. Удачней действовали Руслан и Мороз. Они загнали небольшую утку в водоросли, в которых она и запуталась. После чего стали бить её веслами. Когда птица была извлечена из воды, то они ещё и шею ей свернули. Но она продолжала шевелиться.

— Вань, а если утке повернуть голову на 720 градусов, она должна дёргаться?

— Нет!

— А мы тогда не поняли, почему? Она хочет сбежать?!

— Да? Поверни ещё градусов на 100.

И ребята радостно принялись за дело.

2004 год. Таманский полуостров.

— Ну, может перекус уже?! Надоело! — плачут дети на берегу Черного моря.

— А есть всё равно нечего. У нас же короткий маршрут, кружководы сказали ничего не брать, кроме шоколадки и воды! — возмущаются Алиса с Тоней.

— Ага, с утра сказали, что пару точек опишем — и всё. А их уже больше 20! — замечает Руслан.

— Не знаю, чего они там думают себе, но у меня в рюкзак образцов всё равно больше не влезет. — ухмыляется Миша.

— В карманах понесёте! Описали? Идём дальше! — командует Фатеич.

— А есть-то когда будем? — голодный взгляд Руслана устремляется на меня.

— Вот опишем понтический ярус и перекусим! — наконец сдаюсь я.

— А что для него характерно, дети? — спрашивает Лёша

— Прослойки гипса в глинах! — обречённо заявляет Тоня.

— Молодцы. Вперёд! — И поиски начались. Спустя час отложения яруса так и не были достигнуты. По нашим с Фатеичем подсчётам до него ещё идти и идти. Дети шагают чуть впереди, неожиданно останавливаются у очередного обнажения, о чём-то шепчутся. И вдруг радостный крик:

— Нашли. Тут гипс. Перекус! Доставайте еду!

Я подхожу к обнажению. Ещё издали замечаю гипс, как-то подозрительно торчащий поперек напластования глин. По мере моего приближения он начинает медленно сползать вниз. Беру образец в руку и понимаю, что прилеплен он был сюда только что! За спиной раздаётся вздох разочарования, а затем дружный детский смех! Вскоре на песчаном пляже появляется огромная надпись: «Ваня, ты не прав!»

«ВСЕРОССИЙСКИЙ СЛЁТ — ШКОЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ НЕ ПОДВЕДЁТ!»

ВСЮГ V, Всероссийский Слёт Юных Геологов 2005 года в Республике Башкортостан под г. Уфа...

Сразу по его окончании я мог бы написать книжку об этом мероприятии. Этакий детектив с круто закрученным сюжетом: погоня, драка, кровь, любовь, надежда. Или сборник юмористических рассказов о ВСЮГе! А какой сценарий для фильма! Вот к примеру: «У них было мало времени. В них никто не верил. Но они бросили вызов судьбе! Коламбия Пикчерз представляет, суперблокбастер: «ВСЮГ. Остаться в живых!». Разумеется, этого не произошло... Но память об этом мероприятии останется лично у меня на всю жизнь. Вы спросите: а как это связано с ШФ-112Б? Все очень просто. Четверо (Васильев Иван — руководитель, Красников Руслан, Пасько Алиса и Шмыгина Антонина) из 10 членов команды ШФ были членами нашего кружка. Еще двое (семиклассники Зелинский Генрих и Беляев Алексей) были из кружка ШФ-04-7, который предыдущей осенью набрали все те же Трое, и успевший полюбовиться к тому моменту всему ШФ-112Б. Не рассказать о ВСЮГе, значить не рассказать о нашем кружке. А это, безусловно, одна из самых ярких его страниц!

Завязка. На Всероссийский Слёт я поехал не впервые. В 2002 году он проходил под городом Санкт-Петербург. Я, уже не школьник, но ещё и не полноценный студент, в составе команды ШФ принимал в нём участие. Мы показали достойный результат, заняв 10 место в общекомандном зачете, но я остался недоволен. Такой результат не мог удовлетворить честолюбивого и амбициозного мальчика. Мне хотелось большего! Многие юные геологи получали грамоты и ценные призы, а ШФ довольствовался только 4 местом в конкурсе по гидрологии, да несколькими утешительными призами. Как бы это смешно и пафосно не прозвучало, но я пообещал (прежде всего себе — так я был расстроен) вернуться на ВСЮГ уже в качестве руководителя и постараться занять призовое место....

Кроме вышеперечисленных членов команды на ВСЮГ ездили: Аксёнов Сергей и Казаков Артём из кружка Руднева

Алексея, Данукалова Мария (помощник руководителя). И Шмонов Алексей (Шлих, Пацан), о котором я хочу сказать отдельно. Шлих никогда не считал себя «стодвенадцатым», что вполне логично, так как занятия у него вёл Брызгалов Д. Л. Тем не менее, для всего ШФ-112Б он стал самым настоящим его членом! Как и его брат Шмонов Дмитрий (по состоянию на февраль 2007 года военнослужащий внутренних войск РФ).

У нашей команды был потрясающий боевой дух. Такого единения мыслей, сил, чувств и усилий совершенно разных людей прежде мне встречать не доводилось. И главное — отношения между детьми и кружководами в нашем кружке были весьма близкими и дружественными. ВСЮГ же позволил достичь нам небывалых высот. И этот «стодвенадцатый» дух в итоге сплотил всю команду! «Один за всех и все за одного!» — девиз, которым мы все руководствовались. Как-то, уже на ВСЮГе, какой-то чудак обидел — на ногу наступил и нехорошо обозвал — нашего семиклассника, Беляева Лёшу, маленького и худенького мальчика! Он не ведал, что творил! Через пять минут наши не самые маленькие детишки (кстати, воспитанные, интеллигентные и уравновешенные) бегали по территории лагеря, в котором проходил

Слёт, с воинственным видом, мечтая найти обидчиков и потребовать извинений. Как они собирались это сделать, история умалчивает, так как найти никого не удалось. Может и к лучшему?!

Ах, как мы готовились к Слёту! Настоящая подготовка началась за 3 недели до ВСЮГа. Нет, и до этого шёл процесс. Весь учебный год школьники посещали установочные лекции, на которых могли себя проявить. В мае–июне мы несколько раз выезжали в Подмоскowie, продолжая совершенствовать навыки. Но необходимо было ещё написать 2 отчёта (общий геологический и о природных памятниках), а также подготовить выставку и коллекцию для презентации ШФ. Вот тут и возникли проблемы! По разным причинам Фатеич и Шурик не могли нам помочь (они уезжали в поле на Анабарский щит). Как и многие остальные кружководы. За лето 2005 года я установил своеобразный рекорд: 9 недель — 8 отчётов! До 10 июля у меня была геофизическая практика, часть которой проходила в Москве. Первые шаги к написанию работ были предприняты уже тогда. И тут очень помогла Айсылу, которая также активно принимала участие в подготовке материалов и нашей команды. До самого своего отъезда в экспедицию на Камчатку в конце июля она мужественно переносила все невзгоды, работая днём в ГИНе и занимаясь написанием отчётов ночью! Честно признаться, если бы Айсылу не согласилась помогать, то и я, наверное, не пошёл бы на эту авантюру.

3 недели! Для двух серьёзных отчетов совсем мало. Ох, этот Школьный факультет! Альтруизм, авантюризм! И мы принялись за дело...

От безумного накала страстей не выдерживала техника. Сломались компьютеры в комнате ШФ, дома у Шмоновых и у Айсылу!

Нам необходимо было оцифровать карту Белореченского месторождения формата А1. За дело принялась Айсылу. Неудачно. Шмонов Дима. Бесполезно. И тут мой печальный взор упал на мальчика, только что вернувшегося из Хибин.

«Курортник, — сказал я, — берись за дело. Вот Карта. Умеешь пользоваться компьютером? Плохо? Придётся научиться! А цифровать их в программе CorelDraw? Опять нет? Плохо. Берись за дело!»

Первая попытка оказалось неудачной. Трёхдневная работы Шлиха не удалась. Но я верил в парня. Пришлось отправить его ко мне домой, так как компьютер в ШФ-ке был необходим в других целях. «Пока не отвекторишь, из дома не уйдёшь. У тебя сутки», — напутствовал я его. Была середина дня. Около полуночи я приехал домой. Векторит. Поужинали. Цифрует дальше. Я заснул. Ночь на дворе всё же. Светает. Смотрю, работает. Утро. Я собираюсь, конечно, не на свидание с милой блондинкой или хорошенькой брюнеткой (хотя, тут не уверен), а в комнату ШФ, готовиться к слёту. А пацан-то сидит! Заставил его позавтракать, он ещё сопротивлялся! Уехал, оставив Лёху одного. Около 16.00 появляется. Бледный, с синяками под глазами. «Сделал», — говорит. А дома родители мне сказали, что я издеваюсь над детьми.

В Москве в какой-то момент кроме меня, Фру и Колбасы никого не осталось. Это был самый трудный период. Настроение было хуже некуда. Как начальнику, мне пришла в голову мысль поднять боевой дух команды.

«Если займём место с десятого по первое, — говорю, — брошу курить. С пятого по первое — завяжу с вредными привычками!» Дальше я задумался, но продолжил: «Будем в тройке призеров — женюсь! А если ПЕРВОЕ место завоюем, женюсь до конца года!!!» Узнала об этом и моя мама. Перед отъездом она попросила ребят, которые в большинстве собрались у нас дома, не занимать первое место, так как наша семья, по её словам, была не готова к свадьбе в 2005 году! «Займите второе, меня это устроит!» — сказала мама. «Хорошо. Мы не подведём!» — ответила Алиса.

Комната ШФ стала нам родным домом. Каждый день Колбаса устраивала нам вкусный обед. Остальное время она без конца рисовала геологические разрезы! Momentами мне казалось, что кроме ШФ-ки, компьютера и отчётов нет ничего. Весь мир остановился.

Ещё мы «пластилинили», изготавливая макеты геологических структур; целую ночь вырезали из картона детали кристаллографических моделей; фотографировали для отчетов образцы в минералогических музеях Москвы; готовили форму...

Как-то поздно ночью была придумана классная кричалка, которую мы в дальнейшем всё время использовали. Я произносил: «Всероссийский слёт!». Кто-нибудь продолжал: «Школьный Факультет!». И все громко: «Не подведёт!»

Уезжали на слёт красиво. Но лучше всех выглядел Фру, получивший под глаз огромный фингал от морского пехотинца предыдущей ночью, когда он отправился в магазин за хлебом для команды вместе с Алисой... Так страдали за дело!

Вообще-то, нашей главной задачей было просто достойно выступить, чтобы потом не было мучительно стыдно и грустно. Хотя мы и вынашивали (вначале втайне друг от друга) мечты о призовых местах, победе, славе, но в свой конечный успех верили слабо. Больно сильными казались нам наши конкуренты, юные геологи других организаций, с которыми мы общались на различных олимпиадах. Да и похвастать Школьному Факультету было особо нечем. Лишь Шмыгина Тоня стабильно, 3 года подряд, занимала призовые места. Но обязательно и только третьи! На Слёте был явный фаворит. Команда города Перми. Победительница предыдущего ВСЮГа. Они, кстати, и подтвердили свой высокий статус.

Всероссийский Слёт Юных Геологов можно сравнить с Чемпионатам мира или Европы, например, по футболу. Они похожи. Ажиотаж! Эмоции! Азарт! Надежды и разочарования! Слёзы радости и печали! Хотя спортивная составляющая тут далеко не на первом месте, это всё же соревнование. Не знаю, проводятся ли ещё где-нибудь на нашей планете подобные тематические мероприятия. Мне кажется — нет! Так что приехали мы на Всемирный Слёт... В нём принимали участие команды из 47 городов и регионов России, от Магадана до Калининграда, а также команда из Казахстана! Почти 500 участников!

Больше всего я боялся угодить на Слёте в какую-нибудь неприятную историю и очень просил детей быть крайне внимательными и осторожными, помнить, что тут всё серьёзно!

Не слышали.

Проблемы начались очень быстро. С первого конкурса.

Жара, 35°C в тени. Слёт открыт. Проходят соревнования по Технике Безопасности и постановке лагеря. Руслан и Шлих

ушли заготавливать материал для разжигания костра. Я лежу в нашей комнате и дремлю, болит голова. Очень душно. И тут резко распахивается дверь. Влетает Фру.

«Началось! Доставай аптечку! Я себе топором по пальцу попал, — взволновано произносит он, зажимая левой рукой один из пальцев правой. — Да ты не волнуйся. Царапина! Мне пластырем заклеить — и всё!».

...Что-то колонуло под ложечкой. Зная Руслана много лет, я не поверил. Не тот человек! Если чей-то рюкзак должен намочнуть при переправе через реку, то Фру. Болотник потерялся? У Руслана. Молотком по пальцу попал? Ну, вы поняли. «Человек-удача»!

Беглого взгляда было достаточно. «Беда (в оригинале я сказал по-другому). Срочно в медпункт».

— Молодой человек, вы куда? Пойдите тут. А лучше позовите своего руководителя! — сказала мне медсестра, не пуская через порог. Я даже почти не обиделся. На фоне руководителей других команд меня действительно можно было принять за возрастного ребёнка, только с бородой и усами. Некого бывшего второгодника, только что закончившего школу. Потом кто-то так и прозвал: «Юнец с бородой». Меня всё же пустили. Кровь хлестала из раны на руке. Ни о каком пластыре речь уже не шла.

— Надо ехать в Уфу в травмпункт. Придётся штопать! Сухожилия вроде целы», — таков был приговор. От запаха лекарства, резкого ударившего в нос, вида крови и общей слабости мне сделалось почти плохо. Чуть в обморок не упал. Спасибо врачу. Нашатыря дала понюхать. Ух!

Руслана увезли в Уфу. Мне частично повезло, что я сразу разминуся с начальством, а то бы так влетело! По лагерю поползли дурные слухи о команде ШФ. Конечно, на вечерней планёрке мне с Машкой досталось, за то, что отпустили ребёнка (восемнадцатилетнего лба) одного в лес с топором. Мои оправдания, что это может случиться с каждым, приняты не были. Мне стало стыдно. Но ещё хуже чувствовал себя Руслан, у которого безумно болела рука, и который осознавал все последствия своего промаха... А вскоре была линейка, на которой мы получили свой

первый приз. За второе место в конкурсе по... технике безопасности (Казаков Артём, Аксёнов Сергей и Шмыгина Антонина)! Жаль только, Фру не захотел идти за медалью.

Героический парень на следующей день принимал участие в конкурсе по радиометрии, предварительно объевшись обезболивающего. На конкурсе он, в свойственном только ему стиле, ползал по полигону в поисках гамма-аномалий, держа в одной руке трубку детектора СРП-68-01. Другая у него была перебинтована. «На колёсах» он и Тоня заняли второе место. А могли бы и первое.

Постепенно к нам стал приходить успех. И всё было так логично, что нам стало казаться, будто по-другому и не может быть.

Самой яркой стала победа Пасько Алисы. Она — единственная со Школьного Факультета — сумела занять ПЕРВОЕ место в каком-либо конкурсе на Всероссийских (Всесоюзных) Слётах. И не просто конкурсе, а самом что ни на есть геологическом! Структурной геологии! Нашему счастью не было конца. На линейку, где награждали Алису, мы одели «хулиганские» майки, а точнее тельники (в них мы были похожи на группу малолетних зеков), в которых решили показываться на публику лишь в случае громкого успеха.... К концу слёта они стали основной формой одежды команды.

Чтобы хорошо выступить на любом мероприятии, этого надо по настоящему захотеть. А потом готовиться, готовиться... Алиса перед слётом, по собственной инициативе, брала карты домой и рисовала, рисовала, рисовала по ним разрезы. Вот пример желания добиться победы для будущих юных геологов ШФ, отправляющихся на Слёт.

Потом ещё были призовые места за наши многострадальные отчёты, геологический маршрут, грамоты по минералогии, палеонтологии, шлихованию, за представленную выставку и даже по плаванию! Всего команда ШФ завоевала 17 дипломов и грамот!

К концу Слёта мы расслабились. И начали шутить шутки над другими командами. Как-то на дискотеке я с Русланом заметил, что рядом с Алисой вертится какой-то парень. На вид восьмиклассник или чуть старше. Стали внимательно наблюдать. А он возьми и пригласи Колбасу на медленный танец. Это была его

ошибка. Мы приняли угрожающий вид, подошли ближе и стали громко рассуждать о здоровье последнего её ухажера. Мальчику стало, наверное, не по себе. И он быстро ретировался. А жаль, мы так смеялись. Причем, прежде всего над собой.

Ах, как мы съездили на ВСЮГ! Каждый из членов команды себя проявил в каком-либо конкурсе. К слову, на прошедшей весной 2006 в нашем ВУЗе Всероссийской детско-юношеской олимпиаде по геологии «Земля и Человек», организуемой при непосредственном участии ШФ, наша команда, состоявшая почти целиком из участников ВСЮГа, заняла первое место в интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?». Все наши «всюговцы», кроме самых маленьких, сейчас обучаются на Геолого-Разведочном Факультете РГГРУ.

Этот успех никогда бы не был возможен, если бы в подготовке команды не помогли многие бывшие и нынешние кружководы, ветераны ШФ. Отдельное большое спасибо необходимо сказать Хисамутдиновой Айсылу (страстно желавшей поехать на слёт, но отправившейся в поле), Разумовскому Анатолию, Аристову Всеволоду, Фёдорову Юрию, Балацкой Анне, Новикову Константину, Бушковой Анастасии, Бандуркину Михаилу,

Кохановой Ирине и многим-многим другим! Ну, и конечно, Шурику с Фатеичем!

Дня закрытия все ждали с нетерпением, весь предыдущий день к нам в номер прибегали ребята из разных городов и рассуждали о наших шансах в общем зачёте. Утро. Жаркое башкирское солнце согревает прохладный воздух — последнее дуновение ночи. Вот-вот начнётся линейка. Команды начинают строиться. Мы с Русланом идём к стенду, на котором вывешивали все результаты. Страшно поднять глаза. Толпа ребят внимательно рассматривает итоговую таблицу. Жирным шрифтом выделены пять команд призёров. Пятое место — мимо... Третье — не мы... Пульс учащается. — О! Что это! Фру, это правда? — волнение в голосе нарастает. УРА!!!!!!!! И наши радостные голоса разрывают утреннюю тишину. Руслан подхватывает меня, 65 килограммов чистого счастья на руки, одна из которых всё ещё перебинтована, и несёт к команде, которая уже бежит к нам! Всё как во сне. Мимо проходят судьи, звучат поздравления. И нет никого счастливей нас в тот момент, кажется, на всей Земле. А мы все валяемся в огромной куче-мале и истошно орём: «Всероссийский слёт. Школьный Факультет не подведет!»

Занавес.

Ах, кстати, совсем забыл сказать Вам, на V Всероссийском Слёте Юных Геологов команда Школьного Факультета МГГРУ заняла II место в общекомандном зачёте... Просьба мамы была выполнена. А я не курил почти год.

«ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ»

Отведённый объём слишком мал, чтобы рассказать всё о нашем кружке. Я и так превысил допустимый лимит. Может быть, когда-нибудь потом, к 100-летию Школьного Факультета, новые кружководы предпримут попытку выпустить следующий том «Мифов и легенд» и, если вспомнят о нас, руководителях кружков начала XXI века, тогда уже седых ветеранах, то я расскажу вам много нового о ШФ-112Б.

«Шустрый веник»: Чижы (Владимир и Александр Фриденберг) и Александр Жаров

Владимир и Александр Фриденберг, Александр Жаров, Лариса Кузнецова, Коля

ДЕТСКИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЮМОР

Невольный, конечно. Уж написали — так написали. А мы просто цитируем. Текст приводится с сохранением детской грамматики и пунктуации.

Горная порода всегда твердая, а руда бывает твердая и жидкая.

Руда — это эдентичная по составу порода.

Руда может быть заключена в минералы.

Руда это вещество, которое содержит пригодный для разработки процент определенного вещества. В горной породе эти вещества перемешаны и содержатся в почти одинаковых количествах, или вообще не встречаются.

Травоядно-зеленый.

В образце известняка — остатки лилий и других древних растений.

Их ноги снова попытались превратиться в плавники, но плавников не получилось. Получились ласты.

Земноводные ракушки и древние ракушки.

Мел — парад динозавров. Триас — полдень мезозоя.

Мы выяснили мнение французского ученого Рене Декарта.

Это интересный способ получения жизни.

Мне нравится минералогия. Потому что она изучает минералы.

Это очень интересно. Например идешь ты где небушь в штольне. Берешь какой небушь задрипанный барит и сразу понимаешь, что это барит.

Или идешь гденебуд со своим другом и видишь, что на земле валяется какойнибудь алмас 3100 карат то твой друг пнет его нагой и пройдет мимо а ты посмотришь на него и скажишь ага это “Кулинан” валяется и пойдешь дальше.

Ледник всегда двигает перед собой, как бульдозер, конечную морену.

Морские оледенения — это огромные массы льда, скопившиеся на поверхности морей и океанов.

Русло реки вымывает осадочные породы, откладывая свои.

На глубине залегли широкие пласты угля.

При извержении вулкана Везувий, на глубине 300 м, образовался кремнезем.

На один слой налег другой, на него третий. и т. д.

Подножие вулкана было засыпано незастывшим кремнеземом.

Море сточило уступы сбросами.

Дайка известняков.

Магматические тела имеют натечную форму.

В пегматитах кварц встречается в зародышах.

Обделочный материал.

В химическом отношении алмаз представляет собой большую молекулу.

Алмаз — драгоценный камень, по драгоценности не уступающий ни одному минералу в земной коре.

Форма выделения алмаза — трубки взрывов.

Цвет алмаза — полупрозрачный. Цвет черты алмаза — прозрачный.

Алмаз — камень с игрой самоцветов.

Реакция шипения.

Ассоциирует с киноварем.

Вулканические бомбы до 3 см — шрапнель.

У киновари цвет тухлого мяса.

Ауэропигмент.

Горная порода — это совокупность минералов, характерная для данной местности. Руда — это горная порода с преобладанием в ней того ли другого минерала.

Руды от горных пород отличаются тем, что у горных пород породы выражены в виде кристаллов, а руды в виде сплошных масс, что руды тянутся на протяжении метров, а горные породы располагаются отдельно друг от друга.

Руда — порода, полезная для человека, горная порода — порода, не имеющая практического значения.

Руда в большинстве соль или оксид.

Руда обладает металлическим блеском (реже алмазным).

Руда и порода — единообразная масса.

Горная порода — это несколько минералов, соединенных в один.

Все руды имеют формулу, в которой содержится много получаемого вещества.

Горная порода обычно содержит мало или вообще не содержит частиц металла.

Руда — какой-то вид ПИ, из которого можно чего-нибудь добыть.

Горная порода это то, из чего сложены горы, но из нее ничего добыть нельзя.

У руд главных породообразующих пород удельный вес тяжелее, чем удельный вес горных пород.

Обычно горная порода мало чем отличается от рудной.

Геологи обычно ищут горную не породу, а руду.

Порошкообразное состояние минерала.

Изменяет свой цвет, оставляет черту.

Землетрясения происходят из-за столкновения платформ.

При землетрясении содрогается земля, иногда происходит раскол на почве появляются трещины.

Землетрясения вызываются вмешательством человека в природу, падением крупных метеоритов, давлением электростанций на землю.

Напряжения разражаются землетрясениями.

Одной из причин землетрясения является извержение вулкана вблизи экватора.

Сила землетрясения, вызванного естественными причинами, зависит от смазки. Если в породах есть смазка, то неустойчивость пород исчезает, смазка препятствует силам трения в породе.

Руды образуются на заболоченных местах. Деревья, которые растут на болотах, гниют и падают в болото, потом проходит несколько лет, может даже столетий, и образуется руда.

Руда от горной породы отличается по цвету и блеску (особенно металлическому).

Руда — это горная порода. Из горной породы добывается руда. Руда это порода, из которой преимущественно получают металлы; из этого следует, что руда это горная порода, из которой получают металлы.

Если войти в музей, то нас порадует различная окраска минералов.

Цвет минерала зависит от содержания в нем H_2O .

Окраска минерала зависит от его химического состава. Например, пирит желтоватого цвета, он состоит из Pb и S.

Куприт зеленого цвета.

Окраска зависит от цвета атомов, составляющих минерал.

Происхождение кварца геотермальное.

Перемещение породы в магме.

В россыпях встречается циркорий.

Каменный материал может образовываться в результате спрессовывания горных пород.

Некоторые горы, которые разрушились и опустились, а потом снова поднялись без извержений, покрыты мощным чехлом из осадочных пород.

Гроссуляр обладает весьма совершенной спайностью.

Алмазные россыпи выветривались и переносились рекой. Это заметно по четким граням кристаллов.

Форма материкового льда — шельф.

Розы Сахары образуются в пустыне на протяжении длительного времени, а так как в пустыне днем +40, а ночью очень низкая температура, то происходит кристаллизация. Так например, чем отличается алмаз от той же розы, а тем, что роза состоит из песка и образована от погодных условий, а алмаз образовался в результате высоких давлений.

За это время я с кружком были в трех местах.

Космос — большое, что-то непонятное, для людей. Все загадки и вопросы космоса решают люди, получившие название — астронавты.

Считается, что алмаз рождается во время подземных взрывов, а твердейшие кристаллики алмаза — это капли взорванного графита.

2001 ГОД, ОЛИМПИАДА В МГУ

В настоящее время взяты образцы Луны. (100)

Косвенные полезные ископаемые. (17)

Опуск бассейна моря. (100)

Изучают (др. планеты) ... чтобы узнать звукопроницаемость воздуха. (166)

Еще раньше советский спутник побывал на Луне, взял грунт, сделал химический анализ, из которого следовало, что поверхность Луны имеет твердую поверхность. (56)

Причина разнообразия вулканов ... заключается в особенностях климата. (92)

Горные выработки бывают:

1. Искерпаемые и
2. Неискерпаемые. (166)

Следует правильно оценивать разницу между возможной выгодой разработки и идущих отсюда последствий. (92)

При разработке месторождений каменного угля очень много теряется при перевозке его в вагонах, что уменьшает производительность угля... (92)

Стромоталианский тип извержений.

Работа Солнца, моря и ветра (это эндогенные внешние процессы). ... идет более вязкая средняя, еще вяще основная... (98)

Закрытые горные выработки: шуфы и штрехи... (144)

Например, при добычи нефти важно соблюдать за не разливом нефти и за не нарушением технологического процесса. (121)

Действующие вулканы — это те, которые продолжают извергаться в наше время или готовы к этому в любой момент. (121)

Подборку сделал Всеволод Аристов

ПЕСНИ ШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Люди идут по свету...

Dm Gm
 Люди идут по свету...
 A7 Dm A7
 Им, вроде, немного надо —
 Dm Gm
 Была бы прочна палатка,
 G7 F
 Да был бы нескучен путь!
 D7 Gm
 Но с дымом сливается песня,
 G7 F A7
 Ребята отводят взгляды,
 Dm Gm
 И шепчет во сне бродяга
 C F(Dm)
 Кому-то: «Не позабудь!»

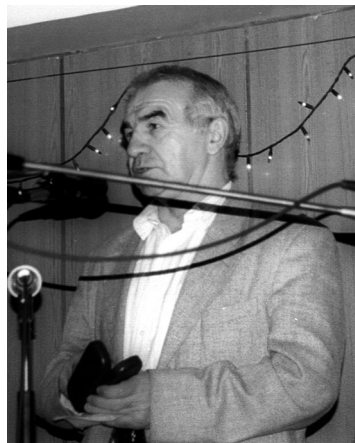
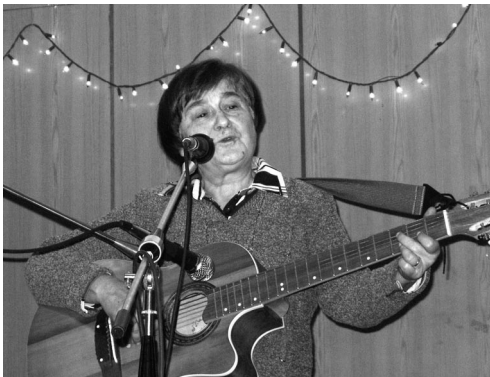
Они в городах не блещут
 Манерой аристократов,
 Но в чутких высоких залах,
 Где шум суеты затих,
 Страдают в бродячих душах
 Бетховенские сонаты
 И светлые песни Грига
 Перепополняют их.

Стихи Игоря Сидорова
 Музыка Розы Ченборисовой

Люди идут по свету,
 Слова их порою грубы.
 «Пожалуйста», «извините», —
 С усмешкой они говорят.
 Но грустную нежность песни
 Ласкают сухие губы,
 И самые лучшие книги
 Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
 Получены карты и кроки,
 И выштопан на штормовке
 Лавины предательский след.
 Счастлив, кому знакомо
 Щемящее чувство дороги,
 Где ветер рвёт горизонты
 И раздувает рассвет.

1964

Колёсный пароход

Стихи Александра Черевченко
Музыка Александра Фриденберга

Dm Gm
Опять болит в груди, и по ночам не спится.
A7 Dm
Сияет над водой огромная луна.
Dm Gm
И от волны к волне перелетает птица.
A7 Dm
И память о тебе крепка и солона.

Fm Cm D7
Вчера в последний раз над головой кружился,
Gm E7/5- A7
В последний раз звенел усталый вешний снег.
Dm Gm
Что делать на земле? Я наконец решился
A7 Dm
Осуществить давно намеченный побег.
Колёсный пароход, крути свои колёса,
Дыми своей трубой, вздыхая, как во сне.
Пусть падает звезда, пусть гаснет папироса.
Пусть кто-то на земле вздыхает обо мне.

Смеются и поют в твоих скрипучих трюмах,
Задумчиво молчат на палубах твоих.
Пустынно и темно на берегах угрюмых,
Невыразимо жаль и мёртвых, и живых.

Но вот взойдёт луна, но вот мелькнёт далече
Неясный огонёк, и сердце оживёт.
И станет вдруг теплей. И сразу станет легче.
И хрипло закричит колёсный пароход.

Поймёшь ли ты тогда, что надо торопиться,
Что боль и страсть твоя в течение быстрых лет
Исчезнут навсегда, как в этом небе птица,
Как на речной волне бурлящий этот след?

О, сколько лет прошло. И песен отзвучало.
И только потому, что близок наш черёд.
Помедли, не спеши, к последнему причалу,
Колёсный пароход, колёсный пароход.

Колёсный пароход, крути свои колеса,
Дыми своей трубой, вздыхая, как во сне.
Пусть падает звезда, пусть гаснет папироса.
Пусть кто-то на земле вздыхает обо мне.

Переделка Б.Б.Шкурским песни Ивасей «Попугая с плеча...»

С микроскопа глаза, старый Фришман, сними,
Я к тебе заглянул в кабинет спозаранку.
Я сопливый студент, — не могу различить
Я в домашнем шлифе роговую обманку

Я не то, чтобы глуп, просто опыта нет,
Просто вместо наук в голове дует ветер...
Я хочу всё уметь, приоткрой мне секрет,
Как мне определить знак в сходящемся свете.

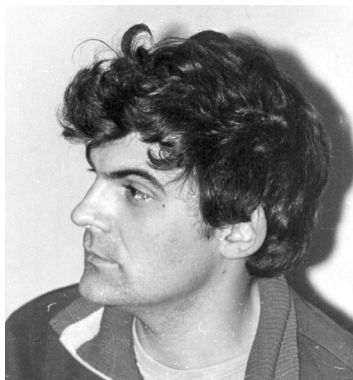
В черепашку, старик, знаний капельку влей,
Мозг давно не родит, хоть и весь перекопан.
Ты ведь тайны постиг руд, пород и камней,
Разглядев их на дне своего микроскопа.

Я ж меж тем в кабаках ром хлестал из горла,
Всё, что мог, прогулял, соблазняя красоток,
А теперь в микроскоп глядя глазом орла,
Вижу вместо шлифа сумасшедшее что-то.

Вот ты мне расскажи, столик как повернуть,
Чтоб поставить разрез поперёк биссектрисы,
Острой или тупой, пусть стоит как-нибудь,
Всё равно не видать этой индикатрисы.

Я облазил весь шлиф — там чего-то блестит,
Но молчит микроскоп, николями мигая...
Видно, Фришман, ты прав — можно жить научить,
Но к петрушке нельзя подпускать раздолбая.

Я уж как-нибудь сам всё рискну изучить,
Вперив ищущий взор в симметричное поле.
Так что ты уж молчи, старый Фришман, молчи,
И отдай мне мой шлиф, несравненный Коля!

*	*	*
<p>Ты приходи на Школьный Факультет, Надевши свой вечерний туалет. Ты приходи с намерением благим, И очень скоро станешь ты другим.</p> <p>Вот вам рука, идёте ж в институт, Здесь дали Вас неслыханные ждут, И здесь Вас познакомят с рюкзаком, И ты пойдёшь с умом и молотком.</p> <p>Ты бросишь всё, отправившись в вояж, Забудешь этикет и макияж, Истратишь тыщу долларов в пути Лишь для того, чтоб образец найти.</p> <p>И ты поймёшь, что это навсегда, Что то, что было раньше – ерунда, Пусть незаметно пролетят года, ШФ ты не покинешь никогда.</p>	<p>И вот ты на ШФ последний год, И вот уже он – твой последний слёт, И детство твоё славное пройдёт, И ты уже – студент и кружковод.</p> <p>И будешь ты ШФ-шником, братан, Изъездишь много городов и стран, И если не уедешь в Магадан, То будешь очень скоро ты декан.</p> <p>И будет дел вокруг невпроворот, Не будешь ты учиться круглый год, И ректор будет сильно удивлён, Когда с трудом ты защитишь диплом.</p> <p>И вскоре ты уже решишь уйти, Не в силах будешь ты кружок вести, Забудешь всё, и обретёшь покой, Но на ШФ придёт ребёнок твой.</p>	
*	*	*
<p>За прекрасной Амахановой, Иногда и за Охапкиной, Исходил с детьми я родными Землю вдоль и поперёк. Поднимались даже в горы мы, Позабыв о мамах с папами, Шли мы вместе с Костей Добкиным К Сейде за Эльморайок.</p> <p>По республике Данильченко, В селах Трусова-Романченко С нами шла глубокомысленно Боба Шкурского струна. Уходили снова в горы мы, Высотой своей обманчивы, Нас на Крымский берег вынесла Казантипская волна.</p>	<p>Некто Всеволод Васильевич Пел нам песни про Будённого, Николай свет Станиславович Написал весь этот бред. Уходили снова в горы мы, В этот раз уже Кавказские, И навечно полюбили мы Весь наш Школьный Факультет.</p> <p>Возвращались из поездок мы, Впечатлениями полные, Окунались в жизнь московскую, Расставались мы с трудом. Так мотаемся по свету мы, К поездкам давно привыкшие, С геологией знакомые, Не умом, так молотком.</p>	
*	*	*

К сожалению, на этом, не успев начать, придётся закончить. Есть немало песен, написанных ШФ-шниками, множество переделок и огромное количество песен, которые просто любят и поют на ШФ. Для них необходимо отдельное издание, причём получившаяся в результате книга сможет поспорить если не с Большой Советской Энциклопедией, то с «Капиталом» уж точно. Эта же книга изначально была ограничена — и вот последняя страница. Ну что ж, надеемся — выйдет следующее издание! И наверняка в ближайшее время появится электронная версия этой книги, которая будет постоянно исправляться и дополняться. Заходите <http://www.geoland.ru/>

